

ISSN 2618-7302

2022 № 2

ВЕСТНИК Института востоковедения РАН

ВЕСТНИК

Института востоковедения РАН

2
2022

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК

Института востоковедения РАН

2022

2 (20)

Специальный номер, посвященный 75-летию независимости Индии

Журнал выходит четыре раза в год

Основан в феврале 2018 года

Москва

ISSN 2618-7302

Периодическое издание

DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2

Рецензируемый научный академический журнал

Учрежден Ученым советом Института востоковедения Российской академии наук Зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор): ПИ № ФС 77-79902 от 18.12.2020

Главный редактор

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН
Е.Ю. Ванина

Редакционная коллегия

А. В. Акимов	А. С. Десницкий	Д. В. Микульский
Л. Б. Алаев	А. Ю. Другов	Д. В. Мосяков
Ю. Г. Александров	Д. В. Дубровская	В. Н. Настич
А. К. Аликберов	А. О. Захаров	В. В. Наумкин
В. М. Алпатов	Т. А. Карасова	С. А. Панарин
С. Э. Бабкин	Е. Л. Катасонова	К. В. Орлова
А. Г. Белова	А. И. Кобзев	Н. И. Пригарина
В. Я. Белокреницкий	В. А. Кузнецов	Н. Г. Романова
С. А. Бурлак	Ю. В. Любимов	А. В. Сарабьев
А. В. Воронцов	Н. М. Мамедова	В. Н. Саутов
А. В. Демченко	С. Е. Малых	Т. Л. Шаумян

Редакция

Е. Н. Комарова (*корректор*)

Г. М. Абишева (*дизайн и верстка*)

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения Института востоковедения РАН, редколлегии и редакции журнала. Редакция не несет ответственности за точность и достоверность сведений, приводимых авторами.

На обложке: Национальный флаг Индии над Красным фортом в Дели.

© ФГБУН ИВ РАН, 2022

© Редакция журнала «Вестник Института востоковедения РАН» (составитель), 2022

E-mail: vestnikivran@yandex.ru

ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук

107031, Москва, ул. Рождественка, 12

FEDERAL STATE BUDGET INSTITUTION OF SCIENCE
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

JOURNAL
of the
Institute of Oriental Studies RAS

2022

2 (20)

Special Number to Commemorate 75th Anniversary of India's Independence

Published quarterly
Founded in February, 2018

Moscow

ISSN 2618-7302

Peer-reviewed academic journal

DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2

The journal was founded by the Academic Council of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

Registered in the ISSN National Agency of the Russian Federation: ISSN 2618-7302

The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor) Certificate of mass media registration: ПИ № ФС 77-79902 dated 18.12.2020

Editor-in-Chief

Dr Eugenia Vanina

Editorial Board

A. V. Akimov

L. B. Alaev

Y. G. Aleksandrov

A. K. Alikberov

V. M. Alpatov

S. E. Babkin

A. G. Belova

V. Y. Belokrenitsky

S. A. Burlak

A. V. Vorontsov

A. V. Demchenko

A. S. Desnitskiy

A. Y. Drugov

D. V. Dubrovskaya

A. O. Zakharov

T. A. Karasova

E. L. Katasonova

A. I. Kobzev

V.A. Kuznetsov

Y. V. Lyubimov

N. M. Mamedova

S. E. Malykh

D. V. Mikulskiy

D. V. Mosyakov

V. N. Nastich

V. V. Naumkin

K. V. Orlova

S. A. Panarin

N. I. Prigarina

N. G. Romanova

A. V. Sarabyev

V. N. Sautov

T.L. Shaumian

Editorial Group

Elena Komarova (*copy editor*)

Gulzhamal Abisheva (*design and layout*)

The opinions of the contributors may not necessarily coincide with the views of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Editor and Editorial Board of the Journal. Editorial Board bears no responsibility for the accuracy and veracity of the information presented by the authors.

On the cover: India's national flag over the Red Fort, Delhi.

© Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, 2022

© Editorial Board, Journal of the Institute of Oriental Studies (compiler), 2022

E-mail: vestnikivran@yandex.ru

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

12, Rozhdestvenka str., Moscow, Russia, 107031

Опубликованные в журнале «Вестник Института востоковедения РАН» статьи прошли процедуру анонимного рецензирования и экспертного отбора.

Научное содержание публикаций, наименование и содержание разделов соответствуют требованиям к рецензируемым научным изданиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук по следующей группе научных специальностей:

5.5. Исторические и политические науки

5.5.1. История и теория политики

5.5.4. Международные отношения

5.6. Исторические науки

5.6.2. Всеобщая история

5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования

5.6.7. История международных отношений и внешней политики

5.9. Филологические науки

5.9.2. Литературы народов мира

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

СОДЕРЖАНИЕ

Слово главного редактора	9
Индия: от британской колонии к глобальной державе. Обзор конференции	11
В ЛИЦАХ И СУДЬБАХ	
<i>Кашин В. П.</i> Индия: свобода в полночь и ее цена	13
<i>Черешнева Л. А.</i> 15 августа 1947 г.: взгляд из XXI в.	28
<i>Юрлов Ф. Н.</i> Роль Джавахарлала Неру в независимой Индии	35
<i>Хачатурян Н. Р.</i> Ага-Хан III и независимость Индии (транснациональная община и мировая политика)	49
<i>Харина О. А.</i> Женщины в политике и гендерное равенство в Индии: вклад Индиры Ганди	56
В ЗЕРКАЛЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫКЛАДОК	
<i>Дерюгина И. В.</i> 75 лет развития Индии в зеркале макроэкономической статистики	67
<i>Акимов А. В.</i> Итоги 75 лет экономического развития Индии. Сравнение макроэкономических показателей Индии, Великобритании и КНР	80
<i>Алексеева Н. Н.</i> Роль Индии в глобальной климатической повестке: от аутсайдера до ведущего игрока	92
<i>Кулик А. В.</i> Роль и место инновационных технологий в представлении об Индии XXI в.	105
В СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛАБИРИНТАХ	
<i>Бычкова А. А.</i> Манипур на пути от княжества к штату: политическая демография	117
<i>Зарипова Л. Р.</i> Особенности местного самоуправления в штате Трипура	130
<i>Юрлова Е. С.</i> Амбедкар и <i>далиты</i> в центре внимания политической жизни Индии	138
<i>Ванина Е. Ю.</i> Независимая Индия и пантеон национальных героев: трансформация в политическом времени	148
В ВОДОВОРОТАХ ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	
<i>Abhijeet Singh.</i> India's Foreign Policy, Changing Dynamics, Challenges and Achievements	163
<i>Archana Upadhyay.</i> War in Ukraine and the Global South: Decoding India's Foreign Policy Stance	172
<i>Шаумян Т. А.</i> Внешняя политика Индии: от прогнозов 1980-х до реалий 2000-х	182
<i>Муратишина К. Г.</i> Индия и китайская экспансия в Океании в свете соглашения 2022 г. между КНР и Соломоновыми островами: (не)вооруженный нейтралитет?	193
<i>Штода А. Е.</i> Становление советско-индийских экономических отношений	207
<i>Шустова А. М.</i> Роль С. Н. Рериха в укреплении связей Индии с СССР	215

CONTENTS

Editorial	9
India: From British Colony to Global Power. Conference Review	11
IN PERSONALITIES AND DESTINIES	
<i>Kashin V. P.</i> India: Freedom at Midnight and Its Price	13
<i>Chereshneva L. A.</i> August 15, 1947: a Look from the Twenty First Century	28
<i>Yurlov F. N.</i> The Role of Jawaharlal Nehru in Independent India	35
<i>Khabaturyan N. R.</i> Agha Khan III and the Independence of India (Transnational Community and the World Politics)	49
<i>Kharina O. A.</i> Women in Politics and Gender Equality in India: the Contribution of Indira Gandhi	56
IN THE MIRROR OF ECONOMIC COMPUTATIONS	
<i>Deryugina I. V.</i> 75 Years of India's Development in the Mirror of Macroeconomic Statistics (1947–2022)	67
<i>Akimov A. V.</i> Results of 75 Years of India's Economic Development. Comparison of Economic Indicators: India, UK, and China	80
<i>Alekseeva N. N.</i> India's Role in the Global Climate Agenda: from Outsider to Leading Player	92
<i>Kulik L. V.</i> The Role and Place of Innovative Technologies in the Vision of India of the Twenty First Century	105
IN SOCIAL AND POLITICAL LABYRINTHS	
<i>Bychkova A. A.</i> Manipur: from a Princely State to a State of India. Political Demography	117
<i>Zaripova L. R.</i> Some Issues of Tripura Tribal Areas Administration	130
<i>Yurlova E. S.</i> Ambedkar and the Dalits in the Centre of Political Life in India	138
<i>Vanina E. Yu.</i> Independent India and the Pantheon of National Heroes: Transformation in Political Time	148
IN THE WHIRPOOLS OF GLOBAL POLITICS	
<i>Abhijeet Singh.</i> India's Foreign Policy: Changing Dynamics, Achievements and Challenges	163
<i>Archana Upadhyay.</i> War in Ukraine and the Global South: Decoding India's Foreign Policy Stance	172
<i>Shaumian T. L.</i> India's Foreign Policy: From the Forecasts of the 1980s to the Realities of the 2000s	182
<i>Muratsbina K. G.</i> India and the Chinese Expansion in Oceania in the Context of the 2022 China — Solomon Islands Security Pact: (Non)-Armed Neutrality	193
<i>Shtoda A. E.</i> The Formation of Soviet-Indian Economic Relations	207
<i>Shustova A. M.</i> The Role of S. N. Roerich in Strengthening India's Ties with the USSR	215

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

В прошлом номере журнала его редакционный тандем — Динара Викторовна Дубровская и Светлана Евгеньевна Малых — объявил о расставании с читателями. Мне выпало принять «Вестник» из их натруженных, заботливых, истинно материнских рук. Они создавали этот журнал по инициативе заместителя директора ИВ РАН Натальи Геннадиевны Романовой и под руководством Научного руководителя ИВ РАН академика Виталия Вячеславовича Наумкина. Что кроме сердечной благодарности родителям за здоровое, умное и благовоспитанное дитя я могу им выразить? И что могу я испытывать кроме тревоги: удастся ли и дальше заботиться об этом дитяти так, как должно? Разумеется, в одиночку не удастся, но надеюсь на помощь уважаемых членов редколлегии, в числе которых остаются все создатели журнала («Мы не прощаемся», — написали в прошлом номере Динара и Светлана, и верно: разве могут они покинуть свое детище?), на творческое участие всех авторов, читателей и коллег.

Журнал сохранит свои основные научные направления: историю (включая источниковедение, археологию и другие родственные дисциплины), внутреннюю и внешнюю политику, экономику, культуру, литературу и языки народов Азии и Африки, включая российские регионы, традиционно относимые к Востоку. Мы будем рады как исследованиям конкретных проблем изучаемых обществ в прошлом и настоящем, так и общетеоретическим статьям, представлению и обоснованию новых методологий. Когда-то, на заре востоковедения, его отцы-основатели и классики были многопрофильными учеными, нередко выступая и как историки, и как филологи, и как археологи, антропологи и т. д. Затем пришло время более узких специализаций, что способствовало накоплению и углублению знаний, но в какой-то степени оторвало различные востоковедные дисциплины друг от друга. И вот теперь в отечественную и мировую науку вернулось время междисциплинарных исследований, поэтому журнал приветствует статьи, находящиеся на стыке различных направлений востоковедения, равно интересные представителям различных специальностей и региональных направлений.

Хотелось бы принимать к публикации статьи современные и актуальные — с точки зрения не исторической принадлежности изучаемого материала, а методологий, подходов, аналитического инструментария, соответствия не «научной моде» (а такая, безусловно, есть), но мировому уровню гуманитарного знания. Можно исключить наши публикации из международных журналов и рейтингов, но никто не отлучит нас от мирового востоковедения, если мы сами не замкнемся в себе, если сохраним контакты с зарубежными коллегами и будем учиться (критически, разумеется) их наработки. Дверь для публикации в «Вестнике» для иностранных ученых всегда открыта.

Журнал с удовольствием будет публиковать рецензии на новые книги по Востоку и, в еще большей степени, — ответы на них. Рассчитываю на бесстрашие тех, кто готов вызвать огонь на себя и инициировать дискуссии по актуальным проблемам прошлого и настоящего азиатских и африканских обществ. Иногда кажется, что отцы-основатели востоковедения общались между собой, при всей ограниченности тогдашних возможностей, активнее, чем мы, порой не знающие о работе коллег из смежного института или даже соседнего отдела. Содержание журнала, на мой взгляд, должно в значительной степени соответствовать названию, нести «весть» о наших трудах собратям по науке и широкой читательской аудитории. Поэто-

му я приветствую всех, кто готов опубликовать на страницах «Вестника» отчеты об экспедициях, материалы конференций, как в виде обзоров, так и в виде тематических номеров — сборников докладов, превращенных в полноценные статьи. Один такой номер, «пользуясь служебным положением главного редактора», представляет Центр индийских исследований: семьдесят пять лет назад обрела независимость Индия, и это вполне законный повод, чтобы оценить ее достижения и проблемы.

Журнал никогда не задумывался как исключительно «домашний», только для ИВ РАН. Наш институт всегда активно сотрудничал с коллегами из российских и зарубежных центров, и всем им открыт путь для публикации. Отдельное слово к молодым востоковедам. Вам, в том числе аспирантам и даже студентам, в «Вестнике» всегда рады, если ваш материал находится на должном научном уровне. Будет открыта специальная рубрика «Дебют» для публикации первых в вашей карьере статей. Да, для защиты диссертаций и различных видов отчетности требуются статьи в журналах из списка ВАК, а «Вестник» пока туда не входит. Но ведь именно мы вместе, начинающие и опытные, можем добиться его внесения в список ВАК. Для этого нужна авторская активность, позволяющая строго выпускать заявленное количество номеров в год (четыре) и, самое главное — высокий исследовательский уровень и научная актуальность статей, то, что важнее всех списков, индексов и рейтингов. Уверена: все это в наших силах. Жду идей, предложений и новых статей по адресу vestnikivran@yandex.ru.

Евгения Юрьевна Ванина,
главный редактор журнала

ИНДИЯ: ОТ БРИТАНСКОЙ КОЛОНИИ К ГЛОБАЛЬНОЙ ДЕРЖАВЕ ОБЗОР КОНФЕРЕНЦИИ¹

В 2022 году Республика Индия отмечает 75-летие обретения независимости. В честь этого события в Центре индийских исследований Института востоковедения РАН 25–26 мая 2022 г. прошла конференция «Индия: от британской колонии к глобальной державе». В конференции, помимо сотрудников ИВ РАН, приняли участие исследователи и аспиранты из Университета Джавахарлала Неру, ИЭА НАН Республики Армения, МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ, МГИМО, МГЛУ, РУДН, НИУ ВШЭ, ИМЭМО РАН, ЦПИ, УрФУ, ЛГПУ. Всего за два дня научных сессий было сделано 42 доклада².

Т. А. Шаумян открыла конференцию выступлением о важности российско-индийской дружбы, а также отметила разнообразие тем докладов в программе и их актуальность. Далее слово было предоставлено Временному поверенному посольства Индии в РФ Дж. Уике: она пожелала успехов конференции и поздравила Т. А. Шаумян, которую 28 марта 2022 г. Правительство Индии наградило орденом «Падма Шри (Лотоса)» за научные заслуги и большой вклад в развитие российско-индийского сотрудничества. От руководства Института востоковедения РАН конференцию приветствовала заместитель директора по научной работе Н. Г. Романова, отметившая роль сотрудников Института востоковедения в развитии отечественной индологии.

Научная программа конференции началась с обобщающих докладов В. П. Кашина и А. А. Черешневой об историческом пути, приведшем Индию к «свиданию с судьбой» в историческую полночь с 14 на 15 августа 1947 г., о позициях основных политических сил, партий и лидеров и о поистине страшной «цене свободы». За этим последовали доклады о некоторых выдающихся деятелях суверенной Индии: Джавахарлале Неру (Ф. Н. Юрлов), его дочери и политической наследнице Индире Ганди (О. А. Харина), первом президенте Всеиндийской Мусульманской Лиги Ага-Хане III (Н. Р. Хачатурян), К. Субрахманиаме (В. П. Титов).

Последующие доклады конференции распределялись по четырем направлениям.

На первой секции «В водоворотах глобальной политики» были представлены доклады по разным аспектам международных отношений. С докладами выступили коллеги из университета им. Джавахарлала Неру (Дели). Абхиджит Сингх представил обзор основных принципов внешней политики Индии, А Упадхьяй сосредоточилась на позиции Индии в период украинского кризиса. Далее речь шла о возможностях прогнозирования внешней политики Индии (Т. А. Шаумян), о том, является ли Индия великой державой (С. И. Лунев, выступивший на эту тему, показал, что является, но еще сама не осознала этого), и о конкретике взаимоотношений Индии с различными странами — Китаем (К. Г. Муратшина и Е. А. Бородина), Пакистаном (Н. А. Замараева), Бангладеш (Я. О. Садовникова), «малыми странами» Южной Азии — Бутаном, Непалом, Мальдивами и Шри-Ланкой (Э. Р. Ширгазина) и, наконец, СССР / Россией. Что касается последнего, то исследователей, в основном, интересовала история экономических отношений (А. Е. Штода) и роль С. Н. Рериха (А. М. Шустова).

¹ Обзор подготовлен А. Р. Зариповой.

² См. программу и тезисы конференции <https://india.ivran.ru/novosti?artid=210526> (дата обращения 25.10.2022); https://www.ivran.ru/sites/28/files/2022-THESIS_1.pdf (дата обращения 25.10.2022).

Тематика многосторонних диалогов по проблемам безопасности затронула Quad — четырехсторонний диалог США, Австралии, Индии и Японии по проблемам безопасности (А. И. Захаров) и Quad-2 — Индия, Израиль, ОАЭ и США (Е. М. Савичева, В. П. Титов, С. А. Иванов). Два доклада были посвящены таким инструментам внешней политики Индии, как инфраструктурные проекты в регионе Индийского океана для противостояния Китаю (А. В. Куприянов) и использование влиятельной индийской диаспоры как «мягкой силы» (Н. Н. Емельянова).

Вторая секция «В зеркале экономических выкладок» рассмотрела итоги макроэкономического развития независимой Индии (И. В. Дерюгина) и сопоставила их с макроэкономическими показателями бывшей метрополии — Великобритании, США и Китая (А. В. Акимов). Вполне логичным было и сравнение экономики Индии и Пакистана (В. Я. Белокреницкий). Актуальные вопросы экологии и «зеленой» энергетики в контексте экономического развития Индии обсуждались в двух докладах (Н. Н. Алексеева и Е. С. Косарева). Участники секции обращались к индийскому опыту инновационных технологий (А. В. Кулик) и объявленной премьер-министром Нарендрой Моди программе «Делай в Индии» (В. А. Игнатов), а также внешнеторговой политике Индии (М. А. Зенков).

На третьей секции «В социальных и политических лабиринтах» были представлены доклады, посвященные социальным и межконфессиональным проблемам Индии, развитию отдельных частей федерации. Общественную жизнь Индии невозможно представить без кастового вопроса, которому посвятили свои выступления Е. С. Юрлова и М. Б. Щербак, а также без весьма болезненной проблемы религиозных меньшинств, прежде всего — мусульман (М. Н. Старикова). Два доклада были посвящены оппозиционным партиям и движениям: Коммунистической партии в первые годы независимости (И. Б. Спектор) и протестным выступлениям 2020 г. (А. Н. Махлаюк). Два доклада было посвящено особенностям развития Северо-Восточной Индии на примере штатов Манипур (А. А. Бычкова) и Трипура (А. Р. Заришова).

Завершила работу конференции секция «В исторической и культурной памяти», затронувшая проблематику музейного дела и традиционных видов творчества (С. Т. Каранджия), материально-символического обустройства городов в современной Индии (С. Е. Сидорова) и «политики переименования» городской топонимики (А. А. Козлова), новых религиозных течений и конфессиональной самоидентификации (А. В. Бочковская), литературно-художественного осмысления политических кризисов (Т. Д. Иконникова) и изменений в пантоне национальных героев (Е. Ю. Ванина).

Специальный номер журнала, посвященный 75-летию юбилею независимой Индии, включает материалы конференции, которые участники предоставили в виде научных статей. Редакция журнала благодарит С. А. Рабея, А. В. Кулик и Т. Н. Загородникову за нелегкий труд по подготовке материалов к публикации.

ИНДИЯ: СВОБОДА В ПОЛНОЧЬ И ЕЕ ЦЕНА

© 2022

В.П. Кашин¹

Провозглашение независимости Индии в полночь с 14 на 15 августа 1947 г. стало исторической победой народов Индостана и долгожданным результатом их многолетней борьбы за свободу. «Передача власти» от британской короны законному правительству Дж. Неру была следствием вынужденного компромисса, достигнутого колониальными властями и лидерами ведущих индийских партий. Раздел Британской Индии на Индийский Союз и Пакистан был произведен вице-королем лордом Маунтбэттенем в предельно сжатые сроки на основе принципа религиозно-общинной принадлежности провинций. Он повлек за собой разрыв сложившихся экономических, торговых и социальных связей, усложнил и без того тяжелое экономическое положение новых доминионов и сопровождался массовой резней между индусами и мусульманами, мусульманами и сикхами, в ходе которой погибли более 1 млн человек и 14,6 млн стали беженцами. При этом достижение независимости кардинальным образом изменило судьбу народов субконтинента. Оно способствовало росту национального самосознания и межэтнической интеграции. Во вновь образованных доминионах началось складывание двух различных типов политических культур — секуляристской в Индии и исламистской в Пакистане.

Ключевые слова: Закон о независимости Индии, Индийский Союз, Пакистан, религиозно-общинные погромы, беженцы.

Для цитирования: Кашин В. П. Индия: свобода в полночь и ее цена. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2022. № 2. С. 13–27. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-13-27

INDIA: FREEDOM AT MIDNIGHT AND ITS PRICE

Valeriy P. Kashin

The proclaiming of the Indian Independence, which took place at midnight on 14-15th August, 1947, became a historic victory of the peoples of Hindustan and the long-expected result of their extensive Struggle for Independence. ‘The Transfer of Power’ from the British Crown to the legitimate government of Jawaharlal Nehru was a consequence of the compromise between the colonial administration and the leaders of the main Indian political parties. The Partition of British India into the Union of India and Pakistan was carried out by the Viceroy Lord Mountbatten within a brief period according to the religious-communal principle of provincial affiliation. The Partition was followed by the collapse of established economic, trade and social bonds; it worsened the already difficult economic state of the new dominions and was marked with violence, riots and fights between the Hindus and the Muslims, the Muslims and the Sikhs. More than 1 million people died, and 14.6 million became refugees. Nevertheless, the achievement of Independence dramatically changed the destiny of the peoples of the subcontinent. It encouraged national awareness and international integration. The development of the two political cultures of different kinds, the secularist one in India and the Islamic one in Pakistan, started in the newly formed dominions.

¹ Валерий Петрович КАШИН, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; indology@mail.ru

Valeriy P. KASHIN, PhD (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow; indology@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-0119-9157

Keywords: Indian Independence Act, Union of India, Pakistan, communal riots, refugees.

For citation: Kashin V.P. India: Freedom at Midnight and its Price. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2022. 2. Pp. 13–27. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-13-27

В 2022 г. российская и индийская общественность отметили 75-летие провозглашения независимости Индии, самой большой и драгоценной жемчужины в короне британской империи. Это знаковое событие произошло в полночь с 14 на 15 августа 1947 г. Оно стало долгожданным результатом многолетней борьбы народов Индостана против британского колониального господства, а также следствием политического компромисса, к которому пришли колониальные власти и лидеры ведущих индийских партий. Компромисс дорого обошелся индийской стороне и привел к разделу субконтинента на Индийский Союз и Пакистан, осуществленному вице-королем лордом Маунтбэтеном на основе принципа религиозно-общинной принадлежности провинций.

В КРАТЕРЕ ВУЛКАНА

В канун «передачи власти» обстановка в Британской Индии характеризовалась высоким уровнем политического напряжения и таила опасность социального взрыва с непредсказуемыми последствиями. Обещание Лондона предоставить Индии статус самоуправления, поспешно данное в годы Второй мировой войны, в преддверии вторжения японской армии в Южную Азию, оказалось невыполненным. Противоречия между Индийским национальным конгрессом (ИНК), самой массовой и авторитетной партией страны, выступавшей за независимость Индии как единого государства, и Мусульманской лигой (МЛ), отстаивавшей идею образования отдельного государства индийских мусульман Пакистана, казались неразрешимыми.

После того как МЛ бойкотировала работу Учредительного собрания Индии и объявила 30 июля 1946 г. началом «прямых действий» за создание Пакистана, по стране прокатилась волна религиозно-общинных погромов. 16 августа 1946 г. в Калькутте погибло 5 тыс. человек и 100 тыс. остались без крова. Город являл страшное зрелище. Его хорошо освещенные улицы как бы выставляли напоказ груды мертвых человеческих тел и кучи гниющего мусора. Трупы громоздились на тротуарах и проезжей части, валялись в сточных канавах, в домах, храмах и мечетях, плыли по реке Хугли. Опасаясь массовых эпидемий, правительство Бенгалии предложило выплачивать по 5 рупий за каждое убранный труп. Армейские подразделения спешно вывозили трупы за городскую черту и закапывали в больших котлованах [Капшин, 2022, с. 46]. Вслед за Калькуттой вирус религиозно-общинной розни быстро распространился на другие дистрикты Бенгалии, а также Бихар и Бомбей. Одновременно набирали силу стачки рабочих Бомбея, Дели и Мадраса, выступления крестьян-арендаторов Соединенных провинций и издольщиков Бенгалии, забастовки военных летчиков Амбалы и полицейских Бихара и Малабара, антифеодалные волнения в Кашмире и Хайдарабаде. На подавление восстания 20 тыс. бомбейских моряков 18–23 февраля 1946 г. были брошены войска. Индия медленно погружалась в пучину хаоса и религиозно-общинной бойни.

Колониальные власти оказались бессильными перед напором стихии. Для сохранения господства над Индией англичанам требовалась огромная оккупационная армия, тогда как в период, предшествовавшей «передаче власти», на Индостане находились всего 163 тыс. бри-

танцев, включая 63 тыс. чиновников Индийской гражданской службы и военнослужащих [White-Spinner, 2017, p. 55]. Среди британских чиновников усилились брожения, дальнейшее пребывание в колонии им представлялось бесперспективным. Широкое распространение получили слухи о предстоящей эвакуации на родину. Выступая в Лондоне перед членами лейбористского кабинета в конце 1946 г., премьер-министр Клемент Эттли подчеркнул: «Одно ясно со всей определенностью — мы не в силах повернуть стрелку часов вспять и восстановить период устойчивого правления. Ни военный, ни административный аппарат в Индии не способны справиться с этой задачей» [Constitutional Relations, 1980, v. 9, p. 319].

В сложившейся ситуации проблема заключалась в том, как скоро колониальной администрации придется покинуть Индостан, а главное — какой останется Индия в результате этого исторического акта. Что касается мнения британской стороны, то оно со всей определенностью было выражено тем же Эттли в декларации от 20 февраля 1947 г. В ней высказано намерение передать власть в руки индийцев не позднее июля 1948 г. Если в Индии к этому времени не окажется общепризнанного правительства, то власть перейдет к существующим на тот момент провинциальным правительствам [Constitutional Relations, 1980, v. 9, p. 774].

В этой связи напомним, что первая попытка раздела Британской Индии, а точнее Бенгалии, по религиозно-общинному принципу была предпринята еще в 1905 г. вице-королем Джорджем Керзоном. Она закончилась неудачей, так как против этого выступило подавляющее большинство населения провинции.

Материализация идеи раздела в новых условиях представлялась более реальной и не без основания рассматривалась многими участниками событий как альтернатива индусско-мусульманским погромам. В случае ее принятия индийскими партиями перед страной открывалась перспектива выхода из политического тупика. Однако претворение упомянутых замыслов требовало немалых усилий, новых подходов и смелых инициатив. Все это было не по плечу Арчибалду Уэйвеллу и его команде. Престарелый фельдмаршал, вступивший в должность вице-короля Индии в июне 1943 г., быстро настроил против себя индийских лидеров. Его инертность и упрямое следование в фарватере официальной доктрины их раздражали. Кроме того, с именем Уэйвелла связывали курс на сохранение существующего статуса и затягивание решения о переводе Индии на положение доминиона.

В результате выбор пал на кандидатуру 46-летнего Луиса Маунтбэттена, блестящего морского офицера. Выходец из аристократической семьи, он приходился кузеном королю Георгу VI. В начале мировой войны Маунтбэттен участвовал в борьбе с немецкими подводными лодками, командовал авианосцем, в 1942 г. руководил десантом на Мадагаскар, а в 1943–1946 гг. возглавлял штаб союзных войск в Юго-Восточной Азии. Под руководством Маунтбэттена союзные войска в 1945 г. освободили Бирму и Сингапур от японской оккупации. Он зарекомендовал себя как энергичный руководитель и тонкий политик. Современники особенно подчеркивали его природное обаяние и редкое умение располагать к откровению собеседников. В конце марта 1947 г. Маунтбэттен прилетел в Дели. Трудная миссия его не страшала.

ПЛАН МАУНТБЭТТЕНА

Первые шаги нового вице-короля укрепили мнение в пользу готовящегося раздела Индостана. В речи по случаю приведения к присяге он выразил намерение «передать власть» в течение ближайших месяцев, а затем повел целенаправленную обработку руково-

дителей ИНК Джавахарлала Неру, Сардара Пателя, а также «отца нации» Махатмы Ганди, выступавших против раздела. Навстречу последнему он даже посылал в Бихар свой персональный самолет. После этого жена и дочь Маунтбэттена стали частыми посетителями религиозно-нравственных бесед, регулярно проводимых Ганди.

Ни один прием во дворце вице-короля не обходился теперь без индийцев. Количество гостей на обедах доходило до 15 тыс. Индийцам подавали вегетарианские блюда, чего никогда не было раньше, и позволяли есть руками. Неру как-то не без иронии заметил, что к новому вице-королю было трудно пробиться, так много индийцев его окружало.

«Лорд Маунтбэттен был очень умен и умел читать мысли своих индийских коллег. Как только он понял, что Патель склонен разделить его взгляды, он пустил в ход все свое личное обаяние, чтобы завоевать Пателя», — отмечал впоследствии видный деятель освободительной борьбы Индии Абул Калам Азад [Азад, 1961, с. 264]. Но еще большее удивление он выразил по поводу способности вице-короля привлечь на свою сторону Неру. «Спустя месяц со времени приезда Маунтбэттена в Индию Джавахарлал, решительный противник раздела, если и не превратился в сторонника этой идеи, то, во всяком случае, начал проявлять признаки молчаливого согласия, — вспоминал Азад. — Лорд Маунтбэттен, безусловно, произвел на Джавахарлала большое впечатление, но, пожалуй, еще более сильным оказалось влияние леди Маунтбэттен» [Азад, 1961, с. 264].

Постепенно основные положения проекта Маунтбэттена стали обретать контуры. Они предполагали раздел Бенгалии и Панджаба и предоставление каждой провинции права выбора политического будущего. Стало быть, план предусматривал создание на месте колонии сразу нескольких государств и получил название плана «балканизации» Индии. Индийский национальный конгресс его отверг и дал ясно понять, что никогда не согласится с передачей власти провинциям [Constitutional Relations, 1981, v. 10, p. 756].

Тогда Маунтбэттен предложил индийским лидерам подписать проект так называемых «глав соглашения». Документ предусматривал передачу власти на основе статуса доминиона и создание двух государств с единым генерал-губернатором. Мухаммед Али Джинна от имени МЛ одобрил основные положения «глав соглашения», но отказался их подписать. Джавахарлал Неру и Сардар Патель от лица ИНК и Балдев Сингх от сикхов поставили подписи под этим проектом. В послании Маунтбэттену Неру отметил, что Конгресс принял условия вице-короля исключительно ради урегулирования отношений с Лигой [Constitutional Relations, 1981, v. 10, p. 855].

2–3 июня вице-король провел конференцию с индийскими лидерами. Он заручился официальным заверением ИНК, МЛ и сикхов о принятии ими плана раздела. Разъясняя позицию своей партии, Неру, в частности, заявил, что ИНК принимает план Маунтбэттена, исходя из сложившегося соотношения сил, но не одобряет его содержания [Constitutional Relations, 1982, v. 11, p. 45]. По окончании конференции вице-король выступил по индийскому радио. Он пытался убедить аудиторию в добровольном отказе метрополии от своей колонии и даже назвал себя «противником» раздела, указав на его необходимость вследствие настоящих требований Лиги и согласия Конгресса на создание Пакистана [Constitutional relations, 1982, v. 11, p. 87]. Таким образом, всю ответственность за раздел Индии он возложил на самих индийцев.

Позднее на пресс-конференции Маунтбэттен объявил о намерении осуществить передачу власти 15 августа, то есть в течение ближайших двух месяцев. Это решение было приня-

то им самостоятельно и без согласования с Лондоном и индийскими участниками переговоров. Существует несколько версий о причинах очевидной поспешности Маунтбэттена при назначении даты раздела Британской Индии, совпавшей со второй годовщиной поражения Японии и окончанием Второй мировой войны. Одни указывают на его страстную тягу к морю и морской службе, другие ссылаются на опасение за линию МЛ после возможной смерти Джинны, неизлечимо больного туберкулезом. Но прежде всего вице-король был вынужден спешить, ввиду острого политического кризиса, переживаемого Индией.

При этом ни высшие чины колониальной администрации, ни самые искушенные министры с берегов Темзы не могли предположить, что в их планы вмешаются индийские астрологи. Первые отклики поступили из священного города Бенареса. При всей пестроте астрологических школ местные звездные прорицатели сочли выбранный день крайне неблагоприятным. Узнав о готовящемся акте, один из астрологов в Ассаме от волнения лишился чувств. Придя к себе, он направил на имя вице-короля срочную телеграмму, в которой умолял его воздержаться от всех мероприятий в день, «проклятый звездами» [Collins, Lapierre, 1976, p. 167].

Сопротивление астрологов возбуждало массы и тем самым накаляло политическую обстановку. В этой ситуации стали поднимать голову силы, заинтересованные в продолжении британского колониального присутствия. Учитывая это, Учредительное собрание Индии приняло решение о переносе официальной церемонии провозглашения независимости Индии с 15 августа на полночь с 14 на 15 августа 1947 г.

СВОБОДА В ПОЛНОЧЬ

12 июня состоялось первое заседание Комитета по разделу под председательством вице-короля и равного числа участников от ИНК и МЛ. Тогда же приступили к работе департаменты по делам княжеств, разделу армии, финансов и т.д. Последние препятствия на пути расчленения Индии были устранены после оглашения итогов голосования в Бенгалии и Панджабе. 20 июня законодательное собрание Бенгалии, а 23 июня — Панджаба высказались в пользу присоединения к Пакистану.

После этого берет начало деятельность пограничных комиссий. Одна из них ведала разделом Бенгалии и отделением дистрикта Силхет, населенного преимущественно бенгальцами-мусульманами, от Ассама, другая — разделом Панджаба. Во главе обеих комиссий был поставлен видный британский юрист Сирил Рэдклифф. Прежде он никогда не посещал Южную Азию. В помощь ему был выделен воинский корпус. Размежевание дистриктов проходило в большой поспешности. При проведении линии границы было допущено много неточностей и ошибок, что приводило к пограничным трениям и спорам.

Острые разногласия также имели место при разделе финансов, делопроизводства и центрального административного аппарата. В итоге Пакистан получил 17,5% банковских авуаров Британской Индии, 20% делопроизводства и около трети армейских вооружений и другого военного имущества. При этом не обошлось без курьезных и трагических ситуаций. Так, энциклопедические издания делились потопно, а однотомные разрывались пополам. На том основании, что Тадж-Махал был построен Великими Моголами, исламские экстремисты требовали демонтировать знаменитый мавзолей и перевести его на территорию Пакистана. В ответ индусские садху настаивали на перекрытии Инда гигантской плотиной, чтобы воды священной реки протекали только в границах Индийского Союза [Collins, Lapierre, 1976, p. 171].

Одновременно в британском парламенте завершалось слушание билля о самоуправлении Индии, который 18 июля был подписан королем и стал законом. Закон о независимости Индии был составлен в соответствии с основными положениями плана Маунтбэттена. Он состоит из 20 статей и 3 приложений [Constitutional Relations, 1983, v. 12, pp. 234–249]. Закон предусматривал создание на месте Британской Индии двух доминионов — Индийского Союза и Пакистана. В состав Индийского Союза вошли Бомбей, Мадрас, Центральные провинции, Орисса, Бихар, Соединенные провинции, Восточный Пенджаб, Западная Бенгалия и Ассам общей площадью 3288 тыс. кв. километров и населением 320 млн человек. Пакистан был образован из двух частей, разделенных территорией Индийского Союза и отстоящих друг от друга на 1,6 тыс. километров. Пакистан составили Западный Пенджаб, Синд, Северо-Западная пограничная провинция, Белуджистан, Восточная Бенгалия и дистрикт Силхет Ассама площадью 945 тыс. кв. километров и населением 71 млн человек. Было объявлено о прекращении действия договоров и дарственных актов, существовавших между британским правительством и индийскими княжествами. Каждому из 562 индийских княжеств предоставлялось право самостоятельного решения вопроса о присоединении к одному из доминионов или о независимом существовании.

Во главе доминиона стоял генерал-губернатор. Принятый законодательным собранием доминиона закон вступал в силу после получения соответствующих санкций генерал-губернатора. Британские воинские контингенты оставались в Индии и Пакистане на неопределенное время. Доминионы получали возможность устанавливать дипломатические отношения с иностранными государствами.

Стало быть, Закон о независимости Индии не означал приобретение бывшей колонией полного суверенитета. Он сохранял Индостан в орбите британских интересов и давал Великобритании право на вмешательство в политическую жизнь Индии и Пакистана.

Тем временем вице-король объявил об учреждении временных правительств доминионов. Правительство Индии возглавил Джавахарлал Неру, правительство Пакистана — Лиакат Али-хан. К 7 августа завершили работу демаркационные комиссии. В тот же день Джинна покинул Индию и отбыл в Карачи. 14 августа в Карачи состоялась церемония провозглашения Пакистана.

Поздним вечером 14 августа в Нью-Дели открылось заседание Учредительного собрания. Его участники исполнили песню «Банде Матарам» («Привет тебе, Родина-Мать!»), которая была источником вдохновения народа в тяжелые годы борьбы за независимость. Они почтили двухминутным молчанием память всех погибших за освобождение страны. Затем были приведены к присяге министры индийского правительства и генерал-губернатор Индийского Союза. Им был утвержден Маунтбэттен. Он оставался на этом посту до 20 июня 1948 г., когда генерал-губернатором стал Чакраварти Раджагопалачари.

В тишине зала особенно торжественно звучали слова первого премьер-министра Индии Джавахарлала Неру: «В тот момент, когда часы пробьют полночь и весь мир будет погружен в сон, Индия пробудится к жизни и свободе. Мы переходим из старого мира в мир новый. Наступает тот редкий миг в истории, когда прежняя эпоха закончилась и душа народа, угнетаемая долгие годы, обретает себя» [Nehru, 1985, v. 3, p. 135]. Далее Неру огласил текст клятвы. В ней было выражено намерение индийских лидеров посвятить себя служению Индии, ее народу, делу гуманизма и мира во всем мире. Клятву принесли все члены Учредительного собрания.

Весь следующий день Индия жила радостным возбуждением. Повсюду проходили многочисленные торжественные мероприятия, состоялись парады и салюты. Главным событием праздника стала манифестация у средневековой делийской крепости Красный форт. Здесь в 4 часа дня Неру поднял шафраново-бело-зеленый флаг независимой Индии.

Шафрановый цвет флага символизирует мужество и самопожертвование, белый — чистоту и правду, зеленый — веру и плодородие. В центре белого поля флага помещено изображение синей чакры, колеса закона с двадцатью четырьмя спицами — символа солнца, атрибута верховного бога хранителя Вишну, а в современном контексте символа прогресса в науке и технике.

Церемонии поднятия национального флага прошли по всей Индии. И, кажется, только один человек в стране не принимал участия во всеобщем ликовании. Им был Махатма Ганди, разочарованный ценой долгожданной свободы. В этот день он находился в Калькутте, чтобы сеять мир между индусами и мусульманами. Каждые полчаса он выходил к толпе, позволяя лицедрезать себя и прикоснуться к своим стопам.

Чтобы избежать религиозно-общинных конфликтов в праздничные дни, Маунтбэттен счел нужным передать «Решение» Рэдклиффа правительствам доминионов только 16 августа 1947 г. В результате индусы и сикхи в Лахоре и мусульмане в окрестностях Амритсара оказались жертвами собственного заблуждения. Они ликовали по случаю независимости Индии или Пакистана, не подозревая, на территории какого из государств они находились. Узнав горькую правду, люди проклинали судьбу, бросали имущество и стремились как можно скорее попасть на другую сторону границы.

ПОЕЗДА СМЕРТИ

Раздел Британской Индии сопровождали ожесточенные погромы, большие разрушения и огромные человеческие жертвы. Казалось, что бывшую колонию одновременно охватили коллективное безумие, триумф насилия и парад смерти. Эпицентром кровопролития стал Панджаб. Смердящие трупы были здесь повсюду. Они лежали на площадях, перекрестках, вдоль дорог, в «поездах смерти». В блистательном бестселлере Ларри Коллинза и Доминика Лапьерра «Свобода в полночь» со слов очевидца событий дается описание такого поезда, прибывшего в Амритсар из Лахора.

У зрителя железнодорожной станции города Амритсара Чани Сингха было отличное настроение. Накануне в Дели Неру поднял флаг независимой Индии, и теперь он ощущал себя свободным человеком. В синей форменной фуражке и с красным флажком в руке он гордо шагал по перрону. Скорый поезд № 10 из Лахора прибыл строго по расписанию. Скрипнули тормоза, и огромная машина замерла у платформы. На перрон никто не вышел, и это озадачило зрителя. Тревожные предчувствия овладели им.

Он поднялся в вагон. Внутри стояла зловещая тишина. На полу он увидел мертвые человеческие тела с перерезанным горлом, разможенными черепами и вывалившимися внутренностями. По коридору были разбросаны отсеченные конечности и обезображенные туловища. Внезапно, до него донесся сдавленный стон. Осознав, что в этом чудовищном месиве еще могут находиться живые люди, Чани Сингх прокричал: «Вы в Амритсаре. Здесь сикхи и индусы. С нами полиция. Не бойтесь!»

Несколько «группов» пошевелилось. Происходящее напоминало кошмарный сон. Очнувшаяся женщина извлекла из кровавой лужи отрубленную голову своего мужа. Она прижа-

ла ее к груди и пронзительно завопила. Чани Сингх навсегда запомнил рыдающих детей, вцепившихся в истерзанное тело матери, и мужчину, который трясущимися руками пытался вытащить из кучи трупов покалеченного ребенка. Когда до толпы встречающих дошло случившееся, некоторые лишились чувств.

А зритель по инерции двигался вперед, перешагивая через распростертые тела. В каждом из восьми вагонов он наблюдал ту же страшную картину. В последнем ему стало совсем плохо. Пошатываясь, он выбрался на платформу. В носу стоял запах смерти. «Почему Бог позволил такому произойти?» — задавал он себе один и тот же вопрос [Collins, Lapierre, 1976, pp. 271–272].

В своей книге «Моя страна. Моя жизнь» бывший лидер оппозиции в парламенте Индии Лал Кришна Адвани рассказывает, что слухи о подобных поездах наводили ужас и панику на индусов в Карачи [Advani, 2008, p. 10]. Дамаянти Сагал, беженка, чьи воспоминания публикует индийская правозащитница Урваши Буталиа в книге «Другая сторона тишины», подтверждает, что сама не раз встречала «поезда смерти» на вокзале в Амритсаре [Butalia, 1998, p. 116]. На вагонах была хорошо видна дерзкая надпись — «Подарок из Пакистана». Порой она была сделана кровью и взывала к отмщению.

Имели место случаи, когда бесследно исчезали все пассажиры, ехавшие в поездах. Так 19 сентября 1947 г. в 8 милях от Дели был остановлен поезд, шедший в Лахор. Он перевозил 200 беженцев-мусульман, чья дальнейшая судьба до сих пор остается неизвестной. Через 3 недели после провозглашения независимости Маунтбэттен принял участие в проходах в Бомбее 5 тыс. британских солдат, а также провел несколько дней на отдыхе в Симле. По пути туда его личный поезд остановили мародеры, и около 100 мусульман были убиты, за исключением личного слуги генерал-губернатора, который успел спрятаться под лавкой [Юрлов, Юрлова, 2010, с. 288].

Вынужденные переселенцы передвигались в поездах с открытыми окнами и дверями. Женщины, дети и немощные старики со скрбом занимали сидячие места и проходы. Мужчины оккупировали крыши вагонов. На каждой промежуточной станции поезда ожидали новые толпы мигрантов, предпринимавшие отчаянные попытки протиснуться в вагоны. Помимо пассажирских составов для перевозки беженцев использовались товарные вагоны. Поезд сопровождала охрана из 2–3 полицейских, вооруженных пистолетами. Защитить пассажиров от дерзких нападений многочисленных банд такая охрана была не способна.

В ходе массовых погромов оказались разрушенными целые кварталы Лахора, Амритсара, Равалпинди и других городов. Больше всех пострадал Лахор. Некогда цветущий город, известный своими фонтанами, парками и дворцами, созданными во времена Великих Моголов, и пользовавшийся репутацией Парижа Востока, напоминал кладбище. Две трети жилых домов были сожжены, в реках и каналах плавали разложившиеся трупы. Бандиты насаживали детей на вертела, а женщинам отрезали груди. На текстильной фабрике в Лаялпуре рабочие-мусульмане повесили хозяина-сикха и всех его мастеров. Иноверцев насильно обращали в ислам, вегетарианцев заставляли есть говядину. Местный брахман воспротивился этому и зарубил жену и троих детей, а после вонзил нож себе в сердце [Collins, Lapierre, 1976, p. 288].

Если в Лахоре отряды вооруженных мусульман выслеживали и убивали индусов и сикхов, то в 35 километрах от него, в Амритсаре, сикхи безжалостно преследовали мусульман. Мужчинам рубили головы, а женщин раздевали, насиловали и вели к Золотому храму, где им перерезали горло. Атаки сикхов были яростными и жестокими. Они целенаправленно ис-

требляли мусульман, чтобы освободить земли для потока сикхских беженцев с запада. Их планы на будущее исходили из того, что сикхская община должна занимать компактную территорию. «Люди совсем обезумели, стали хуже животных. Ничто не может быть страшнее такого безумия», — вспоминал те дни Неру [Гопал, 1990, т. 2, с. 6]. Иногда доходило до того, что первый премьер-министр независимой Индии оставлял служебный автомобиль на обочине и в одиночестве сражался со столичными мародерами с помощью собственных кулаков.

Пограничные силы численностью в 55 тыс. человек под командованием генерал-майора Т. Риса не только не смогли навести порядок в провинции, но и сами подчас выглядели непристойно. Некоторые из пограничников принимали непосредственное участие в акциях насилия на той или другой стороне. Такие эксцессы были зарегистрированы в городе Шейхупуре в Западном Пенджабе и дистриктах Гурдаспур и Джаландхар в Восточном Пенджабе [Select Documents, 1991, р. XXVIII]. К тому же этих сил было крайне недостаточно, чтобы защитить мирную жизнь в 26 городах и 18 тыс. деревнях на территории Пенджаба, равной половине Франции.

Резня и погромы, вспыхнувшие после обнародования «Решения» Рэдклиффа, продолжались до конца 1947 г. Точных данных о количестве жертв и материальных потерях не существует. Так, генерал-губернатор Индийского Союза лорд Маунтбэттен говорил о 100 тыс. погибших, потом — 200 тыс. По оценкам историков Пендерела Муна [Moop, 1961, р. 283] и Генри Ходсона [Hodson, 1969, р. 342], число убитых составило 200–250 тыс. Робин Мур считает, что убитых было 500 тыс. [Moore, 1983, р. 327], а Майкл Эдвардс — 600 тыс. человек [Edwards, 1963, р. 223]. По мнению большинства современных историков, в ходе раздела погиб 1 млн человек [The Partition, 2000, р. XV; Bhatt, 1998, р. 128; White-Spunner, 2017, р. 231], но некоторые полагают, что жертв было намного больше, и называют цифру 2 млн и более [Butalia, 1998, р. 3].

ТРУДНОЙ ДОРОГОЙ БЕЖЕНЦЕВ

Рождение новых доминионов стало причиной массовой миграции населения. Вынужденных переселенцев никто не считал. Учитывались корабли, поезда, самолеты, автобусы и грузовики, которые их перевозили, а также палатки, медикаменты и деньги, выделяемые на содержание многочисленных лагерей беженцев. Число 14 млн 630 тыс. беженцев имеет арифметическое происхождение. Оно представляет итог несложных расчетов, проделанных в ходе сравнения данных переписей, проведенных в 1941 г. в Британской Индии и в 1951 г. в Республике Индия и Пакистане.

Сравнивая показатели упомянутых переписей, министр по социальной реабилитации Индии в 1950–1954 гг. Аджит Прасад Джайн пришел к заключению, что количество беженцев, прибывших с 1947 по 1951 г. в страну из Пакистана, составило 7,48 млн человек, в том числе 2,575 млн из Восточного Пакистана и 4,905 млн из Западного Пакистана. Эти данные он огласил в парламенте Индии [Amrit Bazar Patrika, 29.07.1952]. Аналогичные расчеты применительно к территориям Восточного Пенджаба и Западной Бенгалии, вошедших в состав Индийского Союза, позволяют предположить, что число мусульманских беженцев в Пакистан в рассматриваемый период достигло 7,15 млн [Godbole, 2006, р. 208]. Если сложить 7,48 млн и 7,15 млн, то получится 14,63 млн, т. е. искомая сумма. Но в конкретном случае не учитывается количество мусульманских беженцев из Соединенных провин-

ций, Центральных провинций, Бомбея, Бихара и других регионов Индии, а также княжеств Хайдарабад, Джунагадх, Бхопал и др. Между тем это число могло превысить несколько миллионов человек.

Подавляющее большинство индийцев становились беженцами после того, как покидали родной очаг. Конечная точка маршрута представлялась им весьма абстрактно — территория доминиона Индийский Союз либо территория доминиона Пакистан. Колонны беженцев обычно следовали к границе из населенных пунктов, охваченных погромами, и включали от 50 тыс. до 100 тыс. человек.

«Обозревая колонну издали, — пишет собственный корреспондент газеты “The Hindustan Times” в статье, опубликованной 2 ноября 1947 г., — вы никогда не сможете определить, кто находится в ней в настоящий момент, индусы или мусульмане. Все такие колонны похожи друг на друга и отличаются только тем, что движутся в противоположных направлениях.

Возглавляли процессию высокие двухколесные повозки, запряженные волами. На них была свалена разнообразная домашняя утварь, из которой торчали головы переживших погромы домочадцев. Повозки сопровождала группа всадников на лошадях, верблюдах и ослах. Остальные мигранты передвигались пешим ходом, включая вооруженных карабинами солдат. Между солдатами сохранялся интервал в 200 метров. В арьергарде колонны следовал джип.

По обочине плелся крупный рогатый скот — коровы, быки, буйволы, а также стаи голодных собак. Голодные, усталые и измученные люди шли очень медленно. Каждый шаг требовал от них больших усилий. Чтобы подняться на мост через реку или канал, беженцы ожидали очереди по несколько часов. Дети хватались за матерей, жены за мужей, старики за сыновей. Переселенцы утопали в клубах пыли, которая поднималась высоко в небо. Невыносимый смрад тянулся шлейфом за колонной на многие километры. Это был запах мочи, экскрементов и гниющего мяса.

«Когда я впервые увидел беженцев, то не мог заснуть всю ночь, — рассказывал корреспонденту “The Hindustan Times” армейский офицер. — Глаза голодных женщин и детей нестерпимо жгли мое сердце. Я ощущал себя в Панджабе как на войне».

В одной из повозок женщина выбирает вшей из растрепанных волос девочки. Ее соседка кормит грудью младенца. Апатию и беспомощность выражают лица беженцев. Что будет дальше с ними? Они вышли из Лаялпура, города в Западном Панджабе, и находятся в пути уже десять дней. Возможно, им еще повезло! Когда колонна следовала по территории Пакистана, никто ни разу не напал на них. Не было проблем у них и при пересечении границы. Но сейчас они находятся на пределе. А больше всего на свете несчастные люди мечтают о своем участке земли, где могли бы построить дом. Но хватит ли свободной земли на всех беженцев в Восточном Панджабе? Еще совсем недавно у них были дома в одном из самых плодородных районов Британской Индии. А теперь ничего не осталось. Они потеряли все и не по своей вине.

В голове колонны раздается подозрительный шум. К месту событий спешит джип с конвоем. Оказалось, вол свалился от истощения и подох, перегородив дорогу. Его владелец в растерянности разводит руки и объясняет военным, что у него давно закончились припасы и скот нечем кормить. Групп животного и повозку стаскивают на обочину. Движение возобновляется.

Корова родила теленка. «Слава Богу, что отличилась корова, — грустно улыбается офицер. — У нас уже несколько новорожденных младенцев, и всякий раз возникает одна и та же проблема, где найти доктора. В обозе и на марше врачи не предусмотрены».

Из крайней повозки доносятся громкий плач и стоны женщины: «Он умер. Он умер. Он умер». Это она о пожилom отце, который не пережил обрушившихся на него тягот и скончался. Офицер приказал снять с повозки мертвое тело и оставить на обочине. Над трупом склонилась безутешная дочь. «Порой в день умирает по 30–40 человек. Мы здесь еще и как похоронная команда», — признался офицер.

Наступил вечер. На цветущей поляне под зеленым холмом беженцы разбивают лагерь. Утром встанет солнце и поляна обратится в грязную, зловонную лужу [The Hindustan Times, 02.11.1947]. И таким в те роковые дни был весь Панджаб, и Восточный, и Западный.

Помимо голода переселенцы страдали от сырости и дождя. Они спали по колено в воде, вспоминает бывший беженец, водитель скутера в Дели Раджиндер Сингх. Когда колонна следовала по территории Пакистана, мужчины промышляли воровством в продуктовых лавках, поведал он с гордостью и без тени смущения [Butalia, 1998, p. 104].

В знаменитом фильме британского режиссера Ричарда Аттенборо «Ганди», завоевавшего в 1983 г. 8 премий «Оскар» Американской киноакадемии, есть постановочный эпизод встречи колонн беженцев-мусульман и беженцев-индусов. После взаимных угроз и проклятий произошла массовая драка, в которой погибло и было ранено несколько десятков человек. В действительности подобные сцены имели место в первые дни после раздела Британской Индии. Затем маршруты движения пеших колонн были разведены, что позволяло предотвращать эксцессы.

На колонны часто нападали банды грабителей и мародеров. Они появлялись неожиданно из зарослей сахарного тростника и кукурузы. Главной добычей бандитов были девушки и молодые женщины. Их насиловали, обращали в свою веру и принудительно выдавали замуж. По данным Центральной организации по реабилитации, действовавшей до 1957 г. в Индии и Пакистане, на 6 декабря 1947 г. в Западном Панджабе и княжестве Бахавалпур было похищено 6208 женщин, а в Восточном Панджабе, княжестве Патнала и других — 16063 женщины [Rai, 2000, pp. 187–188]. Однако многие авторы считают эти цифры заниженными в разы. По мнению Урваши Буталиа, только в Кашмире таких женщин было 100 тыс. [Butalia, 1998, p. 132].

Из числа похищенных женщин на декабрь 1949 г. 12 тыс. возвратили в Пакистан и 6 тыс. в Индию [Menon, Bhasin, 1993, p. 5]. Возможно, что их было бы больше, но родственники часто отказывались принимать их обратно в семью. В одном из интервью премьер-министр Индии Дж. Неру осудил такую позицию: «Мне сообщили, что некоторые родственники не хотят возвращения похищенных девушек и женщин. Это решение несправедливо и достойно нашего осуждения. Эти девушки и женщины нуждаются в нашем внимании и бережном отношении родных. Они должны быть уверены, что их примут обратно и окажут им помощь» [The Hindustan Times, 17.01.1948].

РАЗЛОМ ЭКОНОМИКИ

Раздел Британской Индии повлек за собой разрыв сложившихся экономических и торговых отношений и был отмечен неравномерным распределением ресурсов. В итоге на территории Индии остались 90% разведанных запасов полезных ископаемых, 90% добывающей и обрабатывающей промышленности, почти все чайные плантации, а на территории Пакистана — 10% природных богатств и менее 10% общего числа промышленных предпри-

ятий, причем наиболее крупные из них принадлежали индийскому капиталу. Фабрично-заводское оборудование было устаревшим, малопроизводительным и изношенным. Кустарные предприятия по первичной обработке сельскохозяйственного сырья работали лишь несколько месяцев в году.

Все предприятия джутовой промышленности и почти все хлопчатобумажной были сосредоточены в Индии, тогда как районы производства джута и длинноволокнистого хлопка отошли к Пакистану. Территории, включенные в состав Пакистана, получали из находившихся в Индии провинций уголь, электроэнергию, сталь, чугун, многие виды промышленных товаров, в то же время ряд территорий Индии потребляли продовольствие, производимое в провинциях Пакистана. При этом в отношении сельскохозяйственного сырья и продовольствия последний оказался в более выгодном положении. Так, в 1948–1949 гг. Пакистан производил 11621 тыс. тонн риса, а Индия, имеющая население в пять раз больше, выращивала риса лишь в 2,5 раза больше [Новейшая история Индии, 1959, с. 471].

Раздел Пенджаба прежде всего ослабил экономику восточной части провинции. Обладая 37% территории и 43% населения провинции, Восточный Пенджаб получил только 29,7% орошаемых земель, 25, 4% — посевов хлопка, 32,1% — пшеницы и 36,6% — риса [Basic Facts, 1947, p. 24]. К Западному Пенджабу отошли 61,2% лесных угодий, большая часть минеральных ресурсов и ряд предприятий с замкнутым промышленным циклом, в том числе производство смол, резинотехнических изделий, спичек, хирургических инструментов и др. Он получил 9 маслозаводов из 11, 12 мукомолен из 20, 2 кожевенные фабрики из 3, 6 химических предприятий из 9, 35 переплетных цехов из 43 [Basic Facts, 1947, p. 25]. Вместе с тем Восточный Пенджаб сохранил за собой контроль за водами 3 из 5 главных рек и функционированием важных каналов, пересекавших провинцию с востока на запад.

В то же время раздел Бенгалии оставил ее восточную часть при хроническом дефиците продуктов питания и особенно муки. Здесь не было ни одной железнодорожной мастерской, ни одного металлургического или химического предприятия и функционировал всего один цементный завод. Мощные наводнения ежегодно наносили Восточной Бенгалии огромный урон. К тому же цена на джут после отказа Пакистана девальвировать рупию резко подскочила, и Индия была вынуждена временно приостановить его закупки. Сокращение производства обострило проблему занятости.

Такова была цена свободы в полночь. А что до роста национального самосознания и процессов межэтнической интеграции в Индии и Пакистане после «передачи власти», то они во многом были закономерным явлением и в какой-то степени могли служить утешением для новых доминионов в обстановке кровопролитных религиозно-общинных погромов, огромных человеческих жертв, массовой миграции населения, больших разрушений и материальных потерь.

Все вышесказанное наилучшим образом иллюстрирует следующая история о разделе Британской Индии и его последствиях, о подлинных героях свободы в полночь, о любви, ненависти, верности и предательстве. Ее считают самой известной и пронзительной историей индийских переселенцев 1947 г. По этому сценарию уже снято несколько фильмов.

ТУФЕЛЬКИ С ПОЗОЛОЧЕННЫМИ ПРЯЖКАМИ

Участник штурма Мандалая и бирманской кампании, слуга народа, Бута Сингх был в поле, когда за его спиной раздался душераздирающий вопль. Он обернулся и увидел де-

вушку, бегущую по борозде в его сторону. Ее настигал бородач в темно-красном тюрбане. Бута Сингх заслонил беглянку и поднял тяжелую мотыгу. Мародер застыл на месте и прорычал:

— Полторы...тысячи, и она твоя.

Фермер отвел девушку в хижину и скоро вернулся с пачкой помятых банкнот.

Ее звали Зайнаб. Ей было всего 15. Родители Зайнаб погибли в колонне мусульманских беженцев, следовавшей из Индийского Союза в Пакистан.

Бута Сингх купил ей бирюзовое сари, кусок душистого мыла и туфли, расшитые бисером. Он был одинок, и Зайнаб заменила ему семью. Вместе с ним она трудилась в поле, помогала по дому.

Как-то вечером под окнами хижины запела флейта, загремели барабаны. Дверь распахнулась и впустила местного гуру. Он зачитал фрагмент священной книги и объявил их мужем и женой. Через год у них родилась дочь. По сикхской традиции счастливый отец открыл «Грантх Сахиб» и угодил пальцем в слово, которое начиналось на букву «Т». Бута Сингх назвал дочь Танвир (Храбрая).

Весны сменяли друг друга, и постепенно Панджаб залечил раны раздела 1947 г. Благодаря высокой культуре земледелия и трудолюбию людей в обеих его частях успешно развивалось сельское хозяйство, производство промышленных товаров, торговля.

Но вот пробил час, и власти вспомнили о Зайнаб. В соответствии с межправительственным соглашением ее забрали из семьи и etapом отправили в Пакистан. Недалеко от Исламабада у нее нашелся дядя. Он был заинтересован в возвращении Зайнаб, так как на каждого беженца выделяли дополнительный участок земли.

В отчаянии Бута Сингх постриг волосы и принял ислам. Теперь его звали Ахмадом, а дочь — Султаной. Добравшись до Дели, он направился в посольство Пакистана и заявил о желании эмигрировать в эту страну. Ему отказали. Он обратился за визой и опять получил отказ. Тогда с риском для жизни он самостоятельно переправился через границу.

Оставив девочку у знакомых в Лахоре, бедолага разыскал деревню, где проживала семья Зайнаб. Там он узнал, что она вышла замуж за двоюродного брата. Поговорить с ней ему не удалось. Когда он проявил настойчивость, его поколотили. Он обратился в полицию, но был арестован как нелегальный эмигрант.

В помещении, где проходил суд, собралось много народу. Зайнаб старалась не смотреть в его сторону. Худая и бледная, она казалась больной.

— Узнаете вы этого мужчину? — обратился к ней судья.

— Да, — ответила она еле слышно. — Это мой бывший муж, Бута Сингх.

— Желаете вы вместе с ним возвратиться в Индию? — задал ей другой вопрос судья и нахмурил брови.

Присутствующие затаили дыхание. Зайнаб опустила глаза. Мгновения таяли. Зал неодобрительно гудел. Женщина очнулась и, собрав силы, выдохнула:

— Нет!

Бута Сингх рухнул на пол и потерял сознание. Когда его привели в чувство, он дрожащей рукой указал на ребенка и медленно заговорил:

— Зайнаб! Не хочу, чтобы наша дочь росла сиротой. Пусть она останется с тобой.

В зале воцарилась тишина, и в ней явственно прозвучало:

— Нет!

Взяв девочку за руку, Бута Сингх захромал к выходу. Всю ночь он молился, а она мирно спала на розовой подушке. Ранним утром он отправился на базар, откуда вернулся с пакетом сладостей и новой детской одеждой. Самым красивым подарком были туфельки с позолоченными пряжками.

По дороге к вокзалу он пытался объяснить дочери, что она никогда не увидит мать. Вдали протяжно гудел поезд. Бута Сингх обнял девочку и крепко поцеловал. Потом он вжал голову в плечи и шагнул под колеса. Звезды вспыхнули в его глазах и потухли навсегда.

На окровавленном теле полиция обнаружила записку:

«Не осуждай меня, Зайнаб! Не прогоняй хотя бы мертвого».

Но односельчане Зайнаб перегородили дорогу погребальной процессии, едва не опрокинули носилки и не позволили похоронить Бута Сингха на деревенском кладбище. В конце концов гроб переправили в Лахор, где останки были преданы земле. Султану удочерила и воспитала состоятельная мусульманская семья. Она вышла замуж за инженера и, по слухам, проживала в Ливии. У нее трое детей и есть внуки...

Эта трагедия привлекла внимание печати Индии и Пакистана и напомнила о цене свободы в полночь. Существует ее несколько версий. Автор настоящей статьи выбрал ту, которую излагают Ларри Коллинз и Доминик Лапьерр [Collins, Lapierre, 1976, pp. 337–338, 457–460].

Литература / References

- Азад А. К. *Индия добивается свободы*. М., 1961 [Azad A. K. *India Wins Freedom*. Moscow, 1961. (in Russian)].
- Гопал С. *Джавахарлал Неру. Биография*. Т. 2. М., 1990 [Gopal S. *Jawaharlal Nehru. A Biography*. V. 2. Moscow, 1990. (in Russian)].
- Капшин В. П. *Индия: независимость, раздел и диалог с Россией*. М., 2022 [Kashin V. P. *India: Independence, Partition and Dialogue with Russia*. Moscow, 2022. (in Russian)].
- Новейшая история Индии*. М., 1959 [Modern History of India. Moscow, 1959. (in Russian)].
- Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С. *История Индии. XX век*. М., 2010 [Yurlov F. N., Yurlova E. S. *History of India. The 20th Century*. Moscow, 2010. (in Russian)].
- Advani L. K. *My Country My Life*. New Delhi, 2008.
- Basic Facts Relating to Hindustan and Pakistan*. New Delhi, 1947.
- Bhatt S. P. *The Great Divide. Muslim Separatism and Partition*. New Delhi, 1998.
- Butalia U. *The Other Side of Silence*. New Delhi, 1998.
- Collins L., Lapierre D. *Freedom at Midnight*. Delhi, 1976.
- Constitution Relations between Britain and India. The Transfer of Power. 1942-1947*. V. 9. The Fixing of Time Limit. 4 November 1946 — 22 March 1947. London, 1980.
- Constitution Relations between Britain and India. The Transfer of Power. 1942-1947*. V. 10. The Mountbatten Viceroyalty. Formulation of a Plan. 22 March — 30 May 1947. London, 1981.
- Constitution Relations between Britain and India. The Transfer of Power. 1942-1947*. V. 11. The Mountbatten Viceroyalty. Announcement and Reception of the 3 June Plan. 31 May — 7 July 1947. London, 1982.
- Constitution Relations between Britain and India. The Transfer of Power. 1942-1947*. V. 12. The Mountbatten Viceroyalty. Princes, Partition and Independence. 8 July — 15 August 1947. London, 1983.
- Edwards M. *The Last Years of British India*. London, 1963.
- Godbole M. *The Holocaust of Indian Partition*. New Delhi, 2006.
- Hodson H. V. *The Great Divide: Britain — India — Pakistan*. London, 1969.
- Menon R., Bhasin K. Recovery, Rupture, Resistance. Indian State and Abduction of Women during Partition. *Economic and Political Weekly*. 1993. 28.17. Pp. 2–11.

Moon P. *Divide and Quit*. London, 1961.

Moore R. J. *Escape from Empire*. Oxford, 1983.

Nehru J. *Selected Works. Second Series*. V. 3. New Delhi, 1985.

Rai S. M. Partition and Women: the Case of Punjab. Amrik Singh (ed.). *The Partition in Retrospect*. New Delhi, 2000. Pp. 178–197.

Select Documents on Partition of Punjab, 1947. Delhi, 1991.

The Partition in Retrospect. Amrik Singh (ed.). New Delhi, 2000.

White-Spunner B. *The Story of Indian Independence and the Creation of Pakistan*. London, 2017.

DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-28-34

15 АВГУСТА 1947 г.: ВЗГЛЯД ИЗ XXI в.

© 2022

Л. А. Черешнева¹

В статье дана характеристика исторической даты — 15 августа 1947 г., — дня окончания британского владычества на Индостане, передачи власти от англичан индийским политическим силам и провозглашения Индийского Союза. Автор воссоздает картину событий, раскрывает роль исторических персоналий, партий и ставит проблемный вопрос о том, была ли альтернатива разделу Индии. Статья содержит анализ как непосредственных, так и отдаленных результатов достижения независимости колониальной Индии и ее раздела в 1947 г. по конфессиональному признаку. Исследование основано на индийских и британских документах и материалах.

Ключевые слова: Закон о независимости Индии, Индийский национальный конгресс, Мусульманская лига, Мохандас Карамчанд Ганди, Джавахарлал Неру, Маунтбэттен.

Для цитирования: Черешнева Л. А. 15 августа 1947 г. в лицах и событиях индийской истории: взгляд из XXI века. Вестник Института востоковедения РАН. 2022. № 2. С. 28–34. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-28-34

AUGUST 15, 1947: A LOOK FROM THE TWENTY-FIRST CENTURY

Larisa A. Cheresheva

The article describes the historical August 15, 1947, the day of the end of British rule in Hindustan, the transfer of British power to Indian political forces and the proclamation of the Indian Union. The author recreates the picture of events, reveals the role of historical personalities, parties and raises the problematic question of whether there was an alternative to the partition of India. The article contains an analysis of both immediate and long-term results of achieving independence of colonial India and its partition in 1947 on confessional grounds. The study is based on Indian and British documents and materials.

Keywords: Indian Independence Act, Indian National Congress, Muslim League, Mohandas Karamchand Gandhi, Jawaharlal Nehru, Mountbatten

For citation: Larisa A. Cheresheva. August 15, 1947 a Look From the XXI Century. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2022. 2. Pp. 28–34. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-28-34

15 августа 1947 года — знаменательный день в истории Республики Индия. Это День независимости, точка отсчета современной истории, превращения в державу Южной Азии. Задача настоящей статьи — представить этот день в контексте исторических событий и оценить его глазами историка XXI века.

¹ Лариса Александровна ЧЕРЕШНЕВА, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института истории, права и общественных наук Липецкого государственного педагогического университета имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк; chara.62@mail.ru

Larisa A. CHERESHNEVA, DSc (History), Professor, Deputy Director for Scientific Work of the Institute of History, Law and Social Sciences of the Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shan, Lipetsk; chara.62@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1491-4968

Вторая мировая война стала стимулом для политических партий колониальной Индии в борьбе за независимость от Британии и отражение агрессии извне. Политические силы развернули активное состязание своих программ и проектов конституционного переустройства Индии, началась борьба политических интересов. При многообразии политической палитры колониальной Индии ведущая роль принадлежала светскому Индийскому национальному конгрессу (ИНК) и конфессиональной Всеиндийской Мусульманской лиге (МЛ). Их политические стратегии в борьбе за независимость были полярны: первый выступал за создание независимой всеиндийской федерации, вторая — за раздел Индии по конфессиональному признаку и создание Пакистана как государства мусульман. Особенностью индийского освободительного движения в военный период стало сочетание и противоборство патриотических и националистических тенденций, с одной стороны, и антифашистской составляющей, с другой. Несбалансированность стратегических целей и тактических средств, отражающих эти тенденции, в программах и практике политических сил Индии воспрепятствовала созданию единого антибританского фронта и сохранению единства страны.

Завершение войны, новый подъем освободительного движения, победа лейбористов на выборах в Великобритании ускорили уход англичан из Индии. Катализатором этих исторических событий также стало обострение индусско-мусульманских и сикхско-мусульманских религиозных и политических противоречий во второй половине 1946 — начале 1947 г., «общинная война». Британия не была априори нацелена на раздел Индии, так как он неизбежно привел бы к ослаблению ее стратегических позиций в Южной Азии и бассейне Индийского океана. План вице-короля Уэйвелла по созданию многопартийного и поликонфессионального Исполнительного совета на основе паритетного представительства индусов и мусульман, предложенный индийским политическим силам в ходе Симлской конференции 1945 г., способствовал углублению межиндийских противоречий. Активизировались и партии сикхов и «неприкасаемых», увидевшие, что британцы намерены задействовать в процессе передачи власти, главным образом, две силы — ИНК и МЛ. Выборы в центральное и провинциальные законодательные собрания в 1945 — начале 1946 г. показали растущее влияние Лиги. «Миссия кабинета» 1946 г., обеспечившая очередной раунд переговоров по проблеме независимости и раздела колониальной Индии, подтвердила курс метрополии на создание федеративного государства при значительной автономии провинций. Предложенная в документах миссии сложная система группирования провинций должна была стать альтернативой разделу Индии, а коалиционный Исполнительный совет — ее Временным правительством. Неприятие индийскими лидерами комплекса предложений «Миссии кабинета» — во всех его нюансах, без изъятий — привело к непреодолимой конфронтации ИНК и МЛ. К 1947 г. альтернатива разделу Индии была утрачена.

Знаменательный 1947 г. наступил в колониальной Индии при сложных обстоятельствах. Политическая ситуация в индусско-мусульманских районах страны выходила из-под контроля. В Лондоне признавали, что над Индией нависла угроза гражданской войны. Требовались срочные меры по предотвращению широкомасштабных межобщинных погромов и разгула насилия. 20 февраля 1947 г. премьер-министр К. Эттли в Палате общин огласил историческую Декларацию об «окончательном уходе англичан из Индии не позднее июля 1948 г.». Эттли особо подчеркивал, что «в случае несоздания к этому сроку центрального правительства в Индии, власть будет передана отдельным провинциям» [Parliamentary Debates. House of Commons, 1947, vol. 433, p. 1395–1398]. Вице-король Индии А. Уэйвелл был направлен в от-

ставку. Его преемник на этом посту, лорд Маунтбэттен отправился в Дели для проведения переговоров с индийскими партиями о передаче власти.

Маунтбэттен, кузен британского короля Георга VI, был известен своей решительностью еще со времен войны, когда он, адмирал флота, командовал союзническими силами в борьбе с японцами в Юго-Восточной Азии. После войны он был консультантом лейбористского правительства по военно-морским проблемам азиатского региона. Он считал разрешение индийского вопроса «безнадежным предприятием» [Mountbatten and Partition of India. Documents, 1982, vol. 2, p. 8], но подчинился решению Эттли и самого короля. В истории остался широко известным аргумент Георга в ответ на опасения Маунтбэттена провалить миссию и тем самым дискредитировать монарха. «Лучше подумайте, — сказал тогда Георг Маунтбэттену, — как отразится на мне ваш успех!» [Collins, Lapierre, 1994, p. 8].

По приезде Маунтбэттена и его команды на индийскую землю, в нарушение установленного протокола и традиций, вместе с почетным кавалерийским эскортом их встречал Уэйвэлл. Получивший отставку и вновь назначенный вице-королем Британской Индии, согласно установившемуся порядку, никогда не встречались, но не в этот раз. Знавшие друг друга со времен войны, вице-король отдал честь друг другу. Уэйвэлл отправлялся на родину, Маунтбэттену же предстояло занять освободившуюся резиденцию — Дворец вице-короля, «ожно-азиатский Версаль».

24 марта 1947 г. состоялась торжественная процедура коронации последнего вице-короля Индии. Вступив в свои права, Маунтбэттен сразу же развернул активную работу по подготовке плана передачи власти и провел серию встреч с национальными лидерами Индии. В первую очередь, в ходе переговоров индийцы должны были ответить на принципиально важный вопрос о будущем своей страны — останется ли она единой? Сам Маунтбэттен не желал раздела Индии, считая его далеко не лучшим вариантом урегулирования религиозно-общинной проблемы, равно как и организации военного контроля в Азии. При этом право принятия окончательного решения по этому поводу оставалось за индийцами.

Лидер Лиги Мохаммад Али Джинна в беседах с вице-королем был совершенно бескомпромиссен и настроен любой ценой добиваться создания Пакистана. Не скрывая эмоций, вице-король позволил себе весьма уничижительный отзыв о Джинне: «Это психопатический тип, помешанный на своем Пакистане» [Collins, Lapierre, 1994, p. 105]. Беседы с лидерами сикхов Панджаба, Балдевом Сингхом, Тара Сингхом и другими, составляли одну из важнейших сторон переговорного процесса миссии Маунтбэттена. Сикхи всегда были сторонниками единства Индии, они категорически противились разделению страны по религиозно-общинному принципу. Однако, принимая во внимание «непреодолимую силу» объективных обстоятельств, сложившихся в Индии к весне 1947 г., они требовали одного — будущий план раздела страны должен гарантировать, что сикхская община не пострадает» [Constitutional Relations between Britain and India, 1982, vol. XI, p. 69–71].

К марту 1947 г. большинство в руководстве ИНК пришли к выводу, что иной альтернативы, кроме — хотя бы временного — раздела, нет. В те дни один из лидеров ИНК, Джавахарлал Неру, писал: «У меня нет никаких сомнений, что рано или поздно Индия будет единой. Быть может, лучший способ достичь этого — пройти сейчас через раздел» [Гопал, 1989, т. 1, с. 396]. На заседании Рабочего комитета 6–8 марта 1947 г. была выработана соответствующая резолюция, гарантировавшая всем общинам страны, что новая конституция будет выработана Учредительным собранием только для тех областей, которые ее примут. Таким

образом, ИНК в принципе допустил возможность «невхождения» некоторых провинций в состав будущего Индийского Союза. Иными словами, он признал их право на отделение от Индии, которая, тем не менее, в целом предполагалась как единое и централизованное государство [Speeches and Documents on the Indian Constitution, vol. 2, p. 669–670]. Старейший авторитетный лидер ИНК Махатма Ганди, по воспоминаниям М. Слейд, дочери английского адмирала, в свое время ставшей адептом гандизма и близкой помощницей Махатмы под именем Миры Бен, осознавал, что у конгрессистов «не было иного выбора <...> и даже стал советовать людям принять реальность такой, какова она есть, и получить как можно больше от свободы, что была так близка» [Slade, 1960, p. 279–283].

Личное неприятие или, напротив, симпатии и дружба с индийскими лидерами, сложившиеся у Маунтбэттена, никак не могли изменить тех объективных причин назревшего раздела страны, предотвратить который ни он, никто иной в 1947 г. уже не могли. Эти причины формировались в течение длительного исторического отрезка времени, уходя своими корнями в период мусульманского завоевания Индостана. Постепенное складывание индуско-мусульманского религиозного и социального сосуществования в мультикультурных регионах Индостана стало вынужденным историческим достижением индийской цивилизации. Обгоняющее развитие капитализма в преимущественно индуских провинциях Британской Индии, на фоне относительного отставания аграрных мусульманских, проявилось в последней трети XIX — начале XX века, уже при британском колониальном режиме. Власти метрополии способствовали углублению враждебности между общинами, поддерживая политическое самоопределение и сепаратистские настроения мусульманской духовной элиты и земельной аристократии. Деятельность ИНК, особенно в период существования конгрессистских министерств 1937–1939 гг., при всей важности их социальных мероприятий, в ряде случаев (разрешение празднования индуских торжеств вблизи мечетей, обязательное исполнение гимна ИНК в школах, отказ от преподавания на урду и фарси в мусульманских регионах и т. п.), вызывала резкое отторжение *уммы*. Лига обвиняла ИНК в стремлении установить индуское правление — Хинду Радж, и с 1940 г. окончательно стала на путь достижения раздела Индии. Итогом переговоров стало принятие компромиссного документа.

3 июня 1947 г. Эттли в Палате общин огласил Заявление британского правительства, оставшееся в истории как «План 3 июня» или «План Маунтбэттена». Премьер-министр объявил: «Хочу сделать важное заявление. Такое же заявление в это время делает лорд Маунтбэттен в Нью-Дели. Речь пойдет о плане предоставления статуса доминиона одному или двум преемствующим правительствам, который уже благополучно принят всеми тремя партиями, участвовавшими в конференции под эгидой вице-короля. 20 февраля 1947 г. Правительство Его Величества объявило о намерении передать власть в Индии ее народу не позднее июня 1948 г. Определение будущего Индии — дело самих индийцев» [Parliamentary Debates. House of Commons, 1947, vol. 438, p. 35–36].

«План Маунтбэттена», составивший основу проекта «Закона о независимости Индии», стал планом передачи власти двум новообразующимся доминионам — Индийскому Союзу и Пакистану. Дата передачи власти — 15 августа 1947 г. — была определена самим вице-королем в силу остроты индуско-мусульманских противоречий и накала антибританских настроений в Индии. Лидеры ИНК соглашались на статус доминиона, если он будет предоставлен немедленно, в 1947 г. [Campbell-Johnson, 1972, p. 98]. Маунтбэттен выбрал 15 августа ввиду того, что в этот день исполнялась двухлетняя годовщина со дня объявления капитуляции

японским императором. Но Неру сказал ему, что, по подсчетам астрологов, этот день был неблагоприятным. Было решено рассчитать самый благоприятный час этого неблагоприятного дня и именно тогда провозгласить образование Индийского Союза, «сделать поправку на звезды» [Mountbatten and Partition of India. Documents, 1982, p. 184]. В итоге астрологи указали на полночь 14 августа и первые минуты 15 августа. Индии было суждено обрести свою независимость в полночь.

14–15 августа 1947 г. состоялись передача власти и образование Пакистана и Индийского Союза. Утром 13 августа Маунтбэттен вылетел в Карачи, чтобы передать приветствие Георга VI его народу и привести к присяге Джинну. Провозглашение Пакистана состоялось на следующий день, 14 августа 1947 г. После приведения к присяге Джинны в качестве генерал-губернатора и Лиаката Али-хана, ставшего премьер-министром, Маунтбэттен и все сопровождавшие его лица отбыли в Дели, где ровно в полночь 14 августа 1947 г. состоялось заседание Учредительного собрания Индийского Союза, посвященное провозглашению независимости. Наступало 15 августа. В это время Маунтбэттен уже находился в своей резиденции, Дворце вице-короля. Шли последние минуты его пребывания на посту главы британской администрации в Индии. В назначенный час личный штандарт Маунтбэттена был спущен.

«Мне более нечего было делать, и создавалась иллюзия, будто теперь я буду просто “заседать” в качестве конституционного генерал-губернатора, действующего только по совету индийцев и время от времени отвечающего на их вопросы, если они окажутся в затруднительном положении <...> Мог ли я думать тогда, что после передачи власти разыграется невиданная кровавая трагедия?!», — вспоминал позже он [Mountbatten and Partition of India. Documents, 1982, p. 76–77].

На рассвете 15 августа во Дворец, где уже собрались журналисты, прибыли председатель Учредительного собрания Раджендра Прасад и Джавахарлал Неру. От имени Учредительного собрания, Маунтбэттену было официально предложено стать первым генерал-губернатором Индийского Союза [Ibid., p. 157].

Позднее состоялась церемония вступления в должность генерал-губернатора и приведение к присяге первого премьер-министра Индийского Союза. В 8 час. 30 мин. утра их кортеж отъехал от Дома правительства (как стал именоваться Дворец вице-королей) к зданию Учредительного собрания, где перед аудиторией, состоявшей из индийских и британских высших гражданских и военных чинов, титулованной знати, князей, послов, Маунтбэттен вступил в права генерал-губернатора и привел к присяге премьер-министра страны Неру [Constitutional Relations between Britain and India, 1983, vol. XII, p. 771–775].

В 6 часов вечера состоялось главное событие дня — поднятие флага Индийского Союза у Красного форта. К назначенному времени у исторического центра, хранящего память о далеких временах империи Великих Моголов, при полумиллионном стечении народа Неру поднял над Красным фортом трехцветный флаг. В этот момент над фортом появилась яркая радуга, вызвавшая восхищение ликующих людей. На торжественном банкете премьер-министр произнес речь, посвященную независимости Индии, и предложил тост: «За короля Георга VI!». Маунтбэттен расценил эти слова премьер-министра как заявление лояльного лидера доминиона.

Передача власти Британией индийским преемникам состоялась. Совершился исторический момент вступления в силу «Закона о независимости Индии» и образования новых до-

минионов Содружества — Индийского Союза и Пакистана. Завершилась эпоха британского владычества в Индии, открывшаяся в 1757 г. битвой при Плесси между англо-сипайскими частями Роберта Клайва и войском *наваба* Бенгалии Сираджа-уд-Доуля. Многолетний переговорный процесс империи и политических лидеров колонии завершился одним из самых противоречивых компромиссных решений, которое было реализовано в предельно короткие сроки. При всем том протокольные мероприятия и торжества были лишь фазой многотрудной процедуры собственно раздела страны, ее экономики, финансов, армии и т. д., но, самое сложное, раздела ее территории и населения.

Анализ событий 75-летней давности, взгляд из нового века, с большой дистанции, отчетливее оценивает, что полное драматизма провозглашение Индийского Союза и Пакистана открыло перспективы их свободного развития, восстановления суверенных прав их народов на самоопределение и самостоятельный выбор внутри- и внешнеполитического курса. Раздел содействовал, в частности, тому, что в доминионе Индийский Союз ускорила межэтническая интеграция, предвосхитившая формирование централизованной федерации с демократическим режимом. При всем этом 1947-й г. стал трагедией для целого поколения индийцев, в межобщинной резне, массовом исходе переселенцев он унес тогда около полумиллиона жизней. Очевидным является и такое отдаленное следствие «15 августа», как произошедший в новообразовавшихся государствах «раздел умов» [см.: Hasan, 1997, 2003; 2008], прочно сформировавшийся образ врага: для индийцев — это пакистанцы, и наоборот. Разумеется, важнейшим следствием раздела стала кашмирская проблема, по сей день остающаяся одним из основных источников напряженности и даже военных конфликтов между Индией и Пакистаном.

Однако образование доминионов нельзя признать исторической ошибкой. Молох истории собрал свою жатву, но в далеком 1947 г. в Индии ни одна из политических сил, включая колонизаторов-британцев, ни один из влиятельных харизматических лидеров не могли гарантировать дальнейшее сохранение единого государства. При предельной поляризации интересов политических сил в 1947 г., образование Индийского Союза и Пакистана предотвратило более масштабные и кровавые дезинтеграционные процессы, «балканизацию» страны.

Формы национального, этноязыкового и религиозного сепаратизма широко распространены в различных частях мира и по-прежнему могут вести к краху государств. Побочный эффект фрагментации — появление так называемых «несостоявшихся государств» (*failed states*), например, Судана, Конго, др. [Doornbos, 2002, p. 797–815; Krasner, 1999; Malek, 2006, p. 446–56]. В историографии встречаются весьма противоречивые подходы к самому определению таких состояний: «слабое государство», «несостоявшееся государство», «неспособное государство», «травмированное государство» и т. д. При терминологическом разнообразии совершенно ясны характеристики таких «слабых государств» (в какой-то степени все они имеют аналогичную природу): им свойственны политическая и экономическая нестабильность, высокий уровень бедности из-за отсутствия рабочих мест, криминализация общества, расовая и/или этноконфессиональная напряженность, ухудшение экологической ситуации, зависимость от более сильных внешних игроков.

Раздел колониальной Индии, став меньшим из зол, предотвратил образование множества «фрагментов» и травмированных государств на Индостане. Для Индийского Союза он стал болезненным началом превращения в южноазиатскую державу.

Литература / References

- Гопал С. *Джавахарлал Неру. Биография*. В 3 т. Т. 1. Москва, 1989. [Gopal S. *Jawaharlal Nehru. Biography*. In 3 vols. Vol. 1. Moscow, 1989. (In Russian)].
- Campbell-Johnson A. *Mission with Mountbatten*. London, 1972.
- Collins L., Lapierre D. *Freedom at Midnight*. Delhi, 1994.
- Constitutional Relations between Britain and India. The Transfer of Power (1942–7)* / Ed. by N. Mansergh and P. Moon. In 12 vols. Vols. XI–XII. London, 1982–1983.
- Doornbos M. *State Collapse and Fresh Starts: Some Critical Reflections* // Development and Change. Vol. 33, № 5. 2002. Pp. 797–815.
- Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report*. Vols. 433, 438. London, 1947.
- Hasan M. *From Pluralism to Separatism: Qasbas in Colonial India*. Delhi: Oxford University Press, 2003.
- Hasan M. *Legacy of a Divided Nation: India's Muslims since Independence*. Delhi: Oxford University Press, 1997.
- Hasan M. *Moderate or Militant? Images of India's Muslims*. Delhi: Oxford University Press, 2008.
- Krasner S.D. *Sovereignty. Organized Hypocrisy*. Princeton: Princeton University Press, 1999.
- Malek M. *The Collapse of States and Its Meaning for International Relations (Actual Problems)* // Vestnik of Moscow State University. Series 12. Political Sciences. № 5. 2006. Pp. 46–56.
- Mountbatten and Partition of India. Documents* / Ed. by L. Collins and D. Lapierre. In 2 vols. Vol. 1. Singapore, 1982.
- Slade M. *The Spirit's Pilgrimage*. New York, 1960.
- Speeches and Documents on the Indian Constitution 1921–47* / Ed. by M. Gwyer and A. Appadorai. In 2 vols. Vol. 2. Bombay, 1957.

DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-35-48

РОЛЬ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ В НЕЗАВИСИМОЙ ИНДИИ

© 2022

Ф. Н. Юрлов¹

Джавахарлал Неру был центральной политической фигурой Индии в первые 17 лет ее независимости. Его вклад в строительство независимой Индии следует рассматривать на фоне социально-экономической и политической ситуации, сложившейся в стране к 1947 г. и в последующие два десятилетия. В основе индийской модели развития, выработанной под руководством Неру, лежали жизненные реалии и адаптированный к ним комплекс идей демократии и социальной справедливости. При нем Индия вела поиски путей развития во многом на основе собственных исторических традиций. К началу XXI в. она добилась заметных достижений. Немалые успехи были достигнуты в области образования, науки, в развитии высоких технологий. На международной арене Индия заняла достойное место. В этом есть и немалая заслуга Джавахарлала Неру. Неру действовал в сложнейшей обстановке как внутри страны, так и за ее пределами. Отсюда неизбежные ошибки и просчеты. Но главный вектор развития Индии, который задал Неру, долго оставался в своей основе прежним. Идеи Неру об историческом развитии Индии и ее будущем во многом не потеряли значения и сегодня. Он был крупным государственным деятелем, который мыслил масштабными, стратегическими категориями и глубоко понимал грандиозность и сложность задач, стоявших перед страной.

Ключевые слова: Неру, Индия, независимость, демократия, справедливость.

Для цитирования: Юрлов Ф. Н. Роль Джавахарлала Неру в независимой Индии. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2022. № 2. С. 35–48. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-35-48

THE ROLE OF JAWAHARLAL NEHRU IN INDEPENDENT INDIA

Felix N. Yurlov

Jawaharlal Nehru was a central political figure in India during the first 17 years of its independence. His contribution to the building of an independent country should be judged against the background of India's socio-economic and political situation in 1947 and in the following two decades. At the root of Nehru's model of India's development were ideas of democracy and social justice adapted to the realities of life in this country. Under Nehru's guidance, India searched for the path of development based on its own historical traditions. At the beginning of the twenty-first century, it achieved considerable results in many areas including education, science, and high technologies. It occupies a respectable place on the international arena. A significant merit in these achievements belongs to Nehru. He operated in very complicated circumstances both inside and outside India. Therefore, mistakes and miscalculations were inevitable. However, Nehru's main vector of India's development remains relevant in many aspects even today. Nehru was a prominent state leader and deep thinker whose ideas were of strategic and world scale importance and who deeply understood the grandiose complexity of the problems faced by his country.

Keywords: Nehru, India, independence, democracy, justice.

For citation: Felix N. Yurlov. The Role of Jawaharlal Nehru in Independent India. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN.* 2022. 2. Pp. 35–48. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-35-48

¹ Феликс Николаевич Юрлов, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; efbelbars@mail.ru

Felix N. YURLOV, DSc (History), Principal Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; efbelbars@mail.ru

*The woods are lovely, dark and deep,
But I have promises to keep,
And miles to go before I sleep,
And miles to go before I sleep.*

(Неру любил эти строки из поэмы Роберта Фроста 'Stopping by Woods on a Snowy Evening')

Джавахарлал Неру (1889–1964) был центральной политической фигурой Индии в первые 17 лет ее независимости. Его вклад в строительство независимой Индии следует рассматривать на фоне социально-экономической и политической ситуации, сложившейся в стране к 1947 г. и в последующие два десятилетия.

Основным итогом британского колониального правления была бедность большинства населения Индии. Глубина и масштабность социально-экономических проблем в стране достигли критического уровня. Голод был частым спутником миллионов людей.

ПОЛОЖЕНИЕ В ИНДИИ ДО НЕЗАВИСИМОСТИ

Состояние экономики Индии до независимости определялось тем, что сельское хозяйство пребывало в состоянии застоя, а фактически деградировало. По официальным данным колониальных властей положение в деревне характеризовалось «абсолютно стагнирующей экономикой». Вплоть до 1960-х гг. в деревне господствовало полунатуральное хозяйство, обремененное полуфеодальными отношениями. Даже в 1973–1974 гг. удельный вес населения, живущего за чертой бедности в сельской Индии, составлял 54,1%. Производство сельскохозяйственных продуктов не успевало за ростом населения (хотя он не превышал и 1% в год). Продолжалось разорение традиционного домашнего производства [Растянников, Дерюгина, 2004, с. 74].

Главный результат колониального правления состоял в том, что огромная масса населения Индии жила в бедности. Доход на душу населения накануне независимости, по существу, оставался таким же, как и в 1900 г. Особенно тяжелым было положение в деревне, где реальный доход на каждого работника сократился на 30–40% по сравнению с 1900 г. [Левковский, 1963, с. 326–329, 347–359, 367]. Более 80% жителей страны были неграмотными. Современное здравоохранение для большинства населения фактически отсутствовало. К середине 1940-х годов глубина и масштабность социально-экономических проблем в Индии достигли критического уровня.

Наглядным проявлением этого стал голод 1943 г. в Калькутте. Сестра Неру Виджая Лакшми Пандит писала о нем следующее: «Он был сделан людьми. Ко времени прихода британцев Бенгалия была самым процветающим регионом Индии, но превратилась в одну из первых жертв имперского правления. Самой шокирующей стороной этого голода была не только катастрофа, приведшая к гибели миллионов людей, а то, что голод соседствовал с роскошью и богатством». Как свидетель этих событий она писала: «В Калькутте богатые — иностранцы и индийцы — наслаждались богатством, в то время как простые люди умирали от голода и отчаяния. Коррупция достигла невиданных размеров. Спекулянты продовольствием разбогатели на смерти людей» [Pandit, 1979, p. 169–173].

Все эти сложные проблемы британского колониализма достались на долю независимой Индии и ее первого правительства во главе с Неру.

ГЛАВНЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ НЕЗАВИСИМОЙ ИНДИИ

После завоевания независимости возник вопрос о главном векторе развития страны. Идеи Неру и его деятельность на посту премьер-министра сыграли ключевую роль в сложнейший период перехода от колониального управления страной к строительству свободной Индии. Заложенные им фундаментальные принципы демократии, секуляризма, социальной справедливости легли в основу развития Индии на последующие десятилетия. Этой же цели отвечала созданная при его активном участии система планирования и смешанной экономики, в которой большая роль отводилась государству при сохранении и развитии частного сектора.

Неру считал, что единственный путь, открытый для индийцев, состоял в том, чтобы принимать мир таким, какой он есть, и развивать толерантность между всеми. При этом каждая страна должна быть открытой для того, чтобы развиваться по своему собственному пути, учась у других, но не подвергаясь чуждому давлению.

В основе индийской модели развития, выработанной под руководством Неру, лежали жизненные реалии и адаптированный к ним комплекс идей демократии и социальной справедливости.

Дебаты по этим вопросам, актуальные для Индии, по существу шли в рамках демократического развития страны и неприемлемости диктатуры. При Неру индийская общественная и политическая элита уделяла много внимания сохранению социальной стабильности в обществе. Ее реализация в конкретных программах (ликвидации нищеты, неграмотности, распределения земель среди бедноты и т. д.) не только способствовала улучшению положения низов и давала им надежду на лучшее будущее, но и обеспечивала социальную и политическую устойчивость общества и государства.

Политика Неру подвергалась сильному внешнему влиянию. Это — опыт социалистической революции в России, успехи и кризисы капиталистического мира. Под воздействием этих сил, а также менявшихся условий в стране и мире, эволюционировала и сама социалистическая идея Неру.

При нем Индия вела поиски путей развития во многом на основе собственных исторических традиций. В своей политической практике, государственном и общественном строительстве она использовала методы, основанные на традиционных особенностях индийского общества.

В годы пребывания Неру у власти политические партии и группы, выдвигавшие социалистическую идею в своих программах, в первую очередь, Конгресс, рассчитывали на привлечение на свою сторону огромных масс социальных низов. Но вряд ли можно говорить о какой-либо единой концепции «индийского социализма». Его толкования широко варьировались в зависимости от партийной принадлежности тех, кто выступал с лозунгами социальной справедливости и равноправия. Важно отметить при этом несколько существенных моментов. Во-первых, эти лозунги падали на благодатную почву в стране, где огромная масса населения жила за гранью бедности. Во-вторых, индийский социализм тесно увязывался с демократией и с ненасильственными методами борьбы за преобразование общества. В-третьих,

идеи социальной справедливости учитывали исторический опыт и традиции Индии, хотя и не без влияния извне. И в-четвертых, это развитие носило эволюционный характер.

Неру приходилось принимать во внимание крайнюю ограниченность ресурсов Индии в начальном периоде ее независимости. Отсюда неизбежность трудного выбора приоритетов развития — между тем, что дает быстрый, хотя и скромный результат, и тем, что не ведет к немедленной социальной и экономической отдаче, но закладывает фундамент для будущего развития страны. В бедной и голодной Индии Неру предпочел последний вариант, так как это давало надежду на будущее. Этой цели отвечало строительство металлургических заводов, электростанций, нефтеперерабатывающих и других крупных промышленных предприятий, которые Неру называл «современными храмами». С этой же целью были созданы научные институты, которые дали импульс подготовке квалифицированных специалистов, в том числе и в сфере высоких технологий. Эти институты являются сегодня одними из лучших в Индии.

Проблема единства в многоконфессиональной и полиэтнической Индии была одной из ключевых в идеологии и политике Неру. Лозунг «Единство в многообразии» осуществлялся им в сложных условиях. После травматического раздела Индийского субконтинента по религиозному признаку Неру остро воспринимал любые попытки внести рознь между религиозными общинами, особенно между индусами и мусульманами, и предпринимал меры, иногда весьма жесткие, чтобы воспрепятствовать этому. Нужно учитывать и то, что никогда ранее весь огромный субконтинент, на котором расположена современная Индия, не был единым государством.

СОРАТНИКИ НЕРУ В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ИНДИИ

Огромное влияние на формирование мировоззрения и политику Неру оказал Махатма Ганди. После убийства Ганди 30 января 1948 г. Неру обратился к нации. Он сказал: «Свет ушел из нашей жизни <...> Но и через тысячу лет мы будем видеть его в Индии и во всем мире, поскольку он представляет собой живую, вечную истину. Он напоминает нам о правильном пути, предохраняет нас от ошибок и ведет нашу древнюю страну к свободе» [Nehru's Broadcast, p. 35; Tendulkar, 1969, Vol. VIII, p. 288].

Большое влияние на вовлечение Неру в политическую деятельность оказал его отец Мотилал Неру. Среди сподвижников Неру был президент Конгресса в 1932 г. Валлабхаи Пател, который впоследствии нередко был оппонентом Неру по ряду вопросов внутренней и внешней политики. После смерти Пателя в 1950 г. Неру дал высокую оценку его деятельности на сессии партии Конгресс в 1951 г. Он сказал: Конгресс потерял «великого лидера и строителя современной Индии Сардара Валлабхаи Пателя, память о котором останется на долгие годы и будет вдохновлять нас» [Nehru, 1984, p. 69].

За политическую борьбу против колониального режима Неру был неоднократно арестован британскими властями и провел в тюрьмах 10 лет. Последний раз это было с 9 августа 1942 г. по 28 марта 1945 г. Вместе с ним в тюрьме находились 11 членов Рабочего комитета Конгресса. Среди них президент партии Абул Калам Азад, Валлабхаи Пател, Г. Б. Пант, Дж. Б. Кришаланни, Асаф Али и другие.

Неру вел насыщенную интеллектуальную жизнь. Он был автором многих книг и статей. Среди них капитальные труды: «Автобиография», «Открытие Индии», «Взгляд на всемир-

ную историю» [Неру. Автобиография, 1955; Неру. Открытие Индии, 1955; Неру. Взгляд на всемирную историю, 1981].

Помимо многочисленных встреч с политическими лидерами его времени из разных стран, Неру уделял большое внимание беседам с крупными научными и литературными деятелями, такими как Альберт Эйнштейн и Бернард Шоу.

НЕРУ О РОЛИ ДЕМОКРАТИИ В ЭКОНОМИКЕ

Правительство Неру подчеркивало необходимость утверждения принципов справедливости и равенства в обществе, установления социализма мирным путем, без насилия и диктатуры, на основе демократии. Выработанная Неру концепция среднего пути нашла свое выражение в теории и практике смешанной экономики. Он полагал, что в такой слаборазвитой стране, как Индия, нельзя добиться прогресса без государственного сектора и контроля над частным сектором в наиболее важных сферах. При этом Неру вполне определенно заявлял, что не хочет установления социализма, при котором государство является всемогущим и управляет практически всем. Поэтому нужна децентрализация экономической власти, и каждый человек в государстве должен иметь равные возможности для развития.

Неру полагал, что для обеспечения полной демократии недостаточно только политической, в том числе парламентской, демократии. Нужно создать экономическую демократию, которая должна дать возможность всем людям пользоваться ее благами и получить более или менее равные шансы на прогресс. Выбор парламентской формы правления в Индии был связан с тем, что эта форма государственного управления дает возможность мирного решения проблем. Естественно, что большинство имеет возможность принимать свои решения, но оно не может игнорировать мнение меньшинства, которое должно играть значительную роль.

Особенность обстановки, в которой действовал Неру, состояла в том, что у него не было сильных оппонентов в правительстве и Конгрессе, которые могли бы бросить ему вызов, за исключением Валлабхаи Пателя. Критики Неру из других политических партий не обладали тем влиянием, которое могло бы позволить им изменить ход событий. Для Неру и его партии все это имело неоднозначные последствия. Он, по существу, оказался в роли единственного «незаменимого» лидера, без которого не принимались значимые решения. Более того, Неру по складу характера не умел или не хотел делегировать власть другим. Он взвалил на свои плечи огромное бремя: кроме должности премьер-министра, он исполнял обязанности министра иностранных дел, председателя Плановой комиссии, а также президента правящей партии в 1951–1954 гг. Это давало основание некоторым политикам, как в Конгрессе, так и в оппозиции, обвинять его в склонности к диктаторскому поведению.

Но это входило в противоречие с демократическими ценностями и устремлениями Неру. Он выступал за развитие демократических институтов, в том числе оппозиционных партий и группировок. Это диктовалось не только принципами демократии, но и многообразием культурных и социально-экономических условий в разных штатах Индии. Это вело к созданию других, кроме Конгресса, центров влияния в стране, вокруг которых в Дели и штатах начали собираться силы, пользовавшиеся большим влиянием. Это были Хинду махасабха, Раштрия сваямсевак сангх (Союз добровольных служителей нации), Бхаратия джана сангх (Народный индийский союз), различные мусульманские, сикхские, христианские группиров-

ки и партии. На Конгресс оказывали давление и левые группировки — Компартия, социалистические партии, Форвард блок и другие.

Неравномерность социально-экономического развития в регионах вела к созданию политических объединений в отдельных штатах, которые стали противостоять Конгрессу. Как показали дальнейшие события (выборы 1962 г., 1967 г. и последующие), это был естественный ход развития, связанный с укреплением роли штатов в рамках федеративной (по существу) структуры власти. В этом смысле начавшееся уже при жизни Неру ослабление влияния Конгресса было логическим результатом социально-экономического и политического развития страны.

В последующие годы после смерти Неру в 1964 г. наблюдался отход от социально-экономического курса Неру в сторону отказа от ряда элементов социальной справедливости и равенства граждан.

Ранее возникавшие в этой связи проблемы совпали по времени с большими трудностями, с которыми Неру столкнулся во внешней политике. Война с Китаем в 1962 г. нанесла большой ущерб его популярности, поскольку до этого он выступал за развитие отношений с этой страной. Поражение Индии в этой войне некоторые рассматривали как личное поражение Неру. Как писала В. А. Пандит, после этого он так и не смог оправиться. Это подорвало политические позиции и здоровье 73-летнего Неру.

Но этот трагический для Неру эпизод не умаляет его достижений во внешней политике, позволивших Индии за короткий исторический срок войти в число тех стран, которые оказывали влияние на формирование международных отношений в период после Второй мировой войны. Он тонко учитывал расстановку сил на международной арене, где противостояли две супердержавы — США и СССР. Неру принадлежит идея мирного сосуществования стран с разными социальными системами. По существу, именно он стал использовать во внешней политике идею неприсоединения к силовым блокам, которая воплотилась в Движение неприсоединения. Это Движение доказало свою эффективность при жизни Неру и в течение нескольких десятилетий после него вплоть до раскола Советского Союза.

За последнее десятилетие пребывания у власти Конгресс и его правительство, по существу, во многом отказались от того, что составляло основу социально-экономической политики Джавахарлала Неру, в том числе от следования курсу на социальную справедливость, включая проблемы бедных слоев населения. Попытки решить их проблемы за счет «инклюзивного роста», привели прежде всего к гигантскому обогащению небольшой группы плутократов, хотя в известной мере способствовали укреплению среднего класса, чрезвычайно разнородного в имущественном плане. Однако бедняки остались внизу социальной структуры, их абсолютное число не снизилось, а, наоборот, увеличилось. При потомках династии Неру-Ганди до огромных масштабов выросла коррупция.

На этом фоне победа консервативной БДП (Бхаратия джаната парти, преемницы Бхаратия джана сангх) во главе с главным министром штата Гуджарат Нарендрой Модии в 2014 г. была вполне объяснимой. Выборы еще раз подтвердили, что без решения проблем сотен миллионов бедняков Индия обречена на стагнацию.

В свою очередь Конгресс во главе с Соней Ганди и Рахулом Ганди попытался взять на вооружение имя Джавахарлала Неру, но это не принесло ему ожидаемых результатов.

К началу XXI в. Индия добилась заметных достижений. Немалые успехи были достигнуты в области образования, науки, в развитии высоких технологий. На международной арене Индия заняла достойное место. В этом есть и немалая заслуга Джавахарлала Неру.

Было бы ошибкой видеть в Неру какого-то пророка, идеализировать его. Он действовал в сложнейшей обстановке как внутри страны, так и за ее пределами. Отсюда неизбежные ошибки и просчеты. Но главный вектор развития Индии, который задал Неру, долго оставался в своей основе прежним, несмотря на отходы и отступления от его политической линии в последующие годы.

НЕРУ О ЕДИНСТВЕ ИНДИИ

Неру постоянно обращался к теме единства и целостности Индии. Именно в этом контексте он рассматривал вопросы ее прошлого и будущего. Он считал, что даже в ранний период истории страны были основания считать ее зрелой и толерантной цивилизацией. Народ Индии создал великолепный язык санскрит, и при его помощи — искусства и архитектуру. Он создал Упанишады, Гиту и Будду. Санскрит стал объединяющим началом для Индии, несмотря на ее политические разделения. Рамаяна и Махабхарата стали частью жизни миллионов людей в течение тысячелетий [Jawaharlal Nehru's Speeches, 1964, Vol. IV, p. 5].

«Однако постепенно настало время вырождения», — замечает Неру. «Мысль утратила свою свежесть и стала застойной. Широкий взгляд на мир сузился, стал ограниченным и потерялся в разделении на касты, в узких социальных обычаях и церемониях. Несмотря на это, Индия сохранила способность впитывать в себя потоки людей и никогда не забывала того, что оживляло ее в дни ее молодости. Впоследствии на Индию оказали большое влияние приход ислама и мусульманские нашествия. Затем последовали западные державы, которые принесли с собой колониализм», — пишет Неру. «Этот период завершился после долгой борьбы за независимость Индии, которая встретила будущее со всем бременем прошлого и неясными, противоречивыми мечтами о будущем. Оно должно быть построено на фундаменте, заложенном в прошлом и настоящем. Отринуть прошлое и полностью порвать с ним означает вырвать свои корни, утратить жизненные соки и засохнуть». Неру обращался к Махатме Ганди, который прочно опирался на богатые традиции индийского народа, и в то же время действовал как революционер. «Ганди был верен истине и использованию мирных методов. И все это он создал на фундаменте прошлого, одновременно обращаясь к будущему» [Jawaharlal Nehru's Speeches, 1964, Vol. IV, p. 1–7].

Но в это время в Индию пришло западное влияние с промышленной цивилизацией, языком, литературой и западным образом жизни. Это привело к развитию «нового национализма», который стал выступать против колониализма, за независимость Индии. Среди индийцев, которые пытались найти синтез между старой Индией и новым (западным) влиянием были Раммохан Рай, а за ним Вивекананда, которые стремились соединить «жизненную энергию старой индийской мысли» с современностью. Последующие политические и культурные движения нашли свое выражение в деятельности Ганди и Рабиндраната Тагора. «Единственный путь, открытый для индийцев, состоял в том, чтобы принимать мир таким, какой он есть, и развивать терпимость между всеми. Каждая страна должна быть открыта для того, чтобы развиваться по своему собственному пути, учась у других, но не подвергаясь их давлению. По существу, это требовало нового ментального подхода. Его предложили *Панча шила*, или Пять принципов. Помимо этого, в Индии, как и повсюду в мире, существовал национализм и стремление к социальной справедливости. Они оказали огромное влияние на массы» [Jawaharlal Nehru's Speeches, 1964, Vol. IV, p. 177–178].

НЕРУ О БУДУЩЕМ ИНДИИ

В ночь с 14 на 15 августа² 1947 г. премьер-министр Временного правительства Индии Джавахарлал Неру, выступая перед Учредительным собранием, заявил: «Много лет назад мы встретились с судьбой, теперь настало время выполнить наши обещания <...> Наше будущее будет непростым и нелегким. Оно означает служение миллионам людей, которые страдают. Оно означает ликвидацию нищеты и невежества, болезней, неравенства возможностей <...> И поэтому мы должны работать, трудиться, много трудиться, чтобы воплотить наши мечты в действительность. Эти мечты нужны Индии и всему миру, так как все страны и народы сегодня настолько зависят друг от друга, что не могут даже представить свою жизнь в изоляции» [Congress Varnika, 1985, p. 105].

Торжественные мероприятия по передаче власти индийцам не смягчили межобщинные столкновения, которые к этому времени вышли из-под контроля. Раздел страны повлек за собой невиданные жертвы и страдания. Переселение сотен тысяч людей из Индии в Пакистан и, наоборот, — из Пакистана в Индию — сопровождалось гибелью огромного числа людей, поджогами, грабежами, насильственными обращениями в иную религию. Неру назвал это «кризисом индийской души», «человеческим землетрясением» [Congress Varnika, 1985, p. 98].

Современники трагедии раздела Британской Индии, а затем историки и литераторы расходятся в оценках числа жертв во время религиозно-общинных столкновений. Наиболее часто повторяемая цифра — один миллион убитых в период раздела. Число беженцев из одного доминиона в другой в течение 1947–1948 гг. составило от десяти до пятнадцати миллионов. Но все они не имеют документального подтверждения, а дают лишь общее представление о трагедии библейского масштаба.

ПРОБЛЕМА КАШМИРА

Одной из самых сложных проблем, оставшихся после раздела страны, была ситуация в княжестве Джамму и Кашмир, три четверти из четырех миллионов населения которого составляли мусульмане.

В конце августа — начале сентября 1947 г. на юго-западе Кашмира, в Пунче, началось движение мусульманских крестьян против помещиков-индусов. Оно было поддержано пуштунскими племенами из Северо-западной пограничной провинции. 27 октября 1947 г. в столицу княжества г. Сринагар из Дели по воздуху был переброшен сикхский батальон. Однако генерал-губернатор Пакистана Джинна попытался ввести в действие пакистанскую армию. Но это ему не удалось сделать. Маунтбэттен настоял на том, чтобы согласие на присоединение Кашмира к Индии было обусловлено проведением плебисцита (с учетом мусульманского большинства в княжестве). Неру и его правительство согласились с этим.

² Вице-король Маунтбэттен назначил 15 августа датой «передачи власти» индийцам. Однако астрологи сочли этот день несчастливым для такого рода мероприятий. В то же время 14 августа было объявлено ими как вполне благоприятный день. По предложению Неру, это противоречие было разрешено тем, что «передача власти» началась вечером 14 августа и завершилась в полночь, когда закончился один день и начался другой. Подробнее см.: [Collins, Lapierre, 1976].

До конца 1947 г. вооруженные пуштуны, по существу, стали армией созданного тогда правительства Азад Кашмира (Свободного Кашмира), которое контролировало около четверти территории княжества со столицей в Муззафарабаде, присоединившегося к Пакистану.

Неру настаивал на том, чтобы условием плебисцита стал предварительный отвод Пакистаном «захватчиков»-пуштунов из Кашмира. Однако Джинна соглашался только на одновременный вывод вооруженных сил Индии и племен.

31 декабря 1947 г. правительство Индийского Союза передало кашмирский вопрос на рассмотрение Совета Безопасности ООН. Для его решения была создана комиссия ООН из трех членов по согласованию с Индией и Пакистаном. В нее вошли представители Колумбии, Бельгии и США. В результате боевые действия в Кашмире были прекращены, а с 1 января 1949 г. установлено перемирие. Между двумя частями Кашмира была проведена разделительная линия контроля, или «линия прекращения огня». Под контролем Пакистана оказались северо-западные районы бывшего княжества. В феврале 1954 г. Учредительное собрание контролируемой Индией части Кашмира приняло решение о вхождении княжества на правах штата в Индийский Союз. При этом Неру настаивал на том, что Кашмир является неотъемлемой частью Индии [Brown, 2003, p. 212–214].

Плебисцит в Кашмире до сих пор не проведен.

НЕРУ О ПУТЯХ РАЗВИТИЯ ИНДИИ

Первым главным шагом на пути развития независимой Индии стало принятие Конституции. Ее концепция была изложена в «Резолюции о целях», предложенной Неру и одобренной Учредительным собранием 31 января 1947 г. В ней говорилось, что Индия должна стать суверенной республикой и объединить территории Британской Индии и княжеств, не входивших в ее состав. Объединение должно произойти на добровольной основе, степень автономии всех территорий определит Конституция. Народу Индии, от лица которого будет осуществляться управление страной, должны быть обеспечены и гарантированы социальная, экономическая и политическая справедливость; равенство статуса, возможностей и прав; свобода выражения мнений, вероисповедания, культов. Необходимые гарантии должны распространяться на меньшинства, на районы, населенные отсталыми племенами, на угнетенные и отсталые классы. Должна быть обеспечена территориальная целостность будущей республики. «Резолюция о целях» оказала большое влияние на разработку, обсуждение и принятие Конституции [The Indian Nationalist Movement, 1979, p. 206–207].

Борьба за создание национально-языковых штатов способствовала углублению процесса демократизации, отвечала задачам развития отдельных народов и объективно вела к упрочению единства страны, поскольку выбивала почву из-под ног экстремистски настроенных националистов.

Тем не менее, правительству Неру приходилось сталкиваться с многими проблемами и трудностями, связанными, в частности, с установлением границ между штатами, разделом водных ресурсов и т. д. В начале 1960-х годов в ряде районов страны отмечались выступления за пересмотр границ между штатами, против хинди как языка межнационального общения, за автономию малых народностей и племен и т. п. На конференции по вопросам единства Индии в сентябре 1961 г. под председательством Неру, отмечалось, что реорганизация

штатов по языковому принципу привела к стабилизации положения в регионах и способствовала укреплению единства страны [Гхош, 1962, с. 296, 301].

Одним из основных итогов развития независимой Индии на ее первом этапе стало укрепление страны как целостного единого государства. Важная роль в этом принадлежала демократическим силам, в первую очередь — Конгрессу и его правительству во главе с Неру. Создание индийской федерации, налаживание отношений между центром и штатами было абсолютно новым опытом государственного строительства Индии. За короткий исторический период было немало сделано для консолидации нации и демократизации общественной жизни. Неудивительно, что на этом пути встретились большие трудности, особенно если принять во внимание огромное многообразие языковых, религиозных, кастовых факторов, неравномерность социально-экономического и культурного развития отдельных районов страны.

Вместе с тем в стране действовали партии и группировки, которые не были удовлетворены разделом Индии и ее последующим развитием как многоконфессионального и полиэтничного государства. Противниками его строительства на федеративной основе выступили правые, консервативные силы. Среди них была партия Бхаратия джана сангх, которая отвергала реорганизацию штатов по языковому признаку. Она заявляла, что будет стремиться к изменению Конституции Индии с целью добиться установления унитарной формы правления [Bharatiya Jana Sangh, 1957, p. 1].

На этом же настаивали и некоторые деятели Индийского национального конгресса. Однако их влияние падало по мере укрепления экономической и политической независимости страны, роста национальных и демократических движений. В итоге они оказались в меньшинстве в правящей партии и не смогли воспрепятствовать процессу национального строительства в Индии. В этом состояла большая заслуга Неру.

ПОЛОЖЕНИЕ В ИНДИИ ПОСЛЕ РАЗДЕЛА

После раздела Индии на Индийский Союз и Пакистан вся единая экономическая система, включая транспортную сеть и ирригационные сооружения, оказалась разорванной. Появились новые вопросы, связанные с миллионами беженцев. Индийский Союз испытывал нехватку продовольствия. В 1949 г. объем промышленного производства составлял 60–70% от уровня, достигнутого во Второй мировой войне. Резко выросла безработица. В 1947–1950 гг. Индия была вынуждена ежегодно ввозить более 10 млн тонн зерна [Котовский и др., 1979, с. 489–491]. Перед правительством стоял вопрос, насколько оно сможет на практике осуществить идеи, которых придерживался Неру и его единомышленники. Прежде всего это была идея социальной справедливости и равенства. За годы национально-освободительной борьбы она пропитала общественное сознание индийцев, поскольку отвечала интересам большинства населения, состоявшего из бедных и беднейших слоев [Nehru, 1959, p. 5; Nehru, 1936, p. 27–28].

Однако в Индии были и другие, альтернативные идеи ее развития. Справа их выдвигали партии, которые выступали за создание институтов и механизмов частного предпринимательства, за отказ от лозунгов и программ, ориентированных на достижение социальной справедливости. Консервативная группировка в Конгрессе во главе с заместителем премьер-министра и министром внутренних дел Пателем выступила против реализации на практике этих идей Неру. В партии сложилось своеобразное двоевластие. Но после смерти Пателя сре-

ди консерваторов не нашлось лидера, который мог бы противостоять авторитету Неру. Тем не менее, он был вынужден учитывать возможности и интересы этой группировки, общую расстановку общественных и политических сил в стране, идти на компромиссы в своей практической деятельности.

В 1955 г. Конгресс принял программу построения «Общества социалистического образа». В ней говорилось о продолжении планирования экономики и курса на индустриализацию страны при главенствующей роли государственного сектора [Brown, 2003, p. 236–243].

НЕРУ О ДЕМОКРАТИИ

Развивая тему демократии, Неру писал в 1962 г., что обычно под демократией подразумевают только политическую демократию, предоставление каждому права голоса. Это важно и полезно, но этого очень мало, если это право сопровождается голодом и голодной смертью. Поэтому, для того чтобы обеспечить полную демократию, а не только политическую, нужно создать экономическую демократию. Она должна дать возможность огромному числу людей пользоваться благами демократии и получить более или менее равные шансы на прогресс. Политическая демократия неизбежно должна вести к экономической демократии. [Jawaharlal Nehru's Speeches, 1964, Vol. IV, p. 150].

Неру считал, что Индия нуждается в промышленной революции. В Европе наука и технологии помогли совершить такую революцию и обеспечить производство богатства. Очевидно, что без модернизации методов производства Индия не сможет производить достаточно, чтобы избавиться от нищеты. Объясняя сложившуюся ситуацию в Индии в начале 1960-х годов, Неру говорил, что правительство решило использовать научные методы в планировании. Именно они заложили основу прогресса в будущем.

«Мы не хотим, чтобы доходы от роста производства в Индии попадали в карманы лишь немногих людей, — писал Неру. — Понятно, что все люди не равны в своих способностях и возможностях. Но каждому должен быть предоставлен равный шанс на работу и развитие. В любом случае, не может быть оправдания для существующего в Индии огромного неравенства в доходах». При этом Неру обращался к Ганди, который прочно опирался на богатые традиции индийского народа и в то же время действовал как революционер. Ганди создавал будущее на фундаменте прошлого [Malavia, 1964, p. 1–7].

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НЕРУ

В начале 1960-х годов Конгресс разработал концепцию «демократического социализма», которая была утверждена на сессии партии в Бхубанешваре в январе 1964 г. — последней с участием Неру. Конгресс провозгласил главной задачей устранение бедности, быстрое экономическое развитие, активный рост промышленного и сельскохозяйственного производства, использование планирования и государственного регулирования экономики. Подчеркивалась необходимость сокращения неравенства в доходах и богатстве. Подтверждалась задача укрепления стратегической роли государственного сектора в промышленности, особенно тяжелой индустрии. Одновременно отмечалось большое значение частного сектора, его важная роль в стратегии национального планового развития. В области аграрных отношений на первый план выдвигалась задача ликвидации посредников, введения максимума («потолка») зем-

левладений, создания кооперативной сельской экономики, основанной на деревенской общине и добровольных ассоциациях [Malavia, 1964, p. 1–7].

Программные документы правительства Неру 1950–1960-х годов подчеркивали важнейшую роль государства в строительстве национальной экономики. Фактически это была политика государственного капитализма, которая стала решающим фактором экономического развития Индии в этот период. К середине 1960-х годов в государственном секторе были созданы основные предприятия тяжелой индустрии — черной и цветной металлургии, нефтехимии, тяжелого машиностроения, производства строительных материалов и электроэнергетики. Общий объем промышленного производства в 1948–1964 гг. вырос в 2,5 раза. При этом доля государственного сектора в валовой промышленной продукции составляла всего 18%. Ограничивая деятельность частного капитала в отдельных отраслях экономики, государство одновременно обеспечивало заметное расширение частного предпринимательства, в том числе крупного капитала. Так, с 1956 г. по 1966 г. 70 крупнейших корпораций получили более половины всей государственной помощи, выделенной частному сектору.

Достижения в индустриализации страны оказали положительное влияние на ситуацию в сельском хозяйстве. Проведение аграрных реформ (хотя и ограниченных по своим масштабам и социально-экономической значимости) также способствовало преобразованиям в аграрной сфере. «Земельные реформы были абсолютно необходимы, — писал Неру, — и мы стремились к этому и работали для этого на протяжении жизни целых поколений. Мы должны их эффективно провести, преодолевая помехи и препятствия. Если кто-либо станет на пути этих преобразований, мы будем вынуждены убрать их с нашего пути. Другого выхода нет, ибо миллионы людей ждут и ждали этого многие десятилетия» [Nehru Speaks, 1972, p. 34].

НЕРУ ПРОТИВ БРИТАНСКОГО СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ

После достижения независимости Индия начала активно участвовать в международной деятельности. Особая роль в этом принадлежала Неру, который еще в качестве вице-премьера и министра иностранных дел Временного правительства инициировал шаги по установлению дипломатических отношений с рядом ведущих стран. В 1946 г. такие отношения были установлены с Китаем, Советским Союзом, США, в 1947 г. — с Францией, Бельгией, Швецией и другими странами. Индия почти сразу вошла в мировое сообщество как крупный его участник и постепенно начала наращивать свое международное влияние. После двухвекового колониального господства она должна была утвердить себя в качестве независимого государства, способного существенно влиять на международные дела, и уже в первое десятилетие независимости немало сделала в этом направлении.

Временное правительство во главе с Неру еще в 1946 г. испытало сильное давление со стороны британских властей, которые настаивали на присоединении Индии к Британскому содружеству наций с королем-императором Великобритании в качестве главы государства. Но Индия выбрала свой путь как независимая республика. Неру не пошел даже на символическую власть прежней метрополии над ее бывшей колонией [Гопал, 1990, с. 38–47].

После долгих переговоров, длившихся более трех лет, на встрече премьер-министров стран Британского содружества наций в Лондоне 28 апреля 1949 г. была подписана Лондонская декларация о том, что Республика Индия примет британского суверена только

в качестве символа свободной ассоциации независимых государств. По инициативе Индии в Содружество могли входить не только государства, находящиеся «под английской короной», но и республики, а также государства с монархическим устройством, независимые от британской монархии. В большинстве случаев все они — 54 государства — были бывшими колониями Великобритании. Из них 16 членов Содружества признавали короля Великобритании главой государства. 33 члена были республиками, а еще 5 — монархиями.

В Лондонской декларации говорилось: «Правительство Индии <...> заявило и подтвердило желание продолжать ее полное членство в Содружестве наций и ее согласие принять Короля в качестве символа свободной ассоциации независимых государств, главы Содружества». Эта формула была принята в качестве прецедента для всех других стран. При этом Британское содружество было переименовано в Содружество наций [De Smith, 1949, p. 351–354].

В октябре 1945 г. Индия приняла участие в Учредительной конференции Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско. С тех пор она активно участвовала в мировой политике. Большой вклад в нее внес Джавахарлал Неру.

ПРАВИТЕЛЬСТВО БДП О НЕРУ

В ноябре 2014 г. правительство БДП во главе с премьер-министром Н. Модии сформировало комитет по празднованию 125-й годовщины со дня рождения Неру. В этой связи Модии заявил 14 ноября 2014 г.: «Сегодня мы отмечаем 125-ю годовщину со дня рождения нашего первого премьер-министра пандита Джавахарлала Неру. Я выражаю ему свое глубокое уважение. Мы вспоминаем о вкладе Неру в освободительную борьбу и его роль в качестве премьер-министра Индии». Министр внутренних дел правительства БДП Раджнатх Сингх заявил, что его партия не согласна с политикой Неру в Джамму и Кашмире, многие также не согласны с его политикой в отношении Китая. Вместе с тем Неру был главной силой в Движении неприсоединения. Но нельзя подвергать сомнению его принципы и убеждения. Неру верил в разум народа и выступал за демократию. Р. Сингх сказал: «Я однозначно считаю его государственным деятелем и полагаю, что его труды должны изучаться в их целостности. Все его работы должны быть собраны воедино». Он открыл портал, в котором были представлены первые 15 томов трудов Неру³.

Завершая празднование 75-й годовщины независимости Индии, премьер-министр Н. Модии особо отметил заслуги борцов за свободу Индии (среди них — Махатму Ганди и Джавахарлала Неру), а также тех, кто не только боролся за независимость страны, но и был ее строителем — Джавахарлала Неру, Рама Монохара Лохию и Валлабхаи Пателя⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Борьба вокруг наследия Неру показала, что он принадлежит не какой-то одной партии, а всей Индии. Такой подход помогает лучше понять достижения этой страны и ее про-

³ Nehru's integrity can't be doubted: Rajnath. Pheroze L. Vincent. November 14, 2014. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/Can-disagree-with-Nehru%E2%80%99s-policies-don%E2%80%99t-doubt-his-integrity-says-Rajnath/article60318540.ece> (дата обращения 12.09.2022).

⁴ Full text of PM Modi's Independence Day speech 2022. Aug 15, 2022. URL: <https://www.timesnownews.com/india/full-text-of-pm-modis-independence-day-speech-2022-article-93572730> (дата обращения 12.09.2022).

блемы. Идеи Неру об историческом развитии Индии и ее будущем во многом не потеряли значения и сегодня. Он был крупным государственным деятелем, который мыслил масштабными, стратегическими категориями и хорошо понимал грандиозность и сложность задач, стоявших перед страной. Не случайно Неру писал, что стремление понять и описать Индию его времени — это задача очень смелого человека. А попытка описать Индию будущего граничит с безрассудством. Это замечание Неру не лишено смысла и сегодня, когда в Индии и во всем мире происходят мощные, порой противоречивые процессы.

Литература / References

- Гопал С. *Джавахарлал Неру. Биография*. Т. 2. 1947–1956. М.: Прогресс, 1990. [Gopal S. *Jawaharlal Nehru. Biography*. Vol. II. 1947–1956. Moscow, 1990 (in Russian)]
- Гхош А. К. *Статьи и речи*. М.: ИЛ, 1962. [Ghosh A. K. *Articles and Speeches*. Moscow, 1962 (in Russian)]
- Котовский Г. Г. Индия в новейшее время. *История Индии*. Антонова К. А., Бонгард-Левин Г. М., Котовский Г. Г. (ред.). М.: Изд. Мысль, 1979. [Kotovskiy G. G. India in Modern Times. *History of India*. Antonova K. A., Bongard-Levin G. M., Kotovskiy G. G. (eds.). Moscow, 1979 (in Russian)]
- Левковский А. И. *Особенности развития капитализма в Индии*. М.: Изд. вост. лит., 1963. [Levkovskiy A. I. *Features of the Development of Capitalism in India*. Moscow, 1963 (in Russian)]
- Неру Дж. *Автобиография*. М.: ИЛ, 1955. [Nehru J. *Autobiography*. Moscow, 1955 (in Russian)]
- Неру Дж. *Взгляд на всемирную историю. Письма дочери из тюрьмы, содержащие свободное изложение истории для юношества*. Пер. с англ. в 3 томах. М.: Прогресс, 1981. [Nehru J. *A look at World History. Letters from a Daughter from Prison, Containing a Loose Retelling of History for Youth*. Trans. from English. In 3 volumes. Moscow, 1981 (in Russian)]
- Неру Дж. *Открытие Индии*. М.: ИЛ, 1955. [Nehru J. *Discovery of India*. Moscow, 1955 (in Russian)]
- Растянников В. Г., Дерюгина И. В. *Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан*. М.: ИВ РАН, 2004. [Rastyannikov V. G., Deryugina I. V. *Models of agricultural growth in the twentieth century. India, Japan, USA, Russia, Uzbekistan, Kazakhstan*. Moscow, 2004 (in Russian)]
- Bharatiya Jana Sangh. *Election Manifesto*. New Delhi, 1957.
- Brown J. M. *Nehru. A Political Life*. Yale University Press. New Haven, London. 2003.
- Collins L., Lapierre D. *Freedom at Midnight*. New Delhi. 1976.
- Congress Varnika*. Vol. 2 (12), 1985.
- De Smith S. A. The London Declaration of the Commonwealth Prime Ministers. April 28, 1949. *The Modern Law Review*. 1949. 12 (3).
- Malavia K. D. *Democracy and Socialism. Draft Resolution for the 68th Session of the Indian National Congress at Bhubaneswar*. New Delhi, 1964.
- Nehru J. *India and the World*. London, 1936.
- Nehru J. *India Today and Tomorrow*. New Delhi, 1959.
- Nehru J. *India's Independence and Social Revolution*. New Delhi, 1984.
- Nehru J. *Jawaharlal Nehru's Speeches*. Vol. I–V. New Delhi, 1957–1968.
- Nehru Speaks*. New Delhi: Congress Forum for Socialist Action, 1972.
- Nehru's Broadcast, 30 January 1948. *Selected Works of Jawaharlal Nehru (SWJN)*. New Delhi, 1972–1982. Vol. 5.
- Pandey B.N. (ed.). *The Indian Nationalist Movement, 1885–1947. Select Documents*. Delhi, Bombay, Calcutta, 1979.
- Pandit V. L. *The Scope of Happiness. A Personal Memoir*. New York, 1979.
- Tendulkar D. G. *Mabatma. Life of Mohandas Karamchand Gandhi*. Vol. I–VIII. New Delhi, 1969.

АГА-ХАН III И НЕЗАВИСИМОСТЬ ИНДИИ (ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОБЩИНА И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА)

© 2022

Н. Р. Хачатурян¹

Ага-Хан III (1877–1957) является 48-м имамом исмаилитов, приверженцев исмаилизма — движения в шиитской ветви ислама. Возникновение исмаилизма стало следствием раскола между наследниками шестого шиитского имама Джафара ас-Сади́ка (VIII в.). Несмотря на постоянные преследования, репрессии и практику религиозного сокрытия *такийя*, исмаилиты сохранились и по сей день. С середины XIX в. исмаилитский имамат из Персии переместился в Индию. Исмаилитские имамы начали проводить активную реформаторскую деятельность среди своих последователей и политику модернизации общины. Иمامы также во многом способствовали улучшению социально-экономических условий индусов и мусульман других направлений ислама в эпоху британского колониализма, а со временем начали поддерживать и идеологию независимости. Ага-Хан III, будучи крупным международным политиком, включился в «индийские дела» и действительно участвовал в судьбоносных дискуссиях, которые привели в конечном счете к независимости Индии от британского владычества и созданию государства Пакистан. В 1930-е гг. он представлял мусульман Индии на конференциях Круглого стола в Лондоне, обсуждая судьбу субконтинента вместе с другими знаменитыми участниками, такими как Махатма Ганди и Мухаммад Али Джинна. Он стал одним из основателей и первым президентом Всеиндийской Мусульманской Лиги. Трижды назначался главным представителем Индии в Лиге Наций. Всю свою жизнь боролся за независимость Индии, позже отстаивая также национальные интересы Пакистана. Во время Первой мировой войны имам опубликовал книгу «Индия в переходный период», в которой изложил свои взгляды на будущее Индии.

Ключевые слова: Ага-Хан III, исмаилиты, Индия, британский колониализм, независимость, Махатма Ганди, Мухаммад Али Джинна, Пакистан.

Для цитирования: Хачатурян Н. Р. Ага-Хан III и независимость (транснациональная община и мировая политика). *Вестник Института востоковедения РАН*. 2022. № 2. С. 49–55. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-49-55

AGA-KHAN III AND THE INDEPENDENCE OF INDIA (TRANSNATIONAL COMMUNITY AND WORLD POLITICS)

Nelli R. Khachaturyan

Aga Khan III is the 48th Imam of the Ismailis, of the Shi'a branch of Islam. Ismailism emerged as a result of a split between the heirs of the sixth Shiite imam, Ja'far as-Sadiq (8th c.). Despite constant persecutions, repressions and the practice of religious concealment of *taqiyya*, the Ismailis have survived to these days. From the middle of the nineteenth century, the Ismaili Imamatus moved from Persia to India. The Ismaili

¹ Нелли Рафиковна ХАЧАТУРЯН, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Отдел исследований диаспоры, Институт археологии и этнографии НАН РА, Институт востоковедения РАН, Ереван; nelli.khachaturyan@gmail.com
Nelli R. KHACHATURYAN, PhD (History), Research Fellow, Department of Diaspora Studies, Institute of Archaeology and Ethnography NAS RA, Institute of Oriental Studies RAU, Yerevan; nelli.khachaturyan@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-5378-7420

Imams began to pursue active reforms and modernization policy among their followers in order to promote the development of modern Ismailism. The Imams also greatly contributed to the improvement of the socio-economic conditions of Hindus and Muslims in the era of British colonialism, and eventually began to support the ideology of independence. Being an international politician Aga Khan III had got involved in 'Indian affairs' and efficiently participated in the fateful discussions that ultimately led to the independence of India from British rule. In the 1930s, he represented the Muslims of India at the Round Table conferences in London, debating the future of the Subcontinent along with other famous participants such as Mahatma Gandhi and Muhammad Ali Jinnah. He became one of the founders and the first president of the All India Muslim League. Three times he had been appointed as India's Chief Representative to the League of Nations. All his life he fought for the independence of India, later also defending the national interests of Pakistan. During the World War I, the Imam published a book 'India in Transition' in which he outlined his views on the future of India.

Keywords: Aga Khan III, the Ismailis, India, British colonialism, the Independence, Mahatma Gandhi, Muhammad Ali Jinnah, Pakistan.

For citation: Nelli R. Khachaturyan. Aga Khan III and the Independence of India (Transnational Community and World Politics). *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2022. 2. Pp. 49–55. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-49-55

Исмаилизм — движение в шиитской ветви ислама. Возникновение исмаилизма стало следствием раскола, вызванного спором между наследниками шестого шиитского имама Джафара ас-Садика (VIII в.). Последний усовершенствовал основную концепцию доктрины имамата, которая базировалась на вере в необходимость для человечества постоянного божественного руководства со стороны безгрешного и непогрешимого имама.

Несмотря на преследования и религиозные репрессии в разные исторические периоды и широко распространенную практику «религиозного сокрытия» — *такийя*, — которой часто пользовались приверженцы исмаилизма, в разные исторические периоды представляясь то суфиями, то шиитами-двунадесятниками, то суннитами или индусами, а также, несмотря на рассеянность по разным странам, они сохранились и по сей день.

Сегодня в результате миграционных потоков община исмаилитов расселена в разных странах по всему миру. Она являет собой богатое разнообразие культур, языков и национальностей. Ее традиции сочетаются с четырьмя широкими географическими и этнографическими группами — центрально-азиатской, иранской, арабской и южно-азиатской. Все они объединены верностью своему нынешнему, 49-му наследственному имаму, принцу Кариму Ага-Хану IV, внуку Султана Мухаммад Шаха Ага-Хана III².

В настоящее время в мире насчитывается свыше 20 млн приверженцев исмаилизма, проживающих более чем в 25 странах мира. Исмаилиты в основном проживают на территориях Индии, Пакистана, Афганистана, Таджикистана, Танзании, Кении, стран Персидского залива, Ирана, Ливана, Сирии, а также в США, Канаде, Великобритании, Франции и ряде других стран.

С середины XIX в. в результате политической нестабильности в Персии исмаилитский имамат переместился в Индию, где исмаилитские имамы начали проводить активную

² После кончины деда в 1957 г. Карим стал Ага-Ханом IV, унаследовав от него титул Имама Времени (исмаилитской общины). В том же году британская королева Елизавета II присвоила ему титул Его Величества (His Highness), а в 1959 г. иранский шах Мохаммад Реза Пехлеви — титул Его Королевского Высочества (His Royal Highness). Подробнее об этом см.: [The Ismaili Imamate, 2011, p. 16–17].

реформаторскую деятельность среди своих последователей и политику модернизации общины.

Имамы вели двойственную политику: будучи союзниками Британской Империи, также во многом способствовали улучшению социально-экономических условий индусов и мусульман других направлений ислама в условиях британского колониализма, а со временем начали поддерживать и идеологию независимости.

Султан Мухаммад Шах Ага-Хан III, 48-й исмаилитский имам, получив лучшее западное воспитание и образование, со временем стал личным другом британского правителя Индии короля Эдуарда VII. Он сыграл большую роль в укреплении исмаилитских общин Индии, а затем и Восточной Африки.

Благодаря своей роли в индо-мусульманских и международных делах Ага-хан III стал хорошо известен как мусульманский реформатор и государственный деятель. Поэтому его жизнь и достижения всесторонне описаны³.

Ага-хан III родился в Карачи 2 ноября 1877 г. В 1885 г., в возрасте восьми лет, он стал 48-м имамом исмаилитов и был возведен на исмаилитский имамат на официальной церемонии в Бомбее [Edwards, 1995, p. 25–26]. Ага-Хан III руководил имаматом беспрецедентно долгий срок — 70 лет. В 1898 г. исмаилитский имам нанес свой первый визит в Европу, куда позднее была перенесена постоянная резиденция имамата [Дафтари, 2003, с. 205].

Мать Ага-Хана III, леди Али Шах, всю жизнь наставляла сына не забывать отношений и связей с Британской Империей, установленных еще при его деде, Ага-Хане I (в годы правления которого исмаилитский имамат переехал в Индию). Ага-Хан III чтит своего деда и впоследствии отмечал, что за заслуги перед Британским правительством Ага-Хана I надлежало бы назначить правителем провинции Синд в Индии [Edwards, 1995, p. 142].

На протяжении всей своей жизни Султан Мухаммад Шах Ага-Хан III поддерживал тесные отношения с англичанами. Эти отношения принесли огромные выгоды его последователям в Индии и Африке [Дафтари, 2003, с. 206]. Со временем деятельность Ага-Хана III переросла в целенаправленную политику и специально разработанные программы. Он стал основателем движения по улучшению благосостояния исмаилитов, проживающих в бедных и слабо развитых странах, вкладывая деньги в экономическое развитие регионов, населенных исмаилитами, и в распространение в них образования.

В своей политике модернизации Султан Мухаммад Шах Ага-Хан III отвечал на вызовы стремительно менявшегося мира и делал возможной для своих приверженцев в различных странах жизнь в XX в. в прогрессивной общине с четко выраженной исмаилитско-мусульманской идентичностью.

Проведение задуманных им реформ требовало необходимых учреждений и административной организации. Развитие новой общинной структуры стало основной задачей имама, которой в течение нескольких десятилетий он отдавал много времени и значительные финансовые ресурсы.

Ага-Хан III издал свод письменных правил и постановлений в виде «Основного закона исмаилитов», который, по существу, стал «конституцией» его общины. Была разработана система административных советов с подчиненными им отделениями для исмаилитских общин Индии, Африки, а затем и Пакистана.

³ Подробнее о жизни и деятельности Ага-Хана III см. в том числе: [Greenwall, 1952; Frischauer, 1971; Aga Khan, Sultan Muhammad Shah, 1918; Edwards, 1995].

Ага-Хан III ввел определенные изменения и в религиозные ритуалы исмаилитов [Дафтари, 2003, с. 207]. Он начал проводить реформу деиндианизации, вводя ограничения на практику индуистских ритуалов своими последователями, подчеркивая духовную и эзотерическую особенность идентичности исмаилитов. Следуя новым законам, среди прочего, искоренялись некоторые архаичные традиции (в частности, ограничения на образование среди девочек), искоренялись племенные традиции (жертвоприношение вдов, убийство детей женского пола и т. д.). Помимо того, запрещались браки несовершеннолетних (до 15 лет) и полигамия. Самым строгим наказанием считалось изгнание, исключение из общины (общение с изгнанником строго воспрещалось для членов общины), отступники считались врагами [Edwards, 1995, p. 63].

Параллельно исмаилитский имам проводил реформы, которые были выгодны, не только его последователям, но и другим мусульманам, а также индийцам. Религиозные взносы и другие подношения, сделанные ему, а также пожертвования, собранные на празднованиях различных юбилеев, Ага-Хан III использовал для финансирования этой политики. С той же целью им были открыты различные учреждения не только для его последователей, но и не-исмаилитов [Дафтари, 2003, с. 208]. Он основал самостоятельные центральные советы в регионах компактного проживания исмаилитов. Члены этих советов тщательно подбирались и назначались самим Ага-Ханом III. Если на первом этапе реформ центральный совет координировал деятельность малых региональных советов, то вскоре эта задача была возложена на вновь созданный Верховный совет. Кроме того, в каждом из регионов были созданы комитеты, которые осуществляли контроль над деятельностью специализированных организаций в области экономики, просвещения и здравоохранения [Shokhumorov, 2000].

Ага-Хан III выдвинул идею преобразования Мухаммаданского англо-восточного колледжа в Алигархе (близ Дели) в университет, в котором обучение строилось бы на принципах ислама. Он мечтал о мусульманском Оксфорде, который стал бы столь же притягательным для молодежи Востока, как и знаменитые университеты Запада, и, инициировав различные образовательные реформы, сыграл главную роль в преобразовании колледжа в ведущий исмаилитский университет [Дафтари, 2003, с. 206].

В 1906 г. Ага-Хан III стал одним из основателей и первым президентом Всеиндийской Мусульманской Лиги. Он трижды назначался главным представителем Индии в Лиге Наций. Он боролся за независимость Индии, позже отстаивал и национальные интересы Пакистана⁴.

Ага-Хан III включился в «индийские дела» и действительно участвовал в судьбоносных дискуссиях, которые привели в конечном счете к независимости Индии от британского владычества и возникновению государства Пакистан. Он представлял мусульман Индии на конференциях Круглого стола в Лондоне, обсуждая судьбу субконтинента вместе с другими знаменитыми участниками, такими как Махатма Ганди и Мухаммад Али Джинна.

Участие Ага-Хана III в международных делах увенчалось его избранием в 1937 г. президентом сессии Лиги Наций в Женеве [Edwards, 1995, p. 145].

Он стал одним из тех мусульманских лидеров, которые смогли объективно оценить достижения западной цивилизации и начали работу по распространению западных стандартов на территории слаборазвитых стран, населенных их единоверцами, с целью борьбы с нищетой,

⁴ *Aga Khan*. The Columbia Encyclopedia. Sixth Edition. 2008. URL: <https://www.encyclopedia.com/people/philosophy-and-religion/islam-biographies/aga-khan> (дата обращения 27.09.2022).

неграмотностью и религиозной нетерпимостью. Будучи сторонником современного образования, он стал пылким приверженцем улучшения образования в Индии, уделял особое внимание строительству школ в большинстве городов и поселений. А в сфере экономики — созданию страховых компаний, инвесторских попечительских компаний (компания-гарант) и кооперативных организаций, объединенных общими торговыми интересами [Nanji, 1974, p. 129].

В годы Первой мировой войны Ага-Хан III продолжал обдумывать планы политических реформ, результатом чего стала его книга «Индия в период перемен» (*India in Transition*), вышедшая в июне 1918 г. Крупнейшие издания Великобритании и Индии приветствовали появление труда, охватывавшего все проблемы взаимоотношений метрополии и колонии, а также положения индийцев в различных частях империи, их участия в войне и роли в мировых делах [Плеханов, 2008, с. 117–118].

После Первой мировой войны требования независимости Индии усилились. Британцы понимали, что преобразования неизбежны и стремились к проведению их с участием наиболее авторитетных деятелей. В конце 1928 г. состоялась Всеиндийская конференция мусульман, на которой были представлены все оттенки мнений мусульманской общины и выработаны требования к имперским властям относительно назревших политических реформ. Ага-Хан III играл в конференции ведущую роль, и впоследствии писал: «Я могу претендовать на отцовство важных и долговременных политических решений. После долгих, всесторонних и откровенных дискуссий мы смогли единодушно утвердить ряд принципов, которые были изложены в манифесте.

— Ввиду огромных размеров Индии и ее этнографических различий, единственной формой управления, подходящей к индийским условиям, является федеральная система с полной автономией входящих в нее штатов, наделенных остаточной властью.

— Право мусульман выбирать своих представителей в различные индийские законодательные органы теперь является основополагающим, и мусульмане не могут быть лишены этого права без их согласия.

— В тех провинциях, где мусульмане составляют меньшинство, они должны иметь никак не меньшее представительство, чем то, которое они имеют в иных провинциях при настоящих законах [принцип, известный как принцип *weightage* — весовое уравнивание, или просто уравнивание)].

— Важно, чтобы мусульмане имели соответствующую квоту в центральных и провинциальных кабинетах министров» [Aga-Khan III, 1954, p. 209].

В результате долгих согласований был разработан механизм проведения консультаций, приемлемый для основных политических сил и религиозных общин Индии. А в ходе последующих конференций, которые продолжались до конца 1932 г., были выработаны принципы индийской конституции, заложены правовые основы взаимоотношений индийцев и мусульман и последующего разделения колонии на два государства — Индию и Пакистан [Плеханов, 2008, с. 119].

В 1932 г. Лига Наций создала первую в истории конференцию по разоружению. По указанию вице-короля заместителем главы делегации Индии назначили Ага-Хана III. Имам впервые получил официальный статус дипломата высшего ранга. Его прежние связи в европейской элите помогли ему быстро установить доверительные отношения с главой внешнеполитического ведомства Веймарской Германии Штресеманом, с его французским коллегой Брианом и с советским наркомом иностранных дел Литвиновым. Хотя конферен-

ция по разоружению не привела к реальным результатам, она все же способствовала большому взаимопониманию и определенному сближению соперничающих государств.

Богатый опыт ведения сложных переговоров обусловил дальнейшее избрание имама президентом Лиги Наций в полные драматизма годы накануне Второй мировой войны. Вместе с Чемберленом и Даладье он пытался добиться мирного урегулирования предвоенных конфликтов в Европе, ездил в Берлин к Гитлеру в октябре 1937 г. Ага-Хан III прозорливо высказывал свою озабоченность вероятностью столкновения Советского Союза и западных держав. Он предрекал, что столкновение европейских держав между собой приведет к утрате престижа западных наций, росту симпатий к коммунизму, а затем и к отделению Индии. Результаты Второй мировой войны полностью подтвердили его правоту [Гам же, с. 120].

В истории мировой дипломатии и становления независимой Индии Ага-Хан III остался одной из выдающихся фигур XX в. Он объездил всю Европу, включая Россию, был знаком с множеством известных личностей. Он получил возможность глубоко изучить механизмы функционирования современного общества, почувствовать тенденции его развития.

Будучи членом Законодательного Совета при вице-короле Индии Ага-Хан III участвовал в важнейших дебатах, касавшихся проблем государственной жизни субконтинента. Он стремился избегать радикализации мнений, но в условиях нарастания борьбы против британского владычества это становилось все труднее и труднее.

Ага-Хан III не был сторонником сепаратистских действий индийских мусульман, однако не был и выразителем интересов только своих последователей. А когда страдали интересы индийцев, независимо от происхождения и религии, Ага-Хан решительно становился на их защиту [Aga-Khan III, 1998, p. 472].

Однако политическая позиция Ага-Хана III не могла базироваться только на индийском национализме, на противопоставлении себя всему британскому — интересы его паствы скорее совпадали с интересами империи. В своей книге он писал: «Я хорошо отдавал себе отчет в том, что на мне лежала двойная ответственность, которую можно было считать и двойным шансом. Во-первых, в Индии я был лидером влиятельной общины внутри мусульманского сообщества в эпоху всплеска политических амбиций, а во-вторых, я был главой обширного международного сообщества, духовным лидером, чей авторитет добирался по тонкой, но чувствительной сети до многих стран и многих народов. Я не мог бы быть только индийским националистом, хотя и стоял на точке зрения умеренного индийского национализма. Моя единственная задача в мире, где следовало распознавать первые намеки и рокот надвигающихся конфликтов, была, безусловно, интернациональной» [Aga-Khan III, 1954, p. 31–32].

Выступления имама стали известны Махатме Ганди. Впоследствии оба лидера познакомились лично, их отношения были проникнуты взаимным уважением и теплотой. Однако на Западе и на Востоке далеко не все в высших слоях общества разделяли эти воззрения имама. Именно на этом фоне с наибольшей отчетливостью выявлялся масштаб политической фигуры имама и значимость его достижений. Его отличало не только острое чувство новизны, но и тонкое понимание тенденций развития. Еще в годы расцвета колониальных империй он осознал потенциал национализма, только-только пробуждавшегося в разных частях Британской империи [Плеханов, 2008, с. 124].

Занимая пост президента Лиги Наций, Ага-Хан III являлся на тот момент наиболее высокопоставленным мусульманином в международном сообществе и воспринимался как представитель всего исламского мира. Понимая это, он всей своей деятельностью стремился также к

достижению единства мусульман. Среди людей, с которыми ему приходилось встречаться, были представители всех вероисповеданий, политических режимов и направлений. И они всегда воспринимали его как просвещенного лидера, в чьем образе находил выражение потенциал современного ислама. Монархи, президенты и премьер-министры европейских стран, основатель Пакистана Али Джинна, классик американской литературы Марк Твен, великий композитор Рихард Штраус, знаменитый реформатор балетного искусства Сергей Дягилев и многие другие известные личности XX в. ценили свою дружбу с Ага-Ханом III [там же, с. 126].

Ага-Хан III скончался незадолго до своего 80-летия, 11 июля 1957 г. в Женеве. Об этом сообщили все мировые информационные агентства; влиятельнейшие газеты посвятили имаму обширные некрологи: «Таймс» (*Гражданин мира*), «Гардиан» (*Монарх без территории*) и т. д.

Ага-Хан III был похоронен в собственном мавзолее, возвышающемся над Нилом, в Асуане (Египет).

В своем завещании он указал, что в постоянно меняющемся современном мире наилучшее руководство исмаилитами мог бы осуществить человек, получивший воспитание и образование в русле современных традиций. Поэтому он назначил своего внука Карима преемником имамата [Дафтари, 2003, с. 212]. Возможно, решение выбрать преемником не одного из двух своих сыновей, а внука — образованного и многообещающего принца Карима, — дает наилучшее представление об образе мыслей Ага-Хана III.

Он был, возможно, первым религиозным лидером Востока, кто всем своим образом жизни показывал, что внешние формы не должны заслонять духовной сути бытия, а сочетание в нем двух культур (восточной и западной) подготовило его к выполнению обязанностей приобретенного мировую известность религиозного, общественного и политического деятеля.

Литература / References

- Дафтари Ф. *Краткая история исмаилизма: Традиции мусульманской общины*. М., 2003 [Daftary F. *A brief history of Ismailism. The traditions of the muslim community*. Moscow, 2003 (in Russian)].
- Плеханов С. Н. *Раскрытая ладонь. Ага-Хан и его мюриды*. Москва, 2008 [Plekhanov S. N. *Open hand. Aga Khan and his murids*. Moscow, 2008 (in Russian)].
- Aga Khan III Sultan Muhammad Shah. *Selected speeches and writings of Sir Sultan Muhammad Shah*. L. N. Y., 1998.
- Aga Khan III Sultan Muhammad Shah. *The Memoirs of Aga Khan: World Enough and Time*. N. Y., 1954.
- Aga Khan III Sultan Muhammad Shah. *India in transition: a study in political evolution*. London, 1918.
- Edwards A. *Throne of gold. The lives of the Aga Khans*. N. Y., 1995.
- Frischauer W. *The Aga Khans*. N. Y., 1971.
- Greenwall H. J. *His Highness the Aga Khan: Imam of the Ismailis*. London, 1952.
- Nanji A. Modernization and Change in the Nizari Ismaili Community in East Africa: A Perspective, *Journal of Religion in Africa*. Leiden, 1974. 6. Pp. 123–139.

Электронные ресурсы / Electronic sources

- Aga Khan*. The Columbia Encyclopedia. Sixth Edition. 2008. URL: <https://www.encyclopedia.com/people/philosophy-and-religion/islam-biographies/aga-khan> (дата обращения 27.09.2022).
- Shokhumorov S. Ismailism: traditions and the present day. *Central Asia and the Caucasus*. 2000. 1 (2). URL: <https://ca-c.org/article/833> (дата обращения 08.10.2022).
- The Ismaili Imamat. A Brief History*. The Institute of Ismaili Studies. 2011. URL: <https://www.iis.ac.uk/media/5akmvywa/the-ismaili-imamat-brief-history.pdf> (дата обращения 12.10.2022).

ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИТИКЕ И ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В ИНДИИ: ВКЛАД ИНДИРЫ ГАНДИ

© 2022

О. А. Харина¹

В исследовании анализируется деятельность первой женщины премьер-министра Индии Индиры Ганди. Основной акцент делается на ее отношении к правам женщин. Актуальность вызвана растущим интересом к становлению и развитию феминистических движений в странах Азии и их современному состоянию. Проблема женского политического лидерства приобретает особое значение в условиях мировых социальных перемен, когда изменения в общественной жизни способствуют приходу женщин к управлению в различных областях деятельности, в том числе и в политике. Индия, как государство, влияние которого в мире все больше возрастает, представляет особую значимость для исследования. Автором рассматриваются речь, интервью, письма Индиры Ганди. Автор предпринимает попытку ответить на вопрос: был ли приход к власти Индиры Ганди шагом к развитию равноправия в Индии? Рассматриваются предпосылки прихода к власти Индиры Ганди, ее действия по отношению к женщинам и последствия ее деятельности. В качестве аналитического инструмента используется дистантный метод исследования и метод построения психологического портрета политика. Исследование выполнено в русле институционального подхода и представляет собой анализ роли и места политического деятеля в жизни общества. В заключении делается вывод о том, насколько велик вклад И. Ганди в развитие современных индийских феминистических движений, стал ли ее приход к власти катализатором для изменений в отношении к женщинам в стране, а также каковы перспективы изменений государственной гендерной политики.

Ключевые слова: Индира Ганди, Индия, Южная Азия, феминизм, политика, права женщин, гендерное равенство.

Для цитирования: Харина О. А. Женщины в политике и гендерное равенство в Индии: вклад Индиры Ганди. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2022. № 2. С. 56–66. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-56-66

WOMEN IN POLITICS AND GENDER EQUALITY IN INDIA: THE CONTRIBUTION OF INDIRA GANDHI

Olga A. Kharina

The study analyzes the activities of India's first female Prime Minister Indira Gandhi. The main focus is on her attitude to women's rights. The relevance is caused by the growing interest in the formation and

¹ Ольга Александровна ХАРИНА, кандидат политических наук, научный сотрудник и преподаватель Департамента зарубежного регионоведения Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); olaishra@mail.ru

В данной научной работе использованы результаты проекта «Индия и вызовы глобальной политики», выполненного в рамках конкурса проектных групп факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2022 г.

Olga A. KHARINA, PhD (Political Science), Research Fellow, Lecturer at the School of International Regional Studies of the Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University; olaishra@mail.ru

This work is an output of a research project “India and Challenges of Global Politics”, implemented as part of the HSE University Project Group Competition at the Faculty of World Economy and International Affairs.

ORCID ID: 0000-0002-6782-451X

development of feminist movements in Asian countries and their current state. The problem of women's political leadership is of particular importance in the context of global social changes, when changes in public life contribute to the arrival of women to management in various fields of activity, including politics. India, as a state whose influence in the world is increasing, is of particular importance for research. The author examines speech, interviews, letters of Indira Gandhi. The author attempts to answer the question: was the coming to power of Indira Gandhi a step towards the development of equality in India? The prerequisites of Indira Gandhi's coming to power, her actions towards women and the consequences of her activities are considered. The distant method of research and the method of constructing a psychological portrait of a politician are used as an analytical tool. The research is carried out in line with the institutional approach and is an analysis of the role and place of a political figure in the life of society. In the end of the article the author tries to understand how great I. Gandhi's contribution to the development of modern Indian feminist movements is, what kind of problems modern defenders of women's rights face, and what the prospects for changes in gender policy in the country are.

Key words: Indira Gandhi, India, South Asia, feminism, politics, women's rights, gender equality.

For citation: Olga A. Kharina. Women in Politics and Gender Equality in India: the Contribution of Indira Gandhi. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2022. 2. Pp. 56–66. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-56-66

Феномен политического лидерства женщин сложен и еще недостаточно изучен. Распространенное предположение состоит в том, что традиционные общества отдают предпочтение мужчинам как политическим лидерам, но это предубеждение исчезает в постиндустриальных обществах, где многие женщины хорошо образованы и работают в формальном секторе экономики [Norris, Inglehart, 2004, p. 128]. Чем больше времени проходит после того, как женщины впервые занимают руководящие должности, тем чаще общество, знакомое с женщинами, осуществляющими политическую власть, может с большей готовностью избирать женщин на должности [Reynolds, 1999, p. 567]. Тем не менее, зачастую в работу включаются психологические ассоциации людей, где «власть» неотделима от «мужественности» и это может по-прежнему мешать женщинам занимать высшие должности в политике [Ismail, Rasdi, Jamal, 2011, p. 388].

Хотя во многих исследованиях делается вывод о том, что эгалитарные общества более благоприятны для улучшения положения женщин [McDonagh, 2009, p. 40; Norris, Inglehart, 2004, p. 136], даже в постиндустриальных обществах с относительно более высоким уровнем гендерного равенства преобладают предрассудки, что женщины «менее компетентны» или «менее достойны» высших политических руководящих должностей [Carli, Eagly, 2001, p. 631].

Точно так же как социальные и культурные факторы влияют на способность женщин заниматься политикой, структуры политических систем и партий влияют на способность женщин занимать руководящие должности. Женщины-руководители с большей вероятностью появятся в парламентских, а не президентских системах, особенно в системах с двумя исполнительными органами, где власть поделена с другим «исполнительным директором» или иным образом рассредоточена [Krook, 2010, p. 12].

В западном мире проблема прав женщин особенно остра в силу культурных и религиозных обстоятельств, поэтому пример прихода к власти Индиры Ганди в столь патриархальном обществе вызывает много вопросов, связанных с гендерным равенством на Востоке, и стал предметом внимания отечественных и зарубежных исследователей. В частности, этапы развития феминизма в Индии подробно описываются в работе Рекхи Панде «История феминизма и гендера в Индии» [Pande, 2018] и в статье Джойтсны Бакши «Место женщин в индий-

ском обществе и некоторые женские движения в Индии» [Bakshi, 2021]. Роль женщины в индийском обществе описывается в работе индийского историка Р. Гуха «Идеологические тренды в индийской среде» [Guha, 1988]. Рамачандр Гуха [Guha, 1988, p. 22] утверждает, что приход женщин к власти и их борьба за свои права не означают «новую эру» гендерного равенства. По его словам, причины их подъема могут быть личными (смелость и стремление), историческими (влияние поколений реформаторов) или политическими (всеобщее доверие вне зависимости от половой принадлежности).

Среди отечественных работ по данной теме можно выделить труды Е. С. Юрловой. «Женщины Индии. Традиции и современность» [Юрлова, 2014], Е. С. Косых, Э. И. Фархазовой, А. И. Вильдановой «Правовое положение женщин в Индии: традиции и современность» [Косых, Фархазова, Вильданова, 2018], Е. О. Филоненко «Индира Ганди: жизнь, отданная за гендерную революцию или во имя прогресса Индии?» [Филоненко, 2020].

Е. С. Косых, Э. И. Фархазова и А. И. Вильданова, в отличие от Р. Панде, отмечают, что гендерные вопросы в современной Индии связаны со сложнейшим комплексом проблем, которые обусловлены особенностями патриархальной культуры и экономической отсталостью страны.

Целями данной работы является:

- 1) выявление персональных характеристик Индиры Ганди и с точки зрения ее самоидентификации как женщины-лидера;
- 2) анализ деятельности Индиры Ганди и вклад в развитие женских движений.

В качестве аналитического инструмента в статье используется дистантный метод исследования и метод построения психологического портрета политика. Они наиболее четко сформулированы в работе М. Херманн [Hermann, 1984], которая провела ряд исследований современных политических лидеров, используя разработанный ею совместно с Д. Уинтером [Winter, 1987] метод дистантного анализа политического лидерства. Зарубежные исследователи использовали дистантный метод для заочного построения портретов политических лидеров на основании их действий, выступлений и заявлений, мимики, набора слов и конструкции предложений. Помимо представления о психологических особенностях личности, данные, собранные на расстоянии, часто используются в статистических моделях для сравнения и сопоставления лидеров и связи черт характера с интересующими политическими переменными.

В качестве методологии был выбран метаэтнографический анализ [Noblit, Hare, 1988]. Метаэтнография включает процедуры синтеза существующих качественных исследований, чтобы сделать выводы второго уровня. В данном исследовании данные о политическом лидерстве были взяты из научных статей, биографических сведений и литературы.

ИНДИРА ГАНДИ: ПСИХОЛОГИЯ И ДЕЙСТВИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОСТУ

В ходе исследования был рассмотрен психологический профиль Индиры Ганди с помощью контент-анализа риторики, писем и биографических фактов. Дистантный подход был адаптирован под цели изучения и в результате позволил понять, как видела себя Индира Ганди на посту премьер-министра и какие действия предпринимала в отношении прав женщин.

Применяя в исследовании психологические характеристики Н. Ушпала, которые в большей или меньшей степени типичны для политических лидеров, можно отметить, что в

структуре мотивационного профиля Индиры Ганди преобладают амбиции, имидж, осознание популярности и реакция на нее [Urral, 2021, p. 23]. Исторические события в Индии складывались таким образом, что они не могли не повлиять на становление личности Индиры Ганди. С детства Индира слушала речи о колониализме и актах протеста, а в возрасте восьми лет она организовала детский союз по развитию ткачества, где в свободное время выступала с речами о расправе над колонизаторским режимом [Norman, 1985, p. 10].

С 1966 г. Индира Ганди разрушала миф о том, что женщина не может быть реализована в политике и не станет хорошим военачальником. Она заключила историческое соглашение 1972 г. в Симле, которое положило временный конец войне между Индией и Пакистаном. При Индире Ганди Индия испытала первую ядерную бомбу. Личностная причастность Индиры Ганди в принятии решений и влиянии на политику выражена в большей мере, что соответствует ее вкладу и «весу» во внутренних и внешних отношениях. Анализируя литературу, посвященную Индире Ганди, можно выделить интересный факт — ее любовь к Жанне д'Арк. В письме Дороти Норман она писала: «Примерно в восемь или девять лет меня увезли во Францию, и Жанна д'Арк стала моей великой героиней. Она была одной из первых, о ком я читала с энтузиазмом» [Norman, 1985, p. 30]. Пупул Джайакар, написавший книгу о жизни Индиры Ганди отмечает, что Индира сравнивала себя с Жанной д'Арк и даже заявляла о том, что она будет «вести ее народ, подобно Жанне д'Арк» [Jayakar, 1992, p. 63]. Действия Ганди на посту премьер-министра допускают такую интерпретацию. В конце концов, она объявила чрезвычайное положение в 1975 году, показав влияние и власть.

Ее тип лидерства по классификации Г. Лассуэлла [Lasswell, 1967, p. 326] соответствует администратору, в высокой степени жесткому руководителю, который стремится упорядочить свои действия и одновременно в большей или меньшей степени обладает чертами гуманистического мировоззрения. Что касается законодательных действий, то правительством Индии, возглавляемым Индирой Ганди, были приняты далеко идущие шаги по противодействию социальной несправедливости. В 1971 г. в Индии официально были разрешены аборты². В 1975 г. Индия приняла юридические акты в целях укрепления прав женщин на равную плату за равный труд (Закон 1975 г. о равной плате за равный труд, Закон 1976 г. о равном вознаграждении). Закон 1976 г. о равном вознаграждении запрещает дискриминацию между мужчинами и женщинами в служебных требованиях или размерах заработной платы, если выполняемая ими работа идентична, за исключением случаев, когда использование женщин на некоторых видах работ запрещено или ограничено законом³.

В 1976 г. также получил поправки Закон о браке индийцев, где основанием для развода могут служить жестокость, дезертирство и взаимное согласие мужа и жены [Dommaraju, 2016, p. 199]. Было принято административное распоряжение об отмене правила, требующего от женщин, занимающих государственные должности, уходить в отставку при вступлении в брак.

² Аборты в Индии были разрешены при условии патологии плода, если беременность угрожает жизни матери, либо женщина подверглась насилию.

³ Осуществление Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс]: Е/С.12/IND/5 // Периодические доклады, представленные государствами-участниками в соответствии со статьями 16 и 17 Пакта, Е/С.12/IND/5, С. 41. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=4slQ6QSmIbEDzFEovLCuW5w9rnsh4PNldGRNpSobmymaAeEmtO1CbWpGZLrGwpBm1d6Ez1sOPg0hwXvBgrwtpDSAS7YTRJHLKnb9ujbfZWunAeK6l8uBVDvjs4C31UzE> (дата обращения 10.10.2021).

Анализируя биографический профиль Индиры Ганди, важно отметить, что существенный вклад в ее становление в качестве политической фигуры внес ее отец, Джавахарлал Неру, а приход к власти И. Ганди был в большей мере обоснован ее связями в элитарных кругах, нежели политической стратегией. И. Ганди была единственным ребенком Джавахарлала Неру. Он баловал свою дочь и поощрял все ее увлечения.

В 1947 году, после обретения Индией независимости, ее отец стал первым премьер-министром, а Индира — его личным секретарем. После смерти отца И. Ганди сначала заняла пост министра информации и радиовещания, а в 1966 году она уже стала первой женщиной Индии. Индира Ганди занимала пост премьер-министра Индии в 1966–1977 и 1980–1984 гг. Скорее всего, она и близко не подошла бы к получению такой должности, если бы родилась в другой семье. Однако до избрания она активно участвовала в организационном крыле Индийского национального конгресса (ИНК), частично работая в Департаменте по делам женщин [Genovese, 1993, p. 109]. В 1956 г. Ганди сыграла активную роль в создании Женской секции ИНК [Norman, 1985, p. 30]. Несмотря на то что Ганди пыталась отделить свой политический успех от половой принадлежности, она участвовала в работе женских организаций.

Что касается восприятия ее исключительности в связи с гендерной принадлежностью, то анализ риторики и писем Индиры Ганди позволяет сделать неоднозначные выводы. С одной стороны, И. Ганди воспитывалась вместе с двоюродными братьями, и это помогло ей укрепить чувство естественного равенства. В 1980 г., рассказывая о своем детстве, она отмечала: «Я чувствовала, что могу делать то, что мне нравится. Нет никакого значения, девочка я или мальчик» [Genovese, 1993, p. 107]. С другой стороны, Индира Ганди никогда открыто не заявляла о поддержке феминизма в стране. Тем не менее в письме 1952 г. американской подруге Дороти Норман Ганди писала: «Я ни в коем случае не феминистка, но я верю в то, что женщины могут делать все... Если бы у них была возможность развиваться, то способные индийские женщины сразу же вышли бы на вершину» [Norman, 1985, p. 20]. Письмо Норман отражает оптимизм Ганди и ее собственное уравнивание с индийскими женщинами. Данный контекст пронизывает большинство ее выступлений и настроение на протяжении нахождения на должности премьер-министра [Jayakar, 1992, p. 64].

Ее гендерная принадлежность также использовалась ИНК в политических целях. «Президент партии К. Камарадж организовал избрание Ганди премьер-министром, потому что он считал ее достаточно слабой, чтобы он и другие региональные партийные боссы могли контролировать ее, и все же достаточно сильной, чтобы она победила Десаи (своего политического оппонента) на партийных выборах из-за высокого уважения к ее отцу <...> Женщина была идеальным инструментом для партии <...>» [Genovese, 1993, p. 110].

Парадокс в восприятии собственной исключительности Индиры Ганди заключается в понимании того, что ее личный успех может быть примером для женского населения. Она верила в индивидуализм, нежели в феминизм. И. Ганди не прилагала особых усилий в назначении женщин на различные позиции в кабинете министров. Несмотря на это, многие женщины видели в Индире Ганди символ женской власти. Вероятно, ее озабоченность государственными делами взяла верх над борьбой за права женщин.

Таким образом, анализ психологических особенностей политического лидера позволяет выявить те характеристики, которые рассматриваются в контексте целей исследования. Эти особенности влияют не только на удовлетворение политических амбиций и достижение высоких позиций, но и самоидентификацию и имидж. Дистантный метод исследования в

рамках данной работы позволят объяснить мотивы поведения Индиры Ганди на посту премьер-министра, понять, пыталась ли она доказать себе и окружающим, что женщина в патриархальном обществе может развиваться наравне с мужчинами.

СИМВОЛИЗМ ИНДИРЫ ГАНДИ ДЛЯ ЖЕНСКИХ ДВИЖЕНИЙ

В предыдущей части работы мы выявили черты Индиры Ганди, позволяющие ей позиционировать себя в качестве сильной личности вне зависимости от ее гендерной принадлежности. В этом разделе внимание уделено последствиям нахождения у власти Индиры Ганди для подъема женских движений.

Политический вакуум во время чрезвычайного положения, объявленного Индирой Ганди, обеспечил благодатную почву для быстрого роста гражданского общества и сектора неправительственных организаций в Индии после этого периода. Женские организации постепенно начали информационно-пропагандистскую кампанию для повышения осведомленности о гендерном угнетении. Эти организации одновременно пытались повлиять на правительство, чтобы вызвать изменения внутри системы.

В 1980 г. в Индии стало нарастать феминистическое движение. Катализатором для его создания стало изнасилование полицейскими девочки по имени Матхура. Оно повлияло на внесение парламентом поправок в Уголовный кодекс в 1983 г. В марте 1980 г. Индира Ганди выступила с речью под названием «Истинное освобождение женщин» на открытии Всендийской женской конференции в Нью-Дели, где она отметила, что «женщина должна чувствовать себя свободной, быть самой собой не в соперничестве с мужчиной, а в контексте своих способностей и своей личности»⁴. Можно предположить, что И. Ганди могла еще выступить с инициативами для женщин, но была убита.

Во второй половине 1980-х гг. индийское женское движение сосредоточилось на создании благоприятной для женщин социальной среды и изменении отношения людей к правам женщин. Большинство женских организаций стали бороться за гендерное равенство, апеллируя к ряду гарантированных Конституцией прав, таких как право на равенство (Статья 14), запрет на дискриминацию (Статья 15) и право на жизнь (Статья 21) [Конституция, 1956, с. 12]. Кампании были организованы специально для улучшения правовой защиты от изнасилований, смерти из-за приданого (сожжение невесты), сати (сожжение вдовы) и сексуальных домогательств.

Именно в 80-х гг. XX в. начали свою активную деятельность такие организации, как SEWA (Ассоциация самозанятых женщин) и Национальная комиссия женщин (Дели).

Ассоциация самозанятых женщин (SEWA) была основана лидером гражданских прав Элой Бхатт. Ее цель — предоставить женщинам полную занятость и самообеспечение, противостоять тирании со стороны работодателей или государства и обеспечить социальную защиту⁵. В 2013 г. Эла Бхатт получила «Премии мира Индиры Ганди». Во время торжественной речи Э. Бхатт отметила, что имя Индиры Ганди символично в работе SEWA, а премия

⁴ True Liberation of Women // The All-India Women's Conference. URL: http://www.edchange.org/multicultural/speeches/indira_gandhi_liberation.html (дата обращения 21.10.2022).

⁵ Self Employed Women's Association // Official Website of Self Employed Women's Association. URL: <https://www.sewa.org> (дата обращения 10.12.2021).

олицетворяет всех работающих бедных женщин и их лидеров, которые поддерживают мир, препятствуют насилию и борются с бедностью своим честным трудом⁶.

В 1992 г. была создана Национальная комиссия по делам женщин. Она рассматривает жалобы женщин на нарушение их прав, насилие, ограничение участия женщин в политической жизни⁷. Данная комиссия стала инициатором изменений в законодательстве страны. Лидер Национальной комиссии, Джаяннти Пантаик, неоднократно отмечала вклад Индиры Ганди в расширение возможностей женщин, ссылаясь на законодательные инициативы 70-х гг.⁸ В здании Национальной комиссии установлен бюст Индиры Ганди, а члены комиссии ежегодно проводят мероприятия ко Дню ее рождения.

Национальная комиссия выступала за принятие поправок к Конституции Индии. 73-я и 74-я поправки 1993 г. к Конституции Индии, предусматривающие резервирование мест для женщин в панчаятах (органах местного самоуправления) и муниципалитетах, являются важнейшим шагом в расширении прав и возможностей женщин [Конституция, 1956, с. 29]. При 33% резервации мест для женщин в сельских и городских местных органах власти, на сегодняшний день в органах местного самоуправления представлены около 1,2 млн избранных женщин⁹. Однако до сих пор отсутствует законопроект, предусматривающий подобное резервирование мест для женщин в парламенте.

Отдельного внимания заслуживает невестка Индиры Ганди — Соня Ганди. В настоящее время С. Ганди активно занимается политической деятельностью, хотя она и не смогла построить такую выдающуюся политическую карьеру, как ее свекровь. Ее личность воспринималась в Индии как нечто инородное в связи с незнанием языка хинди и статусом иностранки¹⁰. Со временем Соня Ганди стала неразрывно ассоциироваться с Индийским национальным конгрессом, дольше всех находясь у руководства партии. В интервью каналу India Today Соня Ганди отметила, что ее свекровь внесла вклад в ее становление как личности, в том числе, в качестве политической фигуры¹¹. На это повлияли ее дружеские и доверительные отношения со свекровью, которая заботилась о ней «как мать о своем ребенке и делилась опытом»¹². Такие взаимоотношения с И. Ганди, по словам Сони Ганди, вселили в нее уверен-

⁶ Indira Gandhi peace prize for SEWA founder Ela Bhatt // The Indian Express. URL: <https://www.archive.indianexpress.com/%2Fnews/%2Findira-gandhi-peace-prize-for-sewa-founder-ela-bhatt/%2F1076307/%2F&usg=AOvVaw1-3IjJuyNl8tqDahq91oO6> (дата обращения 22.10.2022).

⁷ National Commission for Women // Official Website National Commission for Women. URL: <http://ncw.nic.in> (дата обращения 12.12.2021).

⁸ NCW sends notice to Rahul Gandhi for his sexist remarks on Sitharaman // The Seesat Daily. URL: <https://siasat.com/ncw-sends-notice-rahul-gandhi-his-sexist-remarks-sitharaman-1454802/> (дата обращения 22.10.2022).

⁹ On women's representation in Parliament, Modi government has nothing to show // The Indian Express, New Delhi, 2021. URL: <https://indianexpress.com/article/opinion/parliament-women-bjp-government-7470802/> (дата обращения 29.11.2021).

¹⁰ Chaturvedi S. As Congress looks its weakest in India, Sonia Gandhi returns // Gulf News. 2021. URL: <https://gulfnews.com/opinion/op-eds/as-congress-looks-its-weakest-in-india-sonia-gandhi-returns-1.84369848> (дата обращения 22.11.2021).

¹¹ Sonia Gandhi Speaks On Meeting Indira Gandhi For The First Time // India today. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=g1zallJ-кc> (дата обращения 23.10.2022).

¹² जब जब सोनिया गांधी से सास इंदिरा ने कहा था- घबराओ मत, मैं भी जवान थी और मैंने भी प्यार किया है // Jansatta. 04.06.2021. URL: <https://www.jansatta.com/photos/picture-gallery/sonia-gandhi-revealed-to-rajdeep-sardesai-aaj-tak-journalist-about-her-mil-indira-gandhi-relationship-when-rajiv-gandhi-mother-told-congress-mp-rahul-gandhi-mother-that-she-also-felt-in-love/1734895/2/> (дата обращения 23.10.2022).

ность в себе¹³. Анализируя выступления С. Ганди, можно отметить, что права женщин занимают в них важное место¹⁴. В частности, она отмечает, что задачей партии является повышение грамотности среди женщин, осведомленности о возможностях обращения в правоохранительные органы по вопросам насилия, а также увеличения их числа в парламенте. Ганди лично обратилась к Н. Моди по вопросу принятия закона о 1/3 мест в парламенте, которые будут закреплены за женщинами, и отметила, что ИНК и дальше будет продолжать поддерживать этот закон, который станет значительным шагом вперед в расширении прав и возможностей женщин¹⁵.

Сегодня взгляды отдельных женщин на природу гендерного неравенства и дискриминацию в Индии существенно различаются по разным причинам, включая классовые, кастовые, идеологические и религиозные. Юг и север Индии также сильно отличаются в культуре, языке, социально-экономическом развитии и отношениях между мужчинами и женщинами. Разнообразие взглядов и раскол среди женских групп затрудняют создание долгосрочных согласованных усилий, направленных на то, чтобы добиться значительных позитивных изменений в жизни женщин.

Важно отметить, что женщины все больше проникают в важные политические институты, бизнес-структуры и бросают вызов существующему пониманию гендерных ролей. В Индии женщины дважды становились президентами страны, среди которых Драупади Мурму — представительница племенной общины. Среди значимых фигур важно вспомнить имена Сушмы Сварадж, Маматы Банераджи, Джаялалиты, Маявати и других женщин-министров, губернаторов штатов, партийных лидеров-женщин. Ситуация в правящих кругах меняется, но для обеспечения будущих улучшений в области прав женщин в Индии, вероятно, потребуется большее совпадение интересов, которое могло бы привести к созданию прочных и устойчивых союзов между группами по защите прав женщин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Участие индийских женщин в политике страны в 70-е — 80-е гг. XX в., в частности, Индиры Ганди, связано, скорее с исключением из правила. Однако популярность даже одной женщины в азиатском патриархальном обществе может быть феноменом. В настоящее время различные женские движения по всему миру почитают память Индиры Ганди, ее именем названы Фонд и премия, и именно она, согласно опросу ВВС, была названа «Женщиной тысячелетия», оставив позади Елизавету I, Маргарет Тэтчер и Жанну Д'Арк¹⁶.

Польза, которую женщины в обществе получают от известности нескольких женщин на руководящих должностях, несущественна. Важны тренды, которые эти женщины запускают в области защиты прав и гендерного равенства. За последние 50 лет женщинам в Индии

¹³ How Indira Gandhi took Sonia in her fold // Rediff.com. 09.12.2019. URL: <https://www.rediff.com/news/special/how-indira-gandhi-took-sonia-in-her-fold/20191209.htm> (дата обращения 23.10.2022).

¹⁴ Gandhi S. Women as Agents of Change // Sonia Gandhi's Commonwealth Lecture. 17.03.2011. URL: <https://thehindu.com/news/resources/Women-as-Agents-of-Change-Sonia-Gandhis-Commonwealth-Lecture/article14952355.ece> (дата обращения 22.11.2021).

¹⁵ India's Sonia Gandhi tells Modi to give women more power // Reuters, 2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-india-women-politics-idUSKCN1BW2E2> (access date 29.11.2021).

¹⁶ Indira Gandhi tops website poll // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/uk/1999/dec/01/paul-baldwin> (дата обращения 23.10.2022).

удалось бросить вызов 5000-летнему патриархальному порядку, нанеся удар по корням эксплуатации и угнетения, унижения женщин, поставить под сомнение столпы мужского доминирования в семье, СМИ и государстве. Это связано с внесением правок в Конституцию страны, а также важными законами середины 70-х гг. XX в., инициированных Индирой Ганди.

Современная гендерная политика в Индии изменилась и способствовала активному участию женщин в правительственных и неправительственных структурах на всех уровнях: от местного самоуправления до залов заседаний корпоративного управления. При этом в стране существует большое количество проблем, связанных с гендерным неравенством и нарушением прав женщин. В Индии еще предстоит длительная работа по налаживанию взаимодействия между различными женскими движениями и противостоянию проблемам, существующим в современном индийском обществе.

Литература / References

- Конституция Индии*. М.: Издательство иностранной литературы, 1956. 467 с. [*The Constitution of India*. Moscow, 1956. (In Russian)].
- Косых Е. С., Фархазова Э. И., Вильданова А. И. Правовое положение женщин в Индии: традиции и современность. *Шаг в науку*. Стерлитамак, 2018. С. 75–77. [Kosykh E.S., Farkhazova E.I., Vildanova A.I. The legal status of women in India: traditions and modernity. *Step into science*. Sterlitamak. 2018. Pp. 75–77 (In Russian)].
- Филоненко Е.О. Индира Ганди: жизнь, отданная за гендерную революцию или во имя единства и прогресса Индии? *Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского*. Серия: Гуманитарные науки. 2020. С. 196–200. [Filonenko E.O. Indira Gandhi: a life given for the gender revolution or in the name of unity and progress of India? *Scientific works of Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky*. Series: Humanities. 2020. Pp. 196–200 (In Russian)].
- Юрлова Е.С. *Женщины Индии. Традиции и современность*. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. [Yurlova E.S. *Women of India. Traditions and Modernity*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2014 (In Russian)].
- Bakshi J., The place of women in Indian society and some women's movements in India. *Journal of Osh State University*. 2021. T. 1 № 3. Pp. 157–161.
- Carli, Linda L., Alice H. Eagly. Gender, Hierarchy, and Leadership: An Introduction. *Journal of Social Issues*. 2001. 57 (4). Pp. 629–636.
- Chhibber B. Women's Rights Are Human Rights World Affairs. *The Journal of International Issues*. 2018. Vol. 22, No. 1. Pp. 122–135.
- Dommaraju P. Divorce and Separation in India. *Population and Development Review*. 2016. Vol. 42, No. 2. Pp. 195–223.
- Genovese, Michael A., ed. *Women As National Leaders*. Newbury Park, CA: Sage Publications, 1993.
- Guha R. Ideological Trends in Indian Environmentalism. *Economic and Political Weekly*. 1988. Vol. 23 (49). Pp. 2578–2581.
- Hermann, M. G. Personality and foreign policy decision making: A study of 53 heads of government // *Foreign policy decision making: Perception, cognition, and artificial intelligence*. New York: Praeger Publishers, 1984. Pp. 53–80.
- Ismail, Maimunah, Roziyah Mohd Rasdi, Akhmal Nadirah Abd. Jamal Gender Empowerment Measure in Political Achievement in Selected Developed and Developing Countries. *Gender in Management*. 2011. 26 (5). Pp. 380–392.
- Jayakar, Pupul. *Indira Gandhi: An Intimate Biography*. New York: Pantheon, 1992.

- Krook, Mona Lena *Quotas for Women in Politics: Gender and Candidate Selection Reform Worldwide*. New York: Oxford University Press, 2009.
- Lasswell, Harold. *Political Systems, Styles and Personalities. Political Leadership in Industrialized Societies: Studies in Comparative Analysis*. New York: Wiley, 1967.
- McDonagh, Eileen. *The Motherless State: Women's Political Leadership and American Democracy*. Chicago: University of Chicago Press, 2009.
- Noblit, G., Hare, R. *Meta-ethnography: synthesizing qualitative studies*. Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1988.
- Norman, Dorothy. *Indira Gandhi, Letters to an American Friend*. San Diego: Harcourt Brace Jovanovich, 1985.
- Norris, Pippa, and Ronald Inglehart Cultural Obstacles to Women's Representation. *Journal of Democracy*. 2004. 12 (3). Pp. 126–140.
- Pande, Rekha The History of Feminism and Doing Gender in India. *Revista Estudos Feministas*. 2018. 26 (3). Pp. 1–17.
- Reynolds A. Women in the Legislatures and Executives of the World: Knocking at the Highest Glass Ceiling. *World Politics*. 1999. 51 (4). Pp. 547–572.
- Uppal, Nishant. *Narcissus or Machiavelli?: Learning Leadership from Indian Prime Ministers*. New Delhi: Routledge India, 2021.
- Verghese, Ajay Colonialism, Landlords, and Public Goods Provision in India: A Controlled Comparative Analysis. *The Journal of Development Studies*. 2019. 55 (7). Pp. 1345–1363.
- Winter, D. G. Leader appeal, leader performance and the motive profiles of leaders and followers: A study of American presidents and elections. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. 52. Pp. 196–200.

Электронные ресурсы / Electronic sources

- Осуществление Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс]: E/C.12/IND/5 // Периодические доклады, представленные государствами-участниками в соответствии со статьями 16 и 17 Пакта, E/C.12/IND/5, С. 41. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=4slQ6QSmlBEDzFEovLCuW5w9rnsh4PNldGRNpSobmymaAeEmtO1CbWpGZLrGwpBm1d6Ez1sOPg0hwXvBgrwtpDSAS7YTRJHLKnb9ujbfZWunAeK6l8uBVDvjs4C31UzE> (дата обращения 10.10.2021). [Implementation of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights [Electronic resource]: E/C.12/IND/5// Periodic reports submitted by States parties in accordance with articles 16 and 17 of the Covenant, E/C.12/IND/5, p. 41. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=4slQ6QSmlBEDzFEovLCuW5w9rnsh4PNldGRNpSobmymaAeEmtO1CbWpGZLrGwpBm1d6Ez1sOPg0hwXvBgrwtpDSAS7YTRJHLKnb9ujbfZWunAeK6l8uBVDvjs4C31UzE> (date of access 10.10.2021) (In Russian)].
- Chaturvedi S. As Congress looks its weakest in India, Sonia Gandhi returns. *Gulf News*, 2021. URL: <https://gulfnews.com/opinion/op-eds/as-congress-looks-its-weakest-in-india-sonia-gandhi-returns-1.84369848> (дата обращения 22.11.2021).
- How Indira Gandhi took Sonia in her fold. *Rediff.com*. 09.12.2019. URL: <https://www.rediff.com/news/special/how-indira-gandhi-took-sonia-in-her-fold/20191209.htm> (дата обращения 23.10.2022).
- Indira Gandhi peace prize for SEWA founder Ela Bhatt. *The Indian Express*. URL: <https://www.archive.indianexpress.com/%2Fnews/%2Findra-gandhi-peace-prize-for-sewa-founder-ela-bhatt/%2F1076307/%2F&usg=AOvVaw1-3Ijjuynl8tqDahq91oO6> (дата обращения 22.10.2022).
- Gandhi S. Women as Agents of Change. *Sonia Gandhi's Commonwealth Lecture*. URL: <https://www.thehindu.com/news/resources/Women-as-Agents-of-Change-Sonia-Gandhis-Commonwealth-Lecture/article14952355.ece> (дата обращения 22.11.2021).

- India's Sonia Gandhi tells Modi to give women more power. *Reuters*. 2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-india-women-politics-idUSKCN1BW2E2> (дата обращения 29.11.2021).
- Indira Gandhi tops website poll. *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/uk/1999/dec/01/paulbaldwin> (дата обращения 23.10.2022).
- Medical Termination of Pregnancy Act 1971. URL: <https://main.mohfw.gov.in/acts-rules-and-standards-health-sector/acts/mtp-act-1971> (дата обращения 29.11.2021).
- NCW sends notice to Rahul Gandhi for his sexist remarks on Sitharaman. *The Seesat Daily*. URL: <https://www.siasat.com/ncw-sends-notice-rahul-gandhi-his-sexist-remarks-sitharaman-1454802/> (дата обращения 22.10.2022).
- On women's representation in Parliament, Modi government has nothing to show. *The Indian Express*, New Delhi. 2021. URL: <https://indianexpress.com/article/opinion/parliament-women-bjp-government-7470802/> (дата обращения 29.11.2021).
- Self Employed Women's Association. *Official Website of Self Employed Women's Association*. URL: <https://www.sewa.org> (дата обращения 10.12.2021).
- Sonia Gandhi Speaks On Meeting Indira Gandhi For The First Time *India today*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=g1zallJ-kc> (дата обращения 23.10.2022).
- True Liberation of Women. *The All-India Women's Conference*. URL: http://www.edchange.org/multicultural/speeches/indira_gandhi_liberation.html (дата обращения 21.10.2022).
- जब सोनिया गांधी से सास इंदिरा ने कहा था- घबराओ मत, मैं भी जवान थी और मैंने भी प्यार किया है *Jansatta*. 04.06.2021. URL: <https://www.jansatta.com/photos/picture-gallery/sonia-gandhi-revealed-to-rajdeep-sardesai-aaj-tak-journalist-about-her-mil-indira-gandhi-relationship-when-rajiv-gandhi-mother-told-congress-mp-rahul-gandhi-mother-that-she-also-felt-in-love/1734895/2/> (дата обращения 23.10.2022).

**75 ЛЕТ РАЗВИТИЯ ИНДИИ
В ЗЕРКАЛЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ (1947–2022 гг.)**

© 2022

И. В. Дерюгина¹

Статья посвящена макроэкономическому анализу экономики Индии за 75 лет независимого развития (1947–2022 гг.). Сегодня Индия — это страна с быстроразвивающейся экономикой, которая находится на пятом месте в мире по объему ВВП, оцененному по номинальным значениям, и на третьем — при оценке по ППС (паритету покупательной способности). Успехи экономического роста стали результатом последовательной государственной политики. Описана смена моделей экономического роста и очерчены основные реформы, которые позволили воплотить эти модели в жизнь. Главной целью развития с конца 1940-х до середины 1960-х гг. было преодоление экономического кризиса первой половины XX в. В это время были заложены основы импортозамещающей модели, которая предполагала ускоренную индустриализацию. В 1990-х гг. начался переход к модели экспортоориентированной экономики. С первых лет независимости начался подъем ежегодного темпа прироста ВВП и произошла трансформация экономической структуры. В результате доля сельского хозяйства в структуре ВВП существенно снизилась, доля промышленности, а позднее доля сектора услуг значительно возросли. С 2000-х гг. экономика Индии перешла к новой стадии — ускорился рост ВВП, страна по ряду товаров вошла в список ведущих экспортёров на мировом рынке, причем по экспорту ИКТ-услуг, некоторых продовольственных товаров она является одним из мировых лидеров. Среди экспорта промышленных товаров преобладает высококвалифицированная и высокотехнологичная продукция. Однако 75 лет успешного развития экономики не искоренили (хотя и уменьшили) высокую долю бедного и недоедающего населения, неравномерное распределение доходов, аграрное перенаселение. Ежегодный темп прироста подушевого ВВП в течение первых 40 лет независимости был на очень низком уровне, и в настоящее время по этому показателю Индия находится на 143-м месте в мире.

Ключевые слова: Индия, экономический рост, макроэкономическая политика, валовой внутренний продукт, сельское хозяйство, экспорт товаров и услуг.

Для цитирования: Дерюгина И. В. 75 лет развития Индии в зеркале макроэкономической статистики (1947–2022 гг.). *Вестник Института востоковедения РАН*. 2022. № 2. С. 67–79. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-67-79

**75 YEARS OF INDIA'S DEVELOPMENT
IN THE MIRROR OF MACROECONOMIC STATISTICS (1947–2022)**

Irina V. Deryugina

The article discusses the macroeconomic analysis of the Indian economy over 75 years of independent development (1947–2022). Today, India is a country with a rapidly developing economy, which is the

¹ Ирина Владимировна ДЕРЮГИНА, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; irina-vd@mail.ru
Irina V. DERYUGINA, PhD (Economics), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow; irina-vd@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-8040-1810

fifth largest in the world when ranked by nominal GDP, and the third largest when estimated by PPP (purchasing power parity). The success of economic growth was the result of consistent government policy. The article describes the change of economic growth models and outlines the main reforms that made it possible to implement these models. The main goal of development from the late 1940s to the mid-1960s was to overcome the economic crisis of the first half of the twentieth century. At that time, the foundations of an import-substituting model were laid, which assumed accelerated industrialization. In the 1990s, the transition to an export-oriented economy model began. From the first years of independence, the annual GDP growth rate began to rise, and the economic structure was transformed. As a result, the share of agriculture in the GDP structure decreased significantly, the share of industry, and later the share of the service sector increased impressively. Since the 2000s, India's economy has moved to a new stage — GDP growth accelerated, the country has entered the list of leading exporters in the world market for a number of goods, and it is one of the world leaders in the export of ICT services and some food products. Among the exports of industrial goods, highly qualified and high-tech products predominate. However, 75 years of successful economic development have not eradicated (although they have reduced) the high proportion of the poor and malnourished population, uneven income distribution, and agrarian overpopulation. The annual growth rate of per capita GDP during the first 40 years of independence was at a very low level, and currently India is ranked 143rd in the world by this indicator.

Keywords: India, economic growth, macroeconomic policy, gross domestic product, agriculture, exports of goods and services.

For citation: Irina V. Deryugina. 75 years of India's development in the mirror of macroeconomic statistics (1947–2022). *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2022. 2. Pp. 67–79. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-67-79

Оценивая путь, пройденный Индией за 75 лет независимости, можно говорить о колоссальном сдвиге в макроэкономическом развитии. В настоящее время «Индия является самой быстроразвивающейся страной из крупных экономик», отметил Президент Всемирного экономического форума Бёрге Бренде². Успехи экономического роста возникли как ответ на гибкую политику государства в области выбора моделей социально-экономического развития. В начале 1990-х гг. в государственной политике Индии была анонсирована смена модели экономического роста и произошел переход к экспортной ориентации. Результаты реформ, направленных на увеличение экспорта и приток иностранных инвестиций, позволили Индии занять ведущее место в мировой экономике. В настоящее время Индия — одна из ведущих держав на мировой арене. Получив независимость в 1947 г., Индия в первую очередь столкнулась с последствиями всестороннего кризиса колониальной системы.

КРИЗИС КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

В первой половине XX в. Индию накрыл продолжающийся кризис. По расчетам Энгаса Мэддисона, в Индии в 1902/03 г.³ ВВП на душу населения равнялся 655 межд. долл., в 1910/11 г. — 697, а в 1946/47 г. — 619 межд. долл. [Мэддисон, 2012, с. 576-577]. В то же время

² Expecting India to Hit Two Digit Growth Next Year: WEF President after Meeting PM Modi // *The Economic Times*. November 13, 2021. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/indicators/expecting-india-to-hit-two-digit-growth-next-year-wef-president-after-meeting-pm-modi/articleshow/87688533.cms> (дата обращения 11.09.2022).

³ Здесь и далее подобным образом обозначается финансовый год, например, 1902–03 ф.г. будет обозначаться как 1902/03 г.

совокупный ВВП за период 1900/01–1946/47 гг. поднялся с 170,4 до 258,2 млрд межд. долл., т. е. средний темп прироста за 46 лет составил 0,9% в год (см. *рис. 1*).

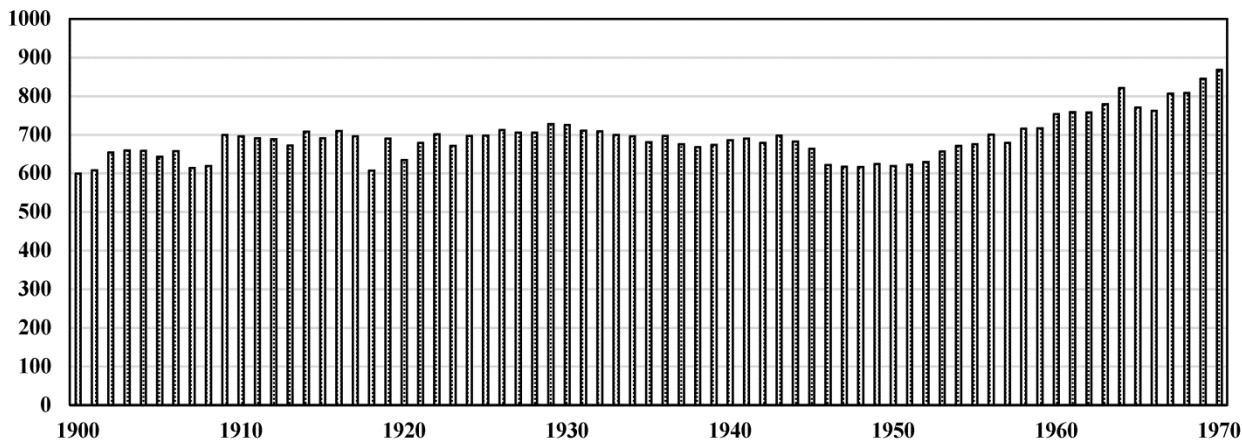

Рис. 1. ВВП на душу населения по расчетам Э. Мэддисона, межд. долл. Гири-Химаса 1990 г.
Ист.: построено автором по данным [Maddison Angus. Homepage]

Также тот факт, что в стране разворачивался — помимо политического — экономический кризис, подтверждается падением урожайности основной сельскохозяйственной культуры — риса. За период 1900/01–1946/47 гг. средняя трехлетняя урожайность риса снизилась с 10,6 ц/га до 8,2 ц/га, и далее продолжала свое падение к 1950/51 г. до 6,7 ц/га (см. *рис. 2*). О перманентном кризисе в сельском хозяйстве в первой половине XX в. свидетельствует отрицательный наклон тренда на рис. 2. Данная отрицательная динамика имеет решающее значение для всей Индии, ибо в первой половине XX в. основная масса населения была связана с сельскохозяйственной деятельностью, а в промышленности было занято всего 11,2% самодеятельного населения [Растянкиков, Дерюгина, 2004, с. 505, 546].

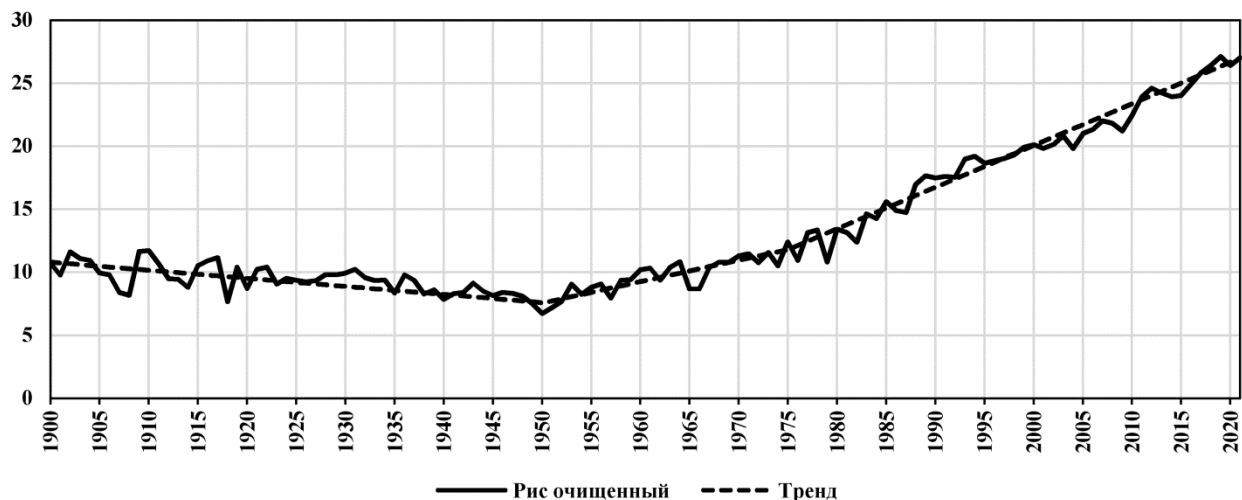

Рис. 2. Динамика урожайности риса, 100 кг/га

Ист.: построено автором по данным [Растянкиков, Дерюгина, 2004, с. 546; Agricultural Statistics at a Glance, 2020, p. 48]

Глубочайший кризис, поразивший сельское хозяйство на рубеже 1940–1950-х гг., был отмечен в Индии самым большим спадом эффективности производства — помимо урожайности зерновых культур снизилась посевная площадь, доля поливных посевов, производительность труда, почти на треть упал удельный вес товарной продукции [Растянников, Дерюгина, 1999, с. 52]. Если в начале XX в. значительная часть сельскохозяйственной продукции экспортировалась, то к середине века «Индия сама начала ввозить продовольственные культуры, причем во все возрастающем объеме». На рубеже 1940–1950-х гг. импорт продовольственного зерна составлял 6% его потребления, а доля импорта продовольственного зерна в совокупном импорте доходила до 21,7% [Растянников, Максимов, 1965, с. 23].

СТАНОВЛЕНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ИНДИИ

Преодоление кризиса первой половины XX в. стало имманентной целью развития в первые годы независимости, что определило существование переходного периода, который длился с конца 1940-х до середины 1960-х гг. В этот период, как отмечал О. В. Маляров, были заложены три базиса экономической политики независимой Индии: доминирующая роль государства при развитии крупной промышленности, включая разграничение сфер производства между государственным и кооперативным секторами экономики; следование принципам федерализма в социально-экономической политике; введение системы государственного планирования и создание Плановой комиссии. В результате в экономике Индии сформировалась импортозамещающая модель развития с опорой на государственный капитализм [Маляров, 2010, кн. 1, с. 243].

Какие же наиболее важные механизмы реализации данной модели можно выделить при ретроспективном анализе экономики Индии?

Основой конституционной базы было разграничение компетенций между Центральным правительством и штатами Индии, или конституционный федерализм. В компетенцию Центра входят такие отрасли, как оборонная промышленность и вооруженные силы, атомная промышленность, нефтедобыча, ведущие объекты инфраструктуры, банковское дело и денежное обращение, страхование, внешняя торговля и др. К компетенции штатов относятся земля и земельные отношения, сельское хозяйство, ирригация, водохранилища и гидроэнергетика и др. [Маляров, 2010, кн. 1, с. 248].

Реализация механизмов уникальной модели государственного капитализма, направленного на взаимодействия государственного сектора экономики и национального капитала, позволила провести индустриализацию и модернизацию промышленности в стране. Значительное место в системе государственного регулирования в Индии занимало планирование, главная роль в котором принадлежала Плановой комиссии. Всего было составлено двенадцать пятилетних планов развития Индии, последний, двенадцатый, пятилетний план завершился в 2017 г. Столпом данной модели стала национализация и государственный контроль над ключевыми отраслями промышленности. «Для индустриализации Индии (было. — *Авт.*) характерно четкое разделение сфер влияния между государством и частным сектором» [Брагина, 1999, с. 179–205]. Также в стране активно использовались и другие методы регулирования частного предпринимательства: промышленное лицензирование, регулирование валютных операций и контроль над рынком ценных бумаг, государственное регулирование цен и распределения товаров, налоговое администрирование [Маляров, 2010, кн. 1, с. 261–300].

В сельском хозяйстве важнейшим направлением преобразований стали аграрные реформы, начавшиеся практически сразу после обретения независимости в 1947 г. Первый импульс экономическому росту дало устранение систем иерархического землевладения (*заминдари, джагирдари, инамдари* и др.), которые охватывали «накануне принятия первых аграрных законов 57% площади сельскохозяйственных земель на территории бывшей Британской Индии» [Растянников, Дерюгина, 2004, с. 590]. В 1950-х гг. были приняты законы о «потолке» землевладения, передаче излишков земли безземельным крестьянам. В реальности же результаты перераспределения земли во многих штатах были ограничены, а большая часть земли оставалась у прежних собственников. Однако, невзирая на половинчатость аграрных реформ, они создали благоприятные условия для преобразований в аграрной сфере. Только за период 1950/51–1965/66 гг. (еще до внедрения в аграрное производство индустриальных производительных сил) валовая добавленная стоимость, созданная в отрасли сельского хозяйства, увеличилась на 46%. С середины 1960-х гг. с внедрением технологий «зеленой революции» начался постепенный переход аграрной экономики на путь интенсивного экономического роста [Дерюгина, 2018, с. 72].

Оценивая с точки зрения макроэкономики успехи реализации политики импортозамещения, можно в первую очередь отметить положительную динамику ВВП (валового внутреннего продукта). Практически с первых лет независимости начался подъем ежегодного темпа прироста ВВП, и в период 1950/51–1970/71 гг. он составил 4%, а в 1970/71–1990/91 гг. — 4,4% (см. *рис. 3*).

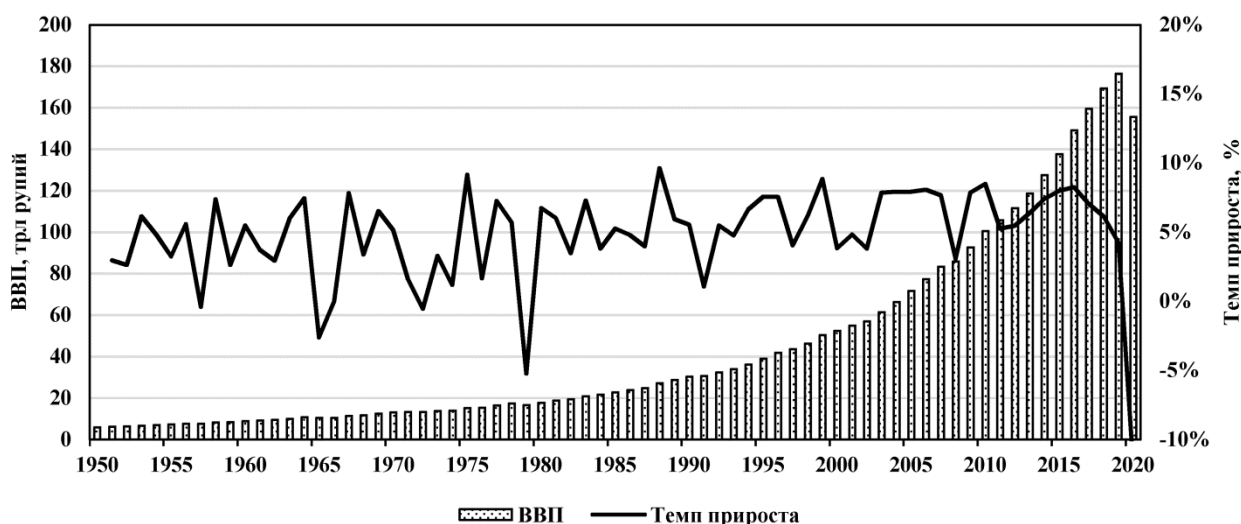

Рис. 3. ВВП (в сопоставимых ценах 2015 г.); темп прироста ВВП

Ист.: построено автором по данным [Economic Survey 2020–21. Vol. 2, p. A-16; FAOSTAT; UNCTADSTAT]

Трансформация отраслевой структуры стала ярким свидетельством воплощения в жизнь модели форсированной индустриализации. С 1950/51 г. по 1990/91 г. вклад сельского хозяйства в ВВП снизился с 59,1% до 34,2%, в то время как доля промышленности возросла с 15,2% до 28,9%. Средний ежегодный темп прироста валовой добавленной стоимости, создан-

ной в промышленности, за обозначенные 40 лет равнялся 6,5%, а аналогичный показатель в отрасли сельского хозяйства — 2,6% [Economic Survey 2021–22 Statistical Appendix, 2022, p. 13–15]. Причем преимущественное развитие получила обрабатывающая промышленность (см. табл. 1).

Таблица 1. Доля отраслей народного хозяйства в структуре ВВП, %

	1950/51	1970/71	1990/91	2021/22
Сельское хозяйство	59,1	48,4	34,2	18,8
Промышленность:	15,2	22,7	28,9	28,2
<i>горнодобывающая</i>	1,5	1,9	2,9	1,6
<i>обрабатывающая</i>	9,1	13,2	17,7	14,4
<i>электро- газо- водоснабжение</i>	0,4	1,2	2,5	2,7
<i>строительство</i>	4,2	6,4	5,8	7,2
Услуги	25,7	28,9	36,9	53,0

Ист.: составлено автором по данным [Маляров, 2010, кн. 2, С. 6; Economic Survey 2021–22, 2022, p. 6]

Таблица 2. Факторы интенсификации экономического роста в сельском хозяйстве

	1950/51	1965/66	1970/71	1980/81	1990/91	2020/21
Доля поливной посевной площади, %	17,1	20,0	23,0	28,8	34,0	52,2
Доля посевов пшеницы (риса) под ВУС*, %	–	4,2 (2,4)	41 (19)	76 (48)	82 (53)	96 (65)
Урожайность пшеницы (риса), кг/га	663 (668)	827 (862)	1307 (1123)	1630 (1336)	2281 (1740)	3464 (2713)
Потребление минеральных удобрений**, кг/га	–	5	14	33	70	200
Использование тракторов, штук/1000 га	–	0,3	0,6	2,4	5,9	50,0
Потребление электроэнергии в сельском хозяйстве, млн кВт-час	221	806	3912	14696	50321	211295

Ист.: составлено автором по данным [Agricultural Statistics at a Glance 1992, 1993; Agricultural Statistics at a Glance 2021, 2022; Gulati, Juneja, 2020, p. 10]

* Высокоурожайные сорта зерновых культур.

** В действующем веществе.

В сельском хозяйстве период 1950/51–1990/91 гг. ретроспективно можно разделить на два этапа: с конца 1940-х гг. до середины 1960-х гг. сельское хозяйство Индии переживало этап компенсационного роста; с середины 1960-х гг. «зеленая революция» открыла «эпоху перехода хозяйства агросферы Индии к современной модели экономического роста» [Растяников, Дерюгина, 1999. с. 49]. В то же время технологические преобразования аграрного про-

изводства наиболее эффективно проявились только с начала 1980-х гг. Согласно данным, представленным в табл. 2, доля посевов под высокоурожайными сортами увеличилась к 1980/81 г. примерно в 20 раз, доля поливной посевной площади — в 1,7 раза, потребление минеральных удобрений — в 6 раз, потребление электроэнергии — в 50 раз. Рост урожайности к началу 1990-х гг. (пшеницы — в 3,5 раза, риса — в 2,5 раза) стал одним из главных результатов внедрения интенсивных факторов в сельское хозяйство (см. табл. 2).

Забегая вперед, коснемся процессов механизации аграрного производства в Индии, которые, соответствуя этапу четвертой промышленной революции, вышли на первое место в XXI в. Одним из важнейших факторов интенсификации в сельском хозяйстве стала «тракторная революция». Производство сельскохозяйственных тракторов увеличилось с начала века более чем в 3 раза — с 284 тыс. шт. в 2000/01 г. до 900 тыс. шт. в 2020/21 г. (см. рис. 4).

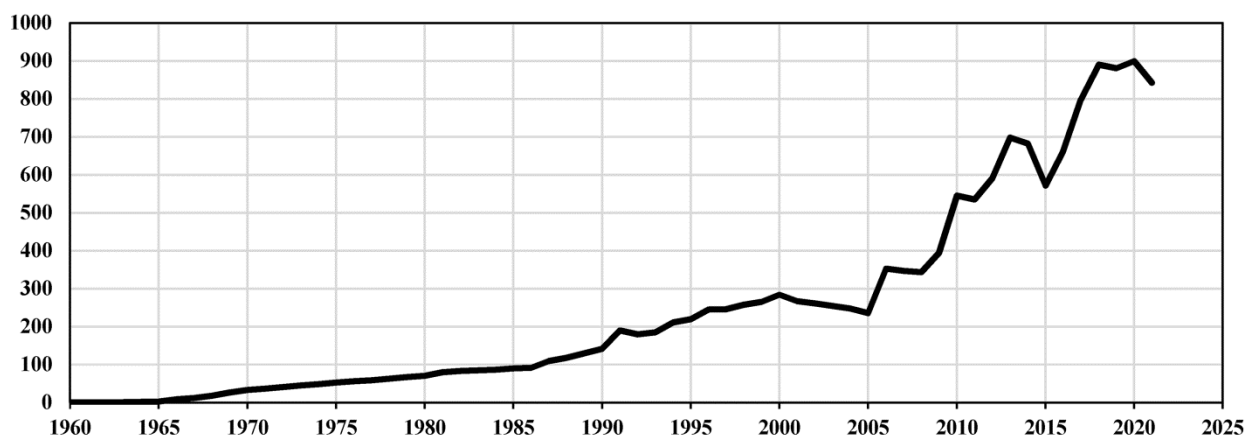

Рис. 4. Производство сельскохозяйственных тракторов, 1000 штук

Ист.: построено автором по данным [Gulati, Juneja, 2020, p. 10; Маляров, 2010, кн. 2, с. 137]

Получив динамический импульс в начале 2000-х гг. — в период, когда экономика Индии была нацелена на экспортоориентированную модель, — тракторная промышленность развивалась именно в этом русле. В результате Индия превратилась из чистого импортера сельскохозяйственных тракторов в 1950–1970-е гг. в стабильного их экспортера. Так, в 2019/20 г. 92 тыс. штук — примерно 10% годового производства — было продано на мировой рынок (преимущественно в страны Африки и АСЕАН).

Из качественных характеристик механизации можно отметить, что если в начале 1960-х гг. в сельском хозяйстве на мускульную энергию человека и животных приходилось 92% всех энергетических затрат и 8% — на механическую энергию, то в середине 2010-х гг. соотношение изменилось на 12% (мускульная энергия человека и животных) и 88% (затраты механической энергии — тракторов, культиваторов, дизельных двигателей) [Дерюгина, 2018, с. 67]. Причем тракторы использовали 67% крупных хозяйств (10 га и выше) и 44% мелких и мельчайших хозяйств (менее 2 га). Подчеркнем, что с середины 2000-х гг. расширялось производство и продажи исключительно в секторе тракторов средней мощности (31–50 л. с.) [Gulati, Juneja, 2020, p. 4–5]. Как следствие использование тракторов в среднем по Индии возросло в расчете на 1000 га с 6 шт. в 1990/91 г. до 50 шт. в 2020/21 г. (см. табл. 2).

Также следует отметить тот факт, что «тракторная революция» была неразрывно связана с развитием технологий четвертой промышленной революции, в частности модели «Уберизации» (Uberization), которая сделала оборудование доступным для всех классов фермеров, так как дала им возможность пользоваться системой услуг через интернет-платформы на основе «платы за пользование» [Gulati, Juneja, 2020, p. 20].

ПЕРЕХОД К ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

С начала 1990-х гг. была анонсирована смена модели экономического роста в Индии, новая модель была направлена на экспортную ориентацию и интернационализацию экономики. Основными направлениями реформы было ослабление ограничений крупного и иностранного капитала, либерализация торговли, частичная приватизация, ослабление банковского регулирования, снижение налогообложения, отмена административного регулирования цен в некоторых секторах экономики [Mohan, 2017]. В то же время, по мнению О. В. Малярова, переход к новой модели не означал отказ от участия государства в экономике, хотя его характер и формы несколько изменились [Маляров, 2010, кн. 1].

Важным фактором функционирования новой модели стало прекращение деятельности Плановой комиссии, в 2015 г. был создан Национальный институт трансформации Индии (НИТИ Айог), который после выполнения XII пятилетнего плана взял на себя функции стимулирования и контролирования экономического развития. Несмотря на то, что правительство Индии отказалось от директивного планирования, экономические методы управления государственными программами — через кредиты, налоговые льготы, пошлины, страхование, инвестиции — продолжали активно развиваться [Растянникова, 2017, с. 123–130].

Вторая половина 2010-х гг. — с приходом к власти Нарендры Моди — ознаменовалась новым витком реформ, направленных на перестройку экономики в целях усиления экспортной ориентации. В экономической сфере проведены реформы промышленности, стимулирования внешней торговли, продвижения на экспорт продукции сельского хозяйства [Annual Report, 2022]. В ряд новых отраслей был разрешен доступ иностранного капитала, что обеспечило дополнительный приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) [Кашин, 2020, с. 134]. Приток ПИИ в экономику страны возрос за 2000/01–2020/21 гг. почти в 20 раз, их доля в валовых инвестициях в 2020/21 г. приблизилась к 9% (см. табл. 3).

Таблица 3. Динамика поступлений ПИИ в экономику Индии

	1970/71	1990/91	2000/01	2020/21	2021/22
Приток ПИИ, млрд долл.	0,05	0,24	3,59	64,07	44,74
Доля ПИИ в ВВП, %	0,07	0,07	0,75	2,40	1,41
Доля ПИИ в валовых инвестициях, %	0,47	0,28	2,82	8,87	6,20

Ист.: [UNCTADSTAT]

С 2000-х гг. имело место ускорение экономического роста в Индии, на рис. 3 можно увидеть, что рост ВВП приобрел экспоненциальный характер. В период 2000/01–2019/20 гг. средний темп прироста ВВП достиг 6,4% в год (см. рис. 3). В 2020/21 г. в результате панде-

ми COVID-19 показатель упал до (-)7,2% [Брагина, 2020, с. 128–144]. Но уже в 2021/22 г. он поднялся до 8,3%⁴.

Переход к новой модели отразился на отраслевой структуре экономики. Вклад сельского хозяйства в ВВП продолжал сокращаться и снизился к 2021/22 до 18,8%, доля промышленности с 1990-х гг. не изменилась и осталась на уровне 28,2%, обозначился быстрый рост сектора услуг до 53,0% в 2021/22 г. (см. табл. 1). С одной стороны, сложившиеся в начале 2020-х гг. пропорции соответствуют общемировым тенденциям, но с другой — сокращение доли сельского хозяйства в ВВП совершенно не соответствует структуре занятости, так как сельское хозяйство является основным источником средств к существованию более чем для 49% населения Индии [Капин, 2020, с. 138].

Однако в первую очередь действие модели экспортной ориентации экономики Индии проявилось в существенном увеличении экспорта товаров и услуг, а также в изменении структуры экспорта.

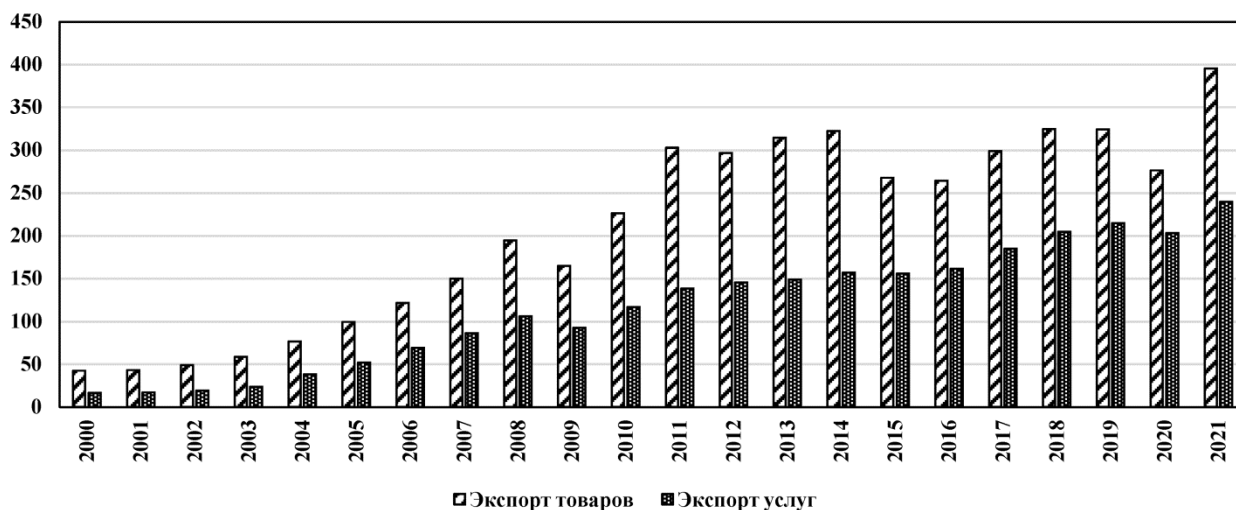

Рис. 5. Динамика экспорта товаров и услуг, млрд долл.

Ист.: построено автором по данным [Economic Survey, 2021-22, р. 99; UNCTADSTAT]

Если темпы прироста экспорта товаров составляли в 1995/96–2000/01 гг. 5,3% в год, то уже в 2000/01–2005/06 гг. они возросли до 19,3%, а в 2005/06–2010/11 гг. равнялись 16,3% в год. Однако в 2010-х гг. за счет двух кризисных лет, показатель несколько сократился — до 3% в год, но в 2021/22 г. экспорт товаров восстановил утраченные позиции (см. рис. 5). Особенностью Индии на мировом рынке является рост экспорта услуг. За двадцать последних лет экспорт услуг возрос в структуре совокупного экспорта с 28% до 38%. В мировом экспорте услуг на Индию приходится 4,5%, причем наибольшую долю индийского экспорта услуг (более 36%) составляет экспорт ИКТ-услуг (услуги, обеспечивающие возможности для обработки и передачи информации с помощью электронных средств). В рейтинге стран-экспор-

⁴ UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (дата обращения 19.09.2022).

теров ИКТ-услуг Индия занимает 2-е место после Ирландии, за ними располагаются Китай, США, Германия.

Положительная динамика экспорта была непосредственно связана с изменением структуры внешней торговли. Так, в период 1995/96–2020/21 гг. доля традиционных для Индии экспортных товаров сократилась:

- товары текстильной промышленности — с 27,0% до 11,0%;
- сельскохозяйственные товары — с 18,7% до 12,8%;
- драгоценные камни и драгметаллы — с 15,0% до 5,9%.

В то же время доля современных высокотехнологичных товаров увеличилась:

- минеральное топливо — с 1,6% до 14,3% (2021 г.), причем 12% составляли переработанные продукты;
- машины, оборудование, транспортные средства — с 7,5% до 18,4%;
- товары химической промышленности — с 8,1% до 19,1%, из них 6,5% — фармацевтические товары⁵.

На мировой рынок стали поставляться промышленные высокотехнологичные товары. Так, за период 1995/96–2020/21 гг. был сокращен экспорт трудоемких и ресурсоемких промышленных товаров и увеличен экспорт высокотехнологичных товаров, в том числе:

- экспорт трудоемких и ресурсоемких производств уменьшился с 56,1% до 22,1%;
- экспорт технологичных низкоквалифицированных товаров увеличился с 11,1% до 15,4%;
- экспорт среднеквалифицированных товаров и товаров с наукоемкими технологиями поднялся с 11,8% до 23,2%;
- экспорт высококвалифицированных и высокотехнологичных товаров вырос с 21% до 39,3%⁶.

Также Индия играет важную роль на мировом рынке сельскохозяйственных товаров, в мировом рейтинге страна занимает 1-е место по экспорту риса, 2-е место — по экспорту хлопка; 3-е место — по экспорту рыбы и рыбных продуктов.

Отметим наиболее значимые реформы последних лет. В настоящее время готовится новая реформа внешнеторговой политики, которую условно можно назвать «постковидной», так как она должна действовать после завершения пандемии COVID-19 [NITI Aayog, 2022, p. 21]. Действовавшая в 2015–2020 гг. внешнеторговая политика, направленная на специальное стимулирование экспорта товаров и услуг, оказалась недостаточно эффективна. Именно в середине 2010-х гг. наблюдалось наиболее значительное падение экспорта товаров и услуг (см. рис. 5). Новая политика предполагает совокупность мер, которые должны повысить эффективность функционирования внешнеторговой деятельности и улучшить в первую очередь продвижение высокотехнологичного экспорта, в том числе обеспечить индийскую промышленность недостающим сырьем, диверсифицировать цепочки поставок ресурсов [All eyes on the new trade policy].

Стимулирование промышленности будет усилено в 10 секторах экономики. В этих секторах должны быть выбраны передовые (флагманские) предприятия, которые правительство поддержит дополнительными инвестициями, что позволит создать дополнительные рабочие места. В число приоритетных секторов вошли: фармацевтика (производители фарма-

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

цветической продукции и медицинских приборов); электроника (производители ИТ- и телекоммуникационного оборудования); переработка продовольствия; автомобильная промышленность (производители машин, деталей машин, аккумуляторов); авиационная промышленность (производство дронов); некоторые сталелитейные и текстильные предприятия. Предложены эффективные схемы для увеличения экспорта услуг, включающие снижение пошлин и налогов, электронные платформы для сертификации экспорта, развитие экспортных хабов. Для повышения роли логистики в 2021 г. разработан национальный генеральный план Прадхан Мантри Гати Шакти, в рамках которого будет создан единый центр управления логистическими структурами [Economic Survey 2021–22, 2022, p. 94].

В 2020 г. были приняты законы, направленные на то, чтобы сделать Индию мировой продовольственной державой и глобальным игроком на мировом рынке продовольствия. Со стороны центрального правительства предполагается: поддержка агентств по продвижению экспорта, включая Совет по экспортной инспекции (EIC) и Управление по развитию экспорта сельскохозяйственной и переработанной пищевой продукции (APEDA); дополнительные меры по содействию экспорту, такие как онлайн-выдача сертификатов, необходимых для экспорта. Как отмечал С. А. Рабей, новые законы, ориентированные на развитие контрактного земледелия, предполагают исключение посредников из цепочек поставок, ориентацию на прямые связи продавцов, покупателей, переработчиков сельскохозяйственной продукции, а также предусматривают усиление роли центрального правительства в распределении продовольствия [Аграрные проблемы, 2021, с. 91].

Но характеризуя смену моделей экономического развития Индии, нельзя обойти стороной серьезные социальные проблемы — 75 лет успешного развития страны не искоренили (хотя и уменьшили) высокую долю бедного и недоедающего населения, неравномерность распределения доходов, аграрное перенаселение, существенное неравенство в развитии штатов [Дерюгина, 2016, с. 97–114]. Если Индия по совокупному ВВП занимает сегодня 5-е место в мире, то по ВВП на душу населения — 143-е место. Темп прироста подушевого ВВП в течение первых 40 лет независимости был на очень низком уровне: в 1950/51–1970/71 гг. — 1,8% в год, в 1970/71–1990/91 гг. — 1,9% в год, и только в 1991/92–2021/22 гг. он возрос до 5,2%. В наибольшей степени этот разрыв обусловлен медленной урбанизацией и большой долей сельского населения с низкими подушевыми доходами; так, доля городского населения с 1950/51 г. до 2021/22 г. увеличилась всего с 17 до 35%. В этой связи В. Г. Растянкин отмечал, что «современная Индия переживает острейший кризис, несмотря на головокружительные успехи экономического роста за последние десятилетия. Червоточина этого кризиса под названием «давление населения на землю» весьма болезненно ощущалась крестьянами Индии еще в 1930-е гг., к началу XXI в. она разрослась в огромную раковую опухоль» [Растянкин, 2010, с. 9].

Литература / References

- Аграрные проблемы и новые модели экономического развития в странах Востока: Коллективная монография* / Отв. ред. И. В. Дерюгина. М.: ИВ РАН, 2021. [*Agrarian problems and new models of economic development in the East: A collective monograph* / Ed. by Irina V. Deryugina. Moscow, 2021 (in Russian)]
- Брагина Е. А. Индия — от догоняющего развития к устойчивому росту. *Постиндустриальный мир: центр, периферия, Россия. Сборник 2: Глобализация и периферия*. М.: Московский общественный научный фонд, 1999. С. 179–205. [Bragina E. A. India — from catching up development to sustainable

- growth. *Post-industrial world: cent, periphery, Russia. Collection 2: Globalization and the Periphery*. Moscow, 1999. Pp. 179–205 (in Russian)]
- Брагина Е. А. Экономика Индии под давлением COVID-19. *Контуры глобальных трансформаций*. 2020 (13). № 5. С. 128–144. [Bragina E. A. India's economy under pressure from COVID-19. *Contours of global transformations*. 2020 (13). No. 5. Pp. 128–144 (in Russian)]
- Дерюгина И. В. *Сельское хозяйство стран Азии и Северной Африки: экономический рост и модернизация*. М.: ИВ РАН, 2018. [Deryugina I. V. *Agriculture in Asia and North Africa: economic growth and modernization*. Moscow, 2018 (in Russian)]
- Дерюгина И. В. Страны Южной Азии: будет ли преодолен голод. *Экономические, социальные, политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: памяти Л. Ф. Пахомовой* / Ред. О. П. Бибикина, Н. Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, 2016. С. 97–114. [Deryugina I. V. South Asian countries: will hunger be overcome. *Economic, social, political, ethno-confessional problems of Afro-Asian countries: in memory of L. F. Pakhomova* / Ed. O. P. Bibikova, N. N. Tsvetkova. Moscow, 2016. Pp. 97–114 (in Russian)]
- Кашин В. П. *Нарендра Моди. Лидер современной Индии*. М.: Издательство ИКАР, 2020. [Kashin V. P. *Narendra Modi. The Leader of Modern India*. Moscow, 2020 (in Russian)]
- Маляров О. В. *Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики. Кн. 1*. М.: Восточная литература РАН, 2010. [Malyarov O. V. *Independent India: the evolution of the socio-economic model and the development of the economy. Book 1*. Moscow, 2010 (in Russian)]
- Маляров О. В. *Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики. Кн. 2*. М.: Восточная литература РАН, 2010. [Malyarov O. V. *Independent India: the evolution of the socio-economic model and the development of the economy. Book 2*. Moscow, 2010 (in Russian)]
- Мэддисон Э. *Контуры мировой экономики в 1–2030 гг. Очерки по макроэкономической истории* / Пер. с англ. Ю. Каптуревского; под ред. О. Филатовой. М.: Издательство Института Гайдара, 2012. [Maddison, Angus. *Contours of the World Economy, 1–2030 AD: Essays in Macro-Economic History*. Moscow, 2012 (in Russian)]
- Растянников В. Г., Дерюгина И. В. *Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан*. М.: ИВ РАН, 2004. [Rastyannikov V. G., Deryugina I. V. *Models of agricultural growth in the twentieth century. India, Japan, USA, Russia, Uzbekistan, Kazakhstan*. Moscow, 2004 (in Russian)]
- Растянников В. Г., Дерюгина И. В. *Сельскохозяйственная динамика. XX век. Опыт сравнительно-исторического исследования*. М.: ИВ РАН, 1999. [Rastyannikov V. G., Deryugina I. V. *Agricultural dynamics. The twentieth century. The experience of comparative historical research*. Moscow, 1999 (in Russian)]
- Растянников В. Г., Максимов М. А. *Развитие капитализма в сельском хозяйстве современной Индии*. М.: «Наука», 1965. [Rastyannikov V. G., Maksimov M. A. *The development of capitalism in agriculture in modern India*. Moscow, 1965 (in Russian)]
- Растянников В. Г. *Аграрная Индия: парадоксы экономического роста. Вторая половина XX в. — начало XXI в.* М.: ИВ РАН, 2010. [Rastyannikov V. G. *Agrarian India: Paradoxes of economic growth. The second half of the twentieth century — the beginning of the XXI century*. Moscow, 2010 (in Russian)]
- Растяникова Е. В. Государственное планирование в Индии: смена приоритетов. *Труды Института востоковедения РАН, Выпуск 4: Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран* / Отв. ред. выпуска О. П. Бибикина, Н. Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, 2017. С. 123–130. [Rastyannikova E. V. *State planning in India: Changing priorities. Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Issue 4: Economic, socio-political, ethno-confessional problems of Afro-Asian countries* / Ed. the release of O. P. Bibikova, N. N. Tsvetkova. Moscow, 2017. Pp. 123–130 (in Russian)]
- Agricultural Statistics at a Glance 1992*. New Delhi, 1992.
- Agricultural Statistics at a Glance 2021*. New Delhi, 2022.
- Economic Survey 2021-22 Statistical Appendix*. New Delhi, 2022.

Economic Survey 2021-22. New Delhi, 2022.

Gulati A., Juneja R. *Farm mechanization in Indian agriculture with focus on tractors*. ZEF-Discussion Papers on Development Policy No. 297. Bonn, 2020.

Mohan, Rakesh (ed.). *India Transformed. 25 Years of Economic Reforms*. New Delhi: Viking by Penguin Random House India, 2017.

NITI Aayog. Annual Report 2021–22. New Delhi, 2022.

Электронные ресурсы / Electronic sources

All eyes on the new trade policy // *The Hindu Businessline*. URL: <https://www.thehindubusinessline.com/opinion/all-eyes-on-the-new-trade-policy/article65381253.ece> (дата обращения 04.05.2022).

Expecting India to Hit Two Digit Growth Next Year: WEF President after Meeting PM Modi // *The Economic Times*. November 13, 2021. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/indicators/expecting-india-to-hit-two-digit-growth-next-year-wef-president-after-meeting-pm-modi/articleshow/87688533.cms> (дата обращения 11.09.2022).

FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#home> (дата обращения 03.05.2022)

Maddison Angus. Homepage. URL: <https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/> (дата обращения 29.04.2022)

UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (дата обращения 02.05.2022)

ИТОГИ 75 ЛЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНДИИ СРАВНЕНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИНДИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И КНР

© 2022

А. В. Акимов¹

В статье дан анализ динамики ВВП Индии с 1960 г. до 2020 г. в сравнении с Великобританией и КНР, а также по этим трем странам сопоставлены стоимость, добавленная обработкой, в обрабатывающей промышленности, выплавка стали, производство автомобилей и число компьютерных программистов по последним имеющимся данным. Показано, что Индия существенно превысила показатели своей бывшей метрополии — Великобритании, но значительно отстает от КНР, стартовые позиции которой в начале периода независимости и догоняющего развития были сопоставимы с уровнем развития Индии.

В черной металлургии и автостроении позиции Индии в мире находятся на уровне лидирующих стран как по объему производства, так и по уровню технологий (высокий уровень производства электростали в металлургии, широкий набор типов и классов автомобилей), а в сфере услуг в области информационных технологий Индия находится на позиции лидера, имея мощную национальную производственную базу, работающую как на внутренний рынок, так и на экспорт.

Спецификой автопрома Индии является производство большого количества двух- и трехколесных транспортных средств для индивидуального передвижения и для бизнеса. Таким образом, в небогатой стране население получает высокую мобильность. Индийские национальные фирмы являются крупными самостоятельными игроками на мировом рынке в перечисленных отраслях, но особенно велика их роль в информационных технологиях.

Выбранная индийским правительством модель экономического развития с высокой степенью ориентирования на внутренний рынок при эффективном выходе на мировые рынки в ряде отраслей обеспечивает долгосрочный экономический рост в стране.

Ключевые слова: Индия, Великобритания, КНР, ВВП, стоимость, добавленная обработкой в обрабатывающей промышленности, выплавка стали, автопром, сектор информационных технологий.

Для цитирования: Акимов А. В. Итоги 75 лет экономического развития Индии. Сравнение макроэкономических показателей Индии, Великобритании и КНР. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2022. № 2. С. 80–91. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-80-91

RESULTS OF 75 YEARS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF INDIA COMPARISON OF MACROECONOMIC INDICATORS OF INDIA, GREAT BRITAIN AND CHINA

Alexander V. Akimov

The study analyses the dynamics of India's GDP from 1960 to 2020 in comparison with the UK and China, the value added by processing in manufacturing industry, steel smelting, automobile production and

¹ Александр Владимирович АКИМОВ, доктор экономических наук, зав. отделом экономических исследований Института востоковедения РАН, Москва; akimovivran@mail.ru
Alexander V. AKIMOV, DSc (Economics), Head of the Department of Economic Research at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow; akimovivran@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5310-903X.

the number of computer programmers according to the latest available data. It is shown that India has significantly exceeded the indicators of its former metropolis — Great Britain, but significantly lags behind the PRC, whose starting positions at the beginning of the period of independence and catch-up development were comparable to the level of India.

In the ferrous metallurgy and automotive industry, India's positions in the world are at the level of leading countries both in terms of production volume and technology level (a high level of production of electric steel in metallurgy, a wide range of types and classes of cars), and in the field of information technology services, India is a leader, having a powerful national production base, working both for the domestic market and for export.

The specifics of the Indian automotive industry is the production of a large number of two- and three-wheeled vehicles for individual moving and for business. Thus, in a poor country, the population receives high mobility. Indian national firms are major independent players in the global market in these industries, but their role in information technology is especially high.

The model of economic development chosen by the Indian government with a high degree of orientation to the domestic market with effective access to world markets in a number of industries ensures long-term economic growth in the country.

Keywords: India, Great Britain, China, GDP, value added by manufacturing in the manufacturing industry, steel smelting, automotive industry, information technology sector.

For citation: Alexander V. Akimov. Results of 75 Years of Economic Development of India. Comparison of Macroeconomic Indicators of India, Great Britain and China. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2022. 2. Pp. 80–91. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-80-91

Юбилей образования Республики Индии дает повод проследить основные особенности экономического развития страны за 75 лет независимости государства и определить место Индии в современной экономике. В целом эта задача чрезвычайно сложна, поскольку экономическая история Индии полна особенностей, заслуживающих особого анализа², а современная Индия является крупной многоотраслевой экономикой, подробное описание которой требует больших усилий.

Тем не менее, ниже предлагается краткий очерк, призванный основными штрихами обозначить исторический путь современной экономики Индии и на примере некоторых отраслей, представляющих технологические достижения страны, показать уровень развития национального хозяйства Индии в самые последние годы. Для наглядности проведены сравнения с Великобританией, как бывшей метрополией, и КНР, как страной, имевшей схожие стартовые условия социально-экономического развития, сопоставимую численность населения и ставившую задачи догоняющего развития, как и Индия.

ВВП и ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Первой переменной для сравнения является уровень ВВП. Это характеристика экономики в целом, ее размер, сопоставимый во времени и между разными государствами. Надежные сопоставимые данные имеются с 1960 г., с этого периода и проследим динамику (см. *рис. 1*).

² Подробный анализ экономического развития независимой Индии и структуры ее экономики был проведен О. В. Маляровым [Маляров, 2010]. Детальная характеристика современной экономики Индии в последние годы содержится в книге Г. В. Сдасюк [Сдасюк, 2021].

До 2000 г. Великобритания лидирует, опережая и Индию, и КНР. Если в 1960-х и 1970-х гг. Индия существенно отставала от Китая, то в 1980-х и 1990-х гг. значительно сблизилась с ним, но позднее разрыв стал нарастать. На всем протяжении с 1960 г. до 2020 г. Индия третья, уступая Великобритании и КНР, но отставание от Великобритании в последние годы уже близко к уровню статистической погрешности регистрации уровня ВВП. Напомним, что ВВП на рис. 1 представлен в текущих ценах. Это показатель без поправок на динамику цен и покупательную способность валют. Оценки с учетом этих факторов вывели бы Индию на второе место, но оценка в текущих ценах самая оперативная и бесспорная, поскольку никакие пересчеты ВВП не производятся.

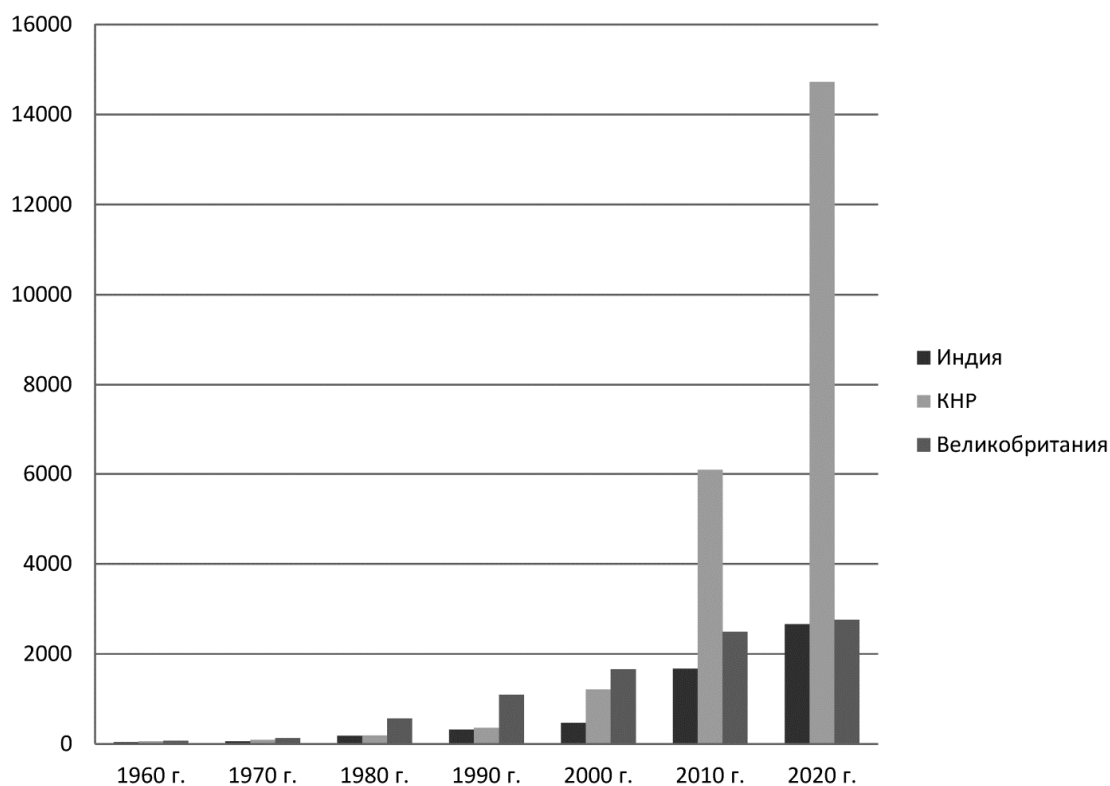

Рис. 1. ВВП в текущих ценах в 1960-2020 гг., млрд \$

Ист.: построено автором по данным [World Bank Data Base]

Сам по себе показатель роста ВВП, конечно, информативен, но это интегральная характеристика хозяйства, включающая в себя все аспекты экономической деятельности. Рост численности населения даже без экономического развития подталкивает рост ВВП, поскольку появляется больше потребителей и производителей, обеспечивающих экономическую деятельность. Для определения экономического и технологического прогресса страны показательны сдвиги и достижения в отраслях хозяйства, связанных с техническим прогрессом.

Интерес представляет стоимость, добавленная обработкой в обрабатывающей промышленности, как интегральная оценка масштабов обрабатывающей промышленности в стране, показатель, аналогичный примененному выше ВВП, но характеризующий именно

обрабатывающую промышленность (см. рис. 2). Китай опережает Индию более чем в 10 раз, но Индия примерно в полтора раза опережает Великобританию.

Сравнение уровня ВВП в текущих ценах и стоимости, добавленной обработкой, отчетливо показывает ограничения информативности показателя ВВП в экономике с большой долей услуг. В секторе услуг роль зарплат на национальном уровне сильно сказывается на оценке конечного результата. В современной обрабатывающей промышленности их роль менее значима.

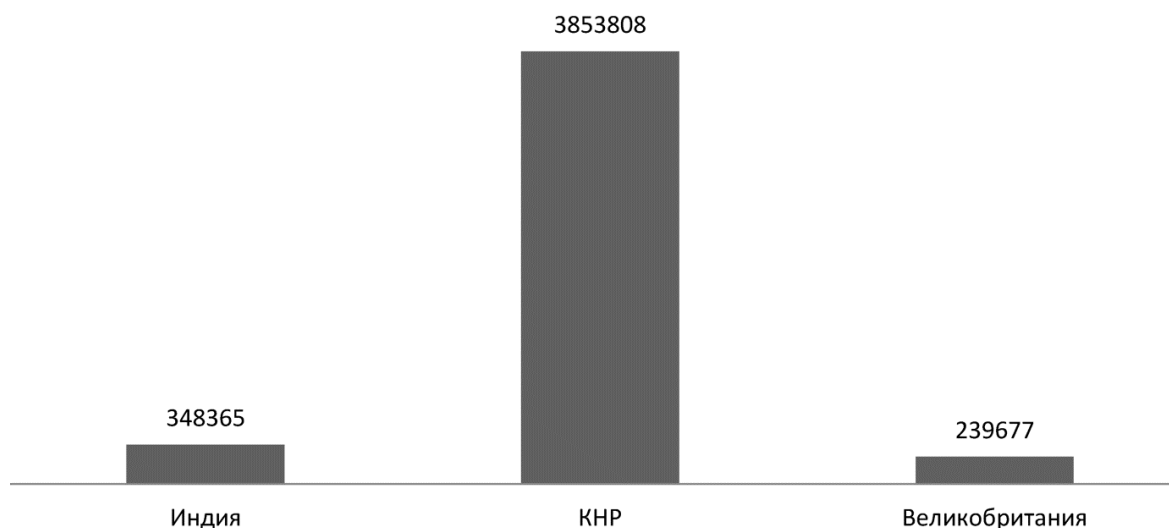

Рис. 2. Стоимость, добавленная обработкой, в обрабатывающей промышленности в 2020 г., млн долл. США

Ист.: построено автором по данным [World Bank Data Base]

Китай и Индия выступают как мощные индустриальные страны, оставившие далеко позади Великобританию, когда-то бывшую мастерской мира, но отставание Индии от КНР весьма велико.

ЧЕРНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ

Продолжая детализацию характеристики современного состояния индийской экономики, ниже рассмотрим достижения Индии в черной металлургии, машиностроении и современных информационных технологиях. Эти отрасли характеризуют разные фазы догоняющего развития, разные ступени технологической модернизации, но в целом они дают комплексную картину экономического и технологического развития такой крупной страны, как Индия.

Для характеристики черной металлургии рассмотрим выплавку стали как производство основного конструкционного материала современного мира. Для характеристики машиностроения рассмотрим производство автомобилей. Это крупнейший комплекс отраслей, опирающийся не только на машиностроительные подотрасли, но и на смежные отрасли, включая черную и цветную металлургию и химическую промышленность, обеспечивающие автопром сырьем и компонентами. Для характеристики информационных технологий использу-

ем в первую очередь показатели численности специалистов, работающих в этой сфере, поскольку в этой отрасли человеческий капитал наиболее важен.

Что же представляет собой металлургия Индии? В мировой металлургии безоговорочно лидирует КНР. Производство стали в этой стране равно примерно половине мирового, но в оставшейся половине на первом месте Индия. Производство стали в больших количествах необходимо любой стране на стадии индустриализации и урбанизации, поскольку сталь как основной конструкционный материал необходима для создания машин, включая транспортные средства, а также зданий и сооружений, таких как мосты и рельсовые пути и многоэтажные здания, каркасом которых являются металлические конструкции

Таблица 1. Крупнейшие производители стали в мире в 2019 и 2020 гг. Выплавка, млн т

Страна	2019 г.	2020 г.
КНР	995,4	1 064,8
Индия	111,4	100,3
Япония	99,3	83,2
США	87,8	72,7
Россия	71,7	71,6
Республика Корея	71,4	67,1
Турция	33,7	35,8
Германия	39,6	35,7
Бразилия	32,6	31,0
Иран	25,6	29,0

Ист.: [2021 World Steel in Figures, p. 9]

Очевидно, что Индия опережает не только бывшую метрополию Великобританию, но и все развитые страны по производству стали. Развитые страны прошли период индустриализации и роста урбанизации, накопили большой металлофонд, в том числе в зданиях и сооружениях и транспортных средствах. Среди лидеров мировой металлургии половина принадлежит к развивающимся странам, многие из которых не испытали спад производства в 2020 г., связанный с пандемией COVID-19 (см. табл. 1). На этом фоне позиции Индии в мировой металлургии весьма сильны.

Индийская металлургия опирается на мощную национальную сырьевую базу. Как подчеркивает Г. В. Сдасюк, Индия занимает первое место в мире по запасам железной руды, обладая примерно четвертью мировых ресурсов этого сырья, причем руды высокого качества с высоким содержанием металла [Сдасюк, 2021, с. 361].

В то же время Индии предстоит пройти большой путь для насыщения страны металлом. Потребление стали на душу населения в Индии примерно в 10 раз ниже, чем в КНР. Более того, многие развивающиеся страны опережают Индию по этому показателю.

При отстающих от китайских, но весьма значительных масштабах производства Индия имеет высокий технологический уровень отрасли. Показателем этого является высокая доля электростали в выпуске — 55,5% [2021 World Steel in Figures, p. 10]. Это выше, чем в среднем по ЕС, выше, чем в Японии, КНР и Республике Корея.

По сообщению индийских источников, в 2020 г. мощности по выплавке стали достигли 142,3 млн тонн, и ожидается, что к 2031 г. они вырастут до 300 млн тонн. Есть данные, что компании планируют возобновить строительство ранее замороженных сталелитейных проектов, что позволит в короткие сроки увеличить мощности на 29 млн тонн [Steel. IBEF, May 2021].

Рост мощностей связан с ожиданиями увеличения спроса со стороны потребителей. Это инфраструктурный сегмент и автопром. Индия уже потребляет стали больше, чем США [2021 World Steel in Figures, p. 16]. Развитие производства стали опирается на устойчивый спрос. Ожидается, что потребление готовой стали в Индии увеличится с 90,68 млн тонн в 2018 г. до 230 млн тонн к 2030 г. [Steel. IBEF, May 2021]. Для обеспечения роста потребуются существенные инвестиции. Чтобы к 2031 г. увеличить производство стали до 300 млн тонн в год, Индии потребуется инвестировать 156,1 млрд долларов США. Проекты, связанные с созданием новых мощностей в металлургии, послужат катализатором экономического роста в стране.

Правительство Индии реализует меры по поддержке отрасли. Стимулируется переработка стального лома для сокращения импорта этого вида сырья для черной металлургии, введена 30-процентная пошлина на экспорт железной руды для обеспечения отечественных производителей, повышаются пошлины на импорт металлопродукции, правительство оказывает финансовую поддержку производителям [Steel. IBEF, May 2021].

Индийская металлургия одна из самых старых отраслей современной промышленности в стране. Первое современное производство было создано еще в 1907 г. С конца 1940-х годов отрасль контролировалась и развивалась в рамках государственного сектора. С 1993 г. реализовывались планы по частичной приватизации предприятий черной металлургии. В настоящее время в отрасли существует конкурентная среда, обеспечивающая разнообразный спрос растущего хозяйства Индии.

АВТОМОБИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Если продолжать сравнение Индии, КНР и Великобритании по отраслям, то в автопроме картина представлена на рис. 3. Китай опять же в безусловных лидерах, но Индия более чем в три раза опережает Великобританию.

Индийский автопром представляет собой комплекс отраслей, нацеленных на производство транспортных средств для крупной по территории страны с большим, но все еще бедным, населением. В отличие от мировых лидеров автопрома — Японии, Республики Кореи и Германии — отнюдь не производство легковых автомобилей для среднего класса на экспорт является его основой.

Рассмотрим, как выглядит индийский автопром в сравнении с другими странами, а затем обратимся к национальным особенностям этой отрасли. В 2019 г. Индия произвела 98 тыс. автобусов, что в полтора раза меньше, чем Китай (141 тыс.), но это было больше, чем суммарное производство в Европе и Америке [World Motor Vehicle Production].

Китай и Индия являются основными производителями автобусов в мире, обеспечивая недорогими транспортными услугами многочисленное население своих стран. В 2020 г. произошел значительный спад производства, связанный с пандемией, но и тогда производство в Индии было почти равно суммарному в Европе [World Motor Vehicle Production].

По производству тяжелых грузовых автомобилей Индия находится на 4-м месте в мире (254,2 тыс. штук) после Китая (2217,8 тыс. штук), Японии (506,5 тыс. штук) и США (345,1 тыс. штук). Приведены данные за 2019 г., так как в 2020 г. все отрасли индийской обрабатывающей промышленности пережили спад, связанный с пандемией COVID-19.

В производстве легких коммерческих автомобилей Индия (543 тыс. штук) уступает США (8 036 тыс. штук), Мексике (2 414 тыс. штук), КНР (2 002 тыс. штук), Канаде (1 432 тыс. штук), Таиланду (1 218 тыс. штук) и Японии (840 тыс. штук). Все данные также за 2019 г. [World Motor Vehicle Production]. Индийский мелкий и средний бизнес еще недостаточно богат, чтобы предъявить платежеспособный спрос на этот тип автомобилей.

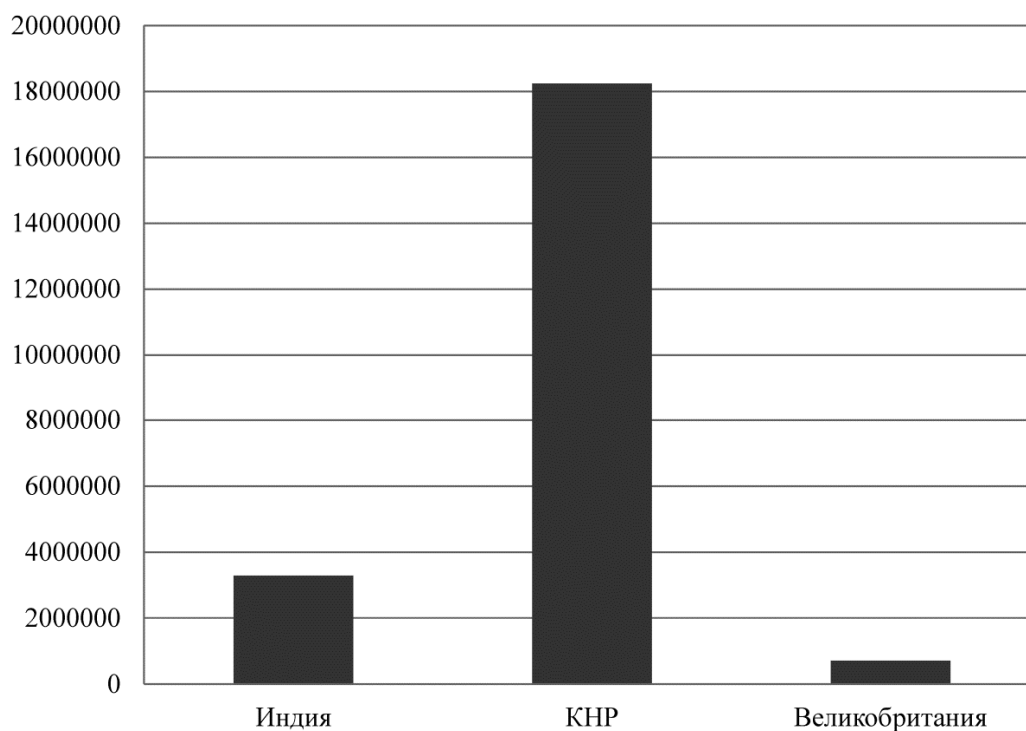

Рис. 3. Производство автомобилей всех типов за 1-3 кв. 2021 г.
Ист.: построено автором по [World Motor Vehicle Production]

В производстве легковых автомобилей в 2019 г. Индия (3 629 тыс. штук) занимала 4-ю позицию в мире после КНР (21 390 тыс. штук), Японии (8 329 тыс. штук), Германии (4664 тыс. штук), немного опережая Республику Корею (3 613 тыс. штук) и значительно обогнав США (2512 тыс. штук). Растущий индийский средний класс обеспечивает значительный спрос и внутренний рынок для национального автопрома.

В целом по производству всех видов автомобилей Индия (4 524 тыс. штук) находится на 5-м месте в мире после КНР (25 751 тыс. штук), США (10 893 тыс. штук), Японии (9 685 тыс. штук) и Германии (4 947 тыс. штук) [World Motor Vehicle Production].

Если же обратиться к национальной индийской статистике производства транспортных средств, то выясняется, что автомобили, выпуск которых рассмотрен выше, представляют собой лишь около 15% всего выпуска. Основная его часть — двухколесные и трехколесные

транспортные средства (см. *табл. 2*). Они обеспечивают значительную часть индийского населения индивидуальными транспортными средствами и транспортом для мелкого бизнеса. Мотоциклы и мотороллеры составляют большую часть трафика в городах. Климат Индии позволяет использовать этот тип транспортных средств круглогодично. Двухколесные и трехколесные транспортные средства требуют меньше металла для их производства, а также потребляют меньше бензина на километр пробега. При учете двух- и трехколесного моторного транспорта насыщенность Индии транспортными средствами значительно увеличивается.

Таблица 2. Структура выпуска автопрома Индии по типам автомобилей в 2020 финансовом году, %

Двухколесные транспортные средства	80,9
Трехколесные транспортные средства	3,0
Коммерческие автомобили	3,4
Пассажирские автомобили	12,2

Ист.: [Automobiles. IBEF. June 2020].

В Индии, помимо местных производителей, широко представлены иностранные фирмы, определяющие тренды на мировом рынке: Mazda, Honda, Suzuki, Volkswagen, Renault-Nissan, Fiat, Skoda, Mercedes Benz, Ford и другие. Западные фирмы идут на упрощение своих моделей для лучшей адаптации к индийскому рынку. В результате повышается уровень конкуренции, что стимулирует производителей.

Со стороны спроса драйверами рынка являются растущие доходы индийцев и молодое население страны. Молодые люди более склонны приобретать индивидуальные транспортные средства.

Индийское правительство не оставляет отрасль без внимания. Выдвинута цель сделать Индию мировым производителем автомобильной техники. Помимо инициативы Make in India разработана специальная отраслевая программа Automotive Mission Plan 2026. Они обеспечивают государственную поддержку автопрому.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Информационные технологии (ИТ) и связанные с ними секторы представляют собой наиболее передовую часть индийской экономики и обеспечивают 8% ВВП страны. В этой сфере Индия выступает мощным игроком в мировом хозяйстве. По имеющимся оценкам, информационный сектор индийской экономики в 2019 г. обеспечил выпуск товаров и услуг на сумму порядка 180 млрд долл. [Indian Software Industry Report 2020]. Большую часть этой суммы составляет экспорт услуг в сфере ИТ (см. *табл. 3*).

В информационных технологиях Индия заняла в мире особое место. С одной стороны, она выступает в качестве мирового лидера по предоставлению компьютерных услуг. Эту позицию она завоевала в результате сочетания высокого уровня образования и квалификации инженерно-технического персонала, дешевизны рабочей силы по сравнению с развитыми странами и хорошего знания английского языка образованным населением. С другой стороны, Индия поддерживает национальное производство электронной техники и программного обеспечения для обеспечения потребностей страны собственными разработками.

Таблица 3. Доходы индийского сектора информационных технологий от продаж внутри страны и от экспорта, млрд долл.

Год	Доходы внутри страны	Экспорт
2000	2,4	3,5
2005	10	18
2010	24	50
2015	34	99
2018	41	126
2019	41	136

Ист.: [Indian Software Industry Report 2020].

Такой подход придает долгосрочную устойчивость сектору информационных технологий и отвечает национальным интересам, поскольку обеспечивает технологическую независимость страны. Важным фактором является национальное сообщество программистов, которое обслуживает и развивает внутренний рынок и экспорт. Здесь позиции Индии в мире особо сильны (см. рис. 4). Индия более чем в три раза опережает Великобританию и лишь примерно в два раза отстает от мирового лидера — КНР.

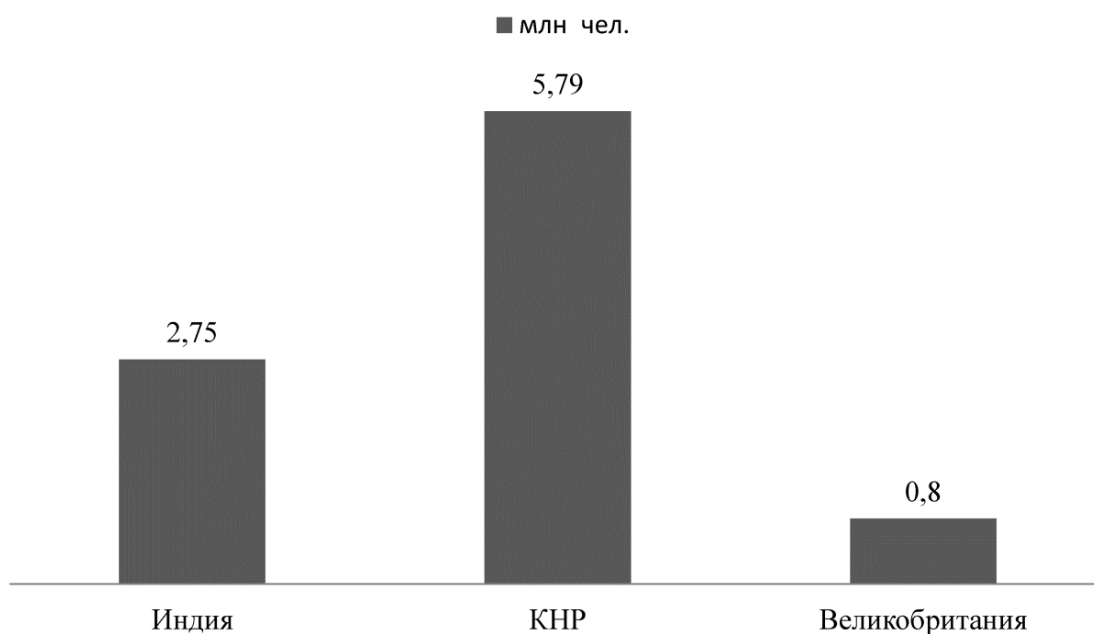

Рис. 4. Количество компьютерных программистов в 2017 г.

Ист.: [How Many Software Developers Are in the US and the World?].

Индийские специалисты выделяют три периода развития сектора информационных услуг в своей стране. Первый — до 2000 г. В это время индийские программисты обслуживали иностранных заказчиков. Основным продуктом экспорта было программное обеспечение.

Второй период — 2000–2010 гг. Развитие Интернета, повышение надежности и скорости связи расширили возможности индийских компаний. Кроме того, именно в это время набравшие опыта работы с иностранными клиентами индийские фирмы вышли за пределы своей страны и стали международными компаниями. В результате они смогли предлагать уже комплексные услуги, включающие сложные проекты, охватывающие несколько сфер в области информационных услуг: управление сетями связи, разработка стратегий в области развития информационных технологий, обслуживание клиентов зарубежных компаний с помощью телекоммуникаций и т. п.

Иностранные фирмы в области информационных технологий открыли для себя новые возможности Индии, и в настоящее время в разных городах и штатах Индии имеются филиалы 1200 иностранных технологических компаний [Indian Software Industry Report 2020].

После 2011 г. в индийской отрасли информационных технологий стали активно возникать частные успешные стартапы, чей капитал превысил миллиард долл. (т. н. единороги, или unicorns). Это признак зрелости отрасли в стране, ее креативности и признания фондовым рынком.

Как подчеркивает Н. Н. Цветкова: «В сфере ИТ-услуг в Индии сформировались крупные национальные компании. Это и компании, входящие в старые, существующие еще с колониальных времен индийские торгово-промышленные группы, — «Тата», «Бирла», — и независимые компании, действующие только в сфере ИТ, — «Инфосис», «Випро». Среди ведущих компаний индийской отрасли ИТ-услуг и БПО — большая «пятерка»: Tata Consultancy Services (TCS), Infosys, Wipro, HCL, Tech Mahindra. В фирме TCS в 2020 г. было занято 448 тыс. сотрудников, в том числе в Индии — 350 тыс. В Infosys работает 242 тыс. сотрудников» [Цветкова, 2021, с 176].

Комплекс информационных технологий в Индии имеет крепкую национальную кадровую, институциональную и организационную основу. Он стал влиятельной частью мировой экономики, но также успешно работает для удовлетворения потребностей внутреннего рынка.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ ИНДИИ ЗА 75 ЛЕТ

Очевидно, что за 75 лет независимости Индии удалось достичь больших успехов в развитии. Масштабы экономики существенно выросли, страна и население стали богаче. В стране создана современная многоотраслевая промышленность, которая создает национальный воспроизводственный комплекс. Будет правильным отметить, что Индия пропустила тот период развития мировой экономики и глобализации, для которого экспортно ориентированное развитие было основной стратегией догоняющего развития развивающихся стран. Основные экономические успехи того времени (новые индустриальные страны) были связаны с этой стратегией.

В настоящее время есть много признаков того, что эта модель себя исчерпала. Рынки развитых стран больше не будут быстро расти из-за снижения прироста населения и личных доходов граждан этих стран. Развивающимися рынками большого масштаба становятся внутренние рынки самих развивающихся стран. В этих условиях Индия имеет большой внутренний рынок, который будет расти продолжительное время, а также связи с развивающимися странами, готовыми импортировать индийские товары. Многоотраслевая обрабатывающая промышленность Индии готова работать на эти рынки.

Вместе с тем за прошедшие 75 лет Индия не до конца решила старые проблемы в сфере социально-экономического развития. При явных успехах современной промышленности Индия все еще не поборола отсталость и бедность большей части своего населения. Не до конца решена демографическая проблема, демографический переход не завершен, прирост населения все еще велик. Непростой задачей является соединение успехов передовых отраслей с задачами борьбы с бедностью и отсталостью в одной национальной экономике. Она была решена в КНР, которая показала максимальные успехи догоняющего развития, встраивания в мировую экономику и сокращения очагов бедности внутри страны.

Индия определилась и сформировалась как самостоятельный полюс мировой экономики с опорой на свой национальный рынок. Такая стратегия обеспечит долгосрочный экономический рост, но его темпы в немалой степени будут связаны с выбранной стратегией развития регионов и отраслей индийской экономики, а также внешними воздействиями со стороны мирового рынка.

Неизбежны конкуренция и сотрудничество Индии и КНР. Эти две страны по масштабам и уровню технологического развития относятся к числу крупнейших в мире. Им предстоит делить мировые ресурсы и рынки.

В целом, национальная модель развития экономики Индии в том варианте, который сложился в настоящее время, вполне жизнеспособна и успешна, хотя и отличается от более распространенных в мире экспортно ориентированных моделей догоняющего развития. Долгосрочное развитие индийской экономики может быть обеспечено в рамках сформировавшейся в стране модели развития.

Литература / References

- Маляров О. В. *Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики*: в 2 кн. М.: Восточная литература, 2010. Кн. 1. [Malyarov O. V. *Independent India: the evolution of the socio-economic model and the development of the economy*: in 2 books. Moscow: Oriental Literature. 2010. Book 1. (in Russian)].
- Сдасюк Г. В. *Новая Индия. География развития: достижения, проблемы, перспективы*. М.: Канон+, 2021. [Sdasyuk G. V. *New India. Geography of development: achievements, problems, prospects*. M.: Canon+, 2021. (in Russian)].
- Цветкова Н. Н. *Развитие цифровой экономики: страны Азии и Африки*: в 2 кн. М.: ИВ РАН, 2021. Кн. 1 [Tsvetkova N. N. *Development of the digital economy: Asian and African countries*: in 2 books. Moscow, 2021. Book 1 (in Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic sources

- 2021 world Steel in Figures. World Steel Association, April 2021. Belgium, Brussels. URL: <https://worldsteel.org/wp-content/uploads/2021-World-Steel-in-Figures.pdf> (дата обращения 14.06.2022).
- Automobiles. IBEF. June 2020. URL: <https://www.ibef.org/industry/india-automobiles> (дата обращения 20.06.2022).
- How Many Software Developers Are in the US and the World? [Updated] September 23, 2021. URL: <https://www.daxx.com/blog/development-trends/number-software-developers-world> (дата обращения 14.06.2022).
- Indian Software Industry Report 2020. URL: <https://www.ibef.org/industry/information-technology-india>.

Steel. IBEF, May 2021. URL: www.ibef.org (дата обращения 13.06.2022).

Steel Statistical Yearbook 2020 concise version. URL: <https://worldsteel.org/wp-content/uploads/Steel-Statistical-Yearbook-2020-concise-version.pdf> (дата обращения 12.04.2022).

World Bank Data Base. URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения 10.04.2022).

World Motor Vehicle Production by Country/Region and Type. URL: <https://oica.net/category/production-statistics/2021-statistics/> (дата обращения 20.05.2022).

РОЛЬ ИНДИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ: ОТ АУТСАЙДЕРА ДО ВЕДУЩЕГО ИГРОКА

© 2022

Н. Н. Алексеева¹

Анализируются факторы, обуславливающие ключевую роль в мировой климатической повестке Индии как крупнейшего источника парниковых газов. По этому показателю Индия занимает 3-е место в мире после Китая и США, опережая Россию, Японию и страны Европы. Страна играет важную роль в мировом переговорном процессе по климату, проводит активную внутреннюю политику по предотвращению и смягчению последствий климатических изменений на государственном уровне и уровне штатов. Охарактеризованы ключевые особенности климатической политики Индии на современном этапе, в том числе ее определяемый на национальном уровне вклад в рамках Парижского соглашения по климату (2015). В 2021 г. обязательства были обновлены в сторону повышения, тогда же было провозглашено о достижении Индией углеродной нейтральности к 2070 г. В настоящее время страна является крупнейшим игроком на мировой климатической арене, а ее цели более амбициозны, чем обязательства, взятые на себя Россией. Охарактеризованы динамика и структура эмиссий парниковых газов за 1990–2020 гг., противоречия развития тепловой энергетики в контексте энергетического перехода. Показан значимый вклад Индии в сфере развития возобновляемой энергетики в мире. Рассмотрены последствия пандемии COVID-19 с точки зрения снижения эмиссий и «зеленого» восстановления экономики. Хотя перспективы реализации климатической политики Индии в настоящее время отличаются неопределенностью, ее вклад в выполнение Парижского соглашения становится все более важным.

Ключевые слова: Индия, климатическая политика, Парижское соглашение, тепловая энергетика, возобновляемые источники энергии, парниковые газы.

Для цитирования: Алексеева Н. Н. Роль Индии в глобальной климатической повестке: от аутсайдера до ведущего игрока. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2022. № 2. С. 92–104. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-92-104

INDIA'S ROLE IN THE GLOBAL CLIMATE AGENDA: FROM OUTSIDER TO LEADING PLAYER

Nina N. Alekseeva

The article deals with the factors that determine the key role in the global climate agenda of India as the largest source of greenhouse gases. According to this indicator, India ranks 3rd in the world after China and the USA, ahead of Russia, Japan and European countries (2021). The country plays an important role in the global climatic negotiation process, pursues an active domestic policy to prevent and mitigate the consequences of climate change at the country and states levels. The key features of India's climate policy at the

¹ Нина Николаевна АЛЕКСЕЕВА, кандидат географических наук, и. о. зав. кафедрой физической географии мира и геоэкологии географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва; nalex01@mail.ru
Nina N. ALEKSEEVA, PhD (Geography), Head, Department of Physical Geography of the World and Geoecology, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University, Moscow; nalex01@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-5989-4139

present stage, including its nationally determined contribution under the Paris Climate Agreement (2015), are characterized in the article. In 2021, the commitments were updated upwards, at the same time it was announced about India's plans to achieve carbon neutrality by 2070. Nowadays the country is a major player in the global climate arena, and its goals are more ambitious than the commitments made by Russia. The article analyses the dynamics and structure of greenhouse gas emissions for 1990–2020, the contradictions in the development of thermal energy in the context of the energy transition. The significant contribution of India in the development of renewable energy in the world is shown. The consequences of the COVID-19 pandemic in terms of reducing emissions and a 'green' economic recovery are considered. While India's climate policy prospects are currently uncertain, its contribution to the implementation of the Paris Agreement is becoming increasingly important.

Key words: India, climate policy, Paris Agreement, thermal energy, renewable energy sources, greenhouse gases.

For citation: Alekseeva N. N. India's Role in the Global Climate Agenda: from Outsider to Leading Player. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2022. 2. Pp. 92–104. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-92-104

ВВЕДЕНИЕ

Современная Индия — важнейший игрок на международной арене в сфере изменения климата. Страна является одним из мировых лидеров по выбросам парниковых газов (углекислый газ, метан, диоксид азота, некоторые углеводороды и др.), которые в соответствии с последними Оценочными докладами Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК)² признаны ключевым фактором происходящего глобального потепления. Экономическая деятельность (тепловая энергетика, промышленность, некоторые сектора сельского хозяйства, транспорт, лесное хозяйство и др.), наряду с изменениями землепользования, приводит к значительному выбросу парниковых газов и дестабилизации глобальной климатической ситуации. Согласно исследованию МГЭИК, изменениями землепользования в 2010 г. было обусловлено всего 11% выбросов CO₂, несомненно больше поступало от сжигания ископаемого топлива [Climate Change..., 2014, p. 13].

В число крупнейших мировых эмитентов парниковых газов (ПГ) входят Китай и Индия, на долю которых приходится треть глобального объема эмиссий. Индия сейчас занимает третье место в мире после США (13%) и перед Россией (5%) и четвертое, если учитывать суммарные эмиссии стран Европейского Союза (на них приходится около 8% мировых эмиссий). В настоящее время доля Индии в глобальных выбросах парниковых газов доходит до 7% [Trends ..., 2021, p. 26]. Если в США, странах ЕС и Японии с 2019 г. наметился тренд в сторону снижения абсолютных показателей эмиссий, то в Индии по-прежнему происходит их увеличение. Являясь быстрорастущей экономикой с крупными источниками выбросов, как ожидается, она еще долго будет обеспечивать рост эмиссий диоксида углерода и других парниковых газов. Доля Индии в 2040 г. может составить 14% мировых выбросов диоксида углерода [Щедров, 2022, с. 20].

В современной Индии сосредоточено около 18,2% населения земного шара, 3,3% мирового ВВП и 6,5% мирового потребления энергии. Индия — главный двигатель роста мирового спроса на энергию: по базовому варианту прогноза Международного энергетического

² 5-й Оценочный доклад МГЭИК опубликован в 2014 г., первый и второй тома 6-го доклада — в 2021 и 2022 гг. Они являются основополагающими документами, подготовленными международным научным сообществом, для принятия решений в сфере изменений климата.

агентства темпы прироста потребления электроэнергии до 2030 г. оцениваются в 2,6% в год [World Energy Outlook 2020, 2020, p. 170]. В 2050 г. страна обгонит США по энергопотреблению и будет уступать только Китаю. По данным экономистов, индийская экономика станет третьей в мире к 2031 г.³ Это повлечет за собой безусловный рост потребления природных ресурсов, производства отходов, выбросов и сбросов загрязняющих веществ, эмиссий парниковых газов, а также изменения землепользования. В то же время предполагается, что глобальный экономический рост постепенно будет снижаться (с 3,7% в 2021 г. до 2,1% к 2050 г.), отражая замедление роста в странах с формирующейся рыночной экономикой по мере их приближения к уровням доходов в странах с развитой экономикой [World Economic Outlook, 2020, p. 95]. После 2030 г. прогнозируется замедление роста ВВП Индии по мере продвижения к статусу экономики с высокими доходами

Цель статьи — выявление факторов, определяющих ключевую роль Индии в глобальной климатической повестке как одного из крупнейших источников (эмитентов) парниковых газов, а также анализ основных составляющих ее климатической политики на современном этапе.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ В ОБЛАСТИ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Климатическая политика включает в себя комплекс разнообразных мер по смягчению воздействия на климатообразующие процессы, а также адаптации населения и экономики к ним. Это меры политической, институциональной, финансовой, информационной поддержки, фискальные и иные методы и механизмы. Ее реализация, помимо прямых эффектов, сопровождается позитивными побочными последствиями, например, ведет к снижению загрязнения атмосферы, водных ресурсов и почв, и соответственно к улучшению качества окружающей среды, благотворно влияет на здоровье населения и снижает экономические затраты на медицинскую помощь. Экономисты полагают, что положительные побочные эффекты от улучшения состояния атмосферного воздуха могут частично или полностью компенсировать издержки, связанные с реализацией климатической политики [Yamineva, Liu, 2019, p. 5], в том числе в сфере перехода на новые низко- и безуглеродные технологии.

Индия проводит активную внутреннюю политику по предотвращению и смягчению последствий изменений климата, делая акцент на меры по адаптации к ним. Национальный план действий в области климатических изменений был принят в 2008 г. Это комплексный документ, включающий в себя 8 миссий, среди которых — развитие солнечной энергетики, повышение энергоэффективности, создание устойчивого жилища, интегрированное управление водными ресурсами, сохранение экосистем Гималаев, восстановление и поддержание природных экосистем как резервуаров углерода, устойчивое сельское хозяйство и содействие фундаментальным исследованиям в области изменений климата.

В Плане действий также уделяется первоочередное внимание усилиям по повышению устойчивости к воздействиям изменения климата и дается общее представление о размере финансирования, необходимом для достижения указанных целей. Важнейший для Индии блок представляют стратегии и программы в области адаптации к климатическим изменениям, которые разрабатываются на государственном уровне и на уровне штатов, они сфокуси-

³ Bank of America предсказал экономике Индии третье место через десять лет. *РБК*. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/03/2021/6058d7279a79478c6ced01d0> (дата обращения 27.05.2022).

рованы на проектах в области устойчивого земле- и водопользования, управления ресурсами всеобщего достояния, а также горных и прибрежных районов. Для выработки научно обоснованных стратегий смягчения и адаптации в 2009 г. была создана Всеиндийская сеть по оценке климатических изменений, цель которой — проведение измерений, моделирование и мониторинг климатических процессов. Она объединила усилия более 120 организаций и свыше 220 экспертов высокого уровня.

Национальный план признает важность активного восстановления лесного покрова, что актуально не только для вклада в глобальную климатическую повестку, но и для обеспечения средств существования значительной части населения, напрямую использующей ресурсы и экосистемные функции лесов и древесных насаждений. Миссия «Зеленая Индия», как ожидается, обеспечит 50–60% реализации этого амбициозного плана. К 2030 г. Индия должна увеличить лесной покров на 5 млн га наряду с улучшением качества насаждений. Кроме того, благодаря лесам поглощается около 22% эмиссий ПГ [India 5th National Report..., 2014, p. 21].

Практические стратегии по реализации мер климатической политики были предусмотрены еще в 11-м пятилетнем плане (2007–2012 гг.), в плане 12-й пятилетки (2012–2017 гг.) предложены основы низкоуглеродного развития. Разработана Дорожная карта низкоуглеродного экономического развития в соответствии с принципами «зеленой» экономики. Долгосрочным результатом этих действий является достижение целей в сфере продовольственной, энергетической, водной безопасности одновременно с достижением климатических целей⁴. Согласование целей экономического развития с климатической повесткой в рамках подхода «сопутствующих выгод» — серьезный вызов для страны.

ДИНАМИКА ЭМИССИЙ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ В ИНДИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ТЕПЛОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Вклад Индии в мировую эмиссию парниковых газов рос достаточно резко: если в 1972 г. ее доля в мире составляла всего 0,68%, то в 1990 г. — она увеличилась втрое до 1,83%, в 2000 г. — до 3%. В 2010 г. вклад достиг 5,2%, а с 2016 г. — более 7%. Эмиссии за период 1990–2020 гг. колебались в соответствии с ежегодными темпами экономического роста, составлявшими от 6,5 до 7,2% в год, в период экономической рецессии 2008 г. — 3,9% в год. Ежегодный прирост эмиссий парниковых газов составлял 4,7% до 2008 г., после 2009 г. темпы прироста увеличились до 5,5% в год, что связано с существенно выросшим потреблением угля (с 2009 г. — на 52%), в меньшей степени — нефти (на 37%) [Trends, 2017, p. 32] (рис. 1). В структуре эмиссий углекислого газа от сжигания горючего топлива 70% приходится на уголь, 27% — нефтепродукты, 3% — природный газ.

Благодаря высоким темпам роста производства электроэнергии (рис. 2), в 2016 г. Индия вышла на 3-е место в мире (после Китая и США) по генерации энергии на основе горючего топлива, опередив страны ЕС и Японию. Установленная мощность электростанций (ГВт) выросла с 105 в 2002 г. до 365 в 2019 г. Ее структура: ТЭС — 229 (63%), альтернативные источники — 83 (23%), ГЭС — 45 (12%), атомные электростанции — 7 (2%) [Сдасюк, 2021, с. 339].

⁴ Lahiry S. Paris Agreement and India's climate change challenges. *Down to Earth*. February 07, 2017. URL: <https://downtoearth.org.in/blog/climate-change/paris-agreement-and-india-s-climate-change-challenges-57000> (дата обращения 11.08.2021).

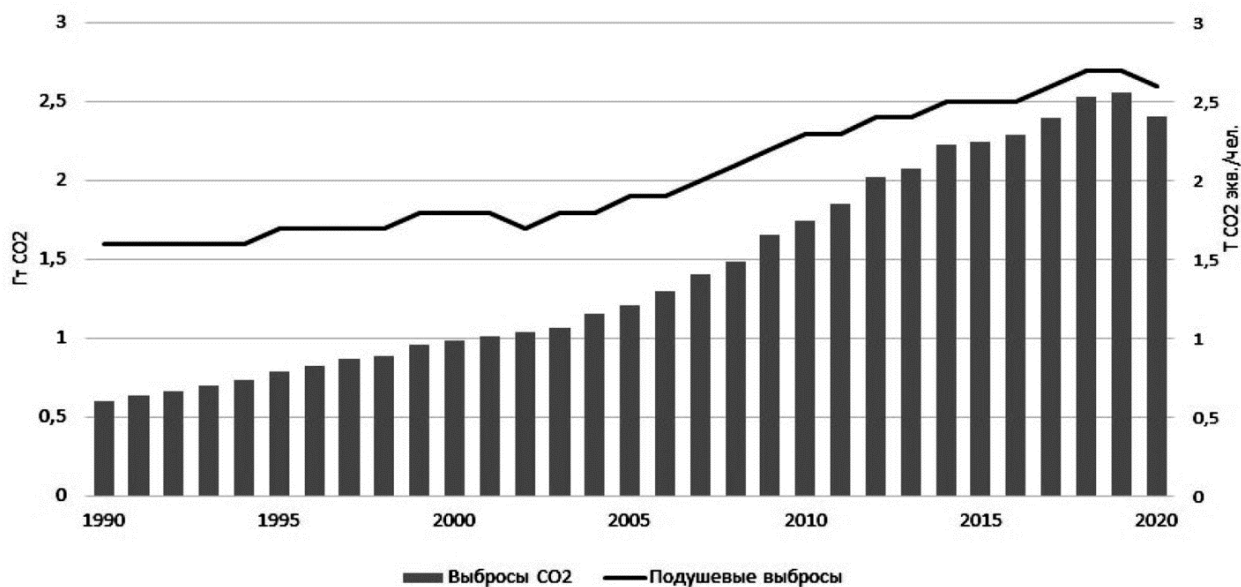

Рис. 1. Общие и подушевые выбросы углекислого газа в Индии за период 1990–2020 гг.

Ист.: построено автором по данным: [Trends in global CO2 and total greenhouse gases emissions, 2021].

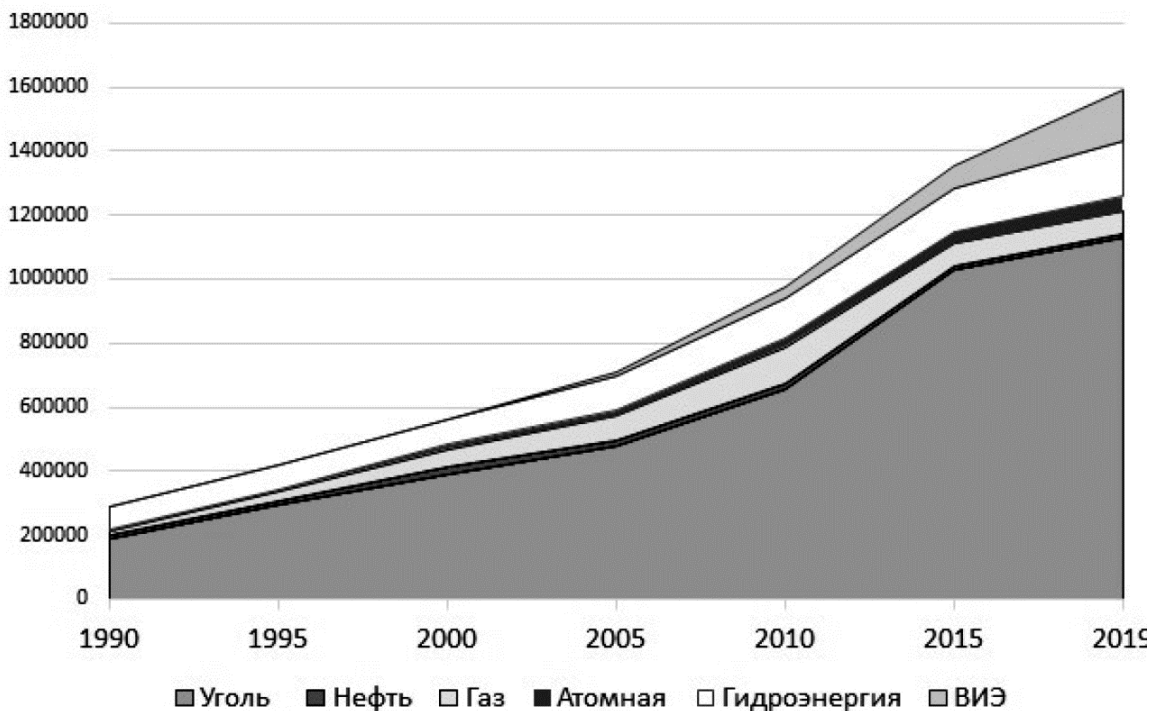

Рис. 2. Производство электроэнергии (по источникам) в Индии в 1990–2019 гг.

Ист: построено автором по данным: [Energy Statistics Data Browser. IEA.].

Индия занимает 3-е место в мире по объему угледобычи. Добыча угля, главного энергетического источника, быстро растет. Она увеличилась с 310 млн т в 2000/01 г. до 731 млн т в 2019/20 г. при среднегодовом росте добычи 3,6% в течение последнего десятилетия [Сда-сюк, 2021, с. 333]. Постоянно вводятся дополнительные мощности угольных теплоэлектро-станций, что сопровождается нарастанием углеродоемкости энергетики и объемов эмиссий. В стране строится 45 угольных ТЭС, из них 19 — новые станции, 26 достраиваются с введе-нием новых мощностей. В 2019 г. началось строительство новых ТЭС суммарной мощно-стью около 9 ГВт, при находящихся в процессе строительства — мощностью свыше 19 ГВт⁵. Индийское правительство поощряет увеличение добычи угля. В проекте Национального пла-на в области производства электроэнергии запланировано увеличение мощности угольных ТЭС до 330–441 ГВт к 2040 г. [Draft National Energy Policy, 2017, p. 34]. Около 80% потреб-ляемого в Индии угля сжигается на теплоэлектростанциях, остальная доля используется в об-рабатывающей промышленности.

Индии приходится решать противоречивые задачи дальнейшего развития угольной промышленности и снижения парниковых выбросов. Рациональное решение проблемы свя-зано с технологическими инновациями и диверсификацией углепереработки — подземной газификацией угля, развитием углеобогачительных и коксохимических производств.

Необходимо отметить, что рост выбросов CO₂, связанных с энергетикой, замедлился уже в 2019 г. из-за слабого прироста потребления угля и нефтепродуктов, снижения спроса на электроэнергию и увеличения доли возобновляемых источников энергии (рост в 2019 г. составил 1,6% в отличие от 5,4% в 2018 г.) [Trends..., 2020, p. 52]. В 2020 г. этот тренд сохра-нился, в том числе по причине замедления экономического роста из-за пандемии COVID-19: потребление угля снизилось на 10% [Trends..., 2021, p. 21].

На фоне других крупных стран для Индии характерна специфичная структура эмис-сий: около 30% приходится на неуглеродные источники, прежде всего, метан (на него прихо-дится 23%, на оксид азота — около 6%, фтор-содержащие газы — 0,9%) [Trends..., 2020, p. 54]. Например, у Китая доля метана составляет всего 17%. В Индии значительная доля эмиссий метана обусловлена сельским хозяйством: свыше 70% его эмиссий связано с жизне-деятельностью крупного рогатого скота, еще 19% эмиссий — с выращиванием риса [Trends..., 2017, p. 35]. В отличие от Китая, в Индии существенна доля традиционного топли-ва из биомассы в производстве первичной энергии. Ее доля, хоть и значительна, но посте-пенно сокращается — с 32% в 2000 г. до 17% в 2018 г. (во всех остальных крупных странах она не достигает и 10%). Почти половина индийского населения (около 660 млн чел.) до сих пор использует для приготовления пицци дрова и хворост.

РАЗВИТИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Индия — один из мировых лидеров по развитию ВИЭ, по установленной мощности она занимает 2-е место после Китая. Индия была первой страной, где в 1992 г. начало дейст-вовать Министерство нетрадиционных источников энергии, с 2006 г. — Министерство новой и возобновляемой энергии.

⁵ Shearer C. Analysis: The global coal fleet shrank for first time on record in 2020. *Carbon Brief*. URL: <https://www.carbonbrief.org/analysis-the-global-coal-fleet-shrank-for-first-time-on-record-in-2020> (дата обращения 15.04.2022).

Суммарный потенциал мощностей индийских ВИЭ оценивается в 1099 ГВт со следующей структурой (в скобках указана потенциальная мощность, ГВт): солнечная энергия — 68% (749), ветровая энергия — 27,5% (302), малая гидроэнергетика — 1,93% (21), биомасса — 1,6% (17,5), отходы сахарных заводов — 0,5% (5), использование мусора — 0,2% (4) [Energy Statistics, 2021, p. 9].

В 2019 г. в структуре первичного энергопотребления возобновляемые источники вместе с атомной энергией составляли 24%, соответственно 76% приходилось на ископаемое топливо [Trends..., 2020, p. 53]. Индия поставила цель достичь к 2030 г. 50% установленных мощностей по производству электроэнергии от неископаемых источников, а также мощности 500 ГВт от возобновляемых источников, для этого расширятся инвестиции в солнечную энергетику, особенно в сельскохозяйственном секторе. Высокая доля электропотребления в сельском хозяйстве (около 18%) обусловлена массированным распространением электрических насосов для откачки подземных вод, основного источника ирригации. Однако ускоренное развитие солнечной энергетики сталкивается с разнообразными проблемами, включая ограниченность площадей для размещения солнечных станций и парков.

В 2010 г. начала действовать Национальная солнечная миссия (National Solar Mission) имени Дж. Неру, поставившая задачу создать к 2022 г. мощности в 20 ГВт, что было достигнуто уже в 2018 г. В том же году инвестиции в солнечную энергетику впервые превысили инвестиции в производство энергии на угольных ТЭС.

Приоритет развития солнечной энергетики рассматривается в контексте целесообразности «гибридного» развития солнечно-ветровой, солнечно-биоэнергетической, солнечно-гидроэнергетической энергии, а также в связи с электроэнергией атомных электростанций. Лейтмотив нового проекта Национальной политики электроэнергетики (Draft National Electricity Policy) (апрель 2021 г.) на следующие 5–10 лет — двуединство решения климатических и экономических задач. В бюджете на 2021 г. сделан упор на развитие солнечной энергетики и предусматривается введение защитных барьеров и стимулирование развития собственного производства: с 1 апреля 2022 г. введены таможенные пошлины в размере 25% на импорт аккумуляторных батарей и 40% на импорт модулей.

Стоимость выработки солнечной энергии в Индии, как и во всем мире, быстро снижается. Нарращивание возобновляемых источников энергии может обеспечить доступ к недорогой электроэнергии в больших масштабах, чему способствует понижение аукционных цен на энергию ветра и солнца (вдвое за два года) и увеличение стоимости производства электроэнергии из угля. Чтобы сделать уголь более конкурентоспособным по цене с солнечной энергией, правительство Н. Моди рассматривает возможность отказа от налога на уголь (5,6 долл. за тонну), который взимается с добычи и импорта⁶. Спрос Индии на экологически чистую энергию в 2035 г. вырастет в 7 раз. Несмотря на это, уголь и другие ископаемые виды топлива будут продолжать играть важную роль в структуре энергетики Индии в ближайшие десятилетия.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТРАНСПОРТ

Миссия по повышению энергоэффективности Плана действий в области климатических изменений реализуется в рамках ориентированной на рынок программы под названием

⁶ Indian government proposes waiving carbon tax on coal. URL: <http://www.sxcoal.com/news/4604471/info/en> (дата обращения 08.07.2021).

“Perform, Achieve and Trade” (PAT — «Действуй, Достигай, Торгуй»), в соответствии с которой промышленные предприятия должны достичь целевых показателей в сфере энергопотребления или же предусмотреть компенсационные меры в случае их превышения путем покупки специальных энергосберегающих сертификатов [Feteke, Kuramochi, Roelfsema, 2021, p. 7]. В области строительства к регуляторным механизмам в области повышения энергоэффективности относится Строительный кодекс в сфере энергосбережения (Energy conservation building Code) и специально разработанные Правила и нормативы (2018).

В 2020 г. премьер-министр Н. Моди провозгласил национальную программу «Атманирбхар Бхарат» (*Atmanirbhar Bharat*) — «Самостоятельная, самодостаточная Индия»⁷. Развитие производства оборудования для солнечных электростанций (СЭС) стало составной частью программы «Атманирбхар Бхарат». В 2021 г. правительство распространило пакет мер по стимулированию производства (Production Linked Incentive scheme) на выпуск собственных солнечных модулей, ассигновав на эти цели 602 млн долл.

Правительство уделяет приоритетное внимание развитию инфраструктуры зарядки и производства электромобилей, чтобы облегчить переход к низкоуглеродной транспортной системе. Около 70% грузовых перевозок и 85% пассажирских перевозок в Индии осуществляется автомобильным транспортом; страна имеет одну из крупнейших дорожных сетей в мире, общая протяженность которой составляет 6,3 млн км. Как следствие, автомобильный транспорт составляет более 90% выбросов транспортного сектора. В стране поставлена цель достичь к 2030 г. доли 30% электромобилей в структуре продаж автотранспортных средств⁸. Обсуждаются различные опции, среди которых — исключение продаж автомобилей с двигателями внутреннего сгорания. Кроме того, индийские железные дороги объявили о планах по достижению нулевых выбросов к 2030 г.

РОЛЬ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Как известно, Индия подписала и ратифицировала Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (1997) одной из первых, тогда на нее и Китай не было возложено обязательств по сокращению парниковых газов. Индия была одним из ведущих участников процесса подготовки Парижского соглашения и сыграла ключевую роль в его согласовании в 2015 г. и ратифицировала его в 2016 г.⁹ Премьер-министр Индии Н. Моди был наряду с Президентом Франции Э. Макроном инициатором соглашения, за что они в 2017 г. получили премию «Чемпионы Земли» (Champions of the Earth Award).

Индия ведет борьбу с изменением климата, одновременно решая комплекс сложнейших социально-экономических проблем — преодоления бедности, обеспечения энергетиче-

⁷ PM Modi pushes for self-reliant India with 'Make for World'. *Times of India*. URL: http://time-sofindia.indiatimes.com/articleshow/77568558.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения 24.06.2022).

⁸ Voelcker J. India plan for converting to electric cars by 2030 may get trimmed, a lot. *Green Car Reports*. March 12, 2018. URL: https://www.greencarreports.com/news/1115698_india-plan-for-converting-to-electric-cars-by-2030-may-get-trimmed-a-lot (дата обращения 15.06.2022).

⁹ Shrivastava K.S. India ratifies Paris climate treaty: Here's all you need to know. *Hindustan Times*. October 03, 2016. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/what-signing-the-paris-climate-change-treaty-means-for-india/story-RsDH1IAohQNEqRxb426YbM.html> (дата обращения 24.06.2022).

ской и продовольственной безопасности, доступа к здравоохранению и образованию. Климатическая повестка широко освещается в медиа-пространстве: индийские экологи, политические деятели, представители гражданского общества ведут острые публичные дискуссии на эту актуальную для страны тему, ведь Индия находится в числе наиболее уязвимых регионов мира, наряду с другими странами Южной Азии.

Известный эколог Сунита Нарайн неоднократно заявляла о неравном вкладе развитых и развивающихся стран в климатическую проблему. Индия с ее 18% населения ответственна, как говорилось выше, всего за 7% эмиссий парниковых газов. При этом индийцы в наибольшей степени страдают от глобального изменения климата, которое по сути является результатом экономического роста США, ЕС, Японии и других развитых стран. Индия до сих пор сохраняет очень низкие позиции по такому важному показателю как подушевой объем эмиссий парниковых газов (рис. 1) в сравнении со странами Запада и Китаем, занимая 128-е место в мире, а ее удельное энергопотребление составляет 25% среднемирового уровня. Уровень подушевых эмиссий ПГ в Индии в 2020 г. (2,6 т CO₂ /чел.) намного ниже показателя развитых стран (США — 17, стран ЕС — 7,9, России — 15 т CO₂ /чел.) [Trends..., 2021, p. 50].

Говоря о «климатическом колониализме», индийские экологи настаивают на установлении принципа справедливости в реализации мировой климатической политики, подразумевая общую, но дифференцированную ответственность развитых и развивающихся стран, в том числе в контексте оказания помощи последним со стороны развитых государств. Индия стремится оказывать давление на развитые страны для того, чтобы они взяли на себя более амбициозные обязательства по сокращению выбросов ПГ, предоставлению финансовой помощи и технологий развивающимся странам для содействия низкоуглеродной экономике. Это особенно актуально в условиях, когда обязательства по ежегодной мобилизации около 100 млрд долл. со стороны развитых государств далеки от выполнения [Климатическая политика..., 2022, с. 24]. Индия указала, что для достижения поставленных целей на 2015–2030 гг. ее потребности в международном климатическом финансировании составляют не менее 2,5 трлн долл.¹⁰.

ПАРИЖСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ И ИНДИЯ

Определяемый на национальном уровне вклад Индии (Intended Nationally Determined Contribution) по сокращению выбросов в 2015 г. и обновленные обязательства 2021 г. представлены в *табл. 1*. Первоначально страна поставила цель достичь к 2030 г. 40% установленных мощностей производства электроэнергии от неископаемых источников (опираясь на гидроэнергетику и ядерную энергетику). Согласно данным Центрального управления электроэнергетики по состоянию на середину 2021 г. в стране уже имелось 39% установленной мощности, не связанной с ископаемым топливом¹¹, т. е. Индия была готова достичь своей цели на десятилетие раньше. На саммите в Глазго в ноябре 2021 г. Индия обозначила цель по

¹⁰ Lahiry S. Paris Agreement and India's climate change challenges. Down to Earth. 07 February 2017. URL: <https://www.downtoearth.org.in/blog/climate-change/paris-agreement-and-india-s-climate-change-challenges-57000> (дата обращения 11.08.2021).

¹¹ CEA. All India Installed Capacity-July 2021. https://cea.nic.in/wp-content/uploads/installed/2021/07/installed_capacity.pdf (дата обращения 15.07.2022).

достижению углеродной нейтральности¹² к 2070 г. Были также повышены до 50% обязательства по доле энергии, не связанной с ископаемым топливом, и снижением интенсивности выбросов углекислого газа на единицу ВВП (углеродоемкость экономики). К 2022 г. страна введет мощности на возобновляемых источниках в объеме 175 ГВт, из которых 100 ГВт будет приходиться на солнечную и 60 ГВт — на ветровую энергию. Также стоит цель создать дополнительный пул по поглощению углерода в размере от 2,5 до 3 млрд т CO₂ за счет дополнительной посадки лесов и восстановления растительного покрова.

Таблица 1. Национальный вклад Индии по реализации Парижского соглашения

Показатель	2015 г.	Обновленные цели, 2021 г.
Доля неископаемых источников в производстве энергии в 2030 г. (%)	40	50
Углеродоемкость экономики в 2030 г. (% по отношению к 2005 г.)	–30–35	45
Доп. пул по поглощению углерода к 2030 г.	+2,5–3 Гт С	–
Долгосрочные цели	Непревышение удельных эмиссий в сравнении с развитыми странами	Достижение углеродной нейтральности к 2070 г.

По мнению экспертного сообщества, Индия обладает потенциалом стать мировым лидером в достижении цели Парижского соглашения в 2°C, учитывая поэтапный отказ от угля и ускорение перехода на возобновляемые источники, что одновременно принесет большие выгоды с точки зрения устойчивого развития, включая улучшение здоровья населения, рост занятости и оздоровление окружающей среды. Эксперты полагают, что интенсивность выбросов может быть сокращена гораздо более резко, чем предполагается в обязательствах, с полностью декарбонизированным производством электроэнергии к 2050 г.¹³ Ключевой вопрос связан с неопределенностью относительно будущего использования угольных электростанций, т. к. развитие угольной энергетики и запланированное увеличение мощностей ТЭС не соответствует целям Соглашения. Кроме того, в Индии пока еще характерно слабое внедрение передовых технологий в угольной энергетике.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ

Пандемия COVID-19 привела к нарастанию глобальной неопределенности по вопросу эмиссий парниковых газов. Из-за снижения темпов экономического развития, вызванного пандемией, в Индии отмечалось более существенное, чем в Китае, относительное сокращение эмиссий углекислого газа и выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. В результате беспрецедентное очищение воздуха над крупными городами стало примером потенциально-го улучшения качества окружающей среды при условии низкоуглеродного развития.

¹² Выбросы диоксида углерода снижены и компенсированы поглощением.

¹³ Climate Action Tracker. India. URL: <https://climateactiontracker.org/countries/india/> (дата обращения 03.09.2021).

В 2020 г. объемы эмиссии ПГ сократились в стране на 4%. Такая же ситуация имела место в ряде экономически развитых стран Европы, США и России, а, например, в Иране и Пакистане снижение было не столь заметным. По оценкам Carbon Monitor, эмиссии парниковых газов только за январь-август 2020 г. упали на 13,4% в сравнении с аналогичным периодом 2019 г. В наибольшей степени падение затронуло индийскую энергетику (–10,2% от эмиссий 2019 г.), промышленность (–20,1%), внутренние авиаперевозки (–49,7%). Доля угольной генерации в структуре электроэнергетики резко упала (–14%) в первом полугодии 2020 г. по сравнению с первым полугодием 2019 г.¹⁴

Очевидно, что после краткосрочного сокращения выбросов, произойдет их рост, если в стране не будет разработана целенаправленная стратегия восстановления климатической безопасности после локдаунов из-за COVID-19. Улучшение экологической ситуации во время пандемии создало предпосылки для ускорения перехода Индии от угольной энергетики к возобновляемым источникам, а также для распространения электромобилей. Но большого оптимизма по отношению к этим возможностям нет. Так, первоначальный пакет стимулов для восстановления индийской экономики после COVID-19 в основном поддерживал такие сектора, которые потенциально окажут негативное воздействие на окружающую среду, например, за счет увеличения использования ископаемого топлива и неустойчивого землепользования. Однако пакет стимулов 2021 г., по оценкам экспертов, более благоприятен для климата: две трети ресурсов направлены на «зеленое» восстановление, в том числе около 3 млрд долл. — на собственные разработки аккумуляторов и фотоэлектрических солнечных батарей. В то же время Индия продолжает поддерживать угольную промышленность, предоставляя новые кредиты для реализации теплоэнергетических проектов, подрывая тем самым «зеленое» восстановление.

ВЫВОДЫ

Индия реагирует на возникающие вызовы в сфере климатической повестки путем хорошо продуманных мероприятий в рамках стратегического планирования, которое задает четкие векторы развития. Можно констатировать, что проводимый Индией энергетический переход способствует достижению целей Парижского соглашения на основе применяемых в настоящее время мер климатической политики. Страна развивает ее разнообразные механизмы, включая государственные программы и рыночные инструменты. Индия предоставляет субсидии как для ископаемого топлива, так и для возобновляемых источников энергии, включая прямые субсидии, налоговые льготы, регулирование цен и другую государственную поддержку. В стране уделяется приоритетное внимание достижению целей социально-экономического развития, наряду с повышением энергоэффективности в разных секторах экономики. Индия демонстрирует способность «декаплинга» (отсоединения) энергопотребления и эмиссий ПГ от роста ВВП.

Очевидно, достижение целей Парижского соглашения Рамочной конвенции ООН по изменению климата 2015 г. будет во многом зависеть от действий «климатических сверхдержав», в числе которых — Индия. После публикации 6-го оценочного доклада МГЭИК в

¹⁴ Carbon Monitor. URL: <https://carbonmonitor.org/> (дата обращения 17.08.2022)

2021 г. появились оценки, что сдержать потепление в пределах 1,5°C, видимо, не получится, и этот уровень будет превышен уже через 15 лет. Необходимы более масштабные усилия, особенно таких стран, как Китай, США, Индия, Россия в сфере развития низкоуглеродных технологий и возобновляемых видов энергии.

Литература / References

- Алексеева Н. Н., Фортигина Е. А. Вклад Китая и Индии в глобальную климатическую ситуацию. *Век глобализации*. 2022. 2. С. 43–56. [Alekseeva N. N., Fortygina E. A. The contribution of China and India to the global climatic situation. *Vek globalizatsii*. 2022. 2. Pp. 43–56 (in Russian)].
- Климатическая политика. Индия, Китай, Казахстан*. Институт исследований развивающихся рынков Сколково. 2022 [*Climate Change Policy of India, China and Kazakhstan*. Skolkovo Institute for Emerging Market Studies. 2022 (in Russian)].
- Сдасюк Г. В. *Новая Индия. География развития: достижения, проблемы, перспективы*. М., 2021 [Sdasyuk G. V. *New India. Geography of development: achievements, problems, prospects*. Moscow, 2021 (in Russian)].
- Щедров И. Ю. Энергетический переход в Индии. *Азия и Африка сегодня*. 2022. 9. С. 20–28. [Shchedrov I. Y. Energy transition in India: Challenges and prospects. *Asia and Africa Today*. 2022. 9. Pp. 20–28 (in Russian)]
- Climate Change 2014. Synthesis Report*. Contribution of Working groups I, II and III to the Fifth Assessment Report of IPCC. Geneva, 2014.
- Draft National Energy Policy*. NITI Aayog Government of India. Version 26.07.2017. New Delhi, 2017.
- Energy Statistics*. India 2021. Ministry of Statistics and Programme Implementation, New Delhi, 2021.
- Feteke H., Kuramochi T., Roelfsema M. A review of successful climate change mitigation policies in major emitting economies and the potential of global replication. *Renewable and Sustainable Energy reviews*. 2021. 137. Pp. 1–18.
- India 5th National Report to the Convention on Biological Diversity*. Ministry of Environment and Forests. Government of India. New Delhi, 2014.
- Trends in global CO2 and total greenhouse gases emissions. 2017 Report*. Hague, 2017.
- Trends in global CO2 and total greenhouse gases emissions. 2020 Report*. Hague, 2020.
- Trends in global CO2 and total greenhouse gases emissions. 2021 Report*. Hague, 2021.
- World Economic Outlook. A Long and Difficult Ascent*. October, 2020. International Monetary Fund, 2020.
- World Energy Outlook 2020*. International Energy Agency, 2020.
- Yamineva Y., Liu Z. Cleaning the air, protecting the climate: policy, legal and institutional nexus to reduce black carbon emissions in China. *Environmental Science and Policy*. 2019. 95. Pp. 1–10.

Электронные ресурсы / Electronic sources

- Bank of America предсказал экономике Индии третье место через десять лет. *РБК*. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/03/2021/6058d7279a79478c6ced01d0> (дата обращения 27.05.2022).
- Carbon Monitor. URL: <https://carbonmonitor.org/> (дата обращения 17.08.2022).
- All India Installed Capacity — July 2021. CEA. URL: https://cea.nic.in/wp-content/uploads/installed/2021/07/installed_capacity.pdf (дата обращения 15.07.2022).
- Climate Action Tracker. India. URL: <https://climateactiontracker.org/countries/india/> (дата обращения 03.09.2021).
- Energy Statistics Data Browser. IEA. URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-tools/energy-statistics-data-browser> (дата обращения 08.07.2021).

- Indian government proposes waiving carbon tax on coal.* URL: <http://www.sxcoal.com/news/4604471/info/en> (дата обращения 08.07.2021).
- Lahiry S. Paris Agreement and India's climate change challenges. *Down to Earth*. February 07, 2017. URL: <https://www.downtoearth.org.in/blog/climate-change/paris-agreement-and-india-s-climate-change-challenges-57000> (дата обращения 11.08.2021).
- PM Modi pushes for self-reliant India with 'Make for World'. *Times of India*. August 16, 2020. URL: http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/77568558.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения 24.06.2022).
- Shearer C. Analysis: The global coal fleet shrank for first time on record in 2020. *Carbon Brief*. URL: <https://www.carbonbrief.org/analysis-the-global-coal-fleet-shrank-for-first-time-on-record-in-2020> (дата обращения 20.06.2022).
- Shrivastava K. S. India ratifies Paris climate treaty: Here's all you need to know. *Hindustan Times*. October 03, 2016. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/what-signing-the-paris-climate-change-treaty-means-for-india/story-RsDH1AohQNEqRxb426YbM.html> (дата обращения 24.06.2022).
- Voelcker J. India plan for converting to electric cars by 2030 may get trimmed, a lot. *Green Car Reports*. March 12, 2018. URL: https://www.greencarreports.com/news/1115698_india-plan-for-converting-to-electric-cars-by-2030-may-get-trimmed-a-lot (дата обращения 15.06.2022).

РОЛЬ И МЕСТО ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ОБ ИНДИИ XXI в.

© 2022

А. В. Кулик¹

Технологии заняли центральное место в представлении о том, какой должна стать Индия в XXI веке. При этом один из парадоксов сегодняшней Индии заключается в стремлении руководства страны к достижению технологического прорыва и одновременном возвращении к традиционным основам индийской цивилизации, которые индийские лидеры во главе с Нарендрой Модии видят прежде всего в канонах индуизма и ведических принципах. Индия делает значительные успехи на пути инновационного развития, и существует целый ряд подтверждений тому, что, несмотря на некоторые своеобразные проявления возвращения индийцев к своим корням, страна одновременно движется к своей весьма амбициозной цели — в ближайшем будущем стать новым мощным игроком в области технологий и центром инноваций глобального масштаба. Именно с технологическим прорывом связаны надежды руководства и граждан страны на решение многих серьезных проблем, с которыми сталкивается сегодняшняя Индия — от необходимости создания новых рабочих мест до решения проблем экологии и устойчивого развития. Технологии, в частности цифровые решения, уже заняли значительное место в жизни страны. Целый ряд особенностей отличает процесс цифровизации в Индии от цифровой трансформации в других странах, включая Россию, и поэтому он также заслуживает особого внимания.

Ключевые слова: технологии и инновации в Индии, цифровизация Индии, общественное благо, система цифровой биометрической идентификации «Адхар», финансовая инклюзивность, India Stack, FinTech, EdTech, цифровое правительство.

Для цитирования: Кулик А. В. Роль и место инновационных технологий в представлении об Индии XXI в. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2022. 2. С. 105–116. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-105-116

THE ROLE AND PLACE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE VISION OF INDIA OF THE XXI CENTURY

Lydia V. Kulik

Technology has taken center stage in the vision of what India should be like in the twenty first century. However, one of the paradoxes of today's India is the desire of the country's leadership to achieve a technological breakthrough and at the same time — to return to the traditional foundations of Indian civilisation, which Indian leaders led by Narendra Modi see primarily in the canons of Hinduism and Vedic principles. India is making significant progress on the path of innovation and there is ample evidence that, despite some peculiar manifestations of the return of Indians to their roots, the country is simultaneously moving towards its very ambitious goal of becoming a powerful new technology player and global innova-

¹ Лидия Викторовна КУЛИК, кандидат исторических наук, научный сотрудник ИВ РАН; Руководитель направления по исследованиям Индии Школа СКОЛКОВО, Москва; lkulik@scp.ru
Lydia V. KULIK, PhD (History), Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS; Head of India Studies, Moscow School of Management SKOLKOVO, Moscow; lkulik@scp.ru
ORCID ID: 0000-0002-2950-2499

tion hub in the near future. The hopes of the leadership and citizens of the country about addressing many of the serious challenges that India faces today (from the need to create new jobs, to sustainable development and solving environmental problems) rest with innovations. Technologies, in particular, digital solutions, have already taken a significant place in the life of the country. A number of features distinguish the process of digitisation in India from digital transformation in other countries, including Russia, and therefore it deserves special attention.

Keywords: technology and innovations in India, digitisation of India, public good, digital biometric identification system Aadhaar, financial inclusion, India Stack, FinTech, EdTech, E-government.

For citation: Lydia V. Kulik. The Role and Place of Modern Technologies in the Vision of India of the XXI Century. Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN. 2022. 2. Pp. 105–116. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-105-116

Один из кажущихся парадоксов сегодняшней Индии заключается в стремлении руководства страны к достижению технологического прорыва при одновременном возвращении к традиционным основам индийской цивилизации, которые индийские лидеры во главе с Нарендрой Моди видят прежде всего в канонах индуизма и ведических принципах. В публичном поле очень часто слышится критика в адрес индийских политиков и чиновников в создании в стране такого климата, при котором другие конфессии, отличные от индуизма, испытывают дискомфорт, а наука вынужденно уходит в подполье, в то время как антинаучные концепции процветают. На самом же деле Индия делает значительные успехи на пути инновационного развития², и существует целый ряд подтверждений тому, что, несмотря на некоторые своеобразные проявления возвращения индийцев к своим корням, страна одновременно движется к своей весьма амбициозной цели — в ближайшем будущем стать новым мощным игроком в области технологий.

Возможное объяснение такого кажущегося противоречия между традициями и модернизацией может быть связано с тем, что преобразовательные аспекты технологий воспринимаются индийцами позитивно благодаря их целостному восприятию мира. Индийцев не пугают связанные с технологическим прогрессом болезненные изменения, так как в системе координат индийской философии изменчивость — это единственная существующая в природе константа, а разрушение и созидание являются базовыми элементами природы. Будучи уверенными в стойкости своих глубоких культурных основ и традиций, индийцы видят в технологическом развитии не угрозу, а шанс решить стоящие перед их страной многочисленные вызовы и задачи.

Именно с прорывными технологическими решениями связаны надежды руководства и граждан страны на решение многих серьезных проблем, с которыми сталкивается сегодняшняя Индия — от необходимости создания новых рабочих мест до решения проблем экологии и устойчивого развития. В Индии уверены, что технологии имеют решающее значение для достижения заметного успеха на этом пути, будь то создание интеллектуальных сетей в энергетическом секторе, внедрение эффективных систем управления водными ресурсами, ограничение загрязнения воздуха или создание по-настоящему умных городов. От низовых инициатив отдельных предприятий до общенациональных государственных программ, направленных на опережающее развитие сектора возобновляемых источников

² Кулик А. Инновации по-индийски. РСМД, 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/innovatsii-po-indiyski/> (дата обращения 30.09.2022).

энергии и переход на электротранспорт, Индия делает ставку на инновации в реализации своих масштабных целей.

Одним из проявлений существенных достижений Индии на пути технологического прогресса являются ее успехи в области цифровизации [Kulik, Korovkin, 2021]. Целый ряд особенностей отличает процесс цифровизации в Индии от цифровой трансформации в других странах, включая Россию, и поэтому он заслуживает особого внимания. Одной из таких важных отличительных характеристик является роль в этом процессе государства, которое своими последовательными действиями заложило основы цифровой трансформации страны, в кратчайшие сроки создав важнейшие цифровые платформы и сохраняя их доступными для граждан и бизнеса в качестве общественного блага [Nilekani, 2018].

Индийская система биометрической идентификации граждан, охватившая на сегодняшний день более 99,7% взрослого населения страны, называется «Адхар», что в переводе с хинди и других индийских языков означает «база», «фундамент». Она задумывалась и была реализована как базовый элемент более эффективного и грамотного государственного управления и как первое фундаментальное удостоверение личности, выдаваемое правительством Индии. Впервые усилия по созданию масштабной общегосударственной базы данных были предприняты премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом в 2009 г. Премьер-министр Нарендра Моди придал новый импульс этой инициативе после прихода к власти в 2014 г.

Сегодня важная роль системы «Адхар» в преобразовании Индии неоспорима. Эта система охватила практически все население страны благодаря упорной работе многочисленных сотрудников Агентства Индии по уникальной идентификации³, а также таких мыслителей и лидеров как Нандан Нилекани, в течение нескольких лет занимавшего пост председателя этого Агентства. Особенно сложной задачей было собрать биометрические данные граждан, проживающих в отдаленных районах страны. Местные жители не всегда понимали, почему в их крохотных деревнях, где до этого никогда не видели чиновников, стали появляться люди с необычными устройствами — сканерами сетчатки глаза и отпечатков пальцев, ноутбуками и фотоаппаратами. Большая работа была проделана и в больших городах, где сотрудники регистрационной службы буквально стучались в двери всех частных домов и квартир. Центры регистрации и сканирования также размещались в школах и недалеко от рабочих мест индийцев. В родильных домах заработала специальная программа по регистрации детей сразу после рождения. Трудоемкий процесс сбора данных для системы «Адхар» занял несколько лет.

Каждому жителю Индии теперь присваивается уникальный идентификационный номер, который является случайно сгенерированной последовательностью из 12 цифр, к которому привязана биометрическая и другая личная информация. У номера «Адхар» нет определенной функции, и его получение само по себе не означает автоматическое право на какие-либо субсидии или услуги. Каждый житель Индии может получить код «Адхар», который позволяет человеку доказать только один факт: «я — это я». Все данные системы «Адхар» хранятся на серверах собственных дата-центров UIDAI в Бангалоре и Манесаре. Изначально система «Адхар», помимо биометрической информации, знает только четыре элемента данных о каждом владельце: имя, дату рождения, адрес и пол. Она лишь проверяет соответствие биометрических параметров, не сохраняя и никуда не передавая причину запроса проверки или

³ Unique identification Authority of India (UIDAI), правительственный орган, занимающийся разработкой, внедрением и эксплуатацией системы «Адхар». URL: www.uidai.gov.in (дата обращения 30.09.2022).

детали транзакции. Потенциально эту систему можно использовать для сбора и агрегирования более широкой персональной информации, такой как кредитные истории, медицинские записи, электронные подписи и т.д. Регулирование доступа к этим данным является предметом широких дискуссий в Индии. Система «Адхар» имеет уникальную цифровую архитектуру, которая отличается низкими эксплуатационными расходами, высокой скоростью введения и обработки новых данных, а также простотой дополнений. Создание цифровой инфраструктуры «Адхар» стоит всего около 1 долл. США на человека, что позволяет практически каждому человеку в Индии легко и быстро получить свой уникальный идентификационный номер «Адхар».

Изначально задача новой системы идентификации заключалась прежде всего в наведении порядка в распределении и доставке социальных пособий получателям, поскольку в этой сфере в Индии на протяжении многих лет царил хаос и неэффективность, приводившие к масштабным потерям бюджетных ассигнований и осложнявшие борьбу с бедностью. Теперь для доступа к любой государственной услуге гражданину необходим его идентификационный номер «Адхар». Этот цифровой код является жизненно важным инструментом, с помощью которого индийское правительство значительно повысило доступность, прозрачность и точность социальных выплат, включая выплату пособий, пенсий, стипендий, предоставление субсидий на продукты питания, на удобрения. Что особенно важно, используя новую систему идентификации, сотни миллионов индийцев смогли открыть свои первые в жизни банковские счета и начать получать субсидии через банковскую систему. Многие из этих людей — женщины, живущие в сельских районах, то есть самый незащищенный сегмент индийского общества. «Адхар» также является ключевым компонентом реформы субсидий на энергоносители для населения. В частности, это касается перехода от натуральных субсидий к банковским трансфертам домохозяйствам для покупки газа, используемого в Индии для приготовления пищи. Теперь отпала необходимость в различных бумажных карточках, базах данных и списках, где встречались повторяющиеся или несуществующие бенефициары.

Привязка банковского счета, после проверки через «Адхар», к номеру мобильного телефона стала еще одним шагом вперед, который значительно расширил функциональные возможности системы идентификации, сделав ее основой формирования в Индии общества без наличных денег. К системе «Адхар» легко обращаются другие системы, также использующие открытые прикладные программные интерфейсы (API⁴), что позволяет быстро, безопасно и недорого производить расчеты между предприятиями, частными лицами и государственными учреждениями. Это — огромное достижение, учитывая масштабы основанной на наличных деньгах теневой экономики в Индии, а также различные культурные сложности: к примеру, неграмотному человеку, привыкшему определять банкноты по цвету и размеру, может быть особенно сложно адаптироваться к цифровым деньгам.

Система «Адхар» подтвердила свою решающую роль и во время эпидемического кризиса. На пике пандемии правительство Индии эффективно распределяло прямую финансовую помощь наиболее уязвимым слоям населения, многие из которых, как, например, рабочие-мигранты, вынужденно меняли место своего фактического пребывания после объявления в стране строгого, длительного и повсеместного карантина. За три года полноценной работы

⁴ Application Programming Interface — программный интерфейс приложения.

системы было выплачено 200 млрд долл. 950 миллионам человек. В целом Индия встретила пандемию достаточно подготовленной с точки зрения цифровых сервисов, включая цифровые финансы, электронное правительство и цифровизацию крупного и среднего бизнеса. Система «Адхар» используется в Индии и для организации вакцинации. Массовая кампания проводится с использованием приложения Co-WIN⁵. Через это приложение, разработанное в Индии и функционирующее на базе системы «Адхар», жители регистрируются на вакцинацию, а также отслеживается подробнейшая статистика о ходе кампании.

Система «Адхар» оказалась простой и эффективной в создании и эксплуатации, незаменимой для государственных цифровых сервисов и востребованной у бизнеса. Благодаря тому, что она построена по принципу открытых API, на ее базе была создана платформа India Stack⁶ — набор базовых общенациональных цифровых сервисов, в основе которого также лежат общедоступные API. Механизмы India Stack позволяют государственным службам и бизнесу встраивать в свою работу элементы ее сервисов, быстро и недорого обслуживать запросы населения огромной страны. India Stack ежедневно обрабатывает сотни миллионов обращений, как со стороны государственных структур, так и со стороны частных компаний.

Важнейшими составляющими India Stack являются: система быстрых платежей (UPI), введенная в эксплуатацию в Индии в 2016 г., система электронной идентификации клиентов (e-KYC), начавшая функционировать в 2012 г., а также система хранения электронных документов (DigiLocker) и система электронной подписи (eSign).

Как и в России, индийская система быстрых платежей (UPI) — это общественно значимый государственный сервис, использующий протокол сервиса мгновенных платежей⁷, который позволяет беспрепятственно направлять деньги между различными провайдерами финансовых услуг, включая банки. Любая финансовая организация, в частности, любой банк, может легко добавить функционал UPI в свое мобильное приложение, всего несколькими строками кода. Индия стала первой страной в мире, где нажатием одной кнопки из мобильного приложения за 6 секунд можно было направить деньги со своего счета в одном банке на счет в другом банке. Это стало революцией в цифровых платежах в Индии. Что особенно важно, система быстрых платежей значительно расширила возможности и доступный набор альтернатив как для бизнеса, так и для потребителей. Значительно сократилась стоимость и сроки перехода клиентов из одного банка в другой, что стимулировало конкуренцию на финансовом рынке. Подобный ранний и скорый переход «в цифру», а также ряд факторов, начиная с демонетизации 2016 г., ознаменовавшей решительное наступление правительства на теневую экономику, и стимулировал не только значительное повышение финансовой инклюзивности в индийском обществе, но и бурное развитие предпринимательства в сегменте FinTech в Индии. Такие компании, как PayTM, PhonePe, существенно расширили свой бизнес, всего за несколько лет став компаниями-единорогами⁸. Значительная часть населения страны пропустила этап распространения кредитных карт и банкоматов, одновременно со своим первым банковским счетом получив в руки мобильный телефон в качестве удобного

⁵ По состоянию на март 2022 года хотя бы одну дозу вакцины получили уже более 70% населения Индии, в октябре 2021 г. Индия перешагнула отметку в 1 млрд сделанных прививок.

⁶ Подробнее см.: What is India Stack. URL: <https://www.indiastack.org/about/> (дата обращения 30.09.2022).

⁷ Immediate Payment Service Protocol, IMPS.

⁸ Этот статус подразумевает, что рыночная стоимость компании превосходит 1 млрд долл., при том, что компания все еще контролируется ее основателем.

инструмента для финансовых операций. Таким образом, кампания повышения финансовой инклюзивности, продвигавшаяся одновременно по целому ряду направлений, стала одним из наиболее успешных и важных аспектов индийской цифровизации.

Элемент India Stack под названием KYC (Know Your Customer — система идентификации клиентов) также работает по принципам открытого кода и легко используется не только банками, телекоммуникационными компаниями, но и многочисленными стартапами, средним и малым бизнесом. Эта система позволяет клиентам без лишней волокиты подтверждать свою личность, что значительно облегчает расширение клиентской базы для самых разнообразных предприятий, не только в сфере финансовых технологий.

Развитие платформы India Stack — от решения проблемы идентификации с помощью «Адхар» к последующему постоянному добавлению новых совместимых модулей для транзакций, банковских операций, оплаты счетов, доставки социальных пособий — демонстрирует растущую ценность этой системы для масштабной демократизации доступа к цифровым услугам для всех индийцев. Индийское правительство продолжает расширение функционала India Stack, распространяя ее действие на важнейшие новые направления, такие как здравоохранение, образование, сельское хозяйство и другие. За относительно короткое время существенный прогресс был достигнут и в работе электронного правительства в Индии, где теперь действует платформа электронных госзакупок, обширная база государственных документов и данных, а также система одного окна для доступа к более чем 300 государственным услугам, функционирующая не только в веб-версии, но и в виде мобильного приложения.

Простота «Адхар» и функциональность India Stack представляют большой интерес для других стран, многие из которых⁹ выразили намерение использовать опыт Индии. Успех архитектуры «Адхар» привел к разработке модульной платформы идентификации с открытым исходным кодом MOSIP, которая в настоящее время продвигается и предоставляется бесплатно Международным институтом информационных технологий в Бангалоре при поддержке ряда известных фондов, включая Omidyar Network, Фонд Билла и Мелинды Гейтс, Sir Ratan Tata Trust и других.

Такой прогресс цифровизации был бы невозможен, если бы в короткие сроки индийцы не получили в свое распоряжение качественный доступ к интернету. Государственная программа Digital India (Цифровая Индия), стартовавшая в 2015 г., уделяет большое внимание развитию сетей широкополосного доступа по всей стране, а также повышению цифровой грамотности населения, обучению специалистов в сфере IT, развитию электронного правительства и многим другим направлениям. Она является одной из важнейших флагманских программ индийского правительства, курируемой лично Н. Модии. Когда премьер-министр объявлял о запуске этой кампании, вряд ли можно было надеяться на то, что ее ключевые компоненты когда-либо выйдут за пределы больших городов и затронут отдаленные сельские районы страны, где не хватает не только дорог, электричества, телефонов и компьютеров, но даже элементарных санитарных условий и чистой воды. Тем не менее, всего за несколько лет это стало возможным, потому что правительственные инициативы получили хорошо скоординированную поддержку со стороны индийского бизнеса. Обширные и быстрые изменения стали реальностью, когда в Индии произошла масштабная революция в области телекоммуникаций, сделавшая мобильный интернет доступным практически для всех

⁹ Среди них Афганистан, Бангладеш, Гвинея, Кот-д'Ивуар, Марокко, Руанда, Сингапур, Того, Тунис, Филиппины, Шри-Ланка, Эфиопия и другие — более 20 стран.

индийцев. Тесное партнерство между индийским правительством и частным капиталом, хотя и является предметом для критики со стороны не выдержавших неожиданной конкуренции иностранных игроков, без сомнения позволило осуществить проникновение интернета, а затем и цифровизацию по всей стране в кратчайшие сроки.

Было бы справедливым сказать, что среди частных компаний, которые меняют облик современной Индии благодаря своим инновационным решениям, Reliance Industries играет особую роль. Усилиями ее владельца Мукеша Амбани, одного из самых богатых людей Индии, в стране произошла Jio-революция. Именно Reliance Industries быстро предложила индийцам недорогой высокоскоростной интернет и доступные смартфоны под брендом Jio (в переводе с хинди означает «Живи!»), реализовав этот сложный телекоммуникационный проект за счет своего прибыльного нефтехимического бизнеса. Сделав гигантские инвестиции в размере 33 млрд долл. США¹⁰, компания Jio Platforms, вышедшая на рынок Индии в 2016 г., быстро вытеснила конкурентов, предлагая бесплатные мобильные телефоны с бесплатным доступом в интернет, а затем взимая небольшую плату за трафик — что произвело революцию в индийских телекоммуникациях. Цели М. Амбани по быстрому распространению доступного интернета полностью совпадали с курсом правительства на цифровизацию, а его заявления о том, что данные индийцев должны храниться в Индии, импонировали политическому руководству страны. Инфраструктура и вся цифровая экосистема Jio Platforms была построена и введена в эксплуатацию менее чем за 2–3 года. Компания поставила перед собой цель развернуть сеть 4G по всей Индии, включая ее самые отдаленные районы, обеспечивая при этом пространство для будущих технологических усовершенствований, включая возможности 5G и 6G, и предоставляя своим клиентам не только дешевые смартфоны, но и доступ к различному контенту и услугам через собственные мобильные приложения, которые стали незаменимыми домашними брендами в жизни миллионов индийцев. По состоянию на 2018 г., потенциальный вклад Jio Platforms в рост ВВП на душу населения в Индии оценивался в 5,65%¹¹.

Чтобы компенсировать высокие затраты на создание Jio, М. Амбани изначально планировал расстаться с долями в своем нефтехимическом бизнесе, освободив Reliance Industries от долгов к 2021 г. Однако сделка по продаже 20% его нефтехимического бизнеса компании Saudi Aramco за 15 млрд долл. США была отозвана в марте 2020 г. после того, как на фоне пандемии цены на нефть упали до рекордно низкого уровня. За этим последовала череда сделок по продаже долей в Jio Platforms ряду международных инвесторов, включая Facebook, Google, KKR, Mubadala, Abu Dhabi Investment Authority, General Atlantic, Intel Capital, Qualcomm Ventures, Silvre Lake и др. в результате чего общий уровень иностранных инвестиций в Jio Platforms за очень короткий период достиг 32,97%. Эта замена сделок в нефтяном бизнесе сделками по продаже долей в Jio Platforms является наглядным доказательством не только того, что данные стали «новой нефтью», но также иллюстрацией к предположению некоторых экспертов о том, что само название «Jio» задумывалось основателем компании как

¹⁰ Mukesh Ambani's 33 bln USD bet on India's digital revolution. *Forbes*. March 7, 2018. URL: <https://www.forbes.com/sites/naazneenkarmali/2018/03/07/mukesh-ambanis-33-billion-bet-on-indias-digital-revolution/?sh=75b8ed94a0c7> (дата обращения 30.09.2022).

¹¹ Reliance Jio's entry would boost India GDP by 5.65%, everything else remaining constant. *Mint*. April 6, 2018. URL: <https://livemint.com/Industry/BVdtkH8kwZkTKK1zGdmEOP/Reliance-Jios-entry-would-boost-India-GDP-by-565-everyt.html> (дата обращения 30.09.2022).

зеркальное отображение слова «Oil» (англ. «нефть»). В любом случае, сделки вокруг Jio Platforms подтверждают, что индийский рынок демонстрирует опережающий рост спроса на инновации. По состоянию на 2019 г. темпы потребления данных на одного пользователя в Индии росли вдвое быстрее, чем в США и Китае, ежегодно увеличиваясь на 152%. Ожидается, что число пользователей смартфонов, а, следовательно, интернет-пользователей, в Индии достигнет 1 миллиарда человек к 2026 г.¹² Кризис 2020 г., связанный с пандемией, значительно ускорил эти тенденции.

Еще одна сфера, где частно-государственное партнерство уже играет ключевую роль и где важность согласованных усилий бизнеса и правительства в Индии будет только расти, — это образование. Государственные университеты, включая сеть из 23 технологических институтов¹³ по всей стране, созданную правительством Индии в 1956 г., а также другие престижные государственные школы, сыграли важную роль в создании «чуда» индийских ИТ и инженерии. Сегодня цифровая экономика Индии, включая ее коммерческий сегмент, в значительной степени полагается на традиционно сильное сообщество индийских инженеров и ИТ-специалистов. Однако, если индийское правительство хочет преуспеть в превращении Индии в экономику, основанную на знаниях, ему потребуется широкое участие частного сектора и в модернизации индийского образования, которое должно соответствовать потребностям экономического развития в условиях неизбежных перемен на рынке труда под влиянием цифровой трансформации. Роль частного сектора резко возрастает как в онлайн-, так и в офлайн-образовании Индии. Хорошими примерами этого являются, в частности, образовательный гигант в сегменте EdTech — Vuju's¹⁴, а также Университет Махиндра¹⁵. Правительственная стратегия в сфере образования также усиленно акцентирует технологичность при одновременном укреплении цивилизационных основ — в соответствии с новой политикой, обязательными для школьников стали одновременно и программирование, и изучение санскрита. Руководство страны стремится превратить Индию в сверхдержаву знаний, которая была бы резервуаром квалифицированных кадров для всей глобальной экономики.

Качественный скачок, при котором Индия перешагнула этап выделенных телефонных линий, компьютеров и домашнего интернета, сразу получив в свое распоряжение интернет в смартфонах, повлек за собой глубокие изменения во многих областях. Можно с уверенностью утверждать, что быстрое распространение цифровых технологий отразилось и на развитии в Индии предпринимательства. Сегодня Индия переживает настоящий предпринимательский бум.

В 2017 г. в Индии было 10 компаний-единорогов. В 2018 г. таких компаний стало 18. К 2020 г. их было уже 21 (причем 4 такие компании появились в Индии на пике первой волны пандемии). В 2021 г. их список пополнился 44 названиями. Некоторые индийские политики даже заявили, что в год, когда отмечается 75-летие независимости Индии, то есть в

¹² Technology Media and Telecommunications — Predictions 2022. India Edition. *Deloitte*. URL: <https://www2.deloitte.com/in/en/pages/technology-media-and-telecommunications/articles/tmt-predictions-2022.html> (дата обращения 30.09.2022).

¹³ Indian Institutes of Technology.

¹⁴ Индийская образовательная компания с самой высокой в мире рыночной оценкой стоимости в секторе EdTech, превысившей 22 млрд долл. США и активно расширяющаяся на международных рынках.

¹⁵ Частное учебное заведение, специализирующееся на инженерных науках и специальностях, где особое внимание уделяется информатике и развитию знаний в таких областях, как искусственный интеллект.

2022 г., в стране должно оказаться не меньше 75 компаний-единорогов¹⁶. Однако реальность опередила самые смелые прогнозы, и уже в мае 2022 г. таких компаний в Индии стало 100. На сегодняшний день таких компаний 107. «Скамейка запасных» (список компаний, которые могут стать единорогами в ближайшее время) в Индии также внушительная и составляет до 150 компаний. Бизнес подавляющего большинства этих фирм непосредственно связан с технологическими решениями. Число официально зарегистрированных в Индии стартапов сейчас вплотную приближается к 80000¹⁷.

Сегодня в Индии особенно престижно и модно быть умным предпринимателем, инноватором, изобретателем. Если раньше индийские предприниматели в основном копировали существующие западные бизнес-модели, то сегодня они разрабатывают оригинальные решения, продиктованные потребностями Индии и, таким образом, востребованные во многих других странах, где клиенты сталкиваются с аналогичными проблемами. Ожидается, что уже к 2025 г. на цифровую экономику будет приходиться 18–23% ВВП страны (800 млрд — 1 трлн долл. США)¹⁸.

Нередко можно услышать, что сегодня Индия претерпевает масштабные изменения, часто их называют «тектоническими», что подразумевает глубокий и фундаментальный характер трансформации страны. Цифровизация как часть технологических преобразований является одним из ключевых драйверов этой трансформации. Но насколько глубоки эти перемены на самом деле?

Благодаря укреплению экономики страны за последние десятилетия, индийцы обрели не только новое самосознание и уверенность в собственных силах, но и новый интерес к своей истории, культуре и религиозным традициям. Успех БДП под руководством Н. Моди в 2014 г. был и проявлением этого процесса, и его естественным продолжением, а также послужил его дальнейшему развитию. Партия была переизбрана, одержав убедительную победу на выборах 2019 г., что подтвердило мандат Н. Моди на продолжение реформ. По мнению индийского руководства, Индия должна опираться на свои цивилизационные основы, и, несмотря на очевидный раскол среди индийских элит по вопросу форм и методов укрепления индуистского аспекта индийской государственности, миллионы индийцев находятся под впечатлением от курса, проводимого БДП. В умеренном индуизме они видят силу, обеспечивающую сплоченность индийского общества, несмотря на его бесконечное разнообразие и противоречия. Сильные политические инстинкты Н. Моди поддерживают его связь с преобладающими в обществе настроениями. Одновременно с этим технологический прогресс также находится в основе представления руководства Индии о будущем страны в XXI веке.

Хотя есть определенные области, где технологии вступают в противоречие с реалиями индийского общества и интересами его граждан, во многих случаях технологии и традиции Индии идеально сочетаются. Подтверждением такого сочетания является, к примеру, феноменальный рост потребления данных в Индии в последние годы. По большей части это социальный трафик. Индийцы любят поддерживать связь с друзьями и семьей, и этот круг

¹⁶ India is minting unicorns at a near-record pace. *The Fortune*. March 24, 2022. URL: <https://fortune.com/2022/03/24/india-unicorns-2022-tech-startups-valuation-billion-investment-venture-capital/> (дата обращения 30.09.2022).

¹⁷ URL: <https://www.startupindia.gov.in/>

¹⁸ India's Trillion Dollar Digital Opportunity. *Ministry of Electronics and Information Technology, Government of India*. February 2019. URL: https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/india_trilliondollar_digital_opportunity.pdf (дата обращения 30.09.2022).

общения, разумеется, весьма обширный. Водитель такси может разговаривать по телефону через громкую связь с женой и детьми в течение всего дня, пока возит пассажиров. Еще одна значительная доля трафика — фильмы и музыкальные клипы. Бегство от реальности в скачочную страну индийского кино с появлением недорогих смартфонов и дешевого интернета стало намного доступнее. Просмотр матчей по крикету всегда был очень популярен, а теперь он стал еще более прост и удобен.

Электронная торговля стала первым сектором цифровой экономики Индии, который пережил колоссальный подъем, и этот рост продолжится в будущем. В то же время распространение электронной коммерции поставило под угрозу существование торговых точек формата микро- и мини-, знаменитых *киран* и уличных торговцев. По состоянию на 2019 г. лишь треть малых предприятий страны была представлена в интернете. Еще один удар им нанес жесткий локдаун во время пандемии. И бизнесу, и государству пришлось принимать срочные меры для спасения этого сегмента, обеспечивающего средства к существованию десяткам миллионов людей. Сегодня крупный цифровой бизнес прилагает усилия, чтобы подключить этот сегмент к цифровым платежным и торговым платформам, в то время как правительство предлагает такому бизнесу бесплатные кредиты. Миллионы малых и средних предприятий постепенно становятся представленными в сети интернет, и все больше мелких торговцев по всей Индии могут принимать цифровые платежи. Это позволило большему количеству малых предприятий стать частью формальной экономики, повысив для них доступность финансовых инструментов.

Смартфоны также помогли создать в Индии новый тип экономики: так называемую «гиг-экономику», в которой миллионы индийцев теперь работают курьерами, экспедиторами или водителями такси. С одной стороны, это способствует сокращению безработицы, с другой — произошел резкий рост трафика на и без того оживленных улицах страны. Однако, очевидно, что прежде чем при помощи технологий города Индии станут умными, такси — электрическими и ресурсы начнут использоваться эффективнее, в Индии неизбежно усугубятся социальные и экологические проблемы, которые налицо уже сегодня. Еще одна причина, по которой индийской культуре сложно адаптироваться к цифровой экономике — это то, что «цифра» устраняет посредников в различных сферах жизни и бизнеса. А Индия — это традиционно культура и экономика посредничества. Речь идет не только об использовании информационного дисбаланса, предоставлении заработка и распределении прибыли между множеством людей в цепочке поставок, это также касается общения и контактов между людьми. Все это очень важные нюансы для культуры, в которой бизнес тесно связан с личными, клановыми и семейными отношениями.

В условиях высокой конкуренции рабочие места всегда были для Индии ценным и дефицитным ресурсом. Переподготовка и переквалификация кадров становятся важным аспектом адаптации индийского общества к глубокой трансформации под влиянием технологий. Повышение уровня цифровой грамотности — еще одна важная составляющая образовательной политики, требующая особого внимания со стороны властей. Сегодня люди могут получить в руки смартфон с подключением к интернету до того, как научатся читать и писать. Это уникальная ситуация, аналог которой можно найти разве что в странах Африки. Хотя партия БДП была первой из основных политических сил Индии, которая воспользовалась преимуществами социальных сетей, в последние годы стало очевидно, что социальные сети и мессенджеры могут быть обоюдоострым орудием, становясь источником фейковых ново-

стей, дезинформации и дипфейк-видеороликов, способных привести к межобщинным столкновениям и даже к линчеванию. Для Индии это очень опасный аспект технологической революции, и сейчас предпринимаются шаги по нейтрализации этих новых угроз. В то же время экономическое развитие, включая доступ к недорогим технологиям, наряду со стремительной урбанизацией, является сильным уравнивающим фактором. Хотя Индия остается страной с экстремальным неравенством в уровне доходов, социальное расслоение в индийском обществе постепенно сокращается.

Не только технологии меняют Индию, но и сама Индия способствует трансформации многих технологических решений. Одним из проявлений этой тенденции является распространение приложений и цифровых услуг на региональных языках Индии. Хотя английский по-прежнему является предпочтительным языком общения между представителями различных регионов, технологические компании адаптировались к региональным особенностям страны. «Действуй глобально — думай локально» — это мантра глобальных гигантов от Amazon до Facebook¹⁹ и Google, что отражается в их пользовательских интерфейсах, голосовом и визуальном поиске, работающих на местных языках. Ожидается, что вскоре число пользователей интернета в Индии, использующих региональные языки, превысит количество англоязычных пользователей.

Программа цифровизации в Индии тесно связана со всеми другими инициативами правительства, направленными на трансформацию индийской экономики и модернизацию страны в соответствии с запросами и потребностями четвертой промышленной революции, активным участником которой Индия планирует стать. «Цифровая Индия» оказывает влияние на такие государственные программы, как Skill India (программа профессионального обучения и повышения квалификации), Startup India (программа поддержки предпринимательства), Ayushman Bharat Yojana (государственное медицинское страхование) и многие другие. Она также дала новый импульс программе Make in India (Делай в Индии), которая теперь трансформировалась в движение Make in India, Make for India, Make for the World (Делай в Индии, делай для Индии, делай для мира). Данные инициативы отражают стремление Индии не только к увеличению промышленного производства на своей территории и к импортозамещению, но и к более активному встраиванию страны в международные цепочки поставок, включая производство полупроводников, микропроцессоров и другой высокотехнологичной продукции. Наиболее важная на сегодняшний день для индийского правительства программа Aatmanirbhar Bharat (Самообеспеченная Индия) — набор стимулирующих мер для целого ряда отраслей, направленный на повышение самообеспечения Индии практически всеми категориями потребительских товаров и промышленной продукции, — также имеет значительный цифровой компонент: уже сегодня Индия занимает второе место после Китая по производству смартфонов и планирует в ближайшее время стать лидером не только в этом сегменте, но и в производстве и экспорте электроники в целом²⁰.

В процессе технологического развития, особенно в сфере цифровизации, Индия идет по особому пути, который характеризуется собственным уникальным профилем. Тесное частно-государственное партнерство — одна из его отличительных черт. Координация усилий

¹⁹ Принадлежит компании Meta, признанной экстремисткой и запрещенной в РФ.

²⁰ India aims to surpass China to become world's largest smartphone manufacturing hub. *News 18*. December 14, 2020. URL: <https://news18.com/news/tech/india-aims-to-surpass-china-to-become-worlds-largest-smartphone-manufacturing-hub-govt-3176126.html> (дата обращения 30.09.2022).

правительства и бизнеса уже позволили Индии достичь заметных результатов в кратчайшие сроки. Пример Индии вдохновляет правительства других стран к развитию цифровых платформ в качестве общественного блага и к работе в тесном сотрудничестве с национальным бизнесом.

Технологии занимают значительное место в представлении индийцев о будущем своей страны в XXI веке. Технологии также укрепляют среди индийцев восприятие собственной страны как центра всемирного тяготения. Индия нацелена на экспорт своих инновационных решений, ставя перед собой амбициозные цели по применению своего опыта для содействия решению глобальных проблем и схожих задач, с которыми сегодня сталкиваются многие другие страны. В то же время глубокая технологическая трансформация означает для Индии не только необходимость адаптировать свое внутреннее законодательство, но имеет и целый ряд важных внешнеполитических аспектов. Она заставляет Индию играть более заметную роль в формировании международного регулирования в сфере высоких технологий, включая деятельность в киберпространстве, где страна уже сталкивается с многочисленными вызовами и угрозами.

Электронные ресурсы / Electronic sources

- Кулик А. Инновации по-индийски. *РСМА*, 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/innovatsii-po-indijski/> (дата обращения 30.09.2022).
- Kulik L., Korovkin V. India Goes Digital: From local phenomenon to global influencer. *SKOLKOVO Institute for Emerging Market Studies*, 2021. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3829789 (дата обращения 30.09.2022).
- Nilekani N. Data to the people. *Foreign Affairs*. Vol. 97. No. 5. 2018. URL: <https://www.foreign-affairs.com/articles/asia/2018-08-13/data-people> (дата обращения 30.09.2022).
- Mukesh Ambani's 33 bln USD bet on India's digital revolution. *Forbes*. March 7, 2018. URL: <https://www.forbes.com/sites/naazneenkarmali/2018/03/07/mukesh-ambanis-33-billion-bet-on-indias-digital-revolution/?sh=75b8ed94a0c7> (дата обращения 30.09.2022).
- Reliance Jio's entry would boost India GDP by 5.65%, everything else remaining constant. *Mint*. April 6, 2018. URL: <https://www.livemint.com/Industry/BVdtkH8kwZkTKK1zGdmEOP/Reliance-Jios-entry-would-boost-India-GDP-by-565-everyt.html> (дата обращения 30.09.2022).
- Technology Media and Telecommunications - Predictions 2022. India Edition. *Deloitte*. February 2022. URL: <https://www2.deloitte.com/in/en/pages/technology-media-and-telecommunications/articles/tmt-predictions-2022.html> (дата обращения 30.09.2022).
- India is minting unicorns at a near-record pace. *The Fortune*. March 24, 2022. URL: <https://fortune.com/2022/03/24/india-unicorns-2022-tech-startups-valuation-billion-investment-venture-capital/> (дата обращения 30.09.2022).
- India's Trillion Dollar Digital Opportunity. *Ministry of Electronics and Information Technology, Government of India*. February 2019. URL: https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/india_trilliondollar_digital_opportunity.pdf (дата обращения 30.09.2022).
- India aims to surpass China to become world's largest smartphone manufacturing hub. *News 18*. December 14, 2020. URL: <https://www.news18.com/news/tech/india-aims-to-surpass-china-to-become-worlds-largest-smartphone-manufacturing-hub-govt-3176126.html> (дата обращения 30.09.2022).

**МАНИПУР НА ПУТИ ОТ КНЯЖЕСТВА К ШТАТУ:
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ**

© 2022

А. А. Бычкова¹

Настоящая статья является попыткой рассмотреть некоторые особенности политической демографии Манипура, одного из 8 штатов северо-восточной Индии, опираясь на исследования британских и индийских ученых, а также на материал, предоставляемый средствами массовой информации. Территорию штата можно разделить на два физиографических региона: долину реки Манипур, большинство населения которой составляют мейтеи — основной этнос штата, — и окружающие ее горы, где обитают горные племена, наиболее многочисленные — группы нага и куки. В племенных сообществах существуют традиционные представления о демократии, самоуправлении, автономии. Специфика физиографии явилась одним из определяющих факторов социально-политической истории штата. Противостояние обитателей долины и жителей горных районов, обусловленное неравномерным экономическим развитием, споры по поводу распределения финансовых средств, территориальные разногласия и споры куки и нага, борьба за защиту этничности играют важную роль в политической демографии штата. В течение многих лет вся территория Манипура юридически существовала как «неспокойный район» (disturbed area), подпадающий под положения закона 1958 г. о специальных полномочиях армейских подразделений. За последние десятилетия произошли серьезные изменения в демографической ситуации. Значительно выросло количество христиан, что не может не вызывать опасений идеологов *хиндутвы*, концепции идентичности *хинду*, индусов, как истинных граждан государства индусов. Нередки конфликты между представителями различных религиозных общин. В северо-восточных штатах, в частности, в Манипуре, БДП прибегает к тактике мягкой силы, делая упор на перспективы экономического развития и вопросы защиты окружающей среды. Нам представляется, что победа БДП на выборах в Законодательное собрание Манипура в феврале–марте 2022 г. может являться признаком того, что электорат откликается на лозунг «Идем на восток!». Похоже, что значительная часть электората склонна голосовать за партию, которая находится у власти в центре.

Ключевые слова: политическая демография, физиографический регион, племенные сообщества, демографическая ситуация, религиозные общины.

Для цитирования: Бычкова А. А. Манипур на пути от княжества к штату: политическая демография. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2022. 2. С. 117–129. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-117-129

**MANIPUR: FROM A PRINCELY STATE TO A STATE OF INDIA.
POLITICAL DEMOGRAPHY**

Anna A. Bychkova

The purpose of the following paper is to look into certain specific features of political demography of Manipur, one of the 8 states of North-East India, basing on the research works of British and Indian authors and the material published by the mass media. The territory of the state may be divided into two physi-

¹ Анна Анатольевна Бычкова, независимый исследователь; aneta-aurus@rambler.ru
Anna A. Bychkova, Independent Researcher; aneta-aurus@rambler.ru
ORCID ID: 0000-0001-5003-8005

ographic regions: the valley of the Manipur River, where popular majority belongs to Meitei — the main ethnos of the state — and the surrounding mountains where many indigenous tribes dwell; the largest ones are Naga and Kuki groups. In tribal communities traditional concepts of democracy, local self-rule, autonomy prevail. The specific features of physiography determine the course of social and political history of the state. Confrontation of inhabitants of the valley and the mountains triggered by uneven economic development, disputes related to financial assets distribution, territorial claims of Naga and Kuki, struggle for the ethnicity protection play an important role in political demography of the state. Over the years, the whole territory of Manipur has been the subject to the Armed Forces Special Powers Act (AFSPA) being declared a disturbed area. Over the last decades, demographic situation changed substantially. The number of Christians increased dramatically, which cannot but raise concerns of the ideologists of *Hindutva*, the concept of the *Hindus* as true citizens of the Hindu State. There have been clashes between representatives of different religious communities. In the North-East states BJP tends to use soft power, putting emphasis on the issues of economic development and environment protection. From our point of view, the victory of BJP at the Legislative Assembly election of February — March 2022 may signal that the electorate responds to the catch line ‘Go to the East!’. It seems that a considerable part of the electorate tends to vote for the party ruling at the Centre.

Keywords: political demography, physiographic region, tribal communities, demographic situation, religious communities.

For citation: Anna A. Bychkova. Manipur Passage from a Princely State to a State of India: Political Demography. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2022. 2. Pp. 117–129. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-117-129

Мани означает «жемчужина, украшение, драгоценный камень» [Кочергина, 1978, с. 489]. *Пур* — «крепость, укрепленный город» [Кочергина, 1978, с. 397]. Манипур, «край драгоценных камней», один из 8 штатов северо-востока Индии, занимает площадь 22 327 кв. км. Согласно переписи 2011 г., население штата составляет 2 855 794 чел.² Язык *манипури* относится к тибето-бирманской группе сино-тибетских языков. Территорию Манипура можно разделить на два физиографических региона: долину реки Манипур и окружающие ее горы с узкими долинами. Специфика физиографии явилась одним из определяющих факторов социально-политической истории штата. Основной этнос Манипура — мейтеи/миитеи — составляет большинство населения долины, в горных районах обитают племена, наиболее многочисленные — группы нага и куки, говорящие на различных языках тибето-бирманской группы. В племенных сообществах преобладают традиционные представления о демократии, самоуправлении, автономии. Противоречия и споры между жителями долины и горных районов существовали с незапамятных времен.

Мы пытаемся рассмотреть некоторые аспекты политической демографии Манипура. Материалом для нашего исследования служат работы британских и индийских авторов, официальные документы и публикации в средствах массовой информации.

Противостояние обитателей долины и жителей горных районов, обусловленное неравномерным экономическим развитием, споры по поводу распределения финансовых средств, территориальные разногласия и споры представителей различных племен играют важную роль в политической демографии штата.

Роль небольшого по территории штата обусловлена его стратегическим положением: торговые пути в Юго-Восточную Азию проходят через Манипур. Предвыборная кампания и

² Census of India 2011. URL: <https://www.census2011.co.in/census/state/nagaland.html> (дата обращения 25.08.22).

последние выборы в Законодательное собрание штата, проходившие в 2 раунда — 28 февраля и 3 марта 2022 г., — показали, что правящая Бхаратия Джаната Парти, БДП («Партия индийского народа»), придает большое значение позиции в Манипуре и в борьбе за влияние прибегает к политике мягкой силы.

Чтобы разобраться в сложной политической и демографической ситуации в штате, представляется логичным обратиться к его истории. История княжества Манипур отражена в дворцовой хронике *Чейтхарон Кумпана* (*Cheitharon Kumpara*), которая строго охранялась от посторонних взоров и стала достоянием общественности лишь в конце шестидесятых годов прошлого века. В сороковые годы часть хроники была переведена и опубликована на бенгали. В 2003 г. в трудах Королевского Азиатского Общества, а в 2005 г. отдельной книгой (с предисловием и подробными комментариями) был опубликован перевод хроники на английский язык, осуществленный Сародж Налини Арамбам Парратт, уроженкой Манипура, получившей образование в Национальном университете Австралии. Она объясняет этимологию названия хроники традиционной системой счета и записи с помощью палочек. *Чей* означает «палочка»; *тхана* — «поместить, положить»; *кум* — период времени; *пана* — глагол, означающий «читать» или «считать» [Parratt, 2005, p. 3].

Таким образом, название означает «отсчитывать годы с помощью счетных палочек». Запись велась манипурским шрифтом (*Meetei Mayek*) на бумаге местного производства, изготовляемой из коры дерева, чернилами местного производства, с помощью перьев или палочек для письма [Parratt, 2005, p. 3]. Хроника повествует о правлении 76 раджей, начиная с божественного Пакхангбы, который взошел на трон в 33 г. н. э. и последнего, Бодхачандры, скончавшегося в 1955 г. [Ibid.]. Раджа Пакхангба считается инкарнацией божественного змея-дракона Пакхангбы, широко представленного в геральдике и мифологии Манипура и по сей день почитаемого адептами традиционных верований мейтеи. Общество мейтеи изначально представляло собой конфедерацию семи кланов, впоследствии клан Нинтхонджа основал правящую династию [Ibid., p. 4].

Интересный материал содержится в записках британских военных и политических агентов. Генерал-майор Джонстон, который был политическим агентом при правителе Манипура (1877–1889), упоминал, что в ходе некоторых церемоний и раджа, и рани³ выходили в традиционной одежде нага. Он высказал предположение о близости кланов мейтеи и кланов нага [Johnston, 1971, p. 83]. На культурные связи мейтеи и тангкхул нага указывает С. Н. А. Парратт [Parratt, 1980, p. 2]. Традиционные верования мейтеи основаны на почитании духов леса, рек, духов предков; верховным божеством считался Санамахи, важную роль играл культ богини-матери Леймарен [Ibid.]. Особые функции выполняли шаманы, *майба*, или шаманки, *майби* [Singh, 1988, p. 4]. Гаудия вишнуизм⁴ стал государственной религией Манипура во время правления раджи Гариб Наваза (1709–1748) [Parratt, 1980, p. 135]. В это время манипурский шрифт стал заменяться бенгальским [Parratt, 2005, p. 7]. В конце XIX — начале XX в. появилась книжная продукция, где текст на *манипури* был набран бенгальским шрифтом, который, по мнению С. Н. А. Парратт, неточно передает фонетический строй языка *манипури* [Ibid.]. В наши дни на *Meetei Mayek* печатается художественная и научная литература, он изучается в школе, его можно видеть на некоторых вывесках и в рекламе. Раджа Бхагьячандра

³ Рани — супруга раджи, правителя.

⁴ Гаудия вишнуизм — религиозно-философская традиция, основоположником которой был Чайтанья Махапрабху (1486–1534). Гауда/Гаудадеша — область на территории Бенгалии и Бангладеш.

(Джай Сингх) (1763–1798) сделал немало для распространения *Гаудия вишнуизма*. Он посетил Набадвип (место рождения Чайтаньи), там по его приказу был выстроен храм Говинды, который сохранился до наших дней. Следуя традиции народных танцевально-песенных мистерий *лай хараоба*⁵, он положил начало духовной практики *нат санкиртан*⁶, комбинации ритуальных действий, ритмических движений, музыки, а также традиции *рас лила*⁷, одной из признанных 8 форм классического танца Индии [Ibid., p. 165].

В горных районах, населению которых присуща вера в одушевленность всей природы, с конца XIX в. успешно действовали христианские миссионеры различных деноминаций, первым из которых был Вильям Петтигрю (William Pettigrew, 1869–1943), шотландец, прибывший в Калькутту в 1890 г. как представитель англиканской церкви, а затем перешедший в баптистскую миссию. Петтигрю приехал в Манипур в 1894 г. Он начал серьезно заниматься изучением местных языков и впоследствии написал грамматику *манипури*, грамматику и словарь языка тангкхул нага, а также перевел Новый Завет на язык тангкхул нага⁸. Петтигрю был назначен суперинтендантом при проведении первой переписи населения горных районов. В 1956 г. в Импхал прибыли первые католические миссионеры. В 1957 г. в Импхале была основана школа Дон Боско ордена салезианцев (имени святого Франциска Сальского), обеспечивающая непрерывное образование, с детского сада до 12 класса. В местечке Чингмеиронг был открыт молодежный центр; в пансионе обучались мальчики из 15 различных племен⁹. Высокий уровень грамотности в горных районах — заслуга христианских миссий.

Британцы вышли на политическую арену княжества в конце восемнадцатого века. В 1762 г. губернатор Бенгальского президентства Гарри Верелст подписал субсидиарный договор¹⁰ с раджей Манипура. После вторжения Бирмы на территорию княжества в 1819 г., по просьбе двора, было создано так называемое манипурское ополчение (Manipur Levy), прошедшее обучение под руководством британских офицеров, включавшее пехоту, кавалерию и артиллерию [Johnston, 1971, p. 85]. В конце 1890 г. в Манипуре произошел дворцовый переворот, переросший в антибританское восстание под предводительством Котвала Керинга (Тикендраджита), прозванного Главнокомандующим, одного из сыновей скончавшегося раджи Кирти Сингха. Раджа Сурачандра, который, с одобрения британцев, занял трон после смерти Кирти Сингха, был смещен. Пятеро британских служащих, включая главного комиссара Ассамы, были убиты¹¹; была даже разрыта могила младшего сына генерал-майора Джонстона, останки выкинули из могилы [Johnston, 1971, p. 268]. Британцы объявили войну Мани-

⁵ Лай — духи воды, леса, дома; хараоба — увеселение. Мистерия начинается у воды. Духов водного пространства приглашают посмотреть представление.

⁶ Нат — танец, действие; санкиртан — воспевание Господа.

⁷ Рас лила — воспроизведение эпизодов из жизни Кришны.

⁸ William Pettigrew, 1869–1943. Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. URL: <https://royalasiaticsociety.org/william-pettigrew-1869-1943/> (дата обращения 24.08.2022).

⁹ Don Bosco Dimapur Mission. URL: <https://donboscodimapur.org/index.php/presences/presences-of-manipur/> (дата обращения 24.08.2022).

¹⁰ По субсидиарному договору раджа обязывался вести внешние сношения только под контролем Ост-Индской компании и содержать при дворе британского политического агента/советника, а также в качестве союзников предоставлять военную помощь.

¹¹ Существует легенда, что их принесли в жертву перед двумя статуями Кангла Ша, льва-дракона, почитаемого мейтеи; статуи были взорваны британцами после подавления восстания. [Mishra Y. Sanamahism: The Lost Religion of Manipur. *Livehistoryindia.com*. October 24, 2021. URL: <https://www.livehistoryindia.com/story/living-culture/sanamahism-manipur> (дата обращения 02.09.2022)]

пуру и нанесли поражение силам восставших. Котвал Керинг (Тикендраджит) и его ближайший сподвижник генерал Тхангал были повешены публично. Многие участники англо-манипурской войны 1891 г. были сосланы британцами на Андаманские острова. Британские войска заняли резиденцию раджи, форт Кангла. С 1891 г. княжество существовало под прямым протекторатом Великобритании. По рекомендации британских властей трон достался Чурачанд Сингху, которому в то время было всего пять лет [Singh, 1988, p. 15]. Власть раджи распространялась только на территорию долины, горные районы были исключены из его юрисдикции. Британцы объявили об упразднении рабства и принудительного труда на территории племен и установили налог на домохозяйство в размере 2 рупий в год и налог на землю в размере 5 рупий в год [Ibid., p. 16].

Генерал-майор Джонстон следующим образом описывает, как он решал территориальные споры между Манипуром и племенами нага: «Я взял карту и провел линию, включив в территорию Манипура ту часть Гор Нага, которые я считал принадлежавшими Манипуру» [Johnston, 1971, p. 94]. Вышеупомянутые территориальные споры до сей поры являются камнем преткновения в переговорах центрального правительства Индии с представителями различных партий Нагаленда, требующими включить в территорию штата Нагаленд территории округов Манипура, населенные племенами нага. 15 мая 1907 г. Чурачанду формально передали бразды правления. Его двор состоял из 8 человек, включая его самого.

После 1919 г. полномочия раджи были расширены. Он получил право вето, право пересмотра уголовных дел и помилования при условии получения согласия британского политического агента и губернатора Ассамы [Singh, 1988, p. 16]. Во время Первой мировой войны раджа поддержал Великобританию. 50 человек из Манипура вошли в состав ассамских сил военной полиции, посланных в Месопотамию. [Ibid.]. Племена куки, в отличие от нага, не поддержали британцев и выступили против британского господства; восстание 1918 г. было жестоко подавлено [Ibid.]. В 1934 г. правителю Манипура был пожалован титул рыцаря. В годы его правления была введена в действие гидроэлектростанция, открыты 4 средние школы, в том числе одна для девочек. Будучи *Гауди вишнуитом*, он совершил паломничество к святыням: посетил место рождения Чайтаньи Набадвип, Каши, Праяг и Вриндаван, Харидвар, Рамешвар, Дварку, Пури [Ibid., p. 20]. Чурачанд построил во Вриндаване храм, известный как Гопалджи Кунджа. Его жена Дханаманджари на свои средства построила в Набадвипе храм, известный как золотой храм (*Sonar Mandir*) [Ibid.]. Вообще правители Манипура придерживались политики толерантности: выделяли необлагаемые налогом земли и для храмов вишнуитов, и для храмов, где почитались древние божества и духи мейтеи [Ibid., p. 21]. В 1933 г. был проведен обряд поклонения Пакхангбе, божественному змею-дракону, прародителю правящей династии, а также, с особой торжественностью, праздник, проводимый и в наши дни в месяц *мера* (сентябрь — октябрь), с угощением жителей горных районов пивом, рисом и мясом [Ibid., p. 20]. Традиция проведения этого праздника с целью интеграции обитателей различных районов Манипура, представителей различных племен и этнических групп берет начало в XVIII в. [Ibid., p. 21]. В сентябре 1941 г. Чурачанд передал власть своему старшему сыну Бодхачандре (правил в 1941–1955) и в ноябре того же года скончался в Набадвипе. Бодхачандра был настоящим *бхактом*¹², носил длинные волосы, сочинял поэмы и музыку, играл на барабанах, пел *киртан*¹³. Сборник его стихов был издан при его жизни.

¹² Бхакти — преданность Богу в индийской философии; бхакт — следующий путем *бхакти*.

¹³ Киртан — форма духовной практики, заключающаяся в воспевании Господа.

В историю вошла принцесса Санатомби, вышедшая замуж за полковника Генри Максвелла, который был британским политическим агентом в Манипуре с 1891 по 1905 г. с перерывами. Она способствовала восстановлению почитания старых богов и духов мейтеи [Ibid.]. Романтическая история любви принцессы и британского политического агента описана в романе принцессы Махарадж Кумари Бинодини «Санатомби, Жена Большого Господина» (*The Big Saheb's Wife Sanatombi*). Книга была опубликована в 1976 и получила премию литературной академии, она входит в школьную программу. В настоящее время в Манипуре развивается движение неотрадиционалистов за возрождение исконной религии мейтеи (*Санамахи Лайнинг*).

Тридцатые годы прошлого века в истории Манипура ознаменовались ростом политического самосознания. В 1934 г. была создана партия Великое собрание манипурцев хинду (*Nikhil Hindu Manipuri Mahasabha*), президентом которой стал махараджа Чурачанд Сингх. Выдвигались требования создания легислатуры и системы прямых выборов. В 1939 г. состоялись массовые демонстрации женщин против вывоза риса из Манипура [Ibid., p. 19]. Женщины Манипура традиционно играют важную роль в экономической жизни. Более ста лет в Импахале существует крупнейший в мире Рынок Матери (*Ima Keithal*), где всем заправляют только женщины, а также действуют более мелкие рынки в различных локациях северо-востока Индии¹⁴.

Важную роль не только в истории Манипура, но и в истории всей Северо-Восточной Индии играет движение, начатое человеком по имени Хайпу Джадонанг (1905–1931)¹⁵. Он объявил себя мессией и главой независимого «королевства нага», а его юная кузина Гайдилу (1915–1993) стала жрицей нового культа, воплощением богини. Джадонанг был обвинен в убийстве торговцев манипури, приговорен британской администрацией к высшей мере наказания и повешен в 1931 г. Этот культ сегодня (с 1974 г.) известен как *религия херака*, смесь монотеизма и анимизма, исповедуемая племенами нага под общим названием зелиангронг (земли, лиангмеи и ронгмеи). Верховным божеством считается Тингкао Рангванг. Гайдилу почитается в современной Индии как Нага Рани (коннотация — хорошо известная в Индии история героини восстания 1857 г. Лакшми Бай)¹⁶. Она удостоена ряда государственных наград, включая *Падма Бхушан*, третьей по важности из государственных наград Индии. Премьер-министр Индии Нарендра Моди упомянул Джадонанга в своей речи по случаю Дня независимости. 30 августа 2022 г. в Манипуре отмечали 91-ю годовщину со дня гибели Джадонанга. Цветы к статуе героя в Парке Джадонанга в Импахале возложили члены законодательного собрания и просто почитатели¹⁷.

В 1947 г. был создан Государственный Совет Манипура, а также созвана Конституционная комиссия, в которую вошли 6 человек из горных районов. В марте 1948 г. прошли выборы в Законодательное собрание. В сентябре 1949 г. махараджа направился в Шиллонг и подписал договор о присоединении к Индийскому Союзу. Бодхачандр умер в декабре 1955 г.

¹⁴ Manipur sees highest number of women elected to Assembly in 2022 polls. *Business Standard*. March 11, 2022. URL: https://www.business-standard.com/article/elections/manipur-sees-highest-number-of-women-elected-to-assembly-in-2022-polls-122031001743_1.html (дата обращения 28.08.2022).

¹⁵ Подробнее см. [Бычкова, 2020].

¹⁶ В 1937 г. Дж. Неру посетил тюрьму в Шиллонге и видел там Гайдилу. Выступая на митинге в г. Силчаре, он назвал ее Нага Рани.

¹⁷ Manipur Remembers Tribal Freedom Fighter Haipou Jadonang on 91-th Anniversary. *The Times of India*. August 30, 2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/imphal/manipur-remembers-tribal-freedom-fighter-haipou-jadonang-on-91th-death-anniversary/articleshow/93865963.cm> (дата обращения 01.09.2022).

Его сын Окендраджит стал председателем совета храма Говиндаджи. Манипур получил статус союзной территории. Под эгидой Народной Партии Мира (*Praja Shanti Party*) было сформировано первое коалиционное правительство. В 1972 г. Манипур получил статус штата.

В период 1972–2010 гг. в штате наблюдался рост борьбы за самоопределение племен. Выборы всегда проходили в обстановке забастовок и блокад. В 1964 г. был основан Объединенный национальный фронт освобождения (United National Liberation Front, UNLF), затем Армия освобождения народа (People's Liberation Army, PLA), Народная революционная партия Канглейпака¹⁸ (People's Revolutionary Party of Kangleipak), Коммунистическая партия Канглейпака (Kangleipak Communist Party, КСР). Выдвигалось требование создания независимого государства. Эти партии позже вошли в состав так называемого Координационного комитета (Coordinating Committee, CorCom).

В 1958 г. был принят закон о специальных полномочиях армейских подразделений (The Armed Forces Special Powers Act, AFSPA). В 1976 г. вступил в силу закон о беспокойных районах (disturbed areas), или закон о специальных судах. Закон позволял властям путем публикации в официальном органе (Official Gazette) объявлять любой район беспокойным ввиду нарушения общественного порядка, возникновения споров между представителями различных религиозных и языковых общин, расовых разногласий. Обстановка в Манипуре соответствовала определению беспокойного района. В штате стали действовать специальные суды. Движение за отмену закона о специальных полномочиях армейских подразделений началось сразу после его принятия. 31 марта 2022 г. министерство внутренних дел Индии объявило об уменьшении количества «беспокойных районов» в штатах Ассам, Манипур и Нагаленд. 6 округов Манипура из 16 не являются больше «беспокойными», начиная с 1 апреля 2022 г.¹⁹ Продолжается борьба за полную отмену вышеупомянутых законов.

За последние десятилетия произошли изменения демографической ситуации. В 1961 г. *хинду* составляли около 62% населения Манипура, христиане — около 19%²⁰. В соответствии с переписью населения 2011 г., *хинду* составляют 41,39% населения Манипура, христиане — 41,29%, мусульмане — 8,4%. *Хинду* составляют большинство в 4 округах, христиане — в 5. Статистические данные включают в число *хинду* и почитателей традиционных верований. Таким образом, количество христиан в штате увеличилось на 60%, что не может не вызывать опасения приверженцев и идеологов *хиндутава*²¹. Организация Христиан Манипура (All Manipur Christian Organization, АМСО) обратилась в комиссию по выборам в законодательное собрание штата с просьбой перенести начало первой фазы голосования с 27 февраля 2022 г., поскольку это воскресенье, день молитвы для христианских общин²². Дата нача-

¹⁸ Канглейпак — древнее название Манипура, происходящее от имени почитаемого мейтея льва-дракона Кангла Ша.

¹⁹ Disturbed Areas under AFSPA Cut in Assam, Manipur and Nagaland. *The Economic Times*. March 31, 2022. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/topic/Disturbed-areas/news/3> (дата обращения 31.03.2022).

²⁰ Christian Population on the Rise in Arunachal Pradesh, Manipur. *The Hindustan Times*. March 09, 2017. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/christian-population-on-the-rise-in-arunachal-pradesh-manipur/story-8Go2uITu2BLFJ547MPwohM.html> (дата обращения 28.08.2022).

²¹ *Хиндутава* — концепция идентичности *хинду*, индусов, как истинных граждан *хинду раитва*, государства индусов.

²² “Respect Religious Sentiment”: Christians In Manipur Want Poll Date Changed. *NDTV*. January 18, 2022. URL: <https://www.ndtv.com/india-news/respect-religious-sentiment-christians-in-manipur-want-poll-date-moved-from-sunday-2715962> (дата обращения 27.08.2022).

ла первой фазы была перенесена на 28 февраля 2022 г. Бхаратия Джаната Парти, БДП, основной целью ставит защиту государства *хинду*. Хотя в северо-восточных штатах БДП проводит политику мягкой силы, в связи с ростом христианского населения Манипура и других штатов северо-востока бьют тревогу такие организации, как Всемирный совет индусов (*Vishva Hindu Parishad*)²³, Армия Ханумана (*Bajrang Dal*)²⁴, РСС²⁵, которые неоднократно выдвигали обвинения против христианских общин в поощрении прозелитизма и даже в насильственном крещении людей²⁶. Они добиваются закрытия церкви или препятствуют сооружению новых.

Нередки конфликты между представителями различных религиозных общин. Иллюстрацией противостояния *Гудия вишнуитов* и адептов *Санамахи* может служить конфликт, разгоревшийся в октябре 2021 г., когда началась перестройка в храме Говиндаджи, расположенном в Импахале, на территории старого дворца раджи, часть которой занята храмом Говиндаджи, а другая часть отведена религии *Санамахи*, адепты которой почитают прародителя Пакхангбу в облике змея, подобного льву дракона Нонгсабу, богиню-мать Лайремби/Леймарел²⁷. Адепты *Санамахи* устроили демонстрацию, заявив, что Санамахи — древняя религия мейтеи, которую они исповедуют более двух тысяч лет, а перестройка храма Говиндаджи проходит на их территории, а не на территории храма Говиндаджи.

Мусульмане, компактно проживающие в долине, появились в этих краях в XVII в., в период правления раджи Кхагембы (1597–1652), когда тысяча воинов, вторгшихся в Манипур со стороны Силхета под предводительством Мухаммада Шани, была захвачена в плен²⁸. Позднее им было разрешено поселиться в долине и заключать браки с местными женщинами. В Манипуре их называют *пангал*, этимология — манипурское название Бенгалии, как места, откуда они пришли [Parratt, 1980, p. 1]. После образования штата Манипур мусульманин Мухаммад Алимуддин стал главным министром, в 1974–1979 гг. в законодательном собрании были 7 представителей мусульманской общины²⁹. Однако, по словам Мухаммеда Чингиз Хана, ученого из Университета имени Джавахарлала Неру в Дели, *пангал* часто подвергаются дискриминации, становятся жертвами стереотипов, жертвами линчевания толпами фанатиков. В 1993 г. 130 мусульман были убиты после того, как появился слух об оскорблении сту-

²³ Всемирный совет индусов — религиозно-культурная и общественно-политическая организация, образованная в 1964 г. с целью укрепления всемирного братства индусов.

²⁴ Армия Ханумана — молодежное крыло Всемирного совета индусов. Хануман (*Баджранг*) — чтимое индусами обезьяноподобное божество, один из главных героев эпоса «Рамаяна».

²⁵ В 1925 г. была создана религиозно-просветительская организация Раштрия Сваямсевак Сангх, РСС («Союз добровольных служителей государства»). Ее основателем стал Кешав Балаграм Хедгевар (1889–1940), обосновавший концепцию *хиндутвы*.

²⁶ Manish S. Hindutva push: Anti-conversion Bills in Manipur and Assam next? *Business Standard*. September 10, 2017. URL: https://www.business-standard.com/article/economy-policy/hindutva-push-anti-conversion-bills-in-manipur-and-assam-next-117081000406_1.html (дата обращения 31.08.2022).

²⁷ Manipur: BJP Government Accused of Targeting Meitei Indigenous Religion...*East Mojo*. October 26, 2021. URL: <https://www.eastmojo.com/manipur/2021/10/26/manipur-bjp-govt-accused-of-targeting-meitei-indigenous-religion/> (дата обращения 31.08.2022).

²⁸ Gurumayam William. Muslims in the History of Manipur. *Imphal Times*. January 05, 2016. URL: <https://imphal-times.com/it-articles/item/4582-muslims-in-the-history-of-manipur> (дата обращения 03.09.2022).

²⁹ Manipur Assembly Election. Hope Floats for Manipur's Muslims. *The Hindu*. February 22, 2022. URL: <https://www.thehindu.com/elections/manipur-assembly/assembly-election-hope-floats-for-manipurs-muslims/article-65077388.ece> (дата обращения 03.09.2022).

дентов немусульман³⁰. После линчевания мусульманского мужчины толпой фанатиков легислатура Манипура в 2018 г. приняла закон о защите от линчевания толпой, случаи которого в последние десятилетия участились по всей Индии. Опасность подвергнуться нападению толпы грозит и христианам мейтеи, проживающим в долине, где они, в отличие от горных районов, в меньшинстве³¹.

Во всех северо-восточных штатах особую остроту приобрел вопрос о применении так называемого пропуска за внутреннюю линию (*Inner Line Permit*), концепция которого восходит ко времени британского владычества. В 1854 г. с целью защиты чайных плантаций Ассама от набегов воинственных племен была установлена внутренняя линия, пограничные столбы вдоль подножья Гор Нага, отделяющие территории, управляемые британской администрацией. Пересекать эту линию без специального разрешения британской администрации было запрещено. В 1873 г. британскими властями был введен в действие законодательный акт, регулирующий перемещение в пределах пограничной зоны восточной части Бенгалии (*Bengal Eastern Frontier Regulation*), действовавший в округах Камруп, Дарранг, Сибсагар, Качар, Лакхмипур, Горы Гаро, Горы Кхаси и Джантия, Горы Нага, Ноугонг. Закон применяется и поныне в соответствии с рядом поправок, уточняющих районы применения. Для посещения штатов Нагаленд, Мизорам, Аруначал Прадеш, Манипур, Мегхалая гражданин Индии обязан оформить специальное разрешение, (*Inner Line Permit*), выдаваемое органами центрального правительства. Коренное население Манипура, как и население других штатов северо-востока, поддерживает применение таких специальных пропусков, поскольку эта мера обеспечивает защиту от потока мигрантов и незаконного захвата земель. Кроме того, решение о применении пропуска снимает вопрос о действии новой редакции Закона о гражданстве, принятой парламентом Индии в 2019 г. и вызвавшей бурю протестов, поскольку она предполагает особое отношение к нелегальным иммигрантам — сикхам, индусам, буддистам, парсам, джайнам, христианам — из Афганистана, Пакистана, Бангладеш и ущемляет интересы коренных жителей.

После образования штата Манипур, в 1972–2017 гг., обострились противоречия «долина — горы». Это было время постоянных экономических блокад. В 2015 г. в Законодательном собрании штата обсуждались законопроекты, предусматривающие земельную реформу и реформу налогообложения: Закон о защите народа Манипура (*Protection of Manipur People's Bill*), Закон о земельной реформе (*Manipur Land Reforms*), Закон о земельном налогообложении (*Land Revenue, 7th Amendment*). Эти законопроекты сразу же были интерпретированы как ограничивающие права племен (*anti-tribal bills*), в пределах обитания которых вопросы землевладения и землепользования регулируются обычным правом, и зачастую отсутствуют правоустанавливающие документы на землю. В 2015 г. в ходе массовых протестов погибли люди. Представители племен сочли, что новые законопроекты, не учитывающие нормы обычного права, представляют угрозу для их идентичности. Президент не подписал выпензенные законы. Однако после доработки они были все же приняты Законодательным собранием в 2018 г. Это вызвало волну непрекращающихся протестов представителей племен.

Перепись населения 2011 г. показала высокий рост населения горных районов, что является потенциальным фактором увеличения количества мест представителей племен в ле-

³⁰ Ibid.

³¹ Nation Needs anti-mob Lynching Law and Manipur Enacted one. *Countercurrents.org*. March 24, 2019. URL: <https://countercurrents.org/2019/03/nation-needs-anti-mob-lynching-law-and-manipur-enacted-one/> (дата обращения 31.08.2022).

гислатуре штата за счет уменьшения количества мест для мейтеи и, соответственно, вызывает возмущение некоторых общественных организаций и политических партий, особенно в связи с требованием присоединить к штату Нагаленд районы Манипура, населенные нага.

Одним из сложных вопросов, стоящих на повестке дня, является вопрос об изменении границ (делimitации) выборных округов при выборах в нижнюю палату парламента и законодательное собрание штата, поскольку изменение количества мест в легислатуре путем простых арифметических действий может восприниматься крайне негативно, особенно представителями племен, границы расселения которых часто не совпадают с границами выборных округов или с границами дистриктов. В соответствии со Статьей 82 Конституции Индии, делimitацию следует осуществлять после каждой переписи населения. В 2002 г. в Конституцию Индии была внесена поправка, позволяющая не проводить делimitацию в Манипуре, Нагаленде, Аруначал Прадеше и Ассаме до переписи, запланированной на 2026 г., чтобы избежать возникновения новых конфликтов между представителями различных групп населения.

23 июля 2018 г. Законодательное собрание Манипура приняло вышеупомянутый Закон о защите граждан (The People's Protection Bill), который определяет категории жителей штата как «*манипури*» и «*не-манипури*» (*non-manipuri*). Категория «*манипури*», т. е. полноправный гражданин Манипура, включает мейтеи, манипурских мусульман (*Pangal Muslims*) и представителей списочных племен, проживавших в Манипуре до 1951 г. Это означает, что только те лица, которые были внесены как жители определенной деревни в государственный реестр граждан не позднее 1951 г., будут считаться исконными манипурцами. Все иные лица должны оформить специальные разрешения на пребывание в Манипуре. В первом варианте закона предлагался 1971 г. как контрольный. Закон создает массу проблем для племенных сообществ, поскольку деревенские реестры содержат неточности, многие жители деревни вообще не включены в реестр. Таким образом, представители племен, которые испокон века обитали на территории Манипура, могут быть признаны не коренными манипурцами.

С 1972 г. по 2017 г. на политической арене Манипура доминировал ИНК. БДП стала участвовать в выборах в Манипуре с 1984 г. Поначалу этой партии не удавалось достичь значимых результатов: одно место, шесть мест, затем четыре места, соответственно, на выборах 1995, 2000, 2002 гг. После победы на парламентских выборах 2014 г. БДП начала проводить активную политику на северо-востоке под лозунгом «Идем на восток!» На выборах 2017 г. БДП выступила в коалиции с Национальной народной партией (*National People's Party, NPP*) и партией Фронт народа нага (*Naga People's Front, NPF*), которые получили по 4 места. БДП получила 21 место из 60 и сформировала коалиционное правительство. ИНК получил 28 мест (и только одно место из 20 в горных дистриктах). Тогда как в штате Уттар Прадеш и в иных штатах севера Индии агрессивно продвигалась идея *хиндутьвы*, в Манипуре в других штатах северо-востока, БДП использовала более мягкую стратегию, делая упор на перспективы экономического развития и мирного разрешения вооруженных конфликтов. Не последнюю роль сыграла потеря популярности ИНК. На выборах 2022 г. БДП получила 32 места из 60 и сформировала правительство штата. Национальная народная партия получила 7 мест, ИНК — 5, Фронт народа нага — 5, Альянс народа куки (*Kuki People's Alliance*) — 2, Народная партия (*Janata Dal*) — 6, независимые кандидаты — 3. 5 женщин были избраны в законодательное собрание. Это вызвало положительный отклик в обществе. Таким образом, ИНК потерпел сокрушительное поражение. Партии нага и куки сохранили свои позиции. В Манипу-

ре, как и в других северо-восточных штатах, прослеживается тенденция роста популярности той партии, которая стоит у власти в центре.

Наряду с перспективами экономического развития, все большее внимание уделяется вопросам экологии, защиты природных богатств. Но и эти вопросы по-разному интерпретируются представителями различных групп населения. В 2006 г. был принят Закон о защите озера Локтак, одной из достопримечательностей Манипура. В июле 2022 г. Комиссия по развитию озера Локтак при правительстве Манипура выпустила указ о ликвидации домиков, расположенных на плавающей биомассе в 15-дневный срок, поскольку они отрицательно влияют на экосистему. Последовали протесты со стороны местных рыбаков, многие из которых — безработные молодые люди с высшим образованием³².

В борьбе за защиту национальной идентичности возникают различные общественные движения и ассоциации. Так 7 сентября 2022 г. в Манипуре праздновали девятую годовщину образования Ассоциации индигенных жителей Канглеипака (*Indigenous People's Association of Kangleipak, IPAK*). Ассоциация начинает кампанию под названием «Берегите исконное население», направленную на культуру простого труда, разъяснение того, что любой труд почетен и не следует отдавать рабочие места людям пришлым, прибывшим в Манипур на заработки³³. Для иллюстрации данного тезиса организовано было чествование семи женщин, которые работают водителями электро-рикш³⁴.

ТАКИМ ОБРАЗОМ

Торговые пути в Юго-Восточную Азию проходят через Манипур, небольшой по территории штат Индии. Представители различных этнических групп, племен, сообществ, религиозных общин веками жили на территории Манипура. Культурные традиции, такие как *нат санкиртан*, *рас мила*, получили известность далеко за пределами Индии. Специфика географии явилась одним из определяющих факторов социально-политической истории штата. Противостояние обитателей долины и жителей горных районов, обусловленное неравномерным экономическим развитием, споры по поводу распределения финансовых средств, территориальные разногласия и споры представителей племен куки и нага, борьба за защиту этничности играют важную роль в политической демографии штата. Яркая иллюстрация такого противостояния — отношение племенных сообществ, т.е. жителей гор, к законам 2018 г. (*anti-tribal bills*). Особенную остроту приобрел комплекс вопросов, связанных с принятым в 2018 г. Законом о защите граждан, в соответствии с которым определяются категории граждан *манипури* и *не-манипури*. Закон входит в противоречие с нормами обычного права, применение которых в пределах племенных территорий предусмотрено Конституцией Индии. Свою лепту в противостояние вносит рост христианского населения, в основном, в племенных районах, что не может не вызывать беспокойства идеологов и приверженцев кон-

³² Manipur Orders Removal of Floating Huts on Loktak. *The Times of India*. July 19, 2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/imphal/manipur-orders-removal-of-floating-huts-on-loktak/articleshow/92968898.cms> (дата обращения 01.09.2022).

³³ Nation Needs anti-mob Lynching Law and Manipur Enacted one. *Countercurrents.org*. March 24, 2019. URL: <https://countercurrents.org/2019/03/nation-needs-anti-mob-lynching-law-and-manipur-enacted-one/> (дата обращения 31.08.2022).

³⁴ Электро-рикша — трехколесное транспортное средство с электрическим мотором и батареей мощностью от 650 до 1400 ватт.

цепции *хиндутвы*. В штате развивается движение неотрадиционалистов за возрождение исконной религии мейтеи (*Санамахи Лайнинг*) в противовес *Гаудия вишнуизму*. В течение многих лет вся территория Манипура юридически существовала как «неспокойный район» (disturbed area), подпадающий под положения закона 1958 г. о специальных полномочиях армейских подразделений. Борьба за отмену этого закона началась с момента его принятия и продолжается поныне. Особенно яростно за его отмену выступают молодежные и студенческие организации. 31 марта 2022 г. Министерство внутренних дел Индии объявило об уменьшении количества «неспокойных районов» Манипура с 16 до 10. В борьбе за защиту национальной идентичности возникают различные общественные движения и ассоциации. Учитывая сложную социально-демографическую ситуацию в штате, БДП придерживается политики мягкой силы, делая упор на мирное разрешение конфликтов, меры экономического развития, защиту окружающей среды. Нам представляется, что победа БДП на выборах в Законодательное собрание Манипура в феврале–марте 2022 г. может являться признаком того, что электорат откликается на лозунг «Идем на восток!». Похоже, что значительная часть электората склонна голосовать за партию, которая находится у власти в центре.

Литература / References

- Бычкова А. А. Метаморфозы или путь на северо-восток. *Махатма Ганди и современный мир*. М., 2020. С. 102–112. [Bychkova A. A. Metamorphosis or Passage to the North East. *Mahatma Gandhi and the Modern World*. Moscow, 2020. Pp. 102–112 (in Russian)].
- Кочергина В. А. *Санскритско-русский словарь*. М., 1978. [Kochergina V. A. *Sanskrit Russian Dictionary*. Moscow, 1978 (in Russian)].
- Johnstone J. *Manipur and the Naga Hills*. New Delhi, 1971.
- Singh K. *Religion and Culture of Manipur*. New Delhi, 1988.
- Parratt S. N. A. *The Religion of Manipur, Beliefs, Rituals and Historical Development*. Calcutta, 1980.
- Parratt S. N. A. *The Court Chronicle of the Kings of Manipur: The Cheitharon Kumpapa*. Original text, translation and notes. New York, 2005.

Электронные ресурсы / Electronic Sources

- Census of India 2011. URL: <https://www.census2011.co.in/census/state/nagaland.html> (дата обращения 15.07.2022).
- Christian Population on the Rise in Arunachal Pradesh, Manipur. *The Hindustan Times*. March 09, 2017. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/christian-population-on-the-rise-in-arunachal-pradesh-manipur/story-8Go2uITu2BLFJ547MPwohM.html> (дата обращения 03.09.2022).
- Disturbed Areas under AFSPA Cut in Assam, Manipur and Nagaland. *The Economic Times*. March 31, 2022. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/topic/Disturbed-areas/news/3> (дата обращения 31.03.2022).
- Don Bosco Manipur Mission. URL: <https://donboscodimapur.org/index.php/presences/presences-of-manipur> (дата обращения 24.08.2022).
- Gurumayam William. Muslims in the History of Manipur. *Imphal Times*. January 05, 2016. URL: <https://www.imphaltimes.com/it-articles/item/4582-muslims-in-the-history-of-manipur> (дата обращения 01.09.2022).
- IPAK to launch Save Indigenous People' Campaign. *Imphal Free Press*. September 07, 2022. URL: <https://www.ifp.co.in/manipur/ipak-to-launch-save-indigenous-people-campaign-soon> (дата обращения 08.09.2022).

- Manipur: BJP Government Accused of Targeting Meitei Indigenous Religion...*East Mojo*. October 26, 2021. URL: <https://www.eastmojo.com/manipur/2021/10/26/manipur-bjp-govt-accused-of-targeting-meitei-indigenous-religion/> (дата обращения 31.08.2022).
- Manipur Assembly Election. Hope Floats for Manipur's Muslims. *The Hindu*. February 22, 2022. URL: <https://www.thehindu.com/elections/manipur-assembly/assembly-election-hope-floats-for-manipurs-muslims/article65077388.ece> (дата обращения 03.09.2022).
- Manipur Orders Removal of Floating Huts on Loktak. *The Times of India*. July 19, 2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/imphal/manipur-orders-removal-of-floating-huts-on-loktak/article-show/92968898.cms> (дата обращения 01.09.2022).
- Manipur Remembers Tribal Freedom Fighter Haipou Jadonang on 91-th Anniversary. *The Times of India*. August 30, 2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/imphal/manipur-remembers-tribal-freedom-fighter-haipou-jadonang-on-9th-death-anniversary/articleshow/93865963.cm> (дата обращения 01.09.2022).
- Manipur Sees Highest Number of Women elected to Assembly. *Business Standard*. March 11, 2022. URL: https://www.business-standard.com/article/elections/manipur-sees-highest-number-of-women-elected-to-assembly-in-2022-polls-122031001743_1.html (дата обращения 28.08.2022).
- Nation Needs anti-mob Lynching Law and Manipur Enacted one. *Countercurrents.org*. March 24, 2019. URL: <https://countercurrents.org/2019/03/nation-needs-anti-mob-lynching-law-and-manipur-enacted-one/> (дата обращения 31.08.2022).
- “Respect Religious Sentiment”: Christians In Manipur Want Poll Date Changed. *NDTV*. January 18, 2022. URL: <https://www.ndtv.com/india-news/respect-religious-sentiment-christians-in-manipur-want-poll-date-moved-from-sunday-2715962> (дата обращения 27.08.2022).
- Manish S. Hindutva push: Anti-conversion Bills in Manipur and Assam next? *Business Standard*. September 10, 2017. URL: https://www.business-standard.com/article/economy-policy/hindutva-push-anti-conversion-bills-in-manipur-and-assam-next-117081000406_1.html (дата обращения 31.08.2022).
- William Pettigrew 1869-1943. Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. URL: <https://royalasiatic-society.org/william-pettigrew-1869-1943> (дата обращения 24.08.2022).
- Mishra Y. Sanamahism: The Lost Religion of Manipur. *Livehistoryindia.com*. October 24, 2021. URL: <https://www.livehistoryindia.com/story/living-culture/sanamahism-manipur> (дата обращения 02.09.2022).

ОСОБЕННОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПЛАМЕННЫХ РАЙОНОВ ШТАТА ТРИПУРА

© 2022

Л. Р. Зарипова¹

В результате раздела Британской Индии Трипура пострадала больше, чем любой другой регион Северо-Востока: с установлением новых государственных границ и разрывом традиционных связей стала очевидна экономическая отсталость бывшего княжества, возросший в несколько раз поток беженцев привел к перенаселению аграрных районов и обострил межэтнические противоречия между бенгальцами и племенами. Благодаря длительной борьбе коренных народов за свои права в 1979 г. в штате был создан Совет автономного дистрикта племенных районов Трипуры. Изначально автономия подразумевалась только в рамках Приложения VII Конституции Индии, однако в 1984 г. была принята поправка и Совет стал функционировать в соответствии с Приложением VI. Площадь Совета покрывает 68% территории штата, на которой проживает 32% от общего населения Трипуры. С момента создания Совет автономного дистрикта стал ареной борьбы крупных национальных партий. Несмотря на то что Совет наделен широкими законодательными и судебными полномочиями касательно нужд племен, за четыре прошедших десятилетия ему так и не удалось решить главную проблему, связанную с возвращением занятых бенгальцами земель. Насколько предоставление племенам Трипуры автономии способствовало сглаживанию межэтнических противоречий, можно судить по событиям последних лет. На выборах в Совет в 2021 г. большинство мандатов получила партия Типра Мотха (Прогрессивный региональный альянс коренных народов Трипуры), ключевым пунктом ее программы является создание нового штата «Большая Трипура» в рамках ст. 2 и ст. 3 Конституции Индии.

Ключевые слова: Северо-Восточная Индия, Трипура, зарегистрированные племена, Совет автономного дистрикта племенных районов Трипуры, Типра Мотха.

Для цитирования: Зарипова Л. Р. Особенности местного самоуправления племенных районов штата Трипура. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2022. № 2. С. 130–137. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-130-137

SOME ISSUES OF TRIPURA TRIBAL AREAS ADMINISTRATION

Lilia R. Zaripova

As a result of the partition of British India, Tripura suffered more than any other region in the North-East India. The economic backwardness of the former principality became obvious with the establishment of new state borders and the breaking up of traditional economic relations. The increased numbers of refugees have led to overcrowding in the agricultural areas and intensified the ethnic tensions between the Bengalis and the tribes. Due to the long struggle of indigenous peoples for their rights, Tripura Tribal Areas Autonomous District Council (ADC) was created in 1979. Although autonomy was initially considered under the Seventh Schedule of the Constitution, according to the amendment the ADC began to

¹ Лилия Рафисовна ЗАРИПОВА, младший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; zlr-zlr@mail.ru

Lilia R. ZARIPOVA, Junior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; zlr-zlr@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8272-1754

function under the Sixth Schedule in 1984. The ADC area covers 68% of the state's territory, which is home to 32% of the total population of Tripura. Since its creation, the ADC has become a battleground for the major national parties. Although the Council has extensive legislative and judicial powers regarding the needs of the tribes, it has failed in the past four decades to deal with the major issue, which is the return of land occupied by the Bengalis. How the granting of autonomy has helped to smooth out ethnic conflicts can be seen from the events of recent years. In the 2021 ADC elections, the new party Tipra Motha (The Indigenous Progressive Regional Alliance) won the majority of seats. A key point of the programme is the creation of a new state, 'Greater Tipraland', under Articles 2 and 3 of the Indian Constitution.

Keywords: North-East India, Tripura, scheduled tribes, Tripura Tribal Areas Autonomous District Council (TTAADC), Tipra Motha

For citation: Lilia R. Zaripova. Some Issues of Tripura Tribal Areas Administration. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2022. 2. Pp. 130–137. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-130-137

Укрепление национально-государственного единства занимает важное место в политической жизни Индии. За годы ее независимости был выработан комплекс мер по разрешению и предотвращению межэтнических конфликтов. Одним из инструментов стало предоставление малым народам автономии в рамках Приложения VI Конституции, положения которого относятся к управлению территориями племен штатов Ассам, Мегхалая, Мизорам и Трипура. В данной статье я хочу обратиться к опыту местного самоуправления штата Трипура, уделив особое внимание полномочиям Совета автономного дистрикта племенных районов Трипуры (ТТААДС), и попробую выделить некоторые итоги его функционирования.

Но прежде, чем говорить о создании Совета автономного дистрикта и особенностях самоуправления, необходимо сделать несколько кратких замечаний о социально-экономической ситуации в Трипуре. До 1949 г. Трипура была княжеством, в результате раздела Индии она пострадала больше, чем любой другой район Северо-Востока. Торговля Трипуры в колониальный период была ориентирована на восточные дистрикты Бенгалии, включенные в Пакистан; с ними княжество составляло единый экономический район. Связь с Ассамом была затруднена из-за отсутствия дорог и удаленности [Празаускас, 1990, с. 277]. Плотность населения по данным переписи 1921 г. составляла 28 чел. на кв. км, в то время как в пограничном дистрикте Бенгалии, Тишпера, — 414 чел. на кв. км [Census of India, 1921, p. 8]. Племена Трипуры жили изолированно и использовали примитивные системы хозяйствования — подсечно-огневое или переложное земледелие. Независимая Индия столкнулась с проблемой интеграции Трипуры в экономику страны, после раздела административный центр Агартала оказался непосредственно у государственной границы. Если раньше расстояние от Агарталы до Калькутты составляло примерно 500 км, то теперь — 1700 км, т. к. дорога стала проходить через коридор Силигури [Economic Review of Tripura, 2018–19, p. 6]. Вследствие возросшей миграции бенгальцев резко увеличилась плотность населения — до 61 чел. на кв. км в 1951 г. [Census of India, 1951, p. 22] и 107 чел. в 1961 г. соответственно [Census of India, 1961, p. 27]. Бенгальцы начали занимать районы традиционного проживания племен, благодаря чему коренное население превратилось в меньшинство. Экономическая отсталость региона, сложная политическая обстановка на границе между новыми государствами — все это послужило благоприятной почвой для обострения этнической напряженности.

Катализатором автономистского движения стало принятие в 1974 г. поправки к закону о земельном налоге и аграрная реформа, по которой признавались законными все сделки ме-

жду племенным и неплеменным населением, совершенные до 1969 г. [Празаускас, 1981, с. 179]. ТУДС (TUJS) — Молодежная организация племен Трипуры — была одной из первых региональных партий, созданных в штате. Ее воззвания и манифесты во многом выражали настроения и чаяния племенной части населения, которые сводились к четырем основным требованиям: 1) создание автономного дистрикта в рамках Приложения VI Конституции; 2) возвращение земель, перешедших во владение бенгальцев нелегальным путем; 3) признание общего для большинства племен Трипуры языка кокборок в качестве официального языка штата; 4) использование латиницы для кокборока вместо бенгальского алфавита [Mohapatra, 2017, p. 478].

В результате политической борьбы племена Трипуры получили автономию в 1979 г., однако в рамках Приложения VII, в котором говорится о полномочиях штатов. В 1982 г. состоялись первые выборы в Совет автономного дистрикта племенных районов Трипуры. Центральное правительство хотя и пошло на уступки, но предоставлять широкую автономию Трипуре не торопилось, поскольку имелись обоснованные опасения, что это может привести к возникновению сепаратистского движения за образование «горного штата». В качестве компромисса в компетенцию нового Совета было намечено передать большинство вопросов, перечисленных в Приложении VI. Однако важным отличием было отсутствие законодательных полномочий, гарантированных Конституцией. К тому же, автономия в рамках Приложения VII — личное дело штата и может быть отменена, например, в случае прихода к власти другого правительства [Празаускас, 1981, с. 184].

Племена были недовольны половинчатостью принятых мер, тогда как шовинистически настроенным организациям бенгальцев, наоборот, они казались чрезмерными. Вопреки ожиданиям, беспорядки в штате только усилились. В июне 1980 г. в беспрецедентной в истории независимой Индии резне погибло, по разным данным, от 1,5 тыс. до 2,5 тыс. человек; примерно 250 тыс. человек были вынуждены искать укрытия в специально охраняемых лагерях; почти 2 тыс. человек были арестованы [Празаускас, 1990, с. 280]. Как итог, Трипуру наводнили вооруженные отряды и банды националистов с обеих сторон (многие из них действовали на территории штата до середины 2000-х гг.), что значительно дестабилизировало внутреннюю обстановку [Баранов, 2005]. Чтобы урегулировать ситуацию, 23 августа 1984 г. была внесена поправка в конституцию — Трипура получила долгожданную автономию в рамках Приложения VI, и с 1 апреля 1985 г. вновь избранный Совет приступил к работе.

По данным переписи 2011 г. всего население Трипуры составляет 3,7 млн чел., из них 1,2 млн — зарегистрированные племена [Economic Review of Tripura, 2018–19, p. 6]. Площадь Совета автономного дистрикта занимает 68% территории штата, т. е. в каждом дистрикте Трипуры есть области, подконтрольные Совету. 73% территории Совета покрыто лесами [Mohapatra, 2017, p. 480-481]. Административный центр находится в г. Кхумулынг (Khumulwng), который расположен примерно в 20 км от Агарталы.

В состав Совета автономного дистрикта входят 30 человек, из которых двое назначаются губернатором штата, 28 получают свои места по итогам выборов. Из выборных мест — 25 зарезервированы за представителями зарегистрированных племен. Совет избирается на 5 лет [Report of the Comptroller..., 2016, p. 1].

Важной функцией Совета является сохранение традиционной культуры и защита прав племен, а также создание для них особых условий ведения экономической деятельности, поэтому в рамках Приложения VI Конституции он наделен широкими законодательными пол-

номочиями. Прежде всего речь идет о распределении земельных угодий, использовании лесов, каналов и рек, регулировании практики переложного земледелия и прочих вопросов, связанных с ведением хозяйства и природопользованием. Совет может выдавать лицензии для проведения разведки или добычи полезных ископаемых. Он также имеет право осуществлять надзор за предоставлением ссуд и торговлей лицами, не являющимися членами зарегистрированных племен; может устанавливать свои налоги. В компетенцию Совета входят любые вопросы, касающиеся управления деревней или городом, включая полицию, здравоохранение и санитарный контроль. Ориентируясь на традиционные социальные нормы племен, Совет имеет право издавать законы в отношении обычаев, наследования имущества, браков и разводов.

С целью обеспечения порядка и защиты интересов коренного населения Совет получил право учреждать суды для рассмотрения дел между сторонами, каждая из которых принадлежит к зарегистрированным племенам [Конституции государств Азии..., 2010, с. 393].

Несмотря на то что Конституцией предусмотрены значительные законодательные полномочия, издаваемые Советом законы должны передаваться на рассмотрение губернатору штата и не могут вступить в силу до его утверждения [Конституции государств Азии..., 2010, с. 393]. «Если в любой момент губернатор приходит к убеждению, что акт или решение <...> Совета способно создать угрозу безопасности Индии или способно причинить вред общественному порядку, он может отменить или приостановить действие такого акта или решения и принять такие меры, какие он может посчитать необходимыми» [Конституции государств Азии..., 2010, с. 404].

В то же самое время, ни один акт Легислатуры штата Трипура в отношении какого-либо из вышеперечисленных вопросов не применяется на территории автономного округа «до тех пор, пока <...> совет такого округа <...> не распорядится об этом посредством публичного уведомления, и совет, отдавая такое распоряжение в отношении любого акта, может распорядиться, чтобы такой акт <...> действовал с соблюдением таких исключений и изменений, какие он сочтет целесообразными» [Конституции государств Азии..., 2010, с. 402].

Исполнительные органы власти Совета представлены 18 департаментами, которые охватывают такие важные сферы, как сельское хозяйство (земледелие, животноводство и рыболовство), промышленность, создание кооперативных хозяйств, здравоохранение, образование, популяризация родного языка, развитие спорта, работа с молодежью, социальное обеспечение, функционирование Деревенских комитетов, вопросы земельного реестра и др. [Economic Review of Tripura 2020-21, p. 287–312].

С одной стороны, на законодательном уровне мы видим работу принципа сдержек и противовесов, осуществление взаимного контроля органами власти и четкое распределение полномочий, что должно способствовать эффективному управлению. С другой стороны, для адекватной оценки деятельности Совета необходимо учитывать влияние политических и экономических факторов.

Что касается политического развития, то с самого начала Совет автономного дистрикта стал ареной борьбы крупных национальных партий. Выборы 1982 г. Индийский национальный конгресс (ИНК) бойкотировал, пытаясь ослабить позиции Коммунистической партии Индии (марксистской). Это сыграло на пользу Левому фронту и позволило ему занять доминирующее положение в Совете, а также получить большинство голосов на следующих выборах 1985 г. [Tripura Tribal Areas Autonomous District Council Elections, 1990, p. 1627].

Единственный раз Конгресс одержал победу в 1990 г. в коалиции с ТУДС.² На волне недовольства политикой, проводимой ИНК–ТУДС, ростом преступности и экстремизма, на выборах 1995 г. Левый фронт получил 27 мандатов из 28.³ Однако этот успех не удалось сохранить, и на выборах 2000 г. впервые большинство достается региональной партии — Фронту коренных народов Трипуры (ПРГТ)⁴ [Баранов, 2005, с. 44]. Все это время выборы сопровождались террором и кровавыми разборками с участием боевиков-сепаратистов и нелегальных организаций, имели место фальсификации результатов. На выборах в 2005 г., 2010 г. и 2015 г. все мандаты получает Левый фронт, эти годы характеризуются стабилизацией обстановки в штате и относительным затишьем в межпартийной борьбе. Как мы видим, региональным партиям долгое время не удавалось обойти крупные национальные партии и сделать Совет автономного дистрикта органом волеизъявления племенного населения. Так или иначе выборы в Совет постоянно были частью общендийской политической повестки.

В социально-экономическом плане развитие штата Трипура очень неравномерно. За годы правления Левого фронта удалось много сделать в социальной сфере. По итогам переписи 2011 г. штат занимает 5-е место по уровню грамотности населения, с результатом 87%, в то время как средний показатель по стране — 74%⁵. Уровень грамотности среди зарегистрированных племен в 2011 г. составлял 79%, хотя еще в 2001 г. этот показатель был на уровне всего 56% [Economic Review of Tripura, 2018–19, p. 7]. В Трипуре качественное и доступное по индийским меркам здравоохранение, расходы на него по данным на 2017 г. составляют 2 266 рупий на душу населения, а, например, в богатой Керале — 1 437 рупий, в Гуджарате — 1 156 рупий⁶. Средняя продолжительность жизни на 2007 г. составляла 71 год у мужчин и 74 года у женщин, что значительно превышает среднеиндийский возраст в 61 и 62 года соответственно [Economic Review of Tripura, 2018–19, p. 8].

Вместе с тем Трипура все еще остается аграрным штатом: сельское хозяйство — основной источник занятости для 42% населения, хотя пригодными для земледелия являются только 26% территории [Economic Review of Tripura, 2018–19, p. 8–9]. В Трипуре высокий уровень безработицы — 19,7%, в то время как средний показатель по Индии — 5%. [Report on Fifth Annual Employment..., 2016, p. 32–33]. В штате слабо развита промышленность, географическая изолированность и плохая транспортная доступность делают этот регион непривлекательным для инвестиций [Economic Review of Tripura, 2018–19, p. 10].

Таким образом, учитывая социально-экономическую и политическую ситуацию в штате, можно подвести некоторые итоги деятельности Совета автономного дистрикта племенных районов Трипуры.

Прежде всего, на территории автономного дистрикта племена получили гарантии использования своих земель, а также привилегии в ведении бизнеса. В соответствии с государ-

² 'Twipra Land' for Whose Interest? *Peoples Democracy*. URL: https://peoplesdemocracy.in/2014/1228_pd/%E2%80%98twipra-land%E2%80%99-whose-interest (дата обращения 10.06.2022).

³ Historic Victory Of The Left Front. *Peoples Democracy*. URL: https://web.archive.org/web/20161124091252/http://archives.peoplesdemocracy.in/2005/0320/03202005_tripura%20adc%20polls.htm (дата обращения 10.06.2022).

⁴ В статье [Баранов, 2005] дан перевод «Фронт туземных народов Трипуры» (прим. авт.).

⁵ Literacy Rate of India — Population Census 2011. URL: <https://www.census2011.co.in/literacy.php> (дата обращения 16.08.2022).

⁶ Yadavar S., Saldanha S. Tripura, India's Last Red State, Is Low On Development, High On Social, Health Indices. URL: <https://indiaspend.com/tripura-indias-last-red-state-is-low-on-development-high-on-social-health-indices-32676/> (дата обращения 16.08.2022).

ственными программами стали внедряться новые способы ведения сельского хозяйства, выдаются льготные субсидии на покупку удобрений и современной сельскохозяйственной техники [Economic Review of Tripura 2020–21, p. 287–288]. Много сделано для развития инфраструктуры и строительства школ, особенно в труднодоступных районах.

Значительные успехи достигнуты в области самоуправления. В ведении Совета находится 587 деревень, в них созданы выборные Деревенские комитеты, в которых места зарезервированы пропорционально составу населения. На выборах 2016 г. количество женщин в Деревенских комитетах превысило 50% [Economic Review of Tripura, 2018–19, p. 13].

Однако часто можно встретить такое мнение, что Совет не оправдал ожидания людей. Не были разработаны законы, касающиеся сохранения традиций и обычаев: например, проблемы наследования имущества, вступления в брак и пр. Так и не были учреждены специальные суды для разборов дел, где сторонами выступают представители племен [Mohapatra, 2017, p. 492–493].

Удалось ли выполнить требования, выдвинутые ТУДС в борьбе за создание Совета автономного дистрикта? Во-первых, так и не был решен земельный вопрос. Племена хотели вернуть занятые бенгальцами земли, но для властей это означало бы необходимость сгонять бенгальцев, следовательно, породило бы не менее трудную проблему. Во-вторых, языками делопроизводства и образования остаются бенгальский и английский, хотя кокборок провозглашен официальным языком штата. В школах с племенным большинством изучают родной язык в качестве отдельного предмета, но основное обучение на нем не ведется. В университете Трипуры создана кафедра кокборока, также несколько колледжей готовят преподавателей кокборока. Сейчас почти все книги на кокбороке издаются с романским шрифтом.

Снизилась ли напряженность межэтнической ситуации после создания Совета? В результате борьбы за автономию в 1970–80-е гг. образовалось множество вооруженных отрядов всевозможных националистов, которые постепенно превратились в бандитов и терроризировали местное население. Относительно спокойным штат Трипура стал только в последнее десятилетие. Однако после принятия поправки к закону о гражданстве в 2019 г. по Трипуре прокатилась волна протестов, что вновь привело к обострению межэтнических противоречий⁷.

Как оценить опыт создания Совета автономного дистрикта в рамках Приложения VI на примере Трипуры? Хотелось бы избежать прямой оценки и ответить следующим образом. На выборах 2018 г. впервые за много лет в Трипуре Левый фронт проиграл, а правительство сформировала Бхаратия джаната парти (БДП)⁸. Выборы в Совет автономного дистрикта, как правило, в партийном плане отражали борьбу на выборах в Законодательную ассамблею штата. Что же происходит в последние годы? На политической арене в 2019 г. появилась новая сила — партия ТИПРА (TIPRA) или Типра Мотха (Tirpa Motha) — Прогрессивный региональный альянс коренных народов Трипуры. Его возглавляет потомок княжеской династии Прадьют Викарам Маникья Деббарма. Ключевым пунктом программы партии является создание нового штата

⁷ Kangan K, Kalita K. Assam, Tripura Litigants Hail SC for Segregating anti-CAA Cases. *The Times of India*. January 23, 2020. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/assam-tripura-litigants-hail-sc-for-segregating-anti-caa-cases/articleshow/73536055.cms> (дата обращения 13.07.2022).

⁸ Tripura Election Results Highlights: BJP Wins In Tripura, Manik Sarkar Pushed To The Margin. *NDTV*. March 03, 2018. URL: <https://www.ndtv.com/india-news/tripura-election-results-2018-live-updates-left-fronts-25-year-run-put-to-test-today-1819054> (дата обращения 21.06.2022).

«Большая Трипура» (Greater Tripuraland) в рамках 2 и 3 статей Конституции Индии, предположительные границы которого соответствуют территории Совета.

Казалось бы, можно не придавать большого значения этому событию, Типра Мотха — не первая политическая сила Трипуры, которая выступает за выделение племенных районов в отдельный штат. Однако дебют партии состоялся на выборах в Совет автономного дистрикта в апреле 2021 г., где из 28 мест ее кандидаты заняли 18, это колоссальный успех для региональной партии, которой впервые с 2000 г. удалось сформировать большинство⁹. В декабре 2021 г. появилась новость, что Совет, возглавляемый Типрой Мотхой, собирается создать свою полицию для борьбы с мелкой преступностью. Такое право Совет получил еще в 1997 г., но никаких мер предпринято не было. Сегодня в Северо-Восточной Индии существует 10 Советов автономных дистриктов, и пока ни в одном из них нет своих полицейских сил¹⁰. Типра Мотха пользуется значительной поддержкой племенного населения и сейчас активно готовится к выборам в Легислатуру штата в 2023 г.

Литература / References

- Баранов С. Сепаратистские движения в Индии. Штат Трипура. *Азия и Африка сегодня*. 2005. 10 (579). [Baranov S. Separatist Movements in India. Tripura State. *Asia and Africa Today*. 2005. 10 (579) (in Russian)].
- Конституции государств Азии. В 3 т. / Под ред. Т. Я. Хабриевой. Т. 2 : Средняя Азия и Индостан. М., 2010. [Constitutions of the States of Asia. In three volumes / Editor-in-Chief Т. Khabrieva. Vol. 2. Central Asia and Hindustan. Moscow, 2010 (in Russian)].*
- Празаускас А. А. *Северо-Восточная Индия: этническая ситуация и политика*. М., 1981. [Prazauskas A. *North-East India: Ethnicity and Politics*. Moscow, 1981 (in Russian)].
- Празаускас А. А. *Этнос, политика и государство в современной Индии*. М., 1990. [Prazauskas A. *Ethnicity, Politics and State in Modern India*. Moscow, 1990 (in Russian)].
- Census of India, 1921*. Vol. V. Bengal. Part I. Report. Ed. by W. H. Thompson. Calcutta, 1923.
- Census of India, 1951*. Vol. XII. Assam, Manipur and Tripura. Part I-A. Report. Ed. by R. B. Vaghaiwalla. Shillong, 1954.
- Census of India, 1961*. Vol. XXVI. Tripura. Part I (i). General Report. Ed. By C. R. Paul. Delhi, 1967.
- Economic Review of Tripura, 2018–19*. Directorate of Economics & Statistics, Planning (Statistics) Department, Government of Tripura. Agartala, 2019.
- Economic Review of Tripura, 2020–21*. Directorate of Economics & Statistics, Planning (Statistics) Department, Government of Tripura. Agartala, 2021.
- Mohapatra G. Decentralised Governance and Tribal Development in Scheduled Areas of Northeast India: A Case Study of the Tripura Tribal Areas Autonomous District Council. *Indian Journal of Public Administration*. 2017. 3 (63).
- Report on Fifth Annual Employment — Unemployment Survey (2015–2016)*. Vol. I. Government of India, Ministry of Labour & Employment, Labour Bureau. Chandigarh, 2016.

⁹ BJP's Tripura Ally IPFT to Merge with Tipra Motha Ahead of Assembly Polls. *The Economic Times*. June 25, 2022. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/bjps-tripura-ally-ipft-to-merge-with-tipra-motha-ahead-of-assembly-polls/articleshow/92460964.cms?from=mdr> (дата обращения 21.06.2022).

¹⁰ Singh B. Tripura Tribal Areas Autonomous District Council to Constitute its Own Police Force to Deal with Petty Crimes. *The Economic Times*. December 17, 2021. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/india/tripura-tribal-areas-autonomous-district-council-to-constitute-its-own-police-force-to-deal-with-petty-crimes/articleshow/88332176.cms> (дата обращения 10.06.2022).

Report of the Comptroller and Auditor General of India for the year 2015-16. Tripura Tribal Areas Autonomous District Council. Khumulwng, 2016.

Tripura Tribal Areas Autonomous District Council Elections. *Economic and Political Weekly*. 1990. 30(25).

Электронные ресурсы / Electronic sources

BJP's Tripura Ally IPFT to Merge with Tipra Motha Ahead of Assembly Polls. *The Economic Times*. June 25, 2022. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/bjps-tripura-ally-ipft-to-merge-with-tipra-motha-ahead-of-assembly-polls/articleshow/92460964.cms?from=mdr> (дата обращения 21.06.2022).

Historic Victory Of The Left Front. *Peoples Democracy*. URL: https://web.archive.org/web/20161124091252/http://archives.peoplesdemocracy.in/2005/0320/03202005_tripura%20adc%20polls.htm (дата обращения 10.06.2022).

Kangan K, Kalita K. Assam, Tripura Litigants Hail SC for Segregating anti-CAA Cases. *The Times of India*. January 23, 2020. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/assam-tripura-litigants-hail-sc-for-segregating-anti-caa-cases/articleshow/73536055.cms> (дата обращения 13.07.2022).

Literacy Rate of India — Population Census 2011. URL: <https://www.census2011.co.in/literacy.php> (дата обращения 16.08.2022).

Singh B. Tripura Tribal Areas Autonomous District Council to Constitute its Own Police Force to Deal with Petty Crimes. *The Economic Times*. December 17, 2021. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/india/tripura-tribal-areas-autonomous-district-council-to-constitute-its-own-police-force-to-deal-with-petty-crimes/articleshow/88332176.cms> (дата обращения 10.06.2022).

Tripura Election Results Highlights: BJP Wins In Tripura, Manik Sarkar Pushed To The Margin. *NDTV*. March 03, 2018. URL: <https://www.ndtv.com/india-news/tripura-election-results-2018-live-updates-left-fronts-25-year-run-put-to-test-today-1819054> (дата обращения 21.06.2022).

Twipra Land' for Whose Interest? *Peoples Democracy*. URL: https://peoplesdemocracy.in/2014/1228_pd/%E2%80%98twipra-land%E2%80%99-whose-interest (дата обращения: 10.06.2022).

Yadavar S., Saldanha S. Tripura, India's Last Red State, Is Low On Development, High On Social, Health Indices. URL: <https://www.indiaspend.com/tripura-indias-last-red-state-is-low-on-development-high-on-social-health-indices-32676/> (дата обращения 16.08.2022).

АМБЕДКАР И ДАЛИТЫ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ИНДИИ

© 2022

Е. С. Юрлова¹

14 апреля 2022 г. почти все политические партии и лидеры Индии выступили с признанием большой роли Амбедкара в идеологической и политической жизни Индии, в создании конституции страны. Не случайно это совпало с 131-й годовщиной со дня его рождения. Такое массовое обращение к памяти Амбедкара объясняется тем, что он был и остается духовным лидером *далитов* (бывших неприкасаемых), которые до сих пор считают его своим вождем. И, конечно, тем, что нынешние *далиты* составляют около одной пятой населения Индии и через десятилетия после его смерти превратились в важный фактор ее социальной и политической жизни. Главной целью жизни Амбедкара была работа по ликвидации неприкасаемости. Его идеалом было общество, основанное на свободе, равенстве и братстве. Именно эти слова он включил в Преамбулу Конституции Индии. Братство он отождествлял с демократией. Амбедкар тесно связывал демократию с социальными аспектами буддизма. Будду он считал великим демократом и интерпретировал некоторые из его высказываний как имеющие отношение к демократической и республиканской формам правления. Обращение Амбедкара к буддизму было результатом его долгих поисков путей социального и религиозного реформирования кастовой системы в Индии, при которой низшие слои общества были почти полностью отстранены от участия в управлении страной. Он стремился к ликвидации социальной дискриминации, духовного раскрепощения *далитов* и созданию условий для продвижения Индии к эгалитарному обществу на основе демократии. Важно отметить, что сегодняшние *далиты* заметно отличаются от *далитов* еще недавнего прошлого. Они почувствовали вкус к политической борьбе, в том числе в средствах массовой информации.

Ключевые слова: Амбедкар, буддизм, *далиты* в социальной и политической жизни Индии.

Для цитирования: Юрлова Е. С. Амбедкар и далиты в центре внимания политической жизни Индии. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2022. № 2. С. 138–147. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-138-147

AMBEDKAR AND THE DALITS IN THE CENTRE OF POLITICAL LIFE IN INDIA

Eugenia S. Yurlova

On April 14, 2022, Ambedkar's 131st anniversary, almost all Indian political parties and leaders paid homage to him in recognizing his great role in the ideological and political life of India, and his contribution to the creation of the Constitution. This wide appeal to Ambedkar's legacy can be explained by his continued role as the spiritual guide of the Dalits (former untouchables) who to this day consider him their leader. Another important reason is that today Dalits constitute about one fifth of India's population, and decades after Ambedkar's death have become an important factor of the social and political life in this country. Ambedkar's life goal was the eradication of untouchability in India. His ideal was a society based on freedom,

¹ Евгения Степановна ЮРЛОВА, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; efbelbars@mail.ru

Eugenia S. YURLOVA, PhD (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; efbelbars@mail.ru

equality, and brotherhood. He included these very words in the Preamble of the Constitution of India. Ambedkar equated brotherhood with democracy. He associated democracy with the social aspects of Buddhism. In his mind, the Buddha was a great democrat, and some of the Buddha's statements could be related to democratic and republican forms of governance. Ambedkar's attraction to Buddhism was the result of his long search for ways of social and religious reform of the caste system to eradicate discrimination and to achieve spiritual liberation of the Dalits, which would create conditions for India to move forward to an egalitarian society based on democratic principles. It is important to note that Dalits today differ significantly even from their recent predecessors. They actively participate in politics and use various means of political struggle including different forms of media and communications.

Keywords: Ambedkar, Buddhism, Dalits in the social and political life of India

For citation: Eugenia S. Yurlova. Ambedkar and the Dalits in the Centre of Political life in India. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2022. 2. Pp. 138–147. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-138-147

14 апреля 2022 г. почти все политические партии и лидеры Индии выступили с признанием большой роли Амбедкара в идеологической и политической жизни Индии, в создании Конституции страны. Это совпало с 131-й годовщиной с его дня рождения. Несмотря на некруглую дату, лидеры страны сочли важным выступить с заявлениями о вкладе Амбедкара в историческое и политическое развитие Индии.

В этой связи премьер-министр Нарендра Моди заявил: «Мысли Бабасахеба [Амбедкара] о благополучии униженных и угнетенных слоев населения стали вдохновляющим началом для нашего правительства. Именно по этой причине все наши планы полны заботой о беднейших из бедных. Поэтому мы постоянно стремимся к достижению социальной справедливости»².

С подобными заявлениями выступили главные министры штатов Уттар-Прадеш, Ассам, Мадхья-Прадеш, Бихара (все от правящей в центре Бхаратия джаната парти — БДП), а также Западной Бенгалии, Махараштры, Тамилнаду, Кералы, Панджаба, где руководят оппозиционные БДП партии. Генеральный секретарь Индийского национального конгресса (ИНК) Приянка Ганди Вадра подчеркнула, что Амбедкар заложил основы строительства нации на принципах справедливости, свободы, равенства, братства, самоуважения, единства и целостности³.

Чем объяснить такую лавину обращений к памяти Амбедкара? Прежде всего тем, что он был и остается духовным лидером *далитов* (неприкасаемых), которые до сих пор считают его своим вождем. И, конечно, тем, что нынешние *далиты* составляют около одной пятой населения Индии и через десятилетия после его смерти превратились в важный фактор ее социально-экономической и политической жизни. Его имя используется разными политическими силами для привлечения на свою сторону миллионных масс *далитов*.

Новое обращение к наследию Амбедкара и *далитам* было связано с выборами в законодательные собрания ряда штатов Индии, особенно в Уттар-Прадеше в апреле 2022 г. Выборы подтвердили, что *далиты* играют большую, даже критическую роль в расстановке политических сил. Это касается не только этих штатов, но и Индии в целом.

² Цит. по: [All Rise for Ambedkar: How Political Parties Celebrated Ambedkar Jayanti. *Indian Express*. April 15, 2022. URL: <https://indianexpress.com/article/political-pulse/all-rise-for-ambedkar-political-parties-celebrate-ambedkar-jayanti-7869223/> (дата обращения 07.09.2022)]

³ Ibid.

ГЛАВНОЕ ОБ АМБЕДКАРЕ

Большая часть деятельности Амбедкара была посвящена борьбе за улучшение положения низших из низов индийского общества — неприкасаемых *далитов* (угнетенных), в течение многих веков остававшихся в роли отверженных в индийском обществе.

Амбедкар был уникальной творческой личностью своего времени — начала и середины XX в. Все это сочеталось с той миссией, которая пришлась на его долю, и которая была неразрывно связана с его жизнью как человека, родившегося и получившего свой первый и главный опыт в семье неприкасаемого из касты махаров. Особенно глубоко в его памяти сохранились первые школьные годы, когда он и его семья стали жертвой унижений со стороны индусов из высших каст.

С 1913 по 1918 г. Амбедкар находился на учебе в Нью-Йорке, затем в Лондоне (1921) и Бонне (1922–1923). За годы, проведенные там, он успел забыть о неприкасаемости. По возвращении в Индию, где махараджа Бароды предоставил ему должность в его правительстве, он снова столкнулся с этой проблемой.

За 40 лет своей творческой жизни Амбедкар прошел через многие стадии. Он глубоко изучал разные направления философии, экономики и политики, в том числе марксизм. Но идеи марксизма не вдохновили его. Он также был в оппозиции к гандизму и идеологии Конгресса.

К концу жизни Амбедкар принял буддизм⁴ вместе с массой последователей — более 300 тысяч неприкасаемых махаров. Но это не был буддизм в его классических формах. Он реформировал его: к уже существовавшим трем ветвям буддизма: *хиняяне*, *махаяне* и *ваджраяне* (тибетскому буддизму), он добавил четвертую (новую) ветвь — *наваяну*. Реформированный им буддизм был не религией, а учением о нравственности — *дхаммой* [Ambedkar, 1974, p. 174–175].

Главной целью его жизни стала работа по ликвидации неприкасаемости.

Амбедкар часто выступал с радикальных позиций. Он основал Независимую рабочую партию, хотя кроме Бомбея, она не смогла распространить свое влияние на другие районы страны. Он также разработал программу Республиканской партии Индии, принятую *далитами* после его смерти.

Идеалом Амбедкара было общество, основанное на свободе, равенстве и братстве. Именно эти слова он включил в Преамбулу Конституции Индии. Братство он понимал как демократию. Но в Индии низшие классы индусов были полностью отстранены от участия в управлении страной. Он заявлял, что в мире не существует более унижительной системы социальной организации, чем в Индии. Для избавления от этой системы, по мнению Амбедкара, необходимо разрушить веру в святость *шастр*⁵ и рожденную ими кастовую тиранию.

Амбедкар решительно выступал против авторитаризма, династийного правления и однопартийной системы. Он предупреждал, что нельзя полагаться на «великих людей», ибо в политике восхваление героев — прямой путь к деградации. Никакая система выборов не из-

⁴ Буддизм возник в VI–V вв. до н. э. в знак протеста против брахманизма. В свое время брахманское жречество отвергло Будду, поскольку он не признавал авторитета вед и выступал против жертвоприношений. Оно предало его остракизму, а буддизм рассматривало как ересь. Но в VI веке Будду стали представлять как девятое воплощение индусского бога Вишну и почитать его среди других богов индусского пантеона. К началу второго тысячелетия н. э. буддизм в Индии был почти полностью оттеснен индуизмом.

⁵ Шастры, или *дхарма-шастры*, — брахманские сборники наставлений этического-правового характера для членов различных социальных групп. Их появление относят к II в. до н.э. — VI в. н.э.

бавляет от деспотизма. Реальной гарантией против деспотизма является возможность устранения деспота от власти.

Глубокое изучение наследия Амбедкара после появления его полного собрания сочинений в 14 томах пробудило к нему огромный интерес. Это способствовало привлечению общественного внимания к имени Амбедкара, его борьбе за освобождение *далитов* и других угнетенных слоев общества. Отметим, что в свое время М. К. Ганди понимал значение Амбедкара и его роль в организации неприкасаемых.

Растущая значимость низших слоев в общественной и политической жизни Индии привела к тому, что ныне правящие круги страны решили «приватизировать» наследие Амбедкара. Это открывало им новую возможность для усиления политического влияния среди низов общества. Тем более, что сами *далиты* активно вовлекались в общественную жизнь и заметно влияли на расстановку политических сил. К началу XXI в. Амбедкар стал для власть имущих «ключом» к сердцам униженных и оскорбленных.

Идейная и политическая жизнь Амбедкара была многообразной и разносторонней, что дало возможность его исследователям обращаться к отдельным аспектам его исторических, философских, социальных, экономических, культурных взглядов и практической деятельности.

Во время учебы в Колумбийском университете в 1913–1916 гг. Амбедкар жил в районе Нью-Йорка, граничащем с негритянским Гарлемом. На формирование его мировоззрения существенное влияние в тот период оказали знакомство с конституцией США, объявившей об освобождении негров, и деятельностью борца за права негров Букера Т. Вашингтона. Амбедкар обратил особое внимание на рабство.

Наблюдения Амбедкара за положением черных и белых в США укрепили его во мнении, что путь неприкасаемых к равенству лежит через требования гарантированных государством политических свобод и права на образование. Между неприкасаемыми и индусами нет расовых отличий, подобных тем, какие он увидел в Америке. Еще тогда он понял, что неприкасаемые страдали от социальной, а не расовой дискриминации.

Работая над созданием конституции Индии, Амбедкар исходил из того, что демократия может быть успешной только при условии существования эффективной оппозиции правящим политическим структурам. Он выступал против однопартийной системы власти, полагая, что режимы, создаваемые на однопартийной основе, ведут к тирании и злоупотреблениям общественными интересами. Гарантией против деспотизма является создание условий, при которых соперничающая партия получает возможность сместить правящую партию законным путем. Ни одно правительство не должно находиться вне критики. Демократия означает право вето со стороны народа и представительного парламента.

Западные формы демократии, по его мнению, нельзя было полностью применить к Индии, поскольку они не могли адекватно учесть социальные противоречия индийского общества, основанного на дифференцированном неравенстве, общества, в котором социальный статус человека определялся его правом по рождению и не зависел от способностей.

Амбедкар выражал сомнение в способности западной парламентской демократии решить проблему равенства. Политическая структура западной демократии, считал Амбедкар, не выражает подлинные интересы большинства народа, ибо правители — всегда выходцы из правящего класса, а класс управляемых не имеет реальной возможности стать правящим. Он ассоциировал западную демократию с капитализмом, который, по его мнению, не способен решить насущные проблемы простых людей.

Во избежание любой диктатуры Амбедкар предлагал сохранить парламентскую демократию, а в конституции утвердить не только политическую, но и социально-экономическую демократию с программой государственного социализма. Главным условием успешного функционирования демократических институтов должно быть устранение социально-экономического неравенства, создание такого общества, в котором нет класса, обладающего всеми привилегиями, и класса, имеющего только одни обязанности. Если не будет упразднено противоречие между политическим равенством и социально-экономическим неравенством, те, кто страдают от этого, могут разрушить демократию.

Амбедкар тесно связывал демократию с социальными аспектами буддизма. Самого Будду он считал великим демократом и интерпретировал некоторые из его высказываний как имеющие отношение к демократической и республиканской формам правления.

Мировоззрение Амбедкара было своеобразным синтезом идей из разных источников, которые служили поставленной им цели. Не случайно он говорил: «Я готов заимствовать у всех — социалистов, коммунистов или любых других. Я не претендую на непогрешимость. Как сказал Будда, нет ничего непогрешимого, вечного, и все можно подвергнуть проверке и экзамену» [Das, 1979, Vol. 3, p. 187].

Изучение Амбедкар ом индуизма, христианства, ислама, буддизма, а также социальных и экономических теорий и их практики было лишь инструментом, способом приближения к его собственному учению о социальной нравственности — *дхамме*, — которое он противопоставил индуской *дхарме* — религиозной этике. Буддизм был интерпретирован Амбедкар ом как «теология освобождения».

Реформированный им классический буддизм и созданное на этой основе учение иногда называют «амбедкаризмом». Главные его положения: бескомпромиссная преданность *дали-там*; полная ликвидация кастовой системы и брахманского превосходства, олицетворяемого этой системой; убежденность в том, что для ликвидации касты нужно отвергнуть индуизм и принять необуддизм. Этот выбор предназначался не только для *дали-тов*, но и для остальных индийцев.

Амбедкар исповедовал экономический радикализм, понимаемый им как социализм с соблюдением прав личности; рационализм, сложившийся в результате его критики инду-ских предрассудков и суеверий; а также политическую ориентацию на союз далитского движения с социально и экономически угнетенными кастовыми низами.

Стремление к социальной справедливости, противоборство с традиционным социаль-ным строем, острое желание помочь неприкасаемым обрести человеческое достоинство, под-няться с колен, чтобы набраться сил и отстаивать свое право на достойную жизнь, — из всего этого выросло и приняло конкретные формы его новое нравственное учение.

Из нескольких буддийских традиций Амбедкар заимствовал те положения, которые более всего отвечали задаче обновления морально-психологического облика неприкасаемых, переработал их, а свои идеи и представления вложил в уста Будды и придал этому форму ка-нона. В нем в концентрированном виде получили отражение идеи свободы, равенства, брат-ства и демократии, разрабатываемые Амбедкар ом на протяжении всей жизни во многих его трудах. В книге «Будда и его дхамма» Будда выступает как социальный реформатор общества, которое жило по правилам брахманизма, представлявшего собой ранние формы индуизма.

Как сугубо прагматичный человек, Амбедкар считал, что религия должна отвечать на самый главный вопрос: какую духовную и моральную пользу она несет бедным и угнетен-

ным? Если этой пользы нет, то от такой религии следует отказаться. Во время массового обращения махаров в буддизм в 1956 г. Амбедкар призвал своих последователей дать клятву, в которой идея равенства занимала ключевое место. Ссылаясь на Будду, Амбедкар писал, что человеческие страдания происходят от неравенства людей. Чтобы устранить страдания, каждый должен научиться быть справедливым в своем поведении по отношению к другим и именно таким образом сделать землю (а не небо) царством справедливости. Только справедливость может устранить неравенство и связанные с ним страдания.

Особое значение Амбедкар придавал вопросам нравственности в общественной жизни и политике. Без нравственности, говорил он, демократия не сможет существовать, а для этого требуется такое общественное сознание, которое немедленно реагирует на зло и неправду, вне зависимости от того, кто является пострадавшим.

Среди главных идей, которые легли в основу социальной и политической философии Амбедкара, была мысль о способности и возможности человека принимать независимые решения на основе нравственности. Эти решения должны исключать использование двойных стандартов в политической и общественной жизни — одни для неимущих, другие для имущих.

Обращение Амбедкара к буддизму было результатом его долгих поисков путей социального и религиозного реформирования кастовой системы с целью ликвидации социальной дискриминации, духовного раскрепощения *далитов* и создания условий для продвижения Индии к эгалитарному обществу на основе демократии.

Амбедкар выдвинул перед *далитами* три основные задачи. Первая и главная — учеба на всех уровнях: от простой грамотности до высших учебных заведений. Вторая — агитация за права далитов. Третья — организация *далитов* в группы, общества, политические партии.

АМБЕДКАР, ДАЛИТЫ И СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА

В нынешней Индии *далиты* испытывают большие сложности, поскольку часть их переходит на сторону других партий, подрывая единство далитского движения. С другой стороны, влияние *далитов* остается достаточно сильным. Это проявляется в деятельности таких организаций, как Армия Бхима (Бхим — одно из имен Амбедкара) в Уттар-Прадеше, штата с населением более 200 млн человек; Комитет борьбы с жестокостью против *далитов* в штате Гуджарат; Коалиция эксплуатируемых *бахуджанов*⁶ во главе с внуком Амбедкара Пракашем в Махараштре.

За последние два десятилетия в штате Уттар-Прадеш произошел подъем политического сознания *далитов*. Это сопровождалось усилением влияния партий, защищавших интересы низших каст. Партия ИНК стала терять свои позиции, в это же время Бахуджан самадж парти (Партия большинства народа), которая выступала под лозунгами социальной справедливости, самоуважения и достоинства, трижды смогла прийти к власти в этом штате. Но уже в начале 2000-х годов она растеряла свое влияние. Большое число ее членов присоединилось к Социалистической партии (Самаджвади парти). Поиски своего места в политической жизни в штате Уттар-Прадеш привели *далитов* к поддержке БДП на выборах 2014 и 2019 гг.

В последние годы далитское движение в стране вступило в новую фазу. В нем началась внутренняя фрагментация между средним классом *далитов* и его бедной частью. Подни-

⁶ *Бахуджаны* (хинди: *bahujan*) — букв. «большинство народа», т. е. трудящиеся.

мающийся средний класс *далитов* стал активно выступать под лозунгом экономического равноправия, в том числе создания групп предпринимателей из *далитов*.

В прошлом *далиты*, в основном, полагались на поддержку государства. Многие из них находились за границей официального уровня бедности. Только незначительная «элитарная» группа этой общины смогла улучшить свои позиции в образовании и продвинуться на высокооплачиваемые места в управлении, средствах массовой информации и даже в частном секторе.

Определенное конституцией резервирование рабочих мест для *далитов* в государственном секторе экономики доставалось только незначительному числу этих людей. В целом их влияние на социально-экономические, политические и культурные процессы в обществе было крайне ограниченным. Но им удалось добиться некоторых успехов в средствах массовой информации и науке. Со временем из их среды вышли писатели и ученые.

Сегодня даже бедные далитские подкасты проходят процесс культурной модернизации. На него, помимо учения Амбедкара, оказывают влияние разные идеологические течения, связанные с христианством, исламом, другими религиями. В последние годы индусские организации, такие как Рапгтрия сваямсевак сангх (РСС), проводят линию на ассимиляцию *далитов* и племен. В политическом плане это привело к тому, что БДП существенно увеличила свое влияние среди *далитов* и племен. На выборах 2017 г. в Законодательное собрание штата Уттар-Прадеш и 2019 г. в Национальный парламент доля голосовавших за БДП составила 38,9% и 48% соответственно. Это позволило БДП получить большинство голосов как в штате, так и в парламенте⁷.

МУКНАУАК — ВОЖДЬ НЕМЫХ

Так называлась первая газета, которую начал издавать Амбедкар в 1920 г. Новая версия газеты «Вождь немых» стала издаваться *далитами* на выборах 2022 г. в Уттар-Прадеше. Скромные ресурсы не позволяли ее журналистам широко освещать проблемы этого слоя населения. Поэтому они сосредоточивали внимание на некоторых острых темах. Например, на том, что в одном из районов дистрикта Баллия после 75 лет независимости до сих пор нет электричества. Характерна реакция властей — буквально через несколько часов после того, как материал был опубликован, департамент электрификации этой местности объявил, что подаст электричество в течение трех месяцев.

Со временем журналисты Мукнауак освещали не только проблемы *далитов*, но и племен, мусульман, женщин, а в целом — проблемы нищеты, безработицы и образования. Они показывали, что Индия — отсталая страна, что она погрязла в кастовости и религиозных ограничениях.

У журналистов Мукнауак очень скромные ресурсы. У них нет автомобилей, они пользуются общественным транспортом, ездят на авторикшах или пешком добираются до отдаленных деревень.

Одной из таких журналистов является Мина Котвал. Она из бедной семьи, в которой было четверо дочерей и младший брат. Отец относился ко всем одинаково, но мать отдавала предпочтение единственному сыну. Мине это не нравилось. Она считала, что женщины

⁷ Rai S. New Phase in Dalit Politics: Crisis or Regeneration? *Outlook*. April 14, 2022. URL: <https://outlookindia.com/culture-society/new-phase-in-dalit-politics-crisis-or-regeneration--news-091526> (дата обращения 08.09.2022).

должны постоянно доказывать себе и другим, что они равны мужчинам. До сих пор женщины представляют собой маргинальную группу, вне зависимости от касты, религии и классовой принадлежности.

Мина Котвал получила высшее образование по системе резервирования и стала журналисткой. Она пишет: «В моей работе журналистки я постоянно сталкивалась с проблемами отношений между кастами. Они проявлялись в том, что *далитов* избивают и даже убивают за то, что они носили усы, ездили на лошадях, сидели на стуле (все это символы власти) или осмеливались к кому-то прикоснуться. В целом, вся система культуры и обычаев направлена против *далитов* и племен». Но несмотря на все трудности, средства массовой информации, освещающие жизнь *далитов*, отвоевывают себе место на медийном рынке. Дело в том, что все большее число молодежи из *далитов* и племен получает высшее образование. Но ситуация меняется очень медленно. Особенно это касается женщин. Мина Котвал вспоминает слова Амбедкара, который настаивал на том, чтобы угнетенные и маргинальные группы имели собственные средства массовой информации.

Именно это вдохновило Мину на создание цифровой газеты под таким же названием — *Мукнаук*. В течение одного года газета получила признание во многих СМИ в Индии и даже за рубежом. «Но я до сих пор задаю себе вопрос, как много людей готово пойти на такой риск?»⁸ [Kotwal, 2022] — спрашивает она. А риск состоял в том, что Мина Котвал скрыла свою принадлежность к одной из каст неприкасаемых.

ДАЛИТЫ РАССКАЗЫВАЮТ О СЕБЕ В ИНТЕРНЕТЕ

В последние годы десятки журналистов-*далитов* начали использовать интернет для распространения информации о жизни и проблемах братьев.

Один из них, Азад Ашраф, окончил курс в Индийском институте средств массовой информации и коммуникаций (Indian Institute of Media and Communication). Он принадлежал к касте чамаров, а его дед, как и другие чамары, был сапожником. Азад Ашраф столкнулся с огромными проблемами в обществе, в котором продолжают доминировать высокие касты. После одного случая, когда на *далитов* было совершено нападение высококастовых индусов, Азад Ашраф предложил редактору своей газеты рассказать об этом в печати, но тот отказался.

В 2020 г. Азад Ашраф⁹ создал канал под названием «Шудра» (The Shudra) (самая низкая чистая каста). Он скрыл свою принадлежность к *далитам*. Канал набрал более 300 тысяч подписчиков. По его примеру десятки журналистов-*далитов* создали свои собственные каналы и сайты. Среди них были Dalit History Month, Dalit Camera, Doctor BR Ambedkar's Caravan, Dalit Feminist, Dalit Women Fight, The Dalit Voice и другие. Из них можно выделить National India News, который насчитывал 210 млн просмотров, и Bahujan TV — 160 млн просмотров.

С развитием цифровых технологий далитские каналы YouTube стали получать более широкое распространение. Это было связано и с тем, что в отличие от печатной прессы эти каналы не требовали больших капиталовложений. По некоторым данным, расходы на откры-

⁸ Цит. по: [Kotwal M. Keeping Ambedkar's Legacy Alive, One Story at a Time. *Outlook*. April 14, 2022. URL: <https://outlookindia.com/magazine/national/keeping-ambedkar-s-legacy-alive-one-story-at-a-time-magazine-186359> (дата обращения 08.09.2022)].

⁹ Ashraf A. How Dalits Are Telling Their Own Stories. *Outlook*. April 14, 2022. URL: <https://www.outlookindia.com/magazine/national/how-dalits-are-telling-their-own-stories-magazine-186334> (дата обращения 08.09.2022).

тие такого канала могли составить всего около 10 тысяч рупий (менее 100 долларов), в том числе на покупку простого смартфона. По существу, далитские средства массовой информации стали инструментом просвещения *далитов*.

Журналисты из этих изданий ездили по отдаленным районам штатов Уттар-Прадеш и Пенджаб, писали о проблемах образования, безработицы *далитов*, о жестокости по отношению к ним и мусульманам. Это было новым словом, поскольку основные СМИ не касались таких проблем. Несмотря на скудость финансового обеспечения, некоторые лидеры далитского журнализма считают, что в недалеком будущем их идеи получат более широкое распространение в средствах массовой информации. При этом они стремятся к тому, чтобы их репортажи были не только о проблемах *далитов*, а затрагивали и другие, более широкие вопросы.

АМБЕДКАР О ДЕМОКРАТИИ

Особое значение для грамотных *далитов* имеют идеи Амбедкара о демократии [Юрлова, 2020, с. 176–178]. В соответствии с ними в Индии не должно быть класса, который имеет все привилегии, и класса, несущего все бремя жизни. Амбедкар считал, что современная демократия должна ставить препятствия авторитарному правлению и одновременно служить целям благосостояния простого народа. Демократия является такой формой управления, которая без насилия вносит революционные изменения в экономическую и социальную жизнь людей. Условием для этого он считал борьбу с неравенством в обществе для того, чтобы в нем не было угнетенных классов. Он подчеркивал необходимость существования сильной оппозиции, призывал к тому, чтобы парламентская демократия развивала идеи свободы мысли и мнения, свободы достойной жизни и свободы действий.

Амбедкар придерживался идей равенства в законодательстве и управлении. Он был решительно настроен против дискриминации по классовым, кастовым, гендерным и расовым признакам. Он был первым, кто выдвинул идею «конституционной нравственности». Для него конституция была законодательной основой, а ее содержание — «конституционной нравственностью». Амбедкар подчеркивал, что демократия нуждается в функциональном и моральном порядке в обществе, в творческом, живом общественном сознании. В ней не должно быть места тирании большинства над меньшинством. Парламентская демократия должна быть отрицанием наследственного правления или династийности.

Представления Амбедкара о демократии связаны с борьбой против ненависти, жестокости, сектантства, фундаментализма, против кастовости и религиозного фанатизма. Он говорил, что демократия — это не просто форма правления. Она является образом жизни общества и взаимного обмена опытом. Ее суть — в уважении ко всем людям¹⁰.

ПОЧЕМУ АМБЕДКАР ПРИНЯЛ БУДДИЗМ?

Амбедкар публично принял буддизм в 1956 г., через 20 лет после того, как он впервые заявил о своем намерении сделать этот шаг. До этого он глубоко изучал все главные религии мира. Одна из его первых попыток обратиться к буддизму содержалась в неопубликованной

¹⁰ Chauhan A. Ambedkar's Vision of Democracy: Why its Revival is Important for India. *Outlook*. April 15, 2022. URL: <https://www.outlookindia.com/national/ambekar-s-vision-of-democracy-why-it-s-revival-is-important-for-india-news-191642> (дата обращения 08.09.2022).

речи «Уничтожение касты», написанной в 1935 г. Позже он писал: «Хотя я был рожден неприкасаемым индусом, я не умру индусом» (цит. по [Zelliot, 1996, p. 192]).

В речи «Уничтожение касты» Амбедкар доказывал, что каста является социальной шкалой, в которой разделение людей строго ранжировано. Кастовая система представляет собой социальное разделение одной и той же расы. Она имеет тысячи подкаст с глубоко укорененным неравенством. По словам Амбедкара, «наше поведение определяется кастами. Наши ценности и принципы привязаны к касте. Каста стала состоянием ума <...> Кроме того, понятие касты не только произошло из индуистской религии, но из индуистских шастр, которые позволяют верить в их святость. Главным средством уничтожения кастовой системы является межкастовый брак, а не совместный прием пищи представителями разных каст» (цит. по: [Ambedkar, 1979, p. 67]).

Амбедкар считал, что обращение в буддизм является единственным способом для *далитов* демонстративно осудить кастовую систему. Созданный им необуддизм — это учение о социальной нравственности, которое он противопоставил учению о религиозной этике. Он говорил, что целью религии является объяснение происхождения мира. А целью созданного им буддизма — переустройство мира. Религия для человека, а не человек для религии. Чтобы добиться человеческого отношения, нужно стать организованным, сильным, преобразовать себя, чтобы получить свободу.

Литература/ References

- Юрлова Е. С. Б. Р. *Амбедкар. Жизнь, творчество, наследие*. М., 2020. [Yurlova E. S. B. R. *Ambedkar. Life, Work, Legacy*. Moscow, 2020 (in Russian)]
Ambedkar B. R. *The Buddha and His Dhamma*. Bombay, 1974.
Ambedkar B. *Writings and Speeches*. Vol. I. Bombay, 1979.
Das B. (ed.). *Thus Spoke Ambedkar: Selected Speeches*. Vol. III. Bangalore, 1979.

Электронные ресурсы / Electronic sources

- All Rise for Ambedkar: How Political Parties Celebrated Ambedkar Jayanti. *Indian Express*. April 15, 2022. URL: <https://indianexpress.com/article/political-pulse/all-rise-for-ambedkar-political-parties-celebrate-ambedkar-jayanti-7869223/> (дата обращения 07.09.2022).
Ashraf A. How Dalits Are Telling Their Own Stories. *Outlook*. April 14, 2022. URL: <https://www.outlook-india.com/magazine/national/how-dalits-are-telling-their-own-stories-magazine-186334> (дата обращения 08.09.2022).
Chauhan A. Ambedkar's Vision of Democracy: Why its Revival is Important for India. *Outlook*. April 15, 2022. URL: <https://www.outlookindia.com/national/ambedkar-s-vision-of-democracy-why-it-s-revival-is-important-for-india-news-191642> (дата обращения 08.09.2022).
Kotwal M. Keeping Ambedkar's Legacy Alive, One Story at a Time. *Outlook*. April 14, 2022. URL: <https://www.outlookindia.com/magazine/national/keeping-ambedkar-s-legacy-alive-one-story-at-a-time-magazine-186359> (дата обращения 08.09.2022).
Rai S. New Phase in Dalit Politics: Crisis or Regeneration? *Outlook*. April 14, 2022. URL: <https://outlook-india.com/culture-society/new-phase-in-dalit-politics-crisis-or-regeneration--news-091526> (дата обращения 08.09.2022).

НЕЗАВИСИМАЯ ИНДИЯ И ПАНТЕОН НАЦИОНАЛЬНЫХ ГЕРОЕВ. ТРАНСФОРМАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ВРЕМЕНИ

© 2022

Е. Ю. Ванина¹

Государственная идеология неразрывно связана с образом прошлого, проецирующим представления о настоящем и будущем, и пантеоном национальных героев. Последние воплощают утвержденные массовым самосознанием добродетели и служат, в исторической перспективе, целям возвышения и укрепления единства нации. Воспеваемые в исторической памяти народа, такие исторические деятели официально признаны, с обязательным участием высокопоставленных лиц и руководителей государств в публичных церемониях почитания их памяти. Статья исследует пантеон национальных героев, созданный индийским национализмом в первые десятилетия независимости, и его трансформацию в конце XX — начале XXI в., в соответствии с изменениями политического курса и идеологических основ государства.

На первом этапе к национальным героям причислялись «великие интеграторы» — государи, мыслители, религиозные проповедники, деятельность которых интерпретировалась как предтеча общегражданского национализма, объединявшего в индийскую нацию всех граждан страны, вне зависимости от религиозной, кастовой, этнической и социальной принадлежности. В последние десятилетия XX и первые десятилетия XXI в. политико-идеологическая деградация партии Индийский национальный конгресс и левых сил привела к доминированию другой модели национализма — религиозной или коммуналистской, приравнивающей к нации индусскую общину, объединенную вольно трактуемым набором принципов (хиндутва). Одним из результатов этого процесса стали изменения в пантеоне национальных героев: на ключевые позиции стали выдвигаться исторические деятели, прославившиеся борьбой против иноверцев, в то время как наиболее крупные фигуры из числа «великих интеграторов» подверглись критике и оказались кандидатами на исключение.

Ключевые слова: национализм, нация, национальные герои, историческая память, коммунализм, хиндутва.

Для цитирования: Ванина Е. Ю. Независимая Индия и пантеон национальных героев; трансформация в политическом времени. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2022. № 2. С. 148–162. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-148-162

INDEPENDENT INDIA AND THE PANTHEON OF NATIONAL HEROES: TRANSFORMATION IN POLITICAL TIME

Eugenia Yu. Vanina

State ideology is inseparable from the image of the past, which projects the perception of the future, and from the pantheon of national heroes who embody the virtues established in mass consciousness and serve, in historical perspective, the goals of the nation's uplift and unification. Eulogized in the popular

¹ Евгения Юрьевна ВАНИНА, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; eug.vanina@gmail.com
Eugenia Yu. VANINA, DSc (History), Principal Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow; eug.vanina@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-7992-3013

memory, those historical personages are officially recognized, high-ranked officials and state leaders necessarily participating in the ceremonies of their public glorification. The paper analyses the pantheon of national heroes as created by Indian nationalism in the first decades after Independence, and its transformation in the late twentieth — early twenty-first century in accordance with the changing political course and ideological foundations of the state. On the first stage, most of the national heroes were ‘great integrators’ — rulers, thinkers, religious preachers, whose activities were interpreted as antecedent for the inclusive nationalism which viewed Indian nation as a community of all Indians irrespective of creed, caste, ethnical or social affiliation. During the last decades of the twentieth and first decades of the twenty-first century, political and ideological degradation of the Indian national Congress and left parties brought to domination of another model of nationalism, the religious or communalist one, which equates the nation with a religious community, united by a loosely understood set of principles (Hindutva). As a result of this process, changes became obvious in the pantheon of national heroes: historical actors celebrated for their anti-Muslim struggle got the leading positions, while some key figures among the ‘great integrators’ are subjected to criticism and viewed as candidates for expulsion.

Keywords: nationalism, nation, national heroes, historical memory, communalism, Hindutva.

For citation: Eugenia Yu. Vanina. Independent India and the Pantheon of National Heroes: Transformation in Political Time. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2022. 2. Pp. 148–162. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-148-162

Если нация — это, согласно ставшему классическим определению, «воображаемое сообщество» [Anderson, 1983], то ключевой составляющей процесса «воображения» выступает общее прошлое: по Э. Хобсбауму, «прошлое и **есть** то, что создает нацию» [Hobsbawm, 1966, p. 255]². Созданный усилиями интеллектуальной и политической элиты образ прошлого выступает проектом образа настоящего и будущего нации [Ванина, 2014, с. 109–115]. «Воображение» общего прошлого предполагает если не абсолютный, то, по крайней мере, затрагивающий большинство социума консенсус в отношении ключевых исторических событий и персонажей. Подобный консенсус предопределяет доминирующую в обществе рациональную и эмоциональную оценку явлений и деятелей. Эмоциональная составляющая здесь исключительно важна: одни страницы и деятели былого внушают гордость и восхищение, другие — гнев и стыд³. Поэтому важнейшей стороной всякой национальной идеологии и соответствующих ей исторических концепций является пантеон национальных героев — персонажей прошлого, воплощающих лучшие качества, которые массовая самооценка приписывает данному сообществу. Их деятельность всегда направлена на благо нации и страны, а характеры и поступки призваны служить образцом для подражания, особенно необходимым для молодого поколения.

Этой проблематике посвящен ряд исследований, анализирующих создание пантеона национальных героев в школьных учебниках, литературе и визуальных искусствах⁴. Деятели прошлого могут веками жить в народной памяти, но статус национального героя предполагает ту или иную форму государственного признания, выражается в сознательных усилиях по увековечению и прославлению данного персонажа в учебных программах, топонимике оби-

² Выделено в оригинале.

³ Эмоциям, в том числе в контексте исторической памяти и политических процессов, посвящен пятый том проекта ПНЮА: Под небом Южной Азии. Стыд и гордость: введение в стандарты и практики эмоций. Рук. проекта и отв. ред. И. П. Глушкова. М., 2021. Подробнее о проекте см. <http://ivran.ru/pnaa>.

⁴ Например, [Berger S., Eriksonas L., and Mycock A., 2008].

таемых пространств, литературе, искусствах и т. д. Важнейшим проявлением статуса являются публичные церемонии, когда официальные лица, включая высшее руководство той или иной страны, возлагают цветы к монументу или могиле, проводят в честь героя/героини парады, а также почитают его/ее иными принятыми в данной культуре способами; его/ее дни рождения объявляются общегосударственными праздниками или памятными днями и т. д. Вполне естественным является и «анти-пантеон» национальных злодеев — персонажей прошлого, с которыми связываются темные страницы истории, травмы и катастрофы.

Консенсус по поводу того, кто входит в пантеон героев и кто относится к злодеям, не может быть абсолютным, особенно в крупных социумах, в этнически и конфессионально гетерогенных странах. В разных регионах одной страны историческая память нередко создает противоречащие друг другу картины прошлого и образы исторических деятелей⁵. Иногда, особенно после тяжелых гражданских конфликтов, приходится конструировать компромиссные версии⁶ и/или «монументы примирения», такие как Долина павших в Испании или памятник «Сыновьям России, воевавшим в Гражданскую войну» (Севастополь). Но все же идеология национального единства предполагает определенный уровень согласия по поводу значительной части событий и деятелей прошлого (разумеется, никакие цифровые показатели здесь невозможны), а альтернативные подходы, если они есть, не приобретают массовой популярности.

Если образ прошлого в национальной идеологии — проект настоящего и будущего, то резкие изменения в пантеоне героев и анти-пантеоне злодеев, особенно когда первые и вторые меняются местами, указывает на серьезные сдвиги в политических и идеологических парадигмах существования социума. Любая концепция исторического прошлого создается элитой в определенных социально-политических целях, и кардинальные изменения данной концепции также предпринимаются для выполнения определенных задач, прежде всего — политических. Но это не значит, что подобные процессы отражают только интересы власть имущих. Контролируя идеологию, систему образования и прежде всего СМИ, правящие круги могут «переформатировать» историческое сознание масс и добиться успеха, если недоверие к прежним концепциям сделает социум восприимчивым к новому образу прошлого. В данной статье я делаю попытку проследить, как менялся пантеон исторических героев в Индии со дня обретения ею независимости до нашего времени и проанализировать, в какой степени эти изменения связаны с политической и идеологической практикой государства. Семьдесят пять лет истории индийского суверенитета будут здесь не столько хронологическим, сколько политическим временем, периоды которого определяются доминированием тех или иных партий.

«ВЕЛИКИЕ ИНТЕГРАТОРЫ»

В 1964 г. Индира Ганди, тогда еще министр информации в правительстве своего отца, Джавахарлала Неру, пригласила известного санскритолога В. Рагхавана выступить с серией

⁵ Примеров может быть множество: например, генерал Ермолов и имам Шамиль в общероссийском и региональном (кавказские республики) дискурсах.

⁶ Подобные версии утверждают, например, что у каждой стороны конфликта была «своя правда», что герои противостоявших сторон равно достойны памяти (иллюстрация — деятели Великой французской революции и их жертвы в топонимике Парижа, Кромвель и Карл I на карте Лондона и т. п.).

лекций, посвященных памяти Сардара Валлабхай Пателя⁷. Особое значение этого выступления подчеркивалось тем, что лекции транслировались по радио на общендийскую аудиторию [Hawley, 2015, p. 19–27]. Прочитанный Рагхаваном текст был впоследствии издан министерством информации как книга с говорящим названием «Великие интеграторы: святые-певцы Индии» [Raghavan, 1969]. «Великими интеграторами» выступали поэты-проповедники средневекового мистицизма: мусульманского — суфии и индуcского — *санты* или *бхакты*.⁸ Внимание властей независимой Индии было сфокусировано на этих средневековых мистиках, поскольку все они в той или иной форме утверждали равенство перед богом людей вне зависимости от социального статуса и/или религиозной принадлежности, т. е. выступали предвестниками объявленного конституцией Республики равенства граждан, общегражданского единства индийцев всех конфессий и каст.

Еще до обретения независимости индийский национализм выработал два подхода к пониманию того, что представляет собой индийская нация, и кто является ее членом. Первый подход являлся общегражданским или инклюзивным: согласно ему, индийская нация — это все жители Индии, вне зависимости от конфессиональной, этнической или социальной принадлежности. Вторым приравнивал к нации религиозную общину и потому мог быть определен как коммуналистский, с самого начала подразделяясь на индуcский и мусульманский [Ванина, 2014, с. 149–150]. Именно общегражданский инклюзивный национализм стал официальной идеологией независимой Индии, и в первые десятилетия ее истории он доминировал почти абсолютно. Сторонниками данной концепции выступали такие отцы-основатели суверенной Индии, как Махатма Ганди, Джавахарлал Неру и Маулана Абул Калам Азад.

Еще до 1947 г. в книгах, статьях и публичных выступлениях они утверждали, что Индия, на протяжении всей своей истории, представляла собой «единство в многообразии», и даже в самые древние времена индийский народ преодолевал религиозные разногласия и стремился к единству, а все поражения и травмы происходили от эгоизма власть имущих, а также из-за враждебных происков извне [там же, с. 190–203]. «Единство в многообразии» стал ключевым постулатом и лозунгом национальной идеологии. Именно поэтому Рагхаван, а за ним целая плеяда историков и литературоведов, прославили средневековых мистиков, умевших возвыситься над социальными и религиозными различиями как «великих интеграторов».

Интеграторы новообразованной республике были действительно нужны — и в реальной политике, и в концепциях прошлого; они, как отмечалось выше, всегда выступают проектом настоящего и будущего. Ведь, в отличие от многих других стран, Индия не могла, не домысливая прошлое, опереться на какое-либо существовавшее в древности или в средние века государство, которое могло бы в исторической памяти, соответствующим образом «разбуженной» националистами, выступить предтечей новой единой Индии. Ни одна из древних или средневековых империй даже приблизительно не совпадала по территории с независимой республикой. Да и сами периоды имперского единства были исторически невелики по сравнению с хаосом раздробленности. Даже британской власти с ее претензиями на «установление порядка» не удалось создать на территории Индии единого государственного обра-

⁷ Отечественные работы о нем: [Кашин, 1999; Черешнева, 2018].

⁸ *Санты* (святые) или *бхакты* — последователи *бхакти*, комплекса средневековых сект, проповедовавших в качестве единственного пути богопостижения и спасения мистическую любовь и преданность (в различных формах: родительская нежность, братская и дружеская преданность, рабское преклонение и эротическое влечение) «избранному» богу.

зования: полученное скорее напоминало империю Великих Моголов с ее падишахским домом и конгломератом полунезависимых княжеств-вассалов.

Чтобы сделать государственное единство Индии частью общенациональной исторической памяти, националистической идеологии требовались «великие интеграторы» не только в сфере духовной, но и в сфере политической. Пантеон таких исторических деятелей создан еще в книге Неру «Открытие Индии» (1946), ставшей манифестом общегражданского национализма. Высшее место в пантеоне национальных героев занимал правитель империи Маурьев Ашока (273–232 г. до н. э.), прославившийся тем, что, приняв буддизм, проповедовал религиозную терпимость, отказ от насилия и заботу о подданных. Рядом с ним находился могольский падишах Акбар (1556–1605), завоеватель, реформатор, объявивший все религии равно истинными и проводивший политику интеграции мусульманской и индуистской феодальных элит: в интерпретации Неру, он «намеренно возвысил идеал общендийской нации над претензиями сепаратистской религии» [Nehru, 1934, p. 48].⁹

Достойное место в пантеоне национальных героев заняли борцы против английского колониализма. Для первоначального этапа антибританского сопротивления это были, прежде всего, правители Майсура Хайдар Али (правил 1762–1782) и Типу Султан (1782–1799), особенно последний, героически павший в битве с англичанами и осуществивший в своем государстве ряд реформ: русскому наблюдателю они напомнили бы нововведения Петра I. К сонму национальных героев вполне естественно причислены вожди восстания 1857–1859 г. Названное в британском официальном дискурсе «Сипайским», оно получило в независимой Индии новые определения: «Великое народное восстание» и «Первая война за независимость». Среди его лидеров культовой фигурой стала правительница Джханси Лакшми-баи: «кровавая Иезавель» в английской историографии, в суверенной Индии она прославлена и как борец против колониального ига, и как женщина, которая «славно билась, как мужчина»¹⁰. Последнее было особенно важно в контексте усилия властей суверенной Индии по повышению социального статуса женщин.

Вошли в пантеон и просветители-реформаторы XIX в., особенно Рам Мохан Рой и Свами Вивекананда. Что же касается национально-освободительного движения конца XIX — первой половины XX в., то здесь подход был весьма избирательным. Помимо Махатмы Ганди и Джавахарлала Неру, бесспорных «отцов-основателей» независимой республики, предпочтение отдавалось вождям основанной в 1885 г. и ставшей в 1947 г. правящей партии Индийский национальный конгресс (ИНК), причем ее леворадикального крыла. Так прославленный политик и публицист Бал Гангадхар Тилак (1856–1920), не раз критиковавший руководство Конгресса и занимавший во многих вопросах консервативные позиции, оказался в иерархии героев выше лидера «умеренных» конгрессистов, убежденного западника Мотилала Неру (1861–1931), хотя тот и являлся отцом Джавахарлала. Вошел в пантеон и представитель революционного терроризма Бхагат Сингх (1907–1931), казненный в 1931 г. за убийство английского офицера и взрыв начиненной листовками бомбы в Законодательном собрании. Разумеется, после своей трагической гибели в 1984 г., дочь Джавахарлала Неру и премьер-министр Индии Индира Ганди также официально вошла в пантеон. Нашлось в нем место и для ее матери, Камалы Неру, активной участницы антибританских демонстраций: ее именем в Индии часто называют парки и учебные заведения. Зато представителям других политиче-

⁹ См. также: [Ванина, 2014, с. 197–198].

¹⁰ Это строка из стихотворения поэтессы Субхадры Кумари Чаухан, известного каждому индийцу со школы.

ских сил, участвовавших в национально-освободительной борьбе, а также конгрессистам, находившимся в оппозиции к курсу Неру, место в когорте национальных героев либо не находилось вообще, либо их признавали «сквозь зубы».

В своей официальной версии первых десятилетий независимости история Индии превозносила создателей крупных империй, даже если это были чужеземные завоеватели. Вторжения в Индию мусульманских феодалов из Афганистана и Центральной Азии и создание Делийского султаната рассматривались как, в целом, прогрессивные явления, удар по тому консервативному и застойному кастовому обществу, каким представлялась раннесредневековая Индия. Не менее позитивным являлось отношение к империи Великих Моголов: ее критиковали только за неумение вовремя приобщиться к идущему с Запада прогрессу. Делийские султаны и могольские падишахи, кроме Акбара, в когорту национальных героев не входили, но считались, за исключением фанатичного Аурангзеба (правил 1658–1707), мудрыми и толерантными правителями, успешно правившими огромной империей и постоянно расширявшими ее границы.

Те же, кто боролся против империи, прежде всего, вожди мощных антимогольских выступлений, потрясших различные регионы Индии в последние десятилетия XVII — начале XVIII в., рассматривались как сепаратисты, поднявшие меч против единой страны. Такой подход был естественным для государства, неоднократно сталкивавшегося с угрозой сепаратизма. Личная храбрость, организаторский талант и другие добродетели, снискавшие Шиваджи Бхосле (1630–1680), гуру Гобинду Сингху (1666–1708) и Чхатрасалу Бунделе (1649–1731) исключительную популярность в своих регионах (соответственно Махараштре, Пенджабе и Бунделкханде) признавались, но не пересиливали главного — антиимперской деятельности. Именно поэтому им и подобным деятелям учебники истории уделяли одну-две строки или вообще умалчивали о них¹¹.

Продвижение когорты национальных героев и укрепление ее в массовом сознании происходили в результате активной деятельности правящих кругов и поддерживавшей их части гражданского общества. Учебники истории, фильмы и драмы, телепрограммы (особенно цикл «В поиске Индии» (*Bhārat, Ek Khoj*) по книге Джавахарлала Неру, где в каждой серии инсценировались эпизоды, связанные с жизнью и деятельностью национальных героев), визуальные репрезентации (статуи и портреты в общественных местах), городская топонимика — все это сделало «великих интеграторов» знакомыми и близкими миллионам индийцев. Причем характерно, что увековечение памяти героев далекого прошлого происходило более активно, чем героев новой эпохи, суверенной Индии. Создание национального мемориала в честь павших в сражениях за независимую Индию обсуждалось с 1961 г., но решение было принято лишь в 2015 г., и в 2019 г. премьер-министр Нарендра Моди торжественно открыл в центре Дели Национальный военный мемориал (National War Memorial)¹².

«ВЕЛИКИЕ ДЕЗИНТЕГРАТОРЫ?»

Официальная версия истории, доминировавшая в первые десятилетия суверенной республики, не являлась безальтернативной. Мне уже довелось проанализировать те версии

¹¹ См. подробнее: [Ванина, 2014, с. 206–222].

¹² National War Memorial. URL: <https://nationalwarmemorial.gov.in/about-memorial#memorialHistory> (дата обращения 05.07.2022).

прошлого, которые выработали религиозно-общинный (коммуналистский) национализм в индуистском и мусульманском варианте, идеология поднимавшегося движения бывших неприкасаемых и низших каст (*далитов*), различные сепаратистские и регионалистские течения [Ванина, 2014, с. 223–247]. В данном разделе речь пойдет о том, как альтернативные интерпретации прошлого вводили новых персонажей в пантеон национальных героев, постепенно оттесняя или даже зачеркивая тех, кто прежде занимал в нем наиболее почетные места.

Выше отмечалось, что многие исторические деятели, пользовавшиеся исключительной популярностью в своих регионах, в национальный пантеон изначально не входили; особенно это касалось вождей антимогольских движений или борцов за независимость, имевших идейные разногласия с руководством ИНК. Однако местным политическим элитам, и особенно набравшим вес региональным партиям, удалось возвести своих героев на общендийский уровень. Раньше и успешнее всех маратхи стали продвигать Шиваджи, который для региона Махараштры поистине представляет «наше все»; инициатором превращения Шиваджи в культовый персонаж стал изначально входивший в когорту Тилак [Глушкова, 2005]. Уже в 1964 г. имя Шиваджи присвоили крупному дельтийскому стадиону. В столице появился район Шиваджи-нагар и другие топонимические упоминания о маратхском герое. Во многих индийских городах воздвигнуты его конные статуи; одна из них возвышается рядом с фортом Агры — доблестный маратх угрожающим жестом поднятой с мечом руки показывает на резиденцию Моголов. В 2003 г. монумент Шиваджи вознесся и в здании парламента Индии¹³.

Бенгальцы были достойно представлены в пантеоне национальных героев великим литератором, нобелевским лауреатом Рабиндранатом Тагором (1861–1941), а также прославленными мыслителями Ауробиндо Гхошем (1872–1950) и Свами Вивеканандой (1863–1962), оказавшими сильнейшее воздействие на идеологию и этику национально-освободительного движения. В этом славном сообществе не хватало военного деятеля, и им стал Субхас Чандра Бос (1897–1945), популярный лидер борьбы за независимость, сначала представитель радикального крыла ИНК, а с 1939 г. — лидер отколовшейся от него партии Форвард-блок. Конфликт с Неру и Ганди, а затем деятельность в период Второй мировой войны, стремление бороться за свободу Индии, опираясь на Германию и Японию,¹⁴ сделали фигуру Боса весьма противоречивой. Однако усилия его земляков, особенно в условиях идеологического и политического ослабления ИНК, вознесли Боса на общендийский уровень. В 1992 г. его посмертно наградили одним из высших орденов республики и официально возвели в сонм национальных героев. Памятники и топонимы (последние обычно фиксируют не столько имя Боса, сколько его почетное прозвище времен борьбы на независимость, «Вождь (Netāji)») характерны для большинства городов Индии.

Далеко не сразу нашел свое место в пантеоне героев прославленный борец за права неприкасаемых, председатель Конституционной комиссии Индии Бхимрао Амбедкар (1891–1956). Его активная полемика с Махатмой Ганди и руководством ИНК, оскорбительные высказывания в адрес индуизма, призыв к неприкасаемым и низшим кастам переходить в буддизм привели к тому, что возвышение Амбедкара началось лишь в конце 1970-х годов и было непосредственно связано с усилением и радикализацией движения *далитов*.¹⁵ В настоящее

¹³ О статуях и портретах национальных героев, украшающих здание индийского парламента, см. [Семенова 2014].

¹⁴ См. подробнее: [Юрлов и Юрлова, 2010, с. 213–221].

¹⁵ См. подробнее: [Юрлова, 2020].

время Амбедкар занимает одну из высших ступеней в пантеоне национальных героев: его день рождения (14 апреля) отмечается как национальный праздник; во многих городах установлены памятники, а в Дели — колоссальный Международный центр Амбедкара; подобные центры (их еще называют Центрами совершенства) планируют открыть в 31 крупнейшем университете страны¹⁶.

Присоединение к сонму национальных героев Шиваджи и Боса отразило активизацию региональных элит и партий (и другие персонажи активно продвигаются регионами по той же схеме), а возвышение Амбедкара связано с усилением далитского фактора в индийской политике. Но наибольшее число изменений в когорте героев стало результатом деградации, прежде всего — идеологической, партии ИНК и прихода к власти партий, ориентированных на религиозный (коммуналистский, эксклюзивный) вариант национализма — прежде всего, речь идет о правящей в настоящее время Индийской народной партии (БДП) и целом ряде общенациональных и региональных партий. Главным критерием принадлежности к индийской нации эти партии объявили *хиндутву* — «индусскость», что исключает из гражданского сообщества (в жестком варианте — абсолютно, в мягком — до принятия «индусских ценностей») всех мусульман, христиан и последователей иных религий¹⁷. Подобные изменения не могли не вызвать переоценку исторического прошлого, а значит — и пантеона национальных героев.

В соответствии с концепцией, разработанной идеологами коммунизма еще в колониальные времена, история Индии — тысячелетняя битва защитников индуизма с его многочисленными врагами. Поэтому подлинными национальными героями становятся правители, сражавшиеся против мусульман. Возвышение Шиваджи, изначально принятое лидерами ИНК как уступка региональной элите, с приходом к власти БДП приобрело характер массовой кампании, причем если раньше всячески подчеркивалась толерантность маратхского вождя, охотно бравшего мусульман в свое войско и призывавшего уважать их святых (как признавали даже враждебные современники), то теперь героя позиционируют именно как борца против мусульман. В конце 2022 г. на искусственном острове в Бомбейском заливе планируют торжественно открыть конную 212-метровую статую Шиваджи, которая станет самой высокой в Индии: голоса тех, кто считал, что на выделенную для этого проектом центральным правительством колоссальную сумму следовало бы лучше привести в порядок построенные Шиваджи форты и прочие связанные с его именем исторические объекты, никто не услышал¹⁸.

Еще один средневековый герой из числа антимогольских борцов, выдвинутый идеологами БДП в общенациональный пантеон — правитель раджпутского княжества Мевар *махарана*¹⁹ Пратап (1540–1597), отказавшийся признать суверенитет Моголов и до конца своих дней сражавшийся против Акбара. Отважный, но недалекий и неразумный сепаратист в историографии общегражданского национализма, в идеологии коммунизма он превратился в идеального воина-патриота, сражавшегося против чужеземцев-мусульман. Изначально Пра-

¹⁶ Ambedkar Foundation. URL: <http://ambedkarfoundation.nic.in/dace.html> (дата обращения 01.07.2022).

¹⁷ См. подробнее: [Ванина, 2014, с. 223–258; Глушкова, 2007; Глушкова 2010].

¹⁸ Waghmode V. How world's tallest statue in Mumbai ran into controversy. *Indian Express*. July 24, 2018. URL: <https://indianexpress.com/article/india/how-worlds-tallest-statue-in-mumbai-ran-into-controversy-5272604/> (дата обращения 08.07.2022).

¹⁹ *Махарана* — местный вариант титула «махараджа».

тап был вознесен на пьедестал в родном Меваре, входящем сейчас в штат Раджастан, но постепенно он приобрел популярность в других частях штата, включая территорию его заклятых врагов, клана Качхвахов, правивших в Амбере (близ современного Джайпура, столицы штата) и преданно служивших Моголам до самого конца. Постепенно доблестный князь стал общендийским героем: его памятники возвышаются во многих городах, имя присвоено бесконечному числу общественных учреждений и городских кварталов.

В городском дворце правителей Удайпура, основанного отцом героя, обязательной частью туристической программы является посещение специально посвященной Пратапу галереи, где выставлены его доспехи и оружие, манекены в натуральную величину представляют самого князя и его верного коня, а решающая битва при Халдигхати (1576), проигранная Пратапом могольской армии, которой, кстати, командовал раджпут Ман Сингх Качхвах, представлена живописными панно как победа (неясно, правда, почему победитель потом до конца дней скрывался в горах и вел партизанскую борьбу). В 2007 г. статуя Пратапа была установлена в парламенте страны, а в 2012 г. его день рождения торжественно отмечался не в Раджастане, где у власти находилась ИНК, а в Гуджарате, и Нарендра Модии, в то время главный министр этого штата, в повязанном на раджпутский лад шафрановом тюрбане, воинственно размахивал мечом и клеймил ИНК за «замалчивание» подвигов Пратапа. В Раджастане день рождения *махараны* объявлен выходным днем, постоянно звучат требования сделать выходной общенациональным²⁰.

Еще один персонаж, введенный усилиями БДП и ее союзников в пантеон национальных героев — маратх В. Д. Саваркар (1883–1966), один из крупнейших идеологов индуистского коммунизма. Активный участник национально-освободительного движения, за революционно-террористическую деятельность приговоренный к каторге на Андаманских островах, Саваркар во время заключения написал и тайно отправил из тюрьмы книгу «Хиндутва, или Кто является индусом», ставшую чем-то вроде Библии для сторонников религиозного национализма. В этой книге и последовавшей за ней работе «Шесть великих эпох в истории Индии» Саваркар, приравнивая воображаемую религиозную общину к нации, утверждал, что индийская нация может включать только индусов, объединенных привязанностью к земле, «кровью великой расы», индуистской (санскритской) культурой и цивилизацией, религией, почитанием героев и святых. Неиндусы же входить в индуистскую нацию не могут, ибо они чужаки, и их священные места находятся за пределами Индии (Мекка и Медина, Рим, Иерусалим).

Суверенная Индия, по Саваркару, должна была быть *хинду раштра* — государством индусов²¹. Саваркар, к фамилии которого в качестве постоянного эпитета прилагается слово «Вир (Герой)» уже давно занял место в пантеоне: его изображения установлены в парламенте (2003) и на площадях многих городов. Однако в университете им. Джавахарлала Неру, известном своими левыми традициями, попытка назвать именем Саваркара одну из улиц кампуса в августе 2020 г. вызвала массовые протесты студентов и преподавателей, а установленный указатель с его именем замазали черной краской. За год до этого студенческие протесты вынудили демонтировать бюст Саваркара в другом столичном университете, Делийском²². Вместе с тем, статус Саваркара как одного из лидеров национально-освободительной борьбы установлен прочно.

²⁰ См. подробнее: [Ванина, 2016, с. 50–52].

²¹ См. подробнее: [Ванина, 2014, с. 162–166].

²² Savarkar Road Sign Leads To Stand-Off In JNU. *Go News*. URL: <https://www.gonewsindia.com/latest-news/news-and-politics/savarkar-road-sign-leads-to-stand-off-in-jnu1-10602> (дата обращения 10.07.2022); Sharma K, Savarkar

Новые герои не просто присоединяются к уже сложившейся когорте, но и активно вытесняют из нее старых, не соответствующих проповедуемой БДП и ее единомышленниками концепции индуэского национализма. В пантеоне уже давно прослеживается группа «кандидатов на выход». Прежде всего, это Акбар, которого сторонники *хиндутьвы* уже давно заклеили как «совсем не великого», а его политику религиозной терпимости и консолидации мусульманской и индуэской феодальных элит как хитрую уловку, имевшую целью заставить индуэскую знать поддерживать чужеземных завоевателей. В 2008 г. фильм А. Горварикера «Джодха и Акбар» о браке Акбара с раджуэской княжной долго не мог выйти на экраны из-за массовых, часто насильственных, протестов борцов за *хиндутьву*, особенно из раджуэской среды. А в 2013–2015 гг. на телевидении с успехом шел сериал «Махарана Пратап, доблестный сын Индии», где идеальному герою Пратапу противостоял подлый и развратный злодей Акбар. «Новые интерпретации» образа Пратапа и Акбара внедряются в школьные учебники²³. В 2018 г. неизвестные уже заклеивали указатель с обозначением делейской улицы Акбар-роуд плакатом с надписью «Махарана Пратап-роуд»²⁴. Руководство делейской организации БДП постоянно требует от правительства Дели переименовать эту улицу, равно как и другие, «напоминающие о могольском рабстве»²⁵. Борьба с наследием «могольского рабства» ведется не только в Дели: так, город Мугхал-сарай в штате Уттар-Прадеш (и соответствующий участок железной дороги) переименован в Пандит Дин Даял Упадхья²⁶-нагар. В 2018 г. древнейшему городу Аллахабаду было присвоено имя Праяградж, напоминавшее о его историческом названии Праяга.

Еще одним «кандидатом на выход» из когорты национальных героев стал император Ашока. Восхищение мудрым царем-буддистом, унаследованное от британской колониальной историографии идеологами инклюзивного национализма (особенно Неру) изначально не разделялось проповедниками *хиндутьвы*. Саваркар обвинял маурийского императора в том, что своей проповедью ненасилия он лишил индуэсов боевого духа и, приняв буддизм, внес раскол в монолитную цивилизацию [Ванина, 2014, с. 283–285; Ванина, 2016, с. 52–53]. Как и в отношении других персонажей, кампания против Ашоки началась в книгах, прессе и интернете; статьи и блоги называют императора, как и Акбара, «совсем не великим»²⁷. В 2021 г. Дая Пра-

Road Sign Leads To Stand-Off In JNU. *The Print*. March 17, 2020. URL: <https://theprint.in/india/savarkar-marg-triggers-fresh-row-at-jnu-students-paint-ambedkars-name-on-signboard/382720/> (дата обращения 10.07.2022).

²³ Ванина Е. Ю. Индия: история в истории. С. 283–285; Ванина Е. Ю. Махарана Пратап. С. 52–53.

²⁴ Ghosh D. Delhi's Iconic Akbar Road "Renamed" After Maharana Pratap, Briefly. *NDTV*. May 09, 2018, URL: <https://ndtv.com/delhi-news/delhis-iconic-akbar-road-renamed-after-maharana-pratap-briefly-1849600> (дата обращения 12.07.2022).

²⁵ Pandey N. End 'Mughal-era slavery', rename Tughlaq, Akbar road and other lanes: Delhi BJP chief to NDMC. *The Print*, May 10, 2022. URL: <https://theprint.in/politics/end-mughal-era-slavery-rename-tughlaq-akbar-road-and-other-lanes-delhi-bjp-chief-to-ndmc/950078/> (дата обращения 12.07.2022).

²⁶ Дин Даял Упадхья (1916–1968) — один из лидеров партии Джан сангх (Народный союз), предшественника БДП. Попытался остановить воров, грабивших багаж в поезде, и был выброшен ими из вагона близ станции Мугхал-сарай.

Mughalsarai railway division renamed. *Hindustan Times*. Jan 20, 2020. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/mughalsarai-railway-division-renamed/story-kOoEvIN4Kt5WCiLUy4wuFJ.html> (дата обращения 12.07.2022).

²⁷ Sanyal S. Ashoka, The Not So Great. *Swarajya*. November 22, 2015. URL: <https://swarajyamag.com/culture/ashoka-the-not-so-great> (дата обращения 12.07.2022);

This excerpt from a book demolishes Ashoka's reputation as pacifist. *Hindustan Times*. August 06, 2016. URL: <https://www.hindustantimes.com/books/this-excerpt-from-a-new-book-demolishes-emperor-ashoka-reputation-as-a-pacifist/story-puxXlUpPsDy4TqELZ3UonN.html> (дата обращения 12.07.2022).

каш Синха, вице-президент Индийского совета по культурным связям, получил премию Литературной академии за пьесу «Император Ашока». В многочисленных интервью автор называл Ашоку кровавым тираном²⁸ и сравнивал его с фанатичным могольским императором Аурангзебом²⁹. Ашоку представляют «главной причиной последующего упадка индусской цивилизации» и ставят под вопрос правомерность использования ассоциируемых с ним изображений (львиной капители и «колеса дхармы») в государственной символике Индии³⁰.

К исключению из сонма национальных героев правящие круги явно готовят первого премьер-министра страны, Джавахарлала Неру. Обе свои предвыборные кампании, 2014 г. и 2019 г., БДП и ее лидер Нарендра Моди вели под знаменем критики «клана Неру-Ганди» столь ревностно, что оппозиция даже обвинила премьер-министра в «одержимости» этой критикой и игнорированию достижений Индии в период правления Неру (1947–1964)³¹. В результате официальные власти игнорируют мероприятия, приуроченные к дню рождения Неру (14 ноября, традиционно отмечался как День детей). Некоторые политики требуют перенести День детей на другую дату, не связанную с именем Неру³². Скандалом обернулся выпуск Индийским советом по историческим исследованиям (ICHR), государственной организацией, призванной координировать исторические исследования в стране, специального плаката, посвященного 75-летию независимости Индии. На плакате изображены Махатма Ганди, Субхас Чандра Бос, Бхагат Сингх, Б. Р. Амбедкар, Сардар Валлабхай Пател, Мадан Мохан Мал(а)вия³³ и В. Д. Саваркар. Джавахарлалу Неру на плакате места не нашлось, и это вызвало шквал осуждения в оппозиционных кругах³⁴.

Неру не устраивает руководство БДП не просто как основоположник критикуемого «клана», а как идеолог общегражданского национализма. Его понимание индийской нации

²⁸ На самом деле, буддийская традиция называет Ашоку в его ранние годы «Жестоким», приписывает ему узурпацию власти, убийство братьев и военные зверства. Проповедником ненасилия и толерантности император становится после принятия буддизма. Это весьма распространенный в агнографии различных религий сюжет о превращении грешника в праведника, Савла в Павла.

²⁹ Sahitya Akademi Award Winner Author Daya Prakash Sinha Interview Said Emperor Ashoka was the same as Aurangzeb. *Nav Bharat Times*. January 8, 2022. URL: <https://navbharattimes.indiatimes.com/india/sahitya-akademi-award-winner-author-daya-prakash-sinha-interview-said-emperor-ashoka-was-the-same-as-aurangzeb/articleshow/88767700.cms> (дата обращения 12.07.2022).

³⁰ Gatade S. Why Hindutva Loves to hate Ashoka the Great. *News Click*. January 21, 2022. URL: <https://www.newsclick.in/Why-Hindutva-Loves-hate-Ashoka-Great> (дата обращения 12.07.2022); The Truth About Ashoka. *Hindu Post*. March 17, 2019. URL: <https://hindupost.in/history/the-truth-about-ashoka/> (дата обращения 12.07.2022).

³¹ Sharma S. PM's lies nailed: So, Modi Ji, nothing happened during Congress rule? *National Herald*. February 17, 2019. URL: <https://nationalheraldindia.com/investigation/pms-lies-nailed-so-modi-ji-nothing-happened-during-congress-rule> (дата обращения 12.07.2022).

³² No minister present at Nehru anniversary event at Parliament, complains Congress. *Hindustan Times*. November 14, 2021. URL: <https://hindustantimes.com/india-news/no-minister-present-at-nehru-anniversary-event-at-parliament-complains-congress-101636880619032.html> (дата обращения 12.07.2022); Stop Children's Day celebrations on Nehru birthday: Raja Singh. *Times of India*. August 9, 2021. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/hyderabad/stop-childrens-day-celebrations-on-nehru-birthday-raja-singh/articleshow/85164218.cms> (дата обращения 12.07.2022).

³³ Мадан Мохан Мал(а)вия (1861–1946) — основатель одной из первых организаций индусского национализма, Акхил Бхаратийя Хинду Махасабха («Всеиндийское великое собрание индусов»), адвокат, журналист и просветитель, инициатор создания Бенаресского индусского университета.

³⁴ Azaadi ka Amrit Mahotsav controversy: Not trying to undermine Nehru's contribution, says ICHR; BJP slams Cong. *Times of India*. August 28, 2021. URL: <https://timesnownews.com/india/article/azaadi-ka-amrit-mahotsav-controversy-not-trying-to-undermine-nehru-s-contribution-says-ichr-bjp-slams-cong/804925> (дата обращения 12.07.2022).

как согражданства всех жителей Индии вне зависимости от религиозной принадлежности трактуется сторонниками *хиндута́вы* как предательство интересов индусского большинства и «умиротворение» меньшинств. Национализм Неру в данном аспекте не отличался от воззрений Махатмы Ганди; на последнего, по крайней мере, пока, никто не посягает. Хотя попытки ввести в сонм национальных героев его убийцу, Натхурама Годсе, предпринимаются все активнее. Он стал протагонистом пьес и иных литературных произведений; оправдывающие злодея сочинения его брата Гопала активно публиковались [Глушкова, 2007, с. 244, 263; Литвинцева, 2012]. Сначала церемонии в честь Годсе проводились лишь незначительными группировками защитников *хиндута́вы*, но теперь, констатирует газета «Хиндустан таймс», «культ Годсе больше не является маргинальным»³⁵: убийцу Махатмы публично прославляют высокопоставленные деятели правящей партии. В 2021 г. мемориальная библиотека, названная в его честь, была торжественно открыта в Гвалиоре. Организация Хинду махасабха планирует открыть в честь «патриота», застрелившего Махатму за «предательство индусов»,³⁶ образовательные центры и памятники в различных городах страны.³⁷

Из того сравнительно небольшого материала, который я смогла привлечь, не нарушая требований к объему статьи, становится очевидно сознательное «перезаформирование» властями и идейно близкими к ним партиями исторического сознания индийцев, с чем связаны изменения в составе когорты национальных героев. Когорта «первого созыва» действительно включала «великих интеграторов»; их деятельность рассматривалась как историческая предтеча интеграции индийцев всех каст, конфессий и этносов в единую общегражданскую нацию. За редкими исключениями, такими, как Бос, «новый созыв» — это «великие дезинтеграторы»: межконфессионального согласия, территориального единства и т. д.; те, кто, в интерпретации идеологов *хиндута́вы*, совершал подвиги во имя не общендийской, а индусской нации.

Отражает ли новый состав когорты героев и намечающиеся в нем дальнейшие изменения предполагаемый отказ Индии от лозунга «единство в многообразии», отказ от концепции светского многоконфессионального государства в пользу *хинду раштры*? Ответить на данный вопрос можно лишь рассматривая различные аспекты социальной, политической и культурной жизни современной Индии во взаимосвязи. Крайне сложно также определить, какой процент населения страны поддерживает смену исторической парадигмы, какой выступает против нее и какой вообще равнодушен ко всем этим историческим изыскам, интересуясь больше ценой на бензин, чем памятником, мимо которого приходится ездить. По-разному может быть оценено то, что означает массовая электоральная поддержка БДП и близких ей по духу партий: абсолютное согласие большинства избирателей с концепцией *хинду раштры* или вакуум, возникший в результате идейной и политической деградации ИНК и левых (тем более, предвыборная повестка любой партии на 90% говорит о будущем, не о прошлом). И все же, когда правящая элита столь активно меняет картину прошлого, это не может не сви-

³⁵ Godse worship goes mainstream in India. *Hindustan Times*. June 01, 2019. URL: <https://www.hindustan-times.com/columns/godse-worship-goes-mainstream-in-india/story-ixWFJrSz39AQ2yMWrMpheI.html> (дата обращения 14.07.2022).

³⁶ Имеется в виду решительное осуждение М. К. Ганди антимусульманских погромов, сопровождавших раздел Индии в 1947 г.

³⁷ Ellis-Petersen H. Mahatma Gandhi's killer venerated as Hindu nationalism resurges in India. *The Guardian*. January 17, 2021. URL: <https://theguardian.com/world/2021/jan/17/mahatma-gandhis-killer-venerated-as-hindu-nationalism-resurges-in-india> (дата обращения 02.10.2022).

детельствовать о значительных изменениях в политико-идеологическом устройстве общества и его представлениях о будущем страны.

Литература / References

- Ванина Е. Ю. *Индия: история в истории*. М., 2014 [Vanina E. Yu. *India: History in History*. Moscow, 2014 (in Russian)].
- Ванина Е. Ю. Махарана Пратап: средневековый герой в современных интерпретациях. *Диалог со временем*. 2016. Вып. 57. С. 40–55 [Vanina E. Yu. Maharana Pratap: a Medieval Hero in Contemporary Interpretations. *Dialogue with Time*. 2016. 57. Pp. 40–55 (in Russian)].
- Глушкова И. П. Шиваджи: проблемы историографии. *Вопросы истории*. 2005. № 6. С. 104–119 [Glushkova I. P. Shivaji: problems of Historiography. *Questions of History*. 2005. No. 6. Pp. 104–119 (in Russian)].
- Глушкова И. П. Религиозная идентичность и политика национальной интеграции в Индии. *Религия и конфликт. Под редакцией Алексея Малашенко и Сергея Филатова*. М., 2007. С. 223–265. [Glushkova I. P. Religious Identity and Politics of national Integration in India. *Religion and Conflict. Edited by Alexey Malashenko and Sergey Filatov*. Moscow, 2007. Pp. 223–265 (in Russian)].
- Глушкова И. П. Индия: культура и религия как стражи/нарушители общественного порядка (с 1980-х годов по начало XXI в.). Упражнение в обобщениях и предположениях. Ванина Е. Ю., Сидорова С. Е., Устенко А. В. (ред.). *Разговор с Мариной и Олегом Плешовыми: политические символы и реалии Южной Азии*. М., 2010. С. 300–355 [Glushkova I. P. India: Culture and Religion as Guards/Violators of Social Order (from the 1980s to the early twenty first century). An Exercise in Generalizations and Assumptions. Vanina E. Yu, Sidorova S. E. and Ustenko A. V. (eds.). *A Talk with Marina and Oleg Pleshov: Political Symbols and Realities of South Asia*. Moscow, 2010. Pp. 300–355 (in Russian)].
- Кашин В. П. Сардар Валлабхай Патель. *Азия и Африка сегодня*. 1999. № 12. С. 52–57 [Kashin V. P. Sardar Vallabhai Patel. *Asia and Africa Today*. 1999. No. 12. Pp. 52 —57 (in Russian)].
- Литвинцева Е. Годсе VS Ганди: логика убийства. Глушкова И. П. (рук. проекта и научный редактор). *Смерть в Махараштре. Воображение, восприятие, воплощение*. М., 2012. С. 527–544 [Litvintseva E. Godse VS Gandhi: the Logic of Assassination. Glushkova I. P. (ed.). *Death in Maharashtra. Imagination, Perception and Expression*. Moscow, 2012. Pp. 527–544 (in Russian)].
- Семенова Е. А. Круг почета: памятники и портреты выдающихся индийцев в парламенте страны. Глушкова И. П. (рук. проекта), Прокофьева И. Т. (отв. ред.). *Под небом Южной Азии. Портрет и скульптура: визуализация территорий, идеологий и этносов через материальные объекты*. М., 2014. С. 155–168 [Semenova E. A. Lap of Honour: Monuments and Portraits of Outstanding Indians in the National Parliament. Glushkova I. P. (general ed.), Prokofieva I. T. (ed.). *Under the Skies of South Asia. Portrait and Sculpture: Territories, Ideologies, and Ethnicities as Viewed Through Material Objects*. Moscow, 2014. Pp. 155–168. (in Russian)].
- Черешнева М. С. Его называли «железным человеком»: к политическому портрету Валлабхай Пателя. *Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет*. 2018. Вып. 4. С. 126–131 [Chereshneva M. S. He Was Called an Iron Man; Towards a Political Portrait of Sardar Vallabhai Patel. *Humanities and Law Studies*. Stavropol, North Caucasian Federal University. 2018. No. 4. Pp. 126–131 (in Russian)].
- Юрлов Ф. Н. и Юрлова Е. С. *История Индии. XX век*. М., 2010. [Yurlov F. N. and Yurlova E. S. *A History of India. The Twentieth Century*. Moscow, 2010 (in Russian)].
- Юрлова Е. С. Б. Р. Амбедкар. *Жизнь, творчество, наследие. Создатель конституции Индии. Борец за свободу неприкасаемых*. М., 2020. [Yurlova E. S. B. R. Ambedkar. *Life, creativity, heritage. Creator of the Constitution of India. Fighter for the freedom of the untouchables*. Moscow, 2022 (in Russian)]

- Anderson B. *Imagined Communities. Reflections on the Origin and Development of Nationalism*. London, 1983.
- Berger S., Eriksonas L., and Mycock A. *Narrating the Nation: Representations in History, Media, and the Arts*. N.Y.–Oxford, 2008.
- Hobsbawm E. J. Ethnicity and Nationalism in Europe Today. *Mapping the Nation*. Edited by Gopal Balakrishnan and Introduced by Benedict Anderson. London, 1996. Pp. 255–266.
- Hawley J. S. *A Storm of Songs: India and the Idea of the Bhakti Movement*. Harvard, 2015.
- Nehru J. *Glimpses of World History*. Vol. I. Allahabad, 1934.
- Raghavan V. *The Great Integrators: the Saint-Singers of India*. Delhi, 1969.
- Zajda J., Tsyrlina-Spady T., and Lovorn M. *Globalisation and Historiography of National Leaders: Symbolic Representations in School Textbooks*. Dordrecht, 2017.

Электронные ресурсы / Electronic sources

- Ambedkar Foundation. URL: <http://ambedkarfoundation.nic.in/dace.html> (дата обращения 01.07.2022).
- Azaadi ka Amrit Mahotsav controversy: Not trying to undermine Nehru's contribution, says ICHR; BJP slams Cong. *Times of India*. August 28, 2021. URL: <https://www.timesnownews.com/india/article/azaadi-ka-amrit-mahotsav-controversy-not-trying-to-undermine-nehru-s-contribution-says-ichr-bjp-slams-cong/804925> (дата обращения 12.07.2022).
- Ellis-Petersen H. Mahatma Gandhi's killer venerated as Hindu nationalism resurges in India. *The Guardian*. January 17, 2021. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/jan/17/mahatma-gandhis-killer-venerated-as-hindu-nationalism-resurges-in-india> (дата обращения 02.10.2022).
- Gatade S. Why Hindutva Loves to hate Ashoka the Great. *News Click*. January 21, 2022. URL: <https://www.newsclick.in/Why-Hindutva-Loves-hate-Ashoka-Great> (дата обращения 12.07.2022);
- Ghosh D. Delhi's Iconic Akbar Road "Renamed" After Maharana Pratap, Briefly. *NDTV*. May 09, 2018, URL: <https://www.ndtv.com/delhi-news/delhis-iconic-akbar-road-renamed-after-maharana-pratap-briefly-1849600> (дата обращения 12.07.2022).
- Godse worship goes mainstream in India. *Hindustan Times*. June 01, 2019. URL: <https://hindustantimes.com/columns/godse-worship-goes-mainstream-in-india/story-ixWfJrSz39AQ2yMWfMpheI.html> (дата обращения 14.07.2022).
- <https://timesofindia.indiatimes.com/city/hyderabad/stop-childrens-day-celebrations-on-nehru-birthday-raja-singh/articleshow/85164218.cms> (дата обращения 12.07.2022).
- Mughalsarai railway division renamed. *Hindustan Times*. Jan 20, 2020. URL: <https://www.hindustan-times.com/india-news/mughalsarai-railway-division-renamed/story-kOoEvIN4Kt5WCiLUy4wuFJ.html> (дата обращения 12.07.2022).
- National War Memorial. URL: <https://nationalwarmemorial.gov.in/about-memorial#memorialHistory> (дата обращения 05.07.2022).
- No minister present at Nehru anniversary event at Parliament, complains Congress. *Hindustan Times*. November 14, 2021. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/no-minister-present-at-nehru-anniversary-event-at-parliament-complains-congress-101636880619032.html> (дата обращения 12.07.2022);
- Pandey N. End 'Mughal-era slavery', rename Tughlaq, Akbar road and other lanes: Delhi BJP chief to NDMC. *The Print*, May 10, 2022. URL: <https://theprint.in/politics/end-mughal-era-slavery-rename-tughlaq-akbar-road-and-other-lanes-delhi-bjp-chief-to-ndmc/950078/> (дата обращения 12.07.2022).
- Sahitya Akademi Award Winner Author Daya Prakash Sinha Interview Said Emperor Ashoka was the same as Aurangzeb. *Nav Bharat Times*. January 8, 2022. URL: <https://navbharattimes.indiatimes.com/india/sahitya-akademi-award-winner-author-daya-prakash-sinha-interview-said-emperor-ashoka-was-the-same-as-aurangzeb/articleshow/88767700.cms> (дата обращения 12.07.2022).

- Sanyal S. Ashoka, The Not So Great. *Swarajya*. November 22, 2015. URL: <https://swarajyamag.com/culture/ashoka-the-not-so-great> (дата обращения 12.07.2022).
- Savarkar Road Sign Leads To Stand-Off In JNU. *Go News*. URL: <https://www.gonewsindia.com/latest-news/news-and-politics/savarkar-road-sign-leads-to-stand-off-in-jnu1-10602> (дата обращения 10.07.2022); Sharma K, Savarkar Road Sign Leads To Stand-Off In JNU. *The Print*. March 17, 2020. URL: <https://theprint.in/india/savarkar-marg-triggers-fresh-row-at-jnu-students-paint-ambedkars-name-on-signboard/382720/> (дата обращения 10.07.2022).
- Sharma S. PM's lies nailed: So, Modi Ji, nothing happened during Congress rule? *National Herald*. February 17, 2019. URL: <https://www.nationalheraldindia.com/investigation/pms-lies-nailed-so-modi-ji-nothing-happened-during-congress-rule> (дата обращения 12.07.2022).
- Stop Children's Day celebrations on Nehru birthday: Raja Singh. *Times of India*. August 9, 2021. URL: <https://timesofindia.com/stop-childrens-day-celebrations-on-nehru-birthday>
- The Truth About Ashoka. *Hindu Post*. March 17, 2019. URL: <https://hindupost.in/history/the-truth-about-ashoka/> (дата обращения 12.07.2022).
- This excerpt from a book demolishes Ashoka's reputation as pacifist. *Hindustan Times*. August 06, 2016. URL: <https://www.hindustantimes.com/books/this-excerpt-from-a-new-book-demolishes-emperor-ashoka-reputation-as-a-pacifist/story-puxXIUpPsDy4TqELZ3UonN.html> (дата обращения 12.07.2022).
- Waghmode V. How world's tallest statue in Mumbai ran into controversy. *Indian Express*. July 24, 2018. URL: <https://indianexpress.com/article/india/how-worlds-tallest-statue-in-mumbai-ran-into-controversy-5272604/> (дата обращения 08.07.2022).

DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-163-171

INDIA'S FOREIGN POLICY: CHANGING DYNAMICS, ACHIEVEMENTS AND CHALLENGES

© 2022

Abhijeet Singh¹

India finds itself in an increasingly changing and ever evolving world system, one having trouble with converging on different platforms, having economic woes and a world which is fragmented in terms of policies and approaches to common problems. The aim is to move ahead with partner nations in different projects, which focus the aspirations of the nations involved and lead to a global scale development. India as a country, throughout history, has performed greatly when well connected globally. Since the ancient times, the nation has acted as an important trading, economic and knowledge hub for others and in fact, it has been in India's culture to seek a global family throughout its existence. This has been expounded through a much discussed and appraised concept of *Vasudhaiva Kutumbakam*, which means 'The world is a family'.

Keywords: *Vasudhaiva Kutumbakam*, dynamism, non-alignment, 'Make in India', Eurasia.

For citation: Abhijeet Singh. India's Foreign Policy: Changing Dynamics, Achievements and Challenges. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2022. 2. Pp. 163–171. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-163-171

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИНДИИ: ИЗМЕНЯЮЩАЯСЯ ДИНАМИКА, ДОСТИЖЕНИЯ И ВЫЗОВЫ

Абхиджит Сингх

Индия является частью постоянно меняющейся и развивающейся мировой системы, неспособной примирить противоречия, охваченной экономическими трудностями — в мире, фрагментированном с точки зрения политики и подходов к общим проблемам. Цель состоит в том, чтобы вместе с нациями-партнерами двигаться вперед в осуществлении различных проблем, фокусирующихся на надеждах народов и ведущих к глобальному развитию. На протяжении всей истории Индия достигала многого, будучи тесно связанной с окружающим миром. С древних времен Индия была важным торговым, экономическим и образовательным хабом для многих, и, в целом, стремление к глобальной семье народов составляет часть индийской культуры, что выражено в популярной и активно обсуждаемой древней концепции *Vasudhaiva Kutumbakam*, что значит «весь мир — семья».

Ключевые слова: *Vasudhaiva Kutumbakam*, динамизм, неприсоединение, «Делай в Индии», Евразия.

Для цитирования: Сингх А. Внешняя политика Индии: изменяющаяся динамика, достижения и вызовы. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2022. № 2. С. 163–171. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-163-171

¹ Abhijeet SINGH, Senior Research Fellow, Center for Russian and Central Asian Studies, School of International Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India; abhijeete0963@gmail.com.

Абхиджит СИНГХ, старший научный сотрудник, Центр российских и среднеазиатских исследований, Школа международных исследований, университет им. Джавахарлала Неру, Нью-Дели, Индия; abhijeete0963@gmail.com.
ORCID ID: 0000-0002-3203-7962

INTRODUCTION

The term 'foreign policy' has been defined by scholars in various ways; however, they are certain that it is concerned with behaviour of a state towards other states. Foreign policy can be defined as a sum of the State's objective goals to fulfil its international commitments and realise its interests in the international system. Foreign policy is a political tool as well as an extension of decisions of the State. Foreign policy suggests an approach of the state regarding its positioning on number of international issues. It also determines, to an extent, friendly and unfriendly positions in the international system. George Modelski defined it as 'the system of activities evolved by communities for changing the behaviour of other states and for adjusting their own activities to the international environment. Foreign policy must throw light on the ways states attempt to change, and succeed in changing the behaviour of other states' [Modelski, 1962, p. 6]. 'The international environment plays an important role in shaping the foreign policy of every state. Since foreign policy in general is about the interaction of a state with another, this interaction only takes place at the international level and as such, cannot be ignored in analysing the foreign policy of any state' [Bojang, 2018, p. 2].

After the collapse of Soviet Union, the world saw, for a span of ten years, the phenomenon of a sole superpower and the inherent dangers and problems associated with too much power concentrated at one place. The US dominance was effectively challenged by the rise of two Asian giants, India and China. The distribution of power in the international system has been witnessing continuous change since late 2000s. The change in the power structure is not just brought about by the variables concerning hard power but economy also played an important role in deciding the might of the nation in the international system. The new era ushered in a technological competition between the contending states. Artificial intelligence, Internet, machine learning and robotics even as issues like climate change, food insecurity and terrorism threaten to disrupt the progress of mankind.

India's foreign policy in the twenty-first century has been dominated by the quest for creating an enabling environment in its neighbourhood and the world, which allows its economy to grow, its society to develop. India, the second most populous country, the world's largest democracy and one of the most diverse nations when it comes to its social composition, makes it a perfect contender for being among the leading nations of the world when it comes to international system and India's say in it. After three decades of reforms and opening up to the outside world, India faces new challenges to its security and the requirement of an increased flow of capital, technology, ideas and innovation for its accelerated transformation.

The globalised world is a boon for every country but it poses its own challenges. In the face of massive rise in trade, exchange of goods and services, flow of labour and technology, in an increasingly interconnected world India needs to adjust to its needs and interests for the long run. The rise in Gross Domestic Product (GDP), Per Capita Income (PCI) and other variables of the human development index necessitates that the country keeps working to securing vital energy lines and resources for development. It also becomes vital for a country to seek international norms while dealing with issues like open channels of communication, investment climate among nations and global institutions, to maintain open sea lanes of communication, seek trade and investment opportunities overseas while opening up itself to the outside world, and work through multilateral institutions to secure a rules based order and liberalised trade and investment regime.

Over a period of time, India has adopted its foreign policy objectives according to the dynamism of the international situation and contoured its approach, which serves its interests in the best possible manner. India has traditionally concentrated on its immediate neighbourhood and periphery to secure a stable environment for its growth. South Asia, in particular, has a special place in India's foreign policy. India is working towards building stronger relations with Sri Lanka, Bangladesh, Bhutan, Nepal, Myanmar, Maldives and Pakistan. India is also focussing on engagement with China on a bilateral front and trying to maintain a cordial state of affairs with its neighbour. On the bilateral front, the Doklam standoff with China has been set aside following the summit meeting between the two leaderships last year, and the process of finding cooperative adjustments with China is one of the important goals of the Indian Foreign Policy to keep overall peace in the Indian subcontinent.

THE BEGINNING: POST 1947

The Indian independence paved a way for the hopes of the Indian people and India as a nation to have its own say in its foreign affairs. The factors required for a nation to become a great power were present and it was necessary for the leadership to tap the potential and realise the great heights that India as a nation could achieve in the community of nations. 'Study of its history reveals that India has a distinctive feature: only India and China embody a civilization in a single large nation-body politic' [Cohen, 2001, p. 51]². India was one of the founding members of the United Nations when it was formed in 1945. Though India became a sovereign nation in 1947, yet its unique status and potential as a major player allowed it to be an original founding member of the UN.

In addition, India ranks second in terms of its population and it is the seventh largest country in the world. It is the only country, which despite being a part of the continent, is described separately as a subcontinent owing to its unique geographic location and its geo political implications for the South Asian Naval trade. An entire ocean is named after the country because of the strategic location it occupies in the global trade routes and it is equally important for the rest of the world to acknowledge the same.

It is not just these geographical or geopolitical attributes, which transformed India in a powerful state. India's journey to a power was full of inner contradictions and it witnessed a slow start in the beginning owing to certain limitations. The economic issue was the major problem for India because of the colonial exploitation it witnessed for two centuries. The lack of national power in terms of economic size and defence capability was a major hindrance in the goal of becoming a global power. It was a major country, but its sphere of influence was essentially limited to the South Asian region. Given those circumstances, India's foreign policy options have remained rather constrained.

During the initial days of Cold War, India had to cope with internal limitations coupled with the cold war rivalry between the two great superpowers. It was the backdrop of the Cold War that India developed the policy of non-alignment and it was a major pillar of India's foreign policy until 1971. The policy meant alignment to neither the US camp nor the Soviet camp. The policy further charted a new course for the adherents of this policy so that they found each other and supported each other to exist independently without acting on the basis of 'Cold War camps'. The most im-

² Cited in [Horimoto, 2017, p. 466].

portant non-aligned countries such as Indonesia, Yugoslavia, and Egypt were main actors along with India in the non-aligned camp.

The non-alignment policy had been the official one of India even in the 1970s, but there was a big change when India formally signed the 1971 treaty with the Soviet Union in the wake of the Bangladesh Liberation War. Several factors were responsible for this including a rapprochement between China and US (Ping-pong diplomacy³) and the declaration of China and Pakistan as 'all weather friends'.

THE READJUSTMENT IN THE 1990S

The 1990s was a difficult period for India as the country lost a trusted friend with the collapse of Soviet Union while itself facing worst economic issues. The country was on the verge of defaulting on its foreign debt borrowing when it was decided to open up the economy and let globalisation enter the Indian markets. It was an entirely new environment, the change was sudden, and hence it took time for the country to adjust to the new realities that the changed international arena offered. This presented difficult challenges for India because 'India has generally seen itself as a world power in making, and conducted its regional and international relations on this basis. The result has been insignificance abroad, suspicion in the region and turbulence at home' [Thakur, 1992]⁴.

It was just not a strategic loss for India, but it also lost its biggest trading partner. The demise of the Soviet Union and the Gulf war raging in the Middle East concocted the perfect recipe for India's 'times of trouble'. Oil price spikes and a sharp reduction of home remittances from the Indians overseas in the Middle East added to the already dwindling economic situation of the country. It had no alternative but to seek assistance from IMF loans and agree to the Structural Adjustment Programme⁵ of the IMF. In return for that assistance, India was required to deregulate its economic system and to open up its economy, abandoning the closed character it had maintained during the Cold War period. P. V. Narasimha Rao became Prime Minister in June 1991 and in the following month introduced economic liberalization, privatisation and globalisation for the Indian economic system to get back on track.

The transformation of the Indian economy and the crash of the Soviet Union, along with the changed international structure, have compelled India to overhaul its foreign policy altogether. Many foreign policy initiatives were launched in the 1990s. India had to recalibrate its foreign policy in a way, which allowed it to handle the geopolitical realities of the time and in an attempt to improve the prospect of US — India partnership. The then (1992) Prime Minister P. V. Narasimha Rao visited the US. For India, the US has been until now a friend who could also be a bit harsh and a bit neutral depending upon the variables, which guided the relations between the two countries.

There was an attempt to mend bridges between China and India because of the new economic realities. It was necessary for India to prosper economically, so that the 1991 crisis could not repeat and for that peaceful border was a vital condition. Narasimha Rao's China visit in 1993 was

³ Ping-pong diplomacy refers to the exchange of table tennis players between the United States and People's Republic of China in the early 1970s that began during the 1971 World Table Tennis Championship in Nagoya, Japan.

⁴ Cited in [Horimoto, 2017, p. 468.]

⁵ Structural adjustment programmes consist of loans provided by the International Monetary Fund and the World Bank to countries that experience economic crises. Their purpose is to adjust the country's economic structure, improve international competitiveness, and restore its balance of payments.

one such attempt and it resulted in the Agreement on the Maintenance of Peace and Tranquillity concerning the lines of actual control between India and China. The 'Look-East' Policy⁶ has been followed since 1993. This new orientation resulted in India achieving the status of a Dialogue Partner of ASEAN in 1994 and becoming an ARF member the next year. India was seen as an important player in the region by other member states as an effective counter to the growing China.

Not the East Asian nations, India also started focusing on the African continent realising early that the resource rich continent is an important player in consolidating and securing India's future energy and raw resources requirements. During the second half of the 1990s, India set up its first strategic partnership with South Africa in 1997. In the 1990s, India's major foreign policy initiative was to develop a close relationship with nations based on real time issues. This phenomenon of forging partnerships based on realist assumptions helped India to establish, as of 2015, strategic partnerships with 28 countries. At the end of the 1990s, India successfully tested and established itself as a nuclear capable state (1998). Those nuclear tests marked the entry of the country into the coveted nuclear capable club.

All these policy initiatives helped India forge a new image for itself with an ever-increasing influence it received with each successful technical and political outcome. India has been viewed as a country with 'good intentions' for the fellow countries. It is in India's basic foreign policy goals to cooperate rather than confront. This results in India treating separate states on a case-by-case basis, which led to a somewhat hazy picture regarding India's objectives. Naturally, India's foreign policy invited various critiques: 'Even as India's rise in the inter- state global hierarchy continues steadily, its policymakers still act in the international arena as if India can continue to afford the luxury of responding to foreign policy challenges on a case-by-case basis with no requirement for a long-term strategic policy framework. The same adhocism that had characterized Indian foreign policy in the past lingers'⁷.

INDIA AND RUSSIA

Indo-Russian relations have been marked by several factors. India maintained friendship with the Soviet Union during the 1970s and the 1980s. Even after the Union devolved into Russia and several independent republics, India established its strategic partnership in 2000 with Russia preceded only by South Africa (1997) and France (1998). India and Russia have held bilateral annual summits since 2000. At that time, Russia was the only country with which India held a regular summit, which is a constant phenomenon in Russia- India bilateral relations till date.

At the global level since the 1990s, India has always been active at different multilateral groupings. India participated in the IBSA (India, Brazil, and South Africa) Dialogue Forum established in 2003, the most important agenda of this forum being a demand for the change in the composition of the UN Security Council. Those three countries have common traits being democracies and leading candidates to become in future permanent members of the UN Security Council.

⁶ India's 'Look East' policy is an effort to cultivate extensive economic and strategic relations with the nations of Southeast Asia to bolster its standing as a regional power and a counterweight to the strategic influence of the People's Republic of China.

⁷ Pant H. V. The Trials of a Rising Power. *Livemint*. 29.12.2009. <https://www.livemint.com/Opinion/rixr6JJXrpGS3lgYj4YxVP/Harsh-V-Pant--The-trials-of-a-rising-power.html> (дата обращения 09.10.2022).

India joined another multilateral forum consisting of the Brazil, Russia, India, and China (BRIC), which was established in 2009 and renamed BRICS when South Africa joined it in 2011. The major feature of BRICS has been in successfully bringing together all the major countries that are emerging and dominant economies. The forum primarily addresses the means of improving the global economic system and reforming international financial institutions. It has discussed the issues, which are a concern of the group as a whole.

India has been actively looking for forums and platforms to improve its diplomatic standing and influence. At the same time, the efforts are also made to keep everyone on board for greater support and manoeuvrability at the international level. The idea of *Sabkā Sāth, Sabkā Vikās, Sabkā Vishvās* (Together with Everyone, Progress for Everyone, Trust for Everyone), is the motto of the India's foreign policy. India's regular diplomatic contouring helped it to get membership in the SCO, which is characterized as Eurasian political, economic, and military organization. India has maintained observer status since 2005, mirroring US attendance of the Summit of the Non-Aligned Movement (NAM). India, along with Pakistan, signed the memorandum of obligations on 2016, thereby starting the formal process of joining the SCO. Both were designated as full members in 2017.

Moscow has consistently championed the admission of India to the SCO to balance China's dominance and strengthen the group's power. However, China has objected to India's membership under the pretext of a lack of standards and procedures. Subsequently, China has favoured reviewing its unofficial moratorium on admitting new members in the wake of the planned drawdown of the US-led International Security Assistance Force (ISAF). China has prepared its own *quid pro quo* of India's membership by admitting Pakistan as a full member, whereas other countries aspiring to be full members have been shelved. The two organizations of the BRICS Summit and the SCO have a common trait: Russia and China are members. India has been carefully walking the diplomatic walk in both these organisations to keep peace near home and to assimilate and consolidate its power in every geographical region in more than one way. India is aware of the fact that Russia's presence in both organisations works in its favour while Moscow perhaps is also having a win-win situation where it can keep China in check just by the presence of India as a balancing force. For India, the SCO also carries a significant implication in terms of its Central Asian diplomacy, which is yet to be fully explored politically and economically. Central Asia is one region where India treads carefully since it has been identified traditionally as the 'Backyard of Russia' and it is quite sensitive to any changes that might come up in the region. For India cannot and will not risk any diplomatic manoeuvre, which puts its relations with Russia in a jeopardy.

FOREIGN POLICY SINCE 2014

The present day diplomacy of India is rooted in its realisation of its potential and its impact on world affairs. There has been a focus on pursuing more independent and realist foreign policy with greater degree of freedom. There is a continuous attempt by the leadership to resist any attempt from the outside, which might offset any interest vital to the country. As the Indian Foreign Minister remarked at Raisina Dialogue, 'It is better to engage with the world on the basis of "who we are" rather than try and please the world'⁸. India is confident about its identity and priorities, the

⁸ Need to put behind idea that others define India: Jaishankar. *India Today*. April 27, 2022. URL: <https://indiatoday.in/india/story/jaishankar-idea-of-india-world-raisina-dialogue-ukraine-war-1942580-2022-04-27> (дата обращения 07.10.2022).

world will engage with India on its terms. This foreign policy stance is indicative of a basic change in the way national interests are pursued by India in the International system.

The tilt witnessed in the foreign policy is result of a shift in the thinking of the leadership since 2014; it was decided to actively participate in the global happenings rather than being passive watchers. The necessity to have a separate viewpoint was what contributed to the aggressive stance of the India's reinvigorated foreign policy choices. 'When the Modi government rose to power, Sandy Gordon of the Australia National University noted the government's attempt to "play both ends against the middle"⁹, especially since this approach has been a classic feature of Indian foreign policy. Under this scenario, India would seek the best deal it can from China, both economically and in terms of a possible border settlement, while attempting to maintain its hedge against a possible difficult rise of China with powers such as the US and Japan' [Horimoto, 2017, p. 487].

'Self-reliance has become a popular rhetorical force within which to organize collective Third World responses to failed development strategies and the lack of success of New International Economic Order demands' [Tickner, 1986, p. 461]. There has been an increased focus on making the country self-reliant in every field. The programmes like 'Make in India'¹⁰, 'Self Reliant India Programme'¹¹ have received a major push from the leadership. These domestic policies were framed to have a more independent and strong say in the international system. 'PM Modi has been practicing his policy of expediting economic growth and expanding defence capabilities to create a rich and powerful nation. For Modi, a strong economy means not only the economy per se, but also the infrastructure of his diplomacy. "A strong economy is a base of effective foreign policy". He appears to be implementing his foreign policy from the perspective of geo-economics rather than geopolitics' [Horimoto, 2017, p. 487–488].

Though the going has been smooth but not without challenges. There has been at some point a clash between foreign policy objectives and domestic realities, the latter sometimes running counter to the former. The issue has arisen of a Trade Facilitation Agreement with economic benefits said to be worth 1 trillion US dollars. India agreed to join it in December 2013 in Bali with a grace period of four years with regard to its agricultural procurements. However, in July 2014, India took back its decision due to considerations of farmers' concerns. It must be noted that anything which is intended to enhance a country's image in the international system must conform to the domestic policies. 'Narendra Modi's slogan of "Make in India" must be seen in the context of the interests of consumers and other relevant parties in India. He must cope with the difficult political dichotomy of localism versus globalism' [Ibid, p. 488].

CONCLUSION

One of India's most coveted achievement is a renewed engagement with ASEAN (Association of Southeast Asian Nations), concentration on connectivity projects both in terms of digital cooperation and cultural engagement. India's defence ties with Singapore, Vietnam, Malaysia, Indo-

⁹ Gordon S. Will China 'Wedge' India and the US? *South Asia Masala Blog*, June 05, 2014. URL: <http://asiapacific.anu.edu.au/blogs/southasiamasala/2014/06/05/will-china-wedge-india-and-the-us/#more-5530> (дата обращения 05.10.2022).

¹⁰ 'Make in India' is an initiative by the Government of India to make and encourage companies to develop, manufacture and assemble products made in India and incentivize dedicated investments into manufacturing.

¹¹ Built around five pillars of Economy, Infrastructure, Systems, Vibrant Demography, and Demand, the package was aimed at and opening up new avenues of trade, investment, and employment in the post-pandemic economy.

nesia and the Philippines have reached new heights. The concept of Indo-Pacific has acquired a new definition and it is now much more relevant and active than at any other time in history. The Quad is another successful story of India's long-term association with the values of Democracy, Rule of Law and its respect for the International Law. It is an informal organisation having four mature democracies of the world representing one of the technically most advanced nations coming together to realise the goals of world peace and harmony. India's concept of the Indo-Pacific coincides with that of the ASEAN — that the Indo-Pacific¹² is an inclusive concept.

India has always worked according to its ancient belief of *Vasudhaiva Kutumbakam*, the belief, which holds high the principle that this entire earth represents a family and every single nation is connected to each other through familial bonds. In the light of its foreign policy principles, India seeks cooperation and harmony and does not seek to isolate any country against anyone's interest. South Asia remains central to the concept and it seeks cooperative arrangements for the development and prosperity of all in the region. India's ties with ASEAN have progressed steadily and India has managed to tie together a string of arrangements in the field of maritime domain awareness.

India along with ASEAN, China, Australia, New Zealand, Japan and South Korea is actively working to negotiate a deal, which will boost the Regional Comprehensive Economic Cooperation Partnership (RCEP) Agreement. This would be far reaching agreement in terms of volume of trade and services being exchanged once it kicks off officially. The India-Africa partnership is monitored closely by the Indian leadership and a fresh push is given to an already existing channel of communication and cooperation with the African States.

Based on the 10 guiding principles delineated by Prime Minister Narendra Modi, India is making a steep progress in extending its reach to its Western neighbour. India has a huge presence in the African continent with a huge diaspora and billions of dollars in investment in energy sector. India's rising need of energy also makes it necessary for the nation to tread carefully in the regions as the rising global tensions over the Iranian nuclear programme continues cast a doubt on the energy security of India. In a scenario of any disturbances in Iran, which directly affects its energy security and connectivity with Central Asian states, India is careful of establishing channels of communication with Central Asian republics in more than one possible manner.

Beyond India's periphery, the country has been actively pursuing the Eurasian economies for closer connection and cooperation. The Indian engagement has expanded with the country's inclusion in the Shanghai Cooperation Organisation (SCO). It is working towards an economic arrangement with the Eurasian Community; Europe, where it has forged close ties with countries like Germany, France, Spain, Italy, the UK, etc.; and Latin America, with whom trade and investments have flourished and natural resources have become a new area of collaboration¹³.

Russia continues to be a reliable and long-standing defence partner but both sides are exploring new avenues of reinvigorating the economic partnership, following a summit meeting last year in Sochi

¹² The Indo-Pacific, sometimes known as the Indo-West Pacific or Indo-Pacific Asia, is a biogeographic region of Earth's seas, comprising the tropical waters of the Indian Ocean, the western and central Pacific Ocean, and the seas connecting the two in the general area of Indonesia. The Indo-Pacific has been seen as a continuum across the two oceans joined together by its main trading channel, the straits of Malacca. Two broad reasons explain the rise of a strategic imagination of the Indo-Pacific. First, the growing footprint of China across the length and breadth of the region and second, the relative decline of the U.S. alliance system and its strive for resurgence.

¹³ Wadhwa A. India's Foreign Policy in the 21st Century. *India Perspectives*. 2019. 3. URL: https://www.india-perspectives.gov.in/en_US/indias-foreign-policy-in-the-21st-century/ (дата обращения 09.10.2022).

between the two leaderships. Relationships with Israel, South Korea and Australia have also seen expansion. India's relationship with the United States has assumed a 'multiple levels of cooperation' character. Defence, science and technology, engagement with the Indian diaspora as well as trade and investment are some of the most important support columns of the Indo-US engagement. In the multilateral arena, India is an active member of the G-4 club, which actively pushes the cause of India's induction in the Security Council permanent membership. India's claim to the permanent membership is backed by India's record as an actively functioning democracy, its contribution in various peace keeping mission of the UN, a large population and its economic might in the international system.

India is one of the most vocal speakers on the issues like climate change and it has been leading in attempts to change the situation. The Indian Prime Minister launched the International Solar Alliance in 2015, which represents 121 countries. It is working with regional organisations like IORA (the Indian Ocean Rim Association) to develop blue economy in the region, and has always advocated a comprehensive convention on combating terrorism, at the international level. It has taken the lead in reform in global governance — be it the UN, international financial institutions, or the G20 and is all set to chair the G20 in 2022. In the final analysis, India's foreign policy is being shaped on the requirements of its domestic constituencies, its programmes for development and its desire to bring in technology and capital for its economic and scientific progress.

Литература / References

- Bojang A. S. The Study of Foreign Policy in International Relations. *The Journal of Political Science and Public Affairs*. 2018. 6.4. URL: <https://www.longdom.org/open-access/the-study-of-foreign-policy-in-international-relations-2332-0761-1000337.pdf> (дата обращения 07.10.2022).
- Cohen S. P. *India: Emerging Power*. Washington, 2001.
- Horimoto T. Explaining India's Foreign Policy: From Dream to Realization of Major Power. *International Relations of the Asia-Pacific*. 2017. 17. Pp. 463–496.
- Modelski G. *A Theory of Foreign Policy*. Princeton, 1962.
- Thakur R. India after Nonalignment. *Foreign Affairs*. 1992. 71.2. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/1992-03-01/india-after-nonalignment> (дата обращения 09.10.2022).
- Tickner J. A. Local Self-Reliance versus Power Politics: Conflicting Priorities of National Development. *Alternatives*. 1986. 11.4. Pp. 461–483.

Электронные ресурсы / Electronic sources

- Gordon S. Will China 'Wedge' India and the US? *South Asia Masala Blog*. June 05, 2014. URL: <http://asiapacific.anu.edu.au/blogs/southasiamasala/2014/06/05/will-china-wedge-india-and-the-us/#more-5530> (дата обращения 05.10.2022).
- Pant H. V. The Trials of a Rising Power. *Livemint*. 29.12.2009. URL: <https://www.livemint.com/Opinion/rixr6JJXrpGS3lgYj4YxVP/Harsh-V-Pant--The-trials-of-a-rising-power.html> (дата обращения 09.10.2022).
- Wadhwa A. India's Foreign Policy in the 21st Century. *India Perspectives*. 2019. 3. URL: https://www.india-perspectives.gov.in/en_US/indias-foreign-policy-in-the-21st-century/ (дата обращения 09.10.2022).
- Need to put behind idea that others define India: Jaishankar. *India Today*. April 27, 2022. URL: <https://www.indiatoday.in/india/story/jaishankar-idea-of-india-world-raisina-dialogue-ukraine-war-1942580-2022-04-27> (дата обращения 07.10.2022).

**THE WAR IN UKRAINE AND THE GLOBAL SOUTH:
DECODING INDIA'S FOREIGN POLICY STANCE**

© 2022

Archana Upadhyay¹

It is beyond doubt that the outcome of the war in Ukraine will shape the contours of a new world order. This conflict will redefine the global world order just as World War I, World War II, the Cold War and the end of the Cold War did. A new iron curtain seems to be descending across the world that is already being described as a divide between 'democracies and autocracies'. It goes without saying that in the world of realpolitik the only thing that is permanent are 'interests' underpinned by the innate flexibility of nation states to respond to the swift pace of events and circumstances. India and several other countries of the global South face geo-strategic pressures as they calibrate their positions in regard to the ongoing war in Ukraine. The moot question therefore is: where does India's national interest lie on the Ukrainian question? India has reiterated in every forum that there will be no winning side in this conflict and only a negotiated peace settlement can offer a lasting solution. The Indian stance of neutrality, marked by several abstentions during voting in the UN Security Council and also on other UN resolutions that condemned Russia as an aggressor state, has drawn international attention. There has been a series of high profile visits of Western leaders to New Delhi as efforts are still on to convince India to shift position and be on the 'right side of history'. Indian strategic thinkers believe that in a largely unsettled, non-normative unstable multipolar world, India needs to focus on its domestic growth and other core national interests. Maintaining strategic neutrality is a means to that end. This paper will broadly focus upon the ongoing debate about India's foreign policy stance with regards to the war in Ukraine and the larger issues that have emerged out of it.

Keywords: Ukraine, Russia, India, Global South

For citation: Archana Upadhyay. The War in Ukraine and the Global South: Decoding India's Foreign Policy Stance. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2022. 2. Pp. 172–181. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-172-181

**ВОЙНА НА УКРАИНЕ И ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ:
РАСШИФРОВКА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ ИНДИИ**

А. Упадхьяй

Не вызывает сомнений, что исход войны на Украине предопределил контуры нового миропорядка. Этот конфликт так же изменит глобальный мир, как это сделали две мировые войны, холодная война и ее окончание. На мир опускается новый «железный занавес», который уже определяют как водораздел между «демократиями и автократиями». Очевидно, что в мире реальной политики единственное, что постоянно — это «интересы», в основе которых — способность наций гибко реагировать на быстрые изменения событий и обстоятельств. Индия и ряд других стран глобального Юга противостоят геостратегическому давлению, когда определяют свои позиции по войне на Украине. Вопрос, таким образом, состоит в следующем: каковы национальные интересы Индии в украинском вопросе? Индия повторяет на каждом форуме, что у конфликта не будет победителей, и только мирные перего-

¹ Archana UPADHYAY, Professor, School of International Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India; archanaupadhyay@jnu.ac.in

Арчана УПАДХЪЯЙ, профессор, Школа международных исследований, университет им. Джавахарлала Неру, Нью-Дели, Индия; archanaupadhyay@jnu.ac.in

воры могут принести надежное разрешение проблемы. Индийская нейтральная позиция, заявленная несколько раз, когда Индия воздерживалась при голосовании в Совете Безопасности ООН и других форумах по резолюциям, осуждающим Россию как агрессора, привлекла международное внимание. Последовала серия визитов высокопоставленных лиц Запада, пытающихся убедить Индию в необходимости изменить позицию и «встать на правильную сторону истории». Индийские стратеги полагают, что в нестабильном, лишенном нормативов многополярном мире Индия должна сосредоточиться на проблемах внутреннего развития и прочих основополагающих национальных интересах. Поддержание стратегического нейтралитета является средством для достижения этой цели. В центре статьи — продолжающиеся дебаты по поводу индийской внешней политики в контексте войны на Украине и связанные с этим проблемы.

Ключевые слова: Украина, Россия, Индия, глобальный Юг.

Для цитирования: Упадхьяй А. Война на Украине и глобальный Юг: расшифровка внешнеполитической позиции Индии. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2022. № 2. С. 172–181. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-172-181

INTRODUCTION

In April 2022, speaking at the Raisina Dialogue, India's premier foreign policy conference hosted in New Delhi, the Indian foreign minister made a very pertinent point about how India perceives itself in an increasingly chaotic world. He said that India at 75 years of its independence stands at a juncture where it should put behind the idea that it needs to get approval from other quarters on how it engages with the world. He further said that it is better to engage with the world on the basis of 'who we are' rather than try and please the world by being a pale imitation of what they are². This in short sums India's stance on the War in Ukraine — a war that has altered the trajectory of international relations, a war that many analysts believe is leading to a prolonged phase of de-globalization and regionalisation. It is a war that has created a world in which politics has come to triumph over economics. It is also a war that has resulted in the re-orientation of foreign policies of most states around the world. It is a war that is redefining the global world order just as World War I, World War II, the Cold War and the end of the Cold War did.

At the centre of the current disruption, is the idea of managing power transitions and the reformation of a world order, post the collapse of the Soviet Union in 1991. The end of the Cold War, though it significantly altered the global balance of power, it did not yield space for the accommodation of the other stakeholder into the post-war settlement. The framework crafted was blatantly one-sided and the core security concerns of the so-called 'defeated power' was completely ignored and side-tracked. Consequently, the geopolitical developments in the past decade or so suggests that the power balance, particularly the military balance has been shifting to a point where the US and European Union (EU) defined security ideas relating to the European continent has become simply unattainable. This zero-sum like situation did not emerge overnight. It had been evolving for nearly two decades and there were sufficient warning signals that were largely being ignored. The West has been unwilling to accept Russia's resurgence in the post-Cold War era. Its key agenda, as evident from the NATO's eastward expansion since 1999, and the colour revolutions in Georgia and Ukraine that culminated in the US supported coup in Ukraine in 2014, has been the hostile en-

² Need to put behind idea that others define India: Jaishankar. *India Today*. April 27, 2022. URL: <https://india-today.in/india/story/jaishankar-idea-of-india-world-raisina-dialogue-ukraine-war-1942580-2022-04-27> (дата обращения 04.10.2022).

circlement of Russia under the NATO umbrella³. The massive NATO deployments against Russia has seriously affected Russia's land, air, sea, space, cyber and cognitive operational domains. The inclusion of Sweden and Finland into the NATO fold would only amplify Russia's security concerns. The length of land borders between NATO and Russia will become even bigger and would extend to nearly 2500 km. Russia's access to its enclave in Kaliningrad also gets restricted⁴.

CLEANSER OF ILLUSIONS

A global crisis as big as this has proved to be a cleanser of illusions and also a clarifier of minds. It also provides opportunities for states to reorder global relations through enlightened statesmanship in ways that provide long-term stability. There are also important lessons to be learnt, especially for the countries of the Global South. The foremost lesson is the realisation that the crafting of a global security architecture and its underlying philosophy cannot be the sole prerogative of any single bloc of states. The responsibility of constructing a stable world order has to be a collective exercise and the responsibility rests jointly with the emerging powers as much as with the established powers.

It is significant that unlike the European security architecture, Asia's security architecture with its diverse and even contradictory ideas, concept and networks can offer valuable lessons in accommodation. The Asian security architecture has multiple arrangements and each arrangement has had its own unique trajectory⁵. There are conventional military alliances where members have accepted a loss of strategic autonomy in exchange of security guarantees and membership in a closed security community. Then there are looser security partnerships that do not oblige members to spell out prior commitments or pledge their military establishments into an interoperable network like the NATO. Moreover, there are neutral states or groups that have opted for positive ties with the major contesting powers. These states pursue foreign policies that are not driven from the ideological positioning of any of the major power centres. States like India fall into this categorisation. India's pursuit of independent foreign and security policies is routed through its engagements in several bilateral and multilateral networks and institutions⁶.

For much too long, it was believed that the absence of a European-style security architecture in Asia would be Asia's biggest impediment. But what is now increasingly evident is that the Asian diversity or complexity actually offers a template to the world on the possibilities of reimagining a world order that is both legitimate and stable besides being sufficiently potent to produce some kind of balance among the major global or regional players⁷. In the chaos driven environment of our times, the major challenge for Indian foreign policy is to navigate through the prevailing chaos without compromising on India's core interests⁸.

³ Bhadrakumar M. K. Message from Moscow. *The Indian Express*. September 23, 2022. URL: <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/message-from-moscow-russia-ukraine-us-8167396/> (дата обращения 05.10.2022).

⁴ Ibid.

⁵ Cronin P. M. The 3 Pillars of Asia's New Security Architecture. *The Straits Times*. October 02, 2021. URL: <https://www.straitstimes.com/opinion/the-3-pillars-of-asias-new-security-architecture> (дата обращения 02.10.2022).

⁶ Singh D. Z. Ukraine crisis vindicates core tenets of India's foreign policy. *Times of India*. April 17, 2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/blogs/voices/ukraine-crisis-vindicates-core-tenets-ofindias-foreign-policy/> (дата обращения 05.10.2022).

⁷ Ibid.

⁸ Narayanan M. K. Positioning India in a Chaotic World. *The Hindu*. September 21, 2022. URL <https://thehindu.com/opinion/lead/positioning-india-in-a-chaotic-world/article65914970.ece> (дата обращения 05.10.2022).

INDIA'S STANCE ON THE WAR IN UKRAINE

Ever since Russia launched its 'Special Military Operation' in Ukraine, India has been navigating a diplomatic minefield. India and some other countries of the Global South have been facing geo-strategic pressures as they calibrate their positions. The strategic thinking in India is driven by the belief that in an unsettled, non-normative unstable multi-polar world with many uncertainties, India needs to focus on domestic growth⁹. There are huge challenges in the domestic front that needs to be urgently addressed. India therefore will endeavour to pursue strategic neutrality in pursuit of its national interests.

Further, it has to be noted that the Global South has internalised the contradictions and double standards of moral grounds where normative principles of human rights coincide with geo-strategic interests. The Colour revolutions in the Eurasian space, the US/NATO interventions and bombing in Iraq, Lebanon, Libya, Yemen, Afghanistan and many other examples in the past two decades is a case in point. Going further back, there is the NATO's 78 day bombing of the capital city Belgrade without a mandate from the United Nations (UN). In fact, examples abound to reveal a well-defined pattern in the West's operations in its quest for dominance. India has dubbed the war in Ukraine as a 'wake-up call'. Speaking to foreign ministers from European countries in the Raisina Dialogue, the Indian foreign minister Mr. Jaishankar pointed out that the war indeed was a 'wake-up call' especially for Europe that was habituated to ignore developments in Asia. He pointed out that the double standards in implementing human rights and calling out only selective wars as 'wars of aggression' has led to a delegitimisation of multilateral institutions and had resulted in a world that had become insecure for all. Developments in Asia also merited a serious consideration by the international community. He further pointed out that the manner in which the international community particularly the Global South had responded to the current crisis revealed beyond doubt that the principle 'either you are with us or against us' no longer works¹⁰.

The strategy to form an international coalition to completely isolate Russia is akin to a vision of a renewed unipolar world. From the perspective of the Global South, such a world would demand allegiance and will be in no mood to tolerate neutrality, non-alignment or strategic autonomy that characterises the positions taken by India and many other developing countries. This also puts under serious threat the attempts to forge a multi-polar world that several countries, notably those of the BRICS nations (Brazil, Russia, India, China and South Africa) aspire for¹¹. What is particularly noteworthy in this context is that unlike the Central East European countries, developing countries do not see Russia as a threat or as a former colonial and racist power. Hence, they are comfortable engaging with Russia and are reluctant to be a part of any alliance targeting Russia. Moreover, there is also an understanding, backed by evidence that suggests the current war is more in the nature of proxy war between Russia and the US/NATO. The massive supply of weapons to Ukraine by the West is as per the land-lease debt agreement whereby Ukraine is expected to make payments in cash

⁹ Cheney A. The Russia-Ukraine War. *Economic and Political Weekly*. April 16, 2022. URL: <https://www.epw.in/journal/2022/16/commentary/russia%E2%80%93ukraine-war-and-changing-world-order.html> (дата обращения 05.10.2022).

¹⁰ Happenings in Asia should worry Europe, says Jaishankar as he hits back. *The Economic Times*. April 27, 2022. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/india/happenings-in-asia-should-worry-europe-jaishankar-hits-back/articleshow/91108651.cms> (дата обращения 3.10.2022).

¹¹ Cheney A. The Russia-Ukraine War. *Economic and Political Weekly*. April 16, 2022. URL: <https://www.epw.in/journal/2022/16/commentary/russia%E2%80%93ukraine-war-and-changing-world-order.html> (дата обращения 05.10.2022).

or kind. Already Ukraine's prime rich farmlands and its grain trade worth 16.7 million hectares are in the control of GMO cartel companies¹². The War is generating lucrative profits for the Americas military-industrial complexes. It is not without reason that President Putin's address on 30 September 2022 formally announcing the accession of the Donetsk, Luhansk, Kherson and Zaporozhye regions of Eastern Ukraine to the Russian Federation resonated with many countries of the Global South whose own experience of colonial plunder and loot remains very much embedded in their national consciousness¹³.

THE STRATEGIC LOGIC DRIVING INDIA'S STANCE ON THE WAR

One of the most visible fallout of the war is that it has dramatically changed the way nations have started thinking about their security, not just the European states. Pragmatic choices that is reflective of the realist world are driving foreign policy choices. The choices emanates from the belief that nations have core interests and any kind of weakness in this regard is considered to be a cardinal sin. India recognises that the war in Ukraine has a history, context and also a background and hence the Indian response cannot be divorced from this reality. This war has vindicated the core tenets of India's foreign policy, central to which is the ability and conviction to pursue partnerships with great powers that might be locked in competition with each other. Despite all the public critiques of India 'not being on the right side of history' or threats of 'consequences' for those who don't fall in line, the Biden administration has grudgingly accepted the 'India-Russia relations is distinct from Washington's equation with Moscow'¹⁴. India therefore will continue to pursue positive ties with Moscow while simultaneous building a partnership with Washington. India is entitled to make its own choices, which will be a balance of its values and interests¹⁵. A multipolar world makes this realpolitik approach natural and prudent.

The fundamental strategic reality that India has to face is the rise of China with which India shares a 2,200 mile disputed border. India's fundamental interests are: (a) promoting a stable balance of power in Asia ; (b) forging and deepening enduring partnerships with states on China's periphery;(c) connecting with continental Eurasia, maritime South East Asia and the Russian Far East; (d) striving for a reformed geo-economic system of trade and investment (e) providing sufficient safeguards for domestic modernisation and industrialisation goals; (f) promoting plural financial and digital systems to check monopolisation by any one national authority or institution; and (g) finally at a normative plane, to advocate a multi-civilizational world order that is open to the idea of embracing global diversity¹⁶.

¹² Bhadrakumar M. K. Message from Moscow. *The Indian Express*. September 23, 2022. URL: <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/message-from-moscow-russia-ukraine-us-8167396/> (дата обращения 05.10.2022).

¹³ The plunder of India: Putin slams West as Russia annexes Ukraine's 4 regions. *Hindustan Times*. September 30, 2022. URL: <https://www.hindustantimes.com/world-news/the-plunder-of-india-putin-slams-west-as-russia-annexes-ukraine-s-4-regions-101664557764761.html> (дата обращения 02.10.2022).

¹⁴ Rajghatta C. Biden officials bat for India amid criticism of New Delhi's stand on Russia-Ukraine spat. *Times of India*. March 10, 2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/us/biden-officials-bat-for-india-amid-criticism-of-new-delhis-stand-on-russia-ukraine-spat/articleshow/90135034.cms> (дата обращения 02.10.2022).

¹⁵ India's foreign policy isn't about sitting on fence: S Jaishankar. *India Today*. June 06, 2022. URL: <https://www.indiatoday.in/india/story/india-foreign-policy-sitting-on-fence-s-jaishankar-globsec-2022-1958080-2022-06-03> (дата обращения 02.10.2022).

¹⁶ Singh D. Z. Ukraine crisis vindicates core tenets of India's foreign policy. *Times of India*. April 17, 2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/blogs/voices/ukraine-crisis-vindicates-core-tenets-ofindias-foreign-policy/> (дата обращения 05.10.2022).

IS IT THE INDIA MOMENT?

In the first week of April 2022, the India Foreign Minister stated in the floor of the Indian Parliament that 'If India has chosen a side, it is the side of peace and India calls for an immediate end of violence'¹⁷. He further stated that in this day and age, dialogue and diplomacy are the right answers to any disputes. This has been the consistent stand of India, in all forums including the UN. In early May 2022, the Indian Prime Minister while on a three-nation tour of Europe stated in a news conference that no party can emerge victorious from this conflict that was severely impacting the poor and developing countries with skyrocketing oil prices, shortage of food grains and fertilisers. Pointing out that every family in the world had been impacted, the PM expressed deep concern about the war's humanitarian impact considering that it is a two-front war — the first being the actual theatre of war and the second being the political and economic effects of this war manifesting as disruptions in supply chains, skyrocketing oil prices, shortage of food grains and fertilisers.

India has been calling for an immediate ceasefire with the insistence that dialogue is the only way to resolve the dispute. This position was once again reiterated on 16 September 2022 when the Indian Prime Minister met the Russian President on the margins of the Shanghai Cooperation (SCO) Summit in Samarkand in Uzbekistan. The PM stressed upon the importance of 'diplomacy and dialogue' as way out of the present crisis that was severely impacting the food, fertiliser and energy security of the whole world. Briefing the media after the one on one meeting between the two leaders, the Indian foreign secretary reiterated that India believes that the path to resolution is only 'through diplomacy and dialogue'¹⁸. This position was once again asserted by the Indian foreign minister a few days later while addressing the 77th UN General Assembly (UNGA) in New York. The foreign minister stated that India's straight and honest position is that 'India is on the side of peace and will firmly remain there'. He further said that India is on the side that respects the UN Charter and its founding principles and supports those 'who are struggling to make ends meet, even as they stare at escalating costs of food, fuel and fertilisers'¹⁹.

India is very mindful of the fact that the more serious geopolitical challenges will emerge in the aftermath of this war. The disorienting shake-up in the geopolitical equations will require purposeful partnerships. Partnerships that will enable India to make its own transformations whether in building up its deterrent capabilities or accelerating its own economic and technological transformation. India's position of diplomatic neutrality thus is the outcome of cold calculations factoring in India's core national interests. India relies on Russia for nearly 60 to 70 percent of its defence requirements. This includes both technology transfers and collaborations on defence production. Despite the US sanctions on India's nuclear power programme, post the Pokhran II nuclear tests, Rus-

¹⁷ External Affairs Minister, Dr. S. Jaishankar's statement during reply on discussion under Rule 193 on the Situation in Ukraine in the Parliament. *Ministry of External Affairs, Government of India*. April 06, 2022. URL: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/35159/external+affairs+minister+dr+s+jaishankars+statement+during+reply+on+discussion+under+rule+193+on+the+situation+in+ukraine+in+the+parliament> (дата обращения 03.10.2022).

¹⁸ Haidar S. PM Modi tells Vladimir Putin "now is not an era of war". *The Hindu*. September 17, 2022. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/pm-modi-holds-talks-with-russian-president-vladimir-putin-on-sidelines-of-samarkand-sco-summit/article65899314.ece> (дата обращения 05.10.2022).

¹⁹ India Matters More. We Are A Bridge. *NDTV*. September 25, 2022. URL: <https://www.ndtv.com/india-news/s-jaishankar-united-nations-india-matters-more-we-are-a-bridge-s-jaishankar-on-un-visit-takeaways-3375221> (дата обращения 03.10.2022).

sia has supported India in the construction of its nuclear power plants. Even with regard to the unresolved border issues with China and Pakistan, Russia has positioned itself as India's reliable partner. India is also an energy needy country.

India's Quadrilateral Dialogue (QUAD) partners, the US, Japan, Australia, India's partners in Europe and several ASEAN (Association of South East Asian Nations) countries, see India as an anchor that could help stabilise the international system. These countries have a stake in India emerging as an influential power and are willing to contribute to that end. This in no way implies that India must downgrade its ties with Russia. There are valid legacy reasons for maintaining positive ties with Russia. In the shifting global geopolitical landscape, it is in India's interest to remain engaged with both Russia and China despite the Sino-Russian commitment to dismantle the existing western dominated international order and their declaration of partnership 'without limits'. India's engagements in the BRICS, SCO and RIC (Russia, India, China) will not only continue but also deepen. Engagement with these partners is also important to gauge how these powers are themselves adjusting to the changing geopolitical equations across the world. However, this does not change the fact that China will remain India's major adversary and security challenge. India, therefore will strive to deepen its all-round partnerships with countries who feel similarly threatened by the Chinese expansionism. The Indo-Pacific is certainly an area of concern considering that India is a sea-locked country and close to 90 per cent of Indian trade is through the Indian Ocean. For India, a multi-polar world also means a multi-polar Asia. The vision that India seeks to promote and is committed to is neither a vision of a Cold War nor a 'great game' that divides the world into blocs and camps.

India believes that it is in its interest to have a harmonious relation with the US, EU and Russia and if possible act as a bridge between these powers. A diminished Russia is not in the interest of the Global South. India's membership of several regional and multilateral bodies is in keeping with India's line of strategic neutrality and a call for return to diplomacy to resolve issues between states²⁰.

The high-profile visits to India since the war began and diplomatic exchanges on the various international forums reveal something substantive. It reflects that India could actually become one of the key architects of a new international order. This sentiment was powerfully flagged by the Indian foreign minister in the recent UNGA address when he said that in the polarized world of our times, India really matters as a 'bridge, a voice, a viewpoint and a channel, at a time when normal diplomacy isn't working that well'²¹. He further added that India today is widely 'perceived' as the voice of the Global South and at a time when normal diplomacy is not working, India with her many relationships across the global spectrum has the ability to communicate and find 'touch points' with different countries and regions²². A similar sentiment was echoed by the Mexican foreign minister in the UN Security Council debate on Ukraine on 23 September 2022, when he proposed the

²⁰ Chenoy A. Why India Won't Take Sides. *Rosa Luxemburg Stiftung*. October 05, 2022. URL: <https://www.rosalux.de/en/news/id/46494/why-india-wont-take-sides> (дата обращения 05.10.2022).

²¹ India bridge in polarised world: S. Jaishankar at UN. *The Hindustan Times*. September 26, 2022. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/india-bridge-in-polarised-world-jaishankar-at-un-101664130882613.html> (дата обращения 03.10.2022).

²² We Are On the Side That... India On Russia-Ukraine War. *NDTV*. September 25, 2022. URL: <https://www.ndtv.com/india-news/we-are-on-the-side-that-india-on-russia-ukraine-war-3375103> (дата обращения 03.10.2022).

setting up of a committee that should include India's PM Modi, Pope Francis and the UN Secretary General Antonio Guterres to mediate permanent peace between Russia and Ukraine²³.

CONCLUSION

For India, it is time to think strategically about India's place in the world and to make right choices to significantly advance India's long-term interests. The Indian position regarding the war in Ukraine is based on a realist foreign policy strategy in which a cost-benefit analysis reveals that India needs multiple partnerships during this period of international uncertainty. For India, it is about promoting a world and also about promoting an Asia that does not look like Europe's past or present. India firmly believes that there is no alternative to common and collaborative security, which also has to be inclusive.

The Indian position is unlikely to change, given that there is a broad consensus across the political spectrum in India that the war is a 'proxy war' between US/NATO and Russia and there are interested parties involved in arming the war with the openly stated goal of weakening Russia's capabilities. This is a frightening scenario for the Global South. The Global South does not see Russia as a threat. As the Global South asserts itself geopolitically, its assertions are also visible in the realm of geo-economics through multilateral institutions such as the BRICS, the African Union, the ASEAN. These organisations have been giving voice to the existential threats emanating from climate change, inequalities and increasing militarisation that has been holding the world to ransom²⁴. Neutrality and strategic autonomy has become a viable option for states in the Global South, driven by the understanding that there is no alternative to common and collaborative security which also has to be inclusive. And if the current war is indeed between 'democracies and autocracies' and if it is about securing democracy and human rights, as the West has been propagating, then as the first step the UN and its Security Council should be democratised without further delay.

Электронные ресурсы / Electronic sources

- Bhadrakumar M. K. Message from Moscow. *The Indian Express*. September 23, 2022. URL: <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/message-from-moscow-russia-ukraine-us-8167396/> (дата обращения 05.10.2022).
- Bhadrakumar M. K. Message from Moscow. *The Indian Express*. September 23, 2022. URL: <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/message-from-moscow-russia-ukraine-us-8167396/> (дата обращения 05.10.2022).
- Chenoy A. The Global South's Assertion in Geopolitics. *The Hindu*. September 24, 2022. URL: <https://www.thehindu.com/opinion/op-ed/the-global-souths-assertion-in-geopolitics/article65928035.ece> (дата обращения 05.10.2022).

²³ Only PM Modi can broker peace between Ukraine, Russia: Mexico at UN. *India Today*. September 23, 2022. URL: <https://www.indiatoday.in/world/story/pm-modi-panel-broker-peace-between-ukraine-russia-mexico-un-2003773-2022-09-23> (дата обращения 05.10.2022).

²⁴ Chenoy A. The Global South's Assertion in Geopolitics. *The Hindu*. September 24, 2022. URL: <https://www.thehindu.com/opinion/op-ed/the-global-souths-assertion-in-geopolitics/article65928035.ece> (дата обращения 05.10.2022).

- Chenoy A. The Russia-Ukraine War. *Economic and Political Weekly*. April 16, 2022. URL: <https://www.epw.in/journal/2022/16/commentary/russia%E2%80%93ukraine-war-and-changing-world-order.html> (дата обращения 05.10.2022).
- Chenoy A. The Russia-Ukraine War. *Economic and Political Weekly*. April 16, 2022. URL: <https://www.epw.in/journal/2022/16/commentary/russia%E2%80%93ukraine-war-and-changing-world-order.html> (дата обращения 05.10.2022).
- Chenoy A. Why India Won't Take Sides. *Rosa Luxemburg Stiftung*. October 05, 2022. URL: <https://rosalux.de/en/news/id/46494/why-india-wont-take-sides> (дата обращения 05.10.2022).
- Cronin P. M. The 3 Pillars of Asia's New Security Architecture. *The Straits Times*. October 02, 2021. URL: <https://www.straitstimes.com/opinion/the-3-pillars-of-asias-new-security-architecture> (дата обращения 02.10.2022).
- External Affairs Minister, Dr. S. Jaishankar's statement during reply on discussion under Rule 193 on the Situation in Ukraine in the Parliament. *Ministry of External Affairs, Government of India*. April 06, 2022. URL: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/35159/external+affairs+minister+dr+s+jaishankar+s+statement+during+reply+on+discussion+under+rule+193+on+the+situation+in+ukraine+in+the+parliament> (дата обращения 03.10.2022).
- Haidar S. PM Modi tells Vladimir Putin "now is not an era of war". *The Hindu*. September 17, 2022. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/pm-modi-holds-talks-with-russian-president-vladimir-putin-on-sidelines-of-samarkand-sco-summit/article65899314.ece> (дата обращения 05.10.2022).
- Happenings in Asia should worry Europe, says Jaishankar as he hits back. *The Economic Times*. April 27, 2022. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/india/happenings-in-asia-should-worry-europe-jaishankar-hits-back/articleshow/91108651.cms> (дата обращения 3.10.2022).
- India bridge in polarised world: S. Jaishankar at UN. *The Hindustan Times*. September 26, 2022. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/india-bridge-in-polarised-world-jaishankar-at-un-101664130882613.html> (дата обращения 03.10.2022).
- India Matters More. We Are A Bridge. *NDTV*. September 25, 2022. URL: <https://www.ndtv.com/india-news/s-jaishankar-united-nations-india-matters-more-we-are-a-bridge-s-jaishankar-on-un-visit-takeaways-3375221> (дата обращения 03.10.2022).
- India's foreign policy isn't about sitting on fence: S Jaishankar. *India Today*. June 06, 2022. URL: <https://www.indiatoday.in/india/story/india-foreign-policy-sitting-on-fence-s-jaishankar-globsec-2022-1958080-2022-06-03> (дата обращения 02.10.2022).
- Narayanan M. K. Positioning India in a Chaotic World. *The Hindu*. September 21, 2022. URL: <https://www.thehindu.com/opinion/lead/positioning-india-in-a-chaotic-world/article65914970.ece> (дата обращения 05.10.2022).
- Need to put behind idea that others define India: Jaishankar. *India Today*. April 27, 2022. URL: <https://www.indiatoday.in/india/story/jaishankar-idea-of-india-world-raisina-dialogue-ukraine-war-1942580-2022-04-27> (дата обращения 04.10.2022).
- Only PM Modi can broker peace between Ukraine, Russia: Mexico at UN. *India Today*. September 23, 2022. URL: <https://www.indiatoday.in/world/story/pm-modi-panel-broker-peace-between-ukraine-russia-mexico-un-2003773-2022-09-23> (дата обращения 05.10.2022).
- Rajghatta C. Biden officials bat for India amid criticism of New Delhi's stand on Russia-Ukraine spat. *Times of India*. March 10, 2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/us/biden-officials-bat-for-india-amid-criticism-of-new-delhis-stand-on-russia-ukraine-spat/articleshow/90135034.cms> (дата обращения 02.10.2022).

- Singh D. Z. Ukraine crisis vindicates core tenets of India's foreign policy. *Times of India*. April 17, 2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/blogs/voices/ukraine-crisis-vindicates-core-tenets-ofindias-foreign-policy/> (дата обращения 05.10.2022).
- The plunder of India: Putin slams West as Russia annexes Ukraine's 4 regions. *Hindustan Times*. September 30, 2022. URL: <https://www.hindustantimes.com/world-news/the-plunder-of-india-putin-slams-west-as-russia-annexes-ukraine-s-4-regions-101664557764761.html> (дата обращения 02.10.2022).
- We Are On the Side That... India On Russia-Ukraine War. *NDTV*. September 25, 2022. URL: <https://www.ndtv.com/india-news/we-are-on-the-side-that-india-on-russia-ukraine-war-3375103> (дата обращения 03.10.2022).

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИНДИИ:
ОТ ПРОГНОЗОВ 1980-х ДО РЕАЛИЙ 2000-х**

© 2022

Т. А. Шаумян¹

Разработка долгосрочных и среднесрочных прогнозов политического, социально-экономического и внешнеполитического развития зарубежных стран является одним из приоритетных направлений отечественной политологии. Выработка внешнеполитического курса требует оценки положения в стране и анализа происходящих в ней процессов и перемен. Речь идет об Индии — традиционном союзнике и партнере России, заинтересованной в дальнейшем развитии и укреплении с ней отношений с точки зрения российских интересов в Азии, в том числе, отношений с Китаем. Сформулированные в подготовленном Прогнозе 1985–90 гг. внешнеполитические задачи Индии частично воплотились (активная политика Индиры Ганди и Раджива Ганди, характер российско-индийских отношений в период их руководства Индией и др.). За рамки Прогноза вышли такие факторы, как дезинтеграция СССР и образование государств Центральной Азии, проведение ядерных испытаний в Индии, начало индийско-китайских контактов и др. Можно констатировать возрастание роли Индии во внешнеполитических приоритетах США, продолжение процесса нормализации индийско-китайских отношений при сохранении разногласий между ними, сохранение общих или близких позиций Индии и СССР/России по многим вопросам мировой и региональной политики.

Ключевые слова: долгосрочные и краткосрочные прогнозы, политология, внешняя политика, Индия, Россия, Центральная Азия, политика Китая, США, нормализация отношений, российско-индийские отношения.

Для цитирования: Шаумян Т. А. Внешняя политика Индии: от прогнозов 1980-х до реалий 2000-х. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2022. 2. С. 182–192. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-182-192

**INDIA'S FOREIGN POLICY:
FROM FORECASTS OF THE 1980s TO REALITIES OF THE 2000s**

Tatiana L. Shaumian

The working out of long-term and medium-term forecasts of the political, socio-economic and foreign policy development of foreign countries is one of the priority areas of Russian political science. The development of a foreign policy course requires an assessment of the situation in the country and an analysis of the processes and changes taking place in it. We are discussing India, a traditional ally and partner of Russia, which is interested in further developing and strengthening India-Russia relations in terms of Russian interests in Asia, including its relations with China. Formulated in the Forecast 1985–90s, India's foreign policy tasks were partially realized (the results of active work of Indira Gandhi and Rajiv Gandhi,

¹ Татьяна Львовна ШАУМЯН, кандидат исторических наук, руководитель Центра индийских исследований Института востоковедения РАН, Москва; tshaumyan@gmail.com
Tatiana L. SHAUMIAN, PhD (History) Head of the Center for Indian Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; tshaumyan@gmail.com
ORCID ID: 0000-0003-0982-2185

high level of Russian-Indian relations during the period of their leadership of India, etc.). Such factors as the disintegration of the USSR and the formation of New Independent states of Central Asia, the conduct of nuclear tests in India, the beginning of Indian-Chinese contacts, etc., went beyond the scope of the Forecast. One can especially note the increasing place of India in the US foreign policy priorities, the continuation of the process of normalization of India-China relations, while maintaining differences between them, the preservation of common or close positions of India and the USSR/Russia on many issues of world and regional politics.

Keywords: long-term and short-term forecasts, political science, foreign policy, India, Russia, Central Asia, Chinese policy, USA, normalization of relations, Russian-Indian relations.

For citation: Tatiana L. Shaumian. India's Foreign Policy: from Forecasts of the 1980s to Realities of the 2000s. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2022. 2. Pp. 182–192. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-182-192

Одним из приоритетных направлений отечественной политологии является разработка долгосрочных и среднесрочных прогнозов политического, социально-экономического и внешнеполитического развития зарубежных стран.

Новые тенденции в развитии прогностических исследований в 1980-х годах были связаны с серьезными внутриполитическими изменениями в СССР, началом процесса перестройки, которая стала во многом определять и внешнеполитический курс страны. Приход к руководству в Москве политика нового поколения — М. С. Горбачева и начало разрядки напряженности в отношениях с США в значительной степени определяли и внешнюю политику СССР, которая отличалась стремлением не только сохранять преемственность установленного внешнеполитического курса, но и вкладывать в него новый смысл и новое содержание, с учетом изменений, которые происходили как в стране, так и на мировой арене.

Выработка прогноза внешнеполитической стратегии любого государства требует, прежде всего, оценки положения в стране-объекте прогноза, глубокого понимания и анализа происходящих в ней процессов. В данном случае речь идет об Индии — нашем традиционном союзнике и стратегическом партнере, с которым у России в течение десятилетий сформировались тесные отношения в военно-политической, торгово-экономической, культурной и других областях.

Будущее внешнеполитических позиций Индии и советско-/российско-индийских отношений определялись в сложный момент становления ее государственности. Советский Союз с самого начала сделал свой «исторический выбор» в Южной Азии в пользу Индии и неизменно придерживается этой политической линии, стараясь внести посильный вклад в поиски путей урегулирования общей обстановки в Южной Азии. СССР оказал Индии существенную помощь в 1971 г. во время ее конфликта с Пакистаном [Юрлов и Юрлова, 2010, с. 627–629, 690–695]. Реалистический подход отличал позицию СССР и в период обострения индийско-китайской конфронтации, когда Москва активно призывала обе стороны к снижению напряженности в отношениях, не поддержав при этом своего «классового» союзника — Китай.

Стратегическое партнерство с Индией определяло политику СССР/России в Южной Азии. В начале 1980-х гг. Индия возглавлялась Индирай Ганди, видным политиком, с которым у руководства СССР сложились отношения взаимопонимания и сотрудничества; в этот период, когда Индия сталкивалась с серьезными внешне- и внутриполитическими вызовами, Советский Союз демонстрировал понимание и поддержку.

В 1984 г. премьер-министр Индии была убита в своей резиденции охранником-сикхом. За этим событием последовал всплеск терроризма и жестокости в отношении сикхского населения. К руководству страной пришел сын И. Ганди и внук Джавахарлала Неру, политик нового поколения — Раджив Ганди; были приняты серьезные меры для прекращения разгула мести и насилия. Новый премьер-министр заявлял о намерении продолжать традиционную политику дружбы и сотрудничества с СССР. В то же время, поставив задачу модернизации страны, Раджив Ганди рассчитывал на осуществление этой политики в сотрудничестве с США, что могло бы привести к определенному смещению акцентов во внешнеполитической ориентации страны [там же, с. 386–391, 666–680]. Такое развитие событий вызывало озабоченность в общественных и политических кругах Советского Союза, заинтересованных в дальнейшем развитии и укреплении отношений со страной, пользовавшейся возрастающим авторитетом и влиянием не только в Азии, но и на мировой арене в целом. Отношения с Индией были важны и с учетом состояния отношений обеих стран с Китаем, особая роль которого в мировой и азиатской политике лишь возрастала. Именно поэтому возникла потребность во всестороннем анализе внутривосточного и экономического положения в Индии и вероятного развития ее внешнеполитического курса, и в 1985 г. перед индологами Института востоковедения АН СССР была поставлена задача: подготовить Прогноз внешнеполитического развития Индии на 1985–1990 гг.²

Прогноз на пятилетие можно считать краткосрочным. Он базируется на оценке основных долгосрочных и краткосрочных, объективных и субъективных, внутренних и внешних факторах, которые могут оказывать воздействие на формирование внешней политики любой страны. Определенная часть долгосрочных факторов сохраняет свою актуальность по прошествии более трех десятилетий после описываемых событий; некоторые из них видоизменились, а иные просто потеряли свое значение.

Геостратегическое положение Индии, как и более тридцати лет тому назад, определяет ее заинтересованность в разрешении спорных и до сих пор нерешенных проблем в отношениях с соседними государствами — с Китаем, Пакистаном и Бангладеш. Речь идет, в том числе, о погранично-территориальных спорах, распределении водных ресурсов, трансграничном терроризме и пр., о мире и стабильности в сопредельных с ней регионах Юго-Западной, Восточной и Юго-Восточной Азии, снижении уровня иностранного военного присутствия в зоне Индийского океана. Индия по-прежнему остается на втором месте в мире после Китая по численности населения, хотя по некоторым оценкам две страны практически сравнялась по этому показателю. Можно констатировать также, что столкновения между индусской и мусульманской общинами продолжают оказывать дестабилизирующее воздействие на политическую жизнь Индии и ее отношения со странами исламского мира, роль которых в мировой политике неизменно возрастает. Для середины 1980-х годов актуальной проблемой являлись требования влиятельных сепаратистских группировок сикхов Панджаба о создании независимого государства Халистан; сохранялась нестабильность и вокруг Джамму и Кашмира.

Оправдалось одно из высказанных в Прогнозе предположений относительно перспектив экономического развития: продолжение курса Р. Ганди на решение социально-эко-

² Машинописный текст этого прогноза был сдан в дирекцию Института востоковедения. Его копия сохранилась в архиве автора. Часть текста стала источником для опубликованной в 2012 г. статьи. См. подробнее: [Шаумян, 2012].

номических проблем технико-экономическими методами, путем опоры на крупный частный капитал. Имеется в виду сотрудничество с ТНК (прежде всего, американскими), стремление получить наиболее современные западные технологии и широкую экономическую помощь США и контролируемых ими международных финансовых организаций. Высказывалось предположение, что это обстоятельство может усилить и политическое давление США на руководство Индии.

В Прогнозе 1985 г. обсуждалась возможность того, что в условиях рекордной победы ИНК(И) на парламентских выборах 1984 г. на волне трагической гибели лидера партии Индиры Ганди, оппозиционные партии, тем не менее, сохранят существенное массовое влияние, располагая в общей сложности примерно половиной голосов избирателей в масштабе всей страны. Для политической картины в Индии было характерно наличие влиятельной оппозиции ИНК(И) как справа, так и слева. Следовало ожидать, что давление мелкой буржуазии и рост социальной напряженности потребуют от Р. Ганди компромиссных решений в области экономики, корректировки первоначального курса, что могло бы вызвать усиление авторитарных тенденций в политике. Эти предположения оправдались лишь до некоторой степени: одной из самых серьезных тенденций в политической жизни Индии является усиление роли региональных партий.

Что касается внешних факторов, оказывавших влияние на формирование внешнеполитического курса Индии, то в качестве угрозы безопасности, территориальной целостности и суверенитета страны рассматривалась ситуация вокруг и внутри Афганистана. Одной из возможных причин сохранения потенциальной опасности нового обострения конфликта в Южной Азии называлась информация о разработке ядерного оружия в Пакистане. Наконец, в качестве противовеса гегемонии со стороны Индии отмечалась политика «малых» стран региона по формированию СААРК.

В тексте Прогноза была сформулирована точка зрения, что «внешнеполитический курс, базирующийся на концепции неприсоединения, обеспечивает Индии статус независимого государства, создает условия для усиления ее влияния среди развивающихся стран, давая ей возможность маневрировать в отношениях с великими державами, одновременно сохраняя и укрепляя советско-индийские отношения, развивая и расширяя сотрудничество с США и нормализуя отношения с Китаем» [Прогноз, 1985, с. 227³].

В какой мере оправдались — или не оправдались — сформулированные в Прогнозе предположения о внешнеполитических задачах Индии на вторую половину 1980-х годов и их реализации пришедшим к власти новым поколением индийских руководителей? Как эти принципы и задачи выглядят сегодня, по прошествии более трех десятилетий с момента составления Прогноза?

Можно отметить оправдание предположения об активизации внешнеполитической деятельности премьер-министра Р. Ганди, который в ходе зарубежных поездок добился важных договоренностей с руководителями США и СССР, ведущих стран Европы, Японии. В 1988 г. состоялся визит нового премьер-министра в Китай, который имел важное значение для процесса нормализации отношений между двумя азиатскими гигантами. В 1989 г. Раджив Ганди совершил поездку в Пакистан, где провел переговоры с премьер-министром Беназир Бхутто. Также он посетил ряд стран Африки. По инициативе Индии 28 января 1985 г. в Дели

³ Здесь и далее нумерация страниц дается по машинописному документу.

состоялась встреча руководителей шести стран: Индии, Танзании, Мексики, Аргентины, Швеции, Греции, обратившихся с призывом к ядерным державам, прежде всего СССР и США, прекратить испытания, производство и размещение систем ядерного оружия и средств его доставки. Приглашение в Индию руководителей стран, представлявших континенты Европы, Африки и Латинской Америки, сыграло существенную роль на пути формирования такого объединения, как БРИКС.

Оправдался тезис о том, что в прогнозируемый период будут углубляться и советско-индийские отношения: состоялся обмен визитами руководителей двух стран; в ноябре 1986 г. была подписана Делийская декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира.

В то же время можно констатировать, что в течение пяти лет прогнозируемого периода в регионе и мире произошли важные события, которые вышли за рамки прогноза. Следует упомянуть хотя бы некоторые из них.

Это глубокие перемены во внутри- и внешнеполитических позициях СССР к середине 1980-х гг., начало процесса разрядки в отношениях с США и распада биполярной мировой системы. Изменение геостратегической ситуация на Среднем Востоке и в глобальных международных отношениях в результате вывода советских войск из Афганистана в 1989 г., а затем и распада СССР, не могло не отразиться на общей обстановке в мире и на состоянии советско-индийских отношений. Важные позитивные сдвиги произошли в отношениях СССР и Индии с Китаем, в том числе уже упоминавшийся визит Раджива Ганди в Пекин в 1988 г. который явился переломным моментом в процессе разрядки напряженности в индийско-китайских отношениях.

На фоне укрепления тенденции к стабилизации обстановки в Панджабе, к началу 1990-х годов серьезно обострилась ситуация в Джамму и Кашмире, где ряд политических партий и групп продолжали выступать с требованиями самоопределения путем проведения плебисцита под международным контролем. Резко активизировались террористические действия боевиков, прошедших специальную подготовку в лагерях, расположенных на территории Пакистана. Внутриполитическая ситуация в Джамму и Кашмире серьезно осложнилась, резко обострились индийско-пакистанские отношения; усилилось вмешательство во внутренние дела индийского штата Джамму и Кашмир с территории Пакистана, активизировались действия боевиков, жертвами которых становилось мирное население. Правительство Индии приняло чрезвычайные меры, включая ввод вооруженного контингента на территорию штата, что вызвало осуждение со стороны стран Запада, ряда международных организаций, в том числе, ООН.

В начале 1980-х годов обострение этнического конфликта серьезно осложнило обстановку на Шри-Ланке. По условиям подписанного в 1987 г. индийско-ланкийского соглашения Индия ввела свои войска на остров. Конфликт удалось несколько притупить, однако ланкийские сепаратистские и террористические организации не захотели простить Индии и лично Радживу Ганди вмешательство в события на острове, и он был жестоко убит в мае 1991 г. Таким образом, в течение семи лет в Индии, стремившейся утвердить свою репутацию крупнейшей демократии в мире, произошло два жестоких политических убийства, которые вряд ли можно было заранее прогнозировать.

Распад СССР и образование России и новых независимых государств Центральной Азии изменили не только региональную, но и мировую систему, непосредственно затронули

интересы как глобальных, так и региональных держав. Обсуждаемый вариант Прогноза был подготовлен еще в тех исторических условиях, когда основное направление во внешней политике Индии определялось приверженностью концепции неприсоединения. После окончания «холодной войны», фактической ликвидации Варшавского договора и трансформации понятия двух противостоящих военных блоков изменилась и роль движения неприсоединения, страны которого должны были переориентировать свою политику на решение экономических и социальных проблем, борьбу с бедностью, противодействие терроризму и религиозному экстремизму.

В Прогнозе особое внимание уделялось ситуации внутри и вокруг Афганистана. Предполагалось, что Индия и впредь будет способствовать поискам решения проблемы на региональной основе, рассчитывая на вывод советских войск из Афганистана «при условии прекращения внешнего вмешательства во внутренние дела страны и гарантирования невозможности подобного вмешательства» [там же, с. 233]. Высказывалось опасение, что при условии сохранения напряженности вокруг Афганистана в прогнозируемый период уровень американского, а также китайского присутствия в регионе не только не снизится, но сохранится или возрастет. Указывалось также, что в случае снижения напряженности вокруг Афганистана к концу прогнозируемого периода (вследствие прекращения иностранного вмешательства, стабилизации внутривнутриполитического положения, укрепления позиций правительства Б. Кармаля), США и Китай могли бы лишиться одного из поводов для дальнейшей эскалации военной помощи Пакистану, что несколько снизило бы его значение в стратегии этих двух стран в южноазиатском регионе, правда, без снижения его роли в глобальной антисоветской стратегии Вашингтона. Стабилизация обстановки в Афганистане помогла бы снизить напряженность в индо-пакистанских отношениях, способствовать нормализации отношений Индии с Китаем и США, при сохранении прежнего высокого уровня взаимодействия Индии с СССР и ДРА.

Советские войска были выведены из Афганистана в 1989 г., на пятом году после начальной даты Прогноза, без получения каких-либо гарантий с чьей-либо стороны. Ни о какой стабилизации положения не было и речи: не удалось предотвратить последовавшее за уходом советских войск кровопролитие, серию переворотов и политических убийств, гибель руководителя страны Наджибуллы, фактического установления власти талибов.

Самые опытные и квалифицированные прогнозисты не могли предвидеть события 11 сентября 2001 г. в США, в результате которых ситуация вокруг Афганистана резко обострилась: именно на эту страну была возложена главная ответственность за террористические акты, совершенные в Нью-Йорке и Вашингтоне. В течение первой же недели после этих событий, в ходе которых погибло как минимум 250 индийцев, Индия заявила о готовности оказать поддержку США и Великобритании в осуществлении ими карательных акций в отношении талибов, включая предоставление возможности дозаправки самолетов антитеррористической коалиции на военных базах Индии. Индийское руководство передало Соединенным Штатам разведывательные данные о деятельности руководства Талибан и террористических групп, действовавших на территории Афганистана, полученные из записей переговоров кашмирских боевиков с их агентами в Афганистане с использованием спутниковой связи. Были также переданы видеокассеты с записью занятий в расположенных на «пакистанской» части Кашмира тренировочных лагерях, где в качестве мишеней для стрельбы использовались фотографии президента США Б. Клинтона. Индия не исключала возможности предоставления США и своих военных баз для постоянного базирования, однако необходимость в этом отпа-

ла в связи с активной поддержкой президентом Пакистана П. Мушаррафом действий анти-террористической коалиции.

Практическое участие Индии в урегулировании ситуации вокруг Афганистана сегодня, как и более тридцати лет тому назад, представляется весьма ограниченным, в том числе, в связи с отсутствием реальных рычагов воздействия на ситуацию, сохранением напряженности в отношениях с Пакистаном, а также стремлением Индии ради упрочения своего международного влияния достаточно гибко реагировать на политику стран Запада и неприсоединившихся государств в «афганском вопросе».

Раздел Прогноза о возможной политике США в регионе был подготовлен в соответствии с тогдашними требованиями «холодной войны». Отмечалось, что США «преследуют цели ограничения влияния СССР, ослабления Индии как влиятельной политической силы, противостоящей милитаристской политике Вашингтона; укрепления позиций своего главного военно-политического союзника в регионе — Пакистана» [там же, с. 231]. Предполагалось также, что США будут развивать отношения с «малыми» странами региона, в том числе и в военной области, используя их внутривосточную нестабильность. США вряд ли заинтересованы в усилении позиций России в Южной Азии. Америко-пакистанские отношения также переживают не лучшие времена, в то время как место Индии в стратегии США в регионе не только не снизилось, но, напротив, вышло на новый качественный уровень. Сотрудничество между Дели и Вашингтоном активно развивается по самому широкому кругу вопросов.

Анализ политики Китая основывался на признании его заинтересованности в снижении уровня советско-индийских отношений, ослаблении влияния Индии как своего главного геополитического соперника и усилении позиции Пакистана как своего союзника. Предполагалось, что Пекин будет продолжать и укреплять военно-политическое сотрудничество с режимом Исламабада, развивать отношения с «малыми» странами Южной Азии в военной области. Китай практически не отступил от этого курса и спустя более трех десятилетий. В то же время индийско-китайские отношения развиваются, в том числе, в трехстороннем формате РИК, в многостороннем — БРИКС и ШОС.

В Прогнозе высказывалось опасение, что нормализация отношений Индии со странами Южной Азии и Китаем может создать такие внешние условия, при которых объективно снизится заинтересованность Дели в дальнейшем укреплении советско-индийского сотрудничества, в советской военной помощи и политической поддержке, что отвечает долгосрочным целям политики США и КНР в регионе. Как отмечалось в Прогнозе, «Китай и США, не снижая, а, возможно, даже расширяя свои отношения с Пакистаном и «малыми странами», будут на дипломатическом уровне подчеркивать свое признание доминирующих позиций Индии в регионе, свою заинтересованность в нормализации с ней отношений, поддержку процессов нормализации отношений Индии с соседями» [там же, с. 232]. Это предположение можно считать оправдавшимся; изменилось лишь то, что отношения Индии с Россией, Китаем и США развиваются сегодня в большей степени в самостоятельном формате, на двустороннем уровне. Однако, более чем через три десятилетия после составления Прогноза, можно констатировать, что, несмотря на все изменения в мире и регионе, заинтересованность и России, и Индии в тесном сотрудничестве в политической и военно-стратегической областях отнюдь не снизилась, а, как минимум, сохранилась. Что же касается ограничения вмешательства Китая и США в проблемы Южной Азии, то в состав созданного в 2005 г. в СААРК ин-

ститута наблюдателей были приняты, наряду с другими странами, именно США и Китай (а не Россия!).

Анализ индо-пакистанских отношений — это единственный раздел Прогноза, который сохранил практически полную актуальность и сегодня. Как и прежде, они характеризуются сохранением напряженности, вызываемой глубокими расхождениями по проблемам глобальных и региональных международных отношений и наличием спорных проблем двусторонних отношений, главная из которых — кашмирская. Отношения осложнились в связи с усилением действия факторов этнонационального и религиозного порядка (утверждения Индии о поддержке Пакистаном сил, дестабилизирующих внутривнутриполитическую обстановку в Индии, открыто выступающих против ее единства и территориальной целостности, призывающих к дальнейшим террористическим актам в отношении индийских лидеров). Как и прежде, проблема отношений с Пакистаном — один из действенных факторов внутривнутриполитической борьбы в Индии, так как «угроза», нависшая над страной, используется правящей партией как для мобилизации своих собственных рядов, так и в качестве аргумента против деятельности оппозиции, пытающейся «расколоть» страну в условиях угрозы ее суверенитету, территориальной целостности и национальному единству.

В тексте Прогноза было высказано предположение, что напряженность в регионе резко усилится в случае испытания Пакистаном ядерного оружия. Это положение не оправдалось: ядерные события в Южной Азии стали развиваться по иному сценарию. Выполняя предвыборные обязательства, правительство А. Б. Ваджпай санкционировало проведение ядерных взрывов в мае 1998 г. Вслед за Индией ядерные испытания провел и Пакистан, так что предположения о выгоде сохранения для обеих стран около-ядерного статуса не оправдались.

Полностью оправдалась точка зрения, что в прогнозируемый период и после него кашмирская проблема не будет разрешена. Пакистанская сторона, для которой кашмирская проблема имеет особое внутривнутриполитическое значение, вряд ли и ныне пойдет на достижение соглашения по Кашмиру, т. е. признание статус-кво (вопрос об освобождении Пакистаном оккупированной части Кашмира не стоит в повестке дня, во всяком случае, в прогнозируемый период), без существенных уступок со стороны Индии в каких-либо других вопросах или жесткого давления со стороны Китая и/или США (например, в случае их отказа от дальнейшей поддержки Исламабада, что маловероятно в прогнозируемый период). Как Индии, так и Пакистану выгодно сохранение кашмирского спора в «приглушенном» состоянии, однако Пакистан время от времени и впредь будет поднимать этот вопрос на международных форумах.

Готовность обеих сторон разрешить кашмирскую проблему силой представляется маловероятной, равно как и формальное признание статус-кво в Кашмире (этот вариант возможен лишь в случае полной и необратимой нормализации индо-пакистанских отношений во всех остальных сферах в условиях стабилизации обстановки как в Индии, так и в Пакистане, сближения их внешнеполитических концепций, что не представляется вероятным на период прогноза). Это предположение остается в силе.

Дальнейшее обострение индо-пакистанских отношений, вплоть до вооруженного конфликта, на период прогноза представлялось маловероятным. Однако этот прогноз оправдался только частично: об этом свидетельствовал каргильский конфликт лета 1999 г. как «проба сил» для двух только что завоевавших ядерный статус держав.

Анализ перспектив развития индо-американских отношений базировался на утверждении, что Индия «не представляет собой решающего звена в глобальной стратегии США» [там же, с. 237], поэтому американская администрация вряд ли прекратит или ограничит развитие сотрудничества с Пакистаном, являющимся важным стратегическим фактором для Вашингтона. На практике США продолжают военно-политическое сотрудничество с Пакистаном, хотя и в ограниченных масштабах, придавая ему более самостоятельное и менее зависимое от состояния отношений с Индией значение. Что же касается Индии, то ее место и роль во внешнеполитических приоритетах США явно повысились.

США и Китай, как и несколько десятилетий тому назад, «заинтересованы в поддержании такого уровня вовлеченности в проблемы региона, который дает им возможность держать под контролем не только развитие конфликтной ситуации между Индией и Пакистаном, но и процесс ее урегулирования» [там же, с. 237]. Две великие державы вряд ли заинтересованы в усилении напряженности в Южной Азии, правда, не только и не столько потому, что нормализация отношений Индии с соседями (главным образом с Пакистаном, а также с самим Китаем) снизит значение такого фактора, как совпадение геостратегических интересов Индии и СССР/России. Имеются в виду причины более широкого характера, связанные с сохранением напряженности внутри и вокруг Афганистана, обострением американо-иранских отношений, общим изменением геополитической ситуации в Центральной Азии, меняющейся ролью Китая в мире.

Общее направление развития индийско-китайских отношений, а именно «продолжение процесса нормализации при сохранении глубоких разногласий по проблемам региональных, двусторонних и глобальных отношений» [там же, с. 242–243], в прогнозируемый период и после него в целом продолжается. Способствовать процессу нормализации отношений может переход Пекина от поддержки конфронтации в отношениях Индии со странами региона к заявлениям о поддержке нормализации отношений между ними. Китай, с одной стороны, и индийские деловые круги — с другой заинтересованы в развитии торгово-экономических и научно-технических связей, тем более что «экономическая модернизация», осуществляемая в Китае, вызывает большой интерес в Индии. Экономические интересы сторон явно одерживают верх над геополитическими соображениями: товарооборот между Индией и Китаем активно развивается, и в 2021/22 г. составил 115,42 млрд долларов⁴. Для сравнения: объем товарооборота между Индией и Россией в 2021 г. составил 13,56 млрд долл., в первой половине 2022 г. — 11,5 млрд долл.⁵

Как и предполагалось, погранично-территориальная проблема в прогнозируемый период не была разрешена. Находится «под сукном» она и сегодня. Индия не приняла предложение Китая о так называемой «комплексной сделке» (сохранение статус-кво в Аксай Чине взамен на признание Китаем линии Макмагона в качестве международной границы), которая, по мнению Индии, ущемляет ее национальные интересы и фактически сохраняет за агрессором результаты агрессии. Китай вряд ли согласится освободить хотя бы часть оккупированной территории и лишиться, таким образом, мощного рычага давления на Индию.

⁴ Абрамов Н. Китай перестал быть ключевым торговым партнером Индии. *Газета.ру*. 29.05.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/05/29/17829746.shtml> (дата обращения 10.10.2022).

⁵ Торговля между Россией и Индией в 2021 г. *Внешняя торговля России*. 12.02.2022. URL: [https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiyey-i-indiey-v-2021-g/#:~:text=\(дата обращения 10.10.2022\).](https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiyey-i-indiey-v-2021-g/#:~:text=(дата обращения 10.10.2022).)

Можно считать оправдывающимся предположение, что Индия, отдавая себе отчет в том, что пограничная проблема является лишь формальным препятствием на пути нормализации отношений, в конечном счете, пойдет на фактическое сохранение статус-кво, вряд ли будет добиваться возврата территорий вооруженным путем, продолжит переговоры, не форсируя разрешение погранично-территориального вопроса на невыгодных для себя условиях. В Прогнозе была высказана точка зрения, что тибетская проблема вряд ли будет стоять на пути нормализации отношений. Это предположение не оправдалось полностью: приходится констатировать, что сегодня будущее Далай-ламы и тибетских беженцев, вероятно, создают не меньшую напряженность в отношениях между Индией и Китаем, чем территориальные споры.

Подтвердилось в реальной политике утверждение о том, что «в прогнозируемый период Индия будет стремиться к реальному улучшению отношений с США с целью утверждения независимости своего внешнеполитического курса, демонстрации отсутствия «крена» в сторону СССР, в особенности перед неприсоединившимися странами, получения доступа к американским технологиям для осуществления дальнейшей экономической и научно-технической модернизации» [там же, с. 245]. США пошли на предоставление Индии современной американской технологии, в том числе и двойного назначения; увеличиваются американские инвестиции в индийскую экономику, расширяются торговые и военные связи.

В тексте Прогноза было высказано предположение, что «изменение отношения Вашингтона к Индии возможно в случае коренных перемен в отношениях Запада и Востока», а также «развития событий в Юго-Западной Азии в нежелательном для США направлении, что представляется маловероятным на период прогноза» [там же, с. 246]. То, что более трех десятилетий тому назад казалось «маловероятным», сегодня превратилось в реальность, определяющую развитие бурных событий на Ближнем и Среднем Востоке.

Перспективы отношений с СССР в тексте Прогноза были сформулированы следующим образом. «Советско-индийские отношения, базирующиеся на Договоре о мире, дружбе и сотрудничестве 1971 г., будут и в прогнозируемый период оставаться важной составной частью внешнеполитического курса как СССР, так и Индии. Сохранится общность или близость позиций по проблемам обеспечения мира, ликвидации опасности возникновения войны, возврата к разрядке и необходимости распространения ее на все регионы мира, обуздания гонки вооружений, в особенности ракетно-ядерных, соблюдения принципов мирного сосуществования в отношениях между государствами, осуществления практических шагов в целях ликвидации существующих и предотвращения возникновения новых конфликтов» [там же, с. 249]. Можно констатировать, что это предположение в основных чертах оправдывается.

На основании анализа текста Прогноза, подготовленного более тридцати лет тому назад, неизбежно возникает вопрос: насколько реальна и целесообразна подготовка такого рода документа. На этот вопрос может быть дан положительный ответ. Подготовка Прогноза требует широких страноведческих знаний в области как внутреннего положения в стране, ее экономики, политики, социального положения, истории, культуры и социальной политики, так и учета широкого круга региональных и глобальных факторов. Как показывает опыт, часто возникают непредвиденные обстоятельства, неожиданные события, которые могут коренным образом изменить ситуацию в стране и мире. К таким факторам можно было бы отнести политические убийства в Индии, распад Советского Союза или события 11 сентября 2001 г. в США.

И, тем не менее, основные тенденции развития стран и регионов могут быть подвергнуты анализу и прогнозу, может быть предпринята попытка заглянуть в будущее. Опыт подготовки внешнеполитического Прогноза Индии на 1985–1990 гг. показал, что даже несмотря на неожиданные события и глобальные катаклизмы, многие предположения о действиях Индии на международной арене оправдались. Не потеряло своей актуальности определение важнейшей внешнеполитической задачи как укрепление неформального лидерства в движении неприсоединения, утверждение позиций в качестве великой азиатской державы; отношение к Южной Азии как сфере своих исключительных интересов и дальнейшее утверждение доминирующих политических, экономических и военно-стратегических позиций в южно-азиатском регионе, разрешение спорных проблем двусторонних отношений на выгодных для себя условиях; не допуская вмешательства «третьих» сил в разрешение спорных проблем двусторонних отношений, и вынесения их на рассмотрение международных форумов. Такого рода подходы Индии не подверглись принципиальным изменениям и в последующие годы за пределами периода Прогноза.

Литература / References

- Прогноз внешнеполитического развития Индии в 1985–1990 г.* М., 1985 (документ из архива автора статьи). [Forecast of India's Foreign Policy Development in 1985–1990. Moscow, 1985. (Document from the Author's Archive) (in Russian)].
- Шаумян Т. А. Внешняя политика Индии от 1980-х до 2000-х годов (прогнозы и реалии). *Восточная коллекция. Ежегодник 2012. Тенденции, перспективы, прогнозы развития стран Востока.* М.: ИВ РАН, 2012. С. 197–203. [Shaumian T. L. Foreign policy of India from the 1980s to the 2000s (Forecasts and Realities). *Eastern Collection. Yearbook 2012. Trends, Prospects, Forecasts for the Development of Countries of the East.* Moscow, 2012. Pp. 197–203. (in Russian)]
- Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С. *История Индии. XX в.* М., 2010. [Yurlov F. N., Yurlova E. S. *The History of India. 20th Century.* Moscow, 2010. (in Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic sources

- Абрамов Н. Китай перестал быть ключевым торговым партнером Индии. *Газета.ру.* 29.05.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/05/29/17829746.shtml> (дата обращения 10.10.2022).
- Торговля между Россией и Индией в 2021 г. *Внешняя торговля России.* 12.02.2022. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-indiey-v-2021-g/#:~:text=> (дата обращения 10.10.2022).

**ИНДИЯ И КИТАЙСКАЯ ЭКСПАНСИЯ В ОКЕАНИИ
В СВЕТЕ СОГЛАШЕНИЯ 2022 Г. МЕЖДУ КНР И СОЛОМОНЫМИ
ОСТРОВАМИ: (НЕ)ВООРУЖЕННЫЙ НЕЙТРАЛИТЕТ?**

© 2022

К. Г. Муратшина¹

В статье анализируется реакция Индии на заключение в 2022 г. беспрецедентного закрытого соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности между Китаем и Соломоновыми Островами, серьезно изменившего баланс сил в Индо-Тихоокеанском регионе. Отношения между Индией и Китаем характеризуют борьба за влияние в различных регионах мира, в том числе в Океании. Соломоновы Острова — небольшое островное государство, имеющее, однако, стратегически важное географическое расположение на пересечении торговых путей и в относительной близости от берегов Австралии и невольно ставшее объектом противостояния между Китаем и целым рядом держав (США, Австралией, Новой Зеландией). Индия, несмотря на участие в Quad, фактически не присоединилась к этому противостоянию и заняла отличную от других стран позицию, не вмешиваясь в конфликт и продолжая собственный курс в сотрудничестве с островами. Автор статьи последовательно рассматривает, какое место Соломоновы Острова занимали в индийской политике до момента их переориентации во внешней политике с Тайваня на Китай в 2019 г., после нее и до заключения соглашения по безопасности с КНР тремя годами позже; какова была индийская реакция после утечек информации о соглашении в марте 2022 г. и как развивались отношения между Индией и островами впоследствии; дает объяснение реакции и позиции индийской стороны с точки зрения общего контекста ее политики в Океании и конкретных интересов, а также заинтересованности Соломоновых Островов в отношениях с Индией, как с перспективным партнером.

Ключевые слова: Индия, Океания, Соломоновы Острова, Индо-Тихоокеанский регион, Китай, соперничество.

Для цитирования: Муратшина К. Г. Индия и китайская экспансия в Океании в свете соглашения 2022 г. между КНР и Соломоновыми Островами: (не)вооруженный нейтралитет? *Вестник Института востоковедения РАН.* 2022. № 2. С. 193–206. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-193-206

**INDIA AND CHINESE EXPANSION IN OCEANIA
IN THE CONTEXT OF THE 2022 CHINA — SOLOMON ISLANDS SECURITY
PACT: (NON-)ARMED NEUTRALITY?**

Ksenia G. Muratshina

Abstract: The paper analyses India's reaction to the 2022 China — Solomon Islands unprecedented secret security pact, which changed considerably the balance of power in the Indo-Pacific region. Conflicts and rivalry have affected all areas of India-China interaction so far. Their competition for the establishment

¹ Ксения Геннадьевна МУРАТШИНА, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; ksenia.kgm@gmail.com
Ksenia G. MURATSHINA, PhD (History), Associate Professor, Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; ksenia.kgm@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-7952-6299

of influence in the regions of the world, including Oceania, is not an exclusion. Solomon Islands is a small island state, situated in strategically important location near the maritime trade routes and relatively close to Australian shores. Recently, it has become a bone of contention for China, the USA, Australia and New Zealand. At the same time, India, in spite of being a member of the Quad alliance, did not join the row and chose a distinct and non-interfering position beyond the conflict, carrying out its own policy in the relationship with the Solomons. In the paper, the author traces the place of Solomon Islands in India's policy before the island state's pivot from Taiwan to China in 2019, before and after the Solomons-China pact, as well as India's reaction to the pact and further development of the Solomons-India bilateral relationship. Besides, the explanation of India's course in the context of its policy and interests in Oceania is provided, together with the vision of why Solomon Islands, in its turn, is interested in partnership with India.

Keywords: India, Oceania, Solomon Islands, Indo-Pacific region, China, rivalry.

For citation: Ksenia G. Muratshina. India and Chinese Expansion in Oceania in the Context of the 2022 China — Solomon Islands Security Pact: (non-)Armed Neutrality? *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2022. 2. Pp. 193–206. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-193-206

Взаимодействие с малыми островными государствами южной части Тихого океана является одним из важных слагаемых политики современной Индии в Индо-Тихоокеанском регионе. При этом данное направление нельзя назвать простым и однозначным, поскольку в Океании сталкиваются интересы целого ряда мировых игроков. Одним из сюжетов здесь выступает соперничество Индии с Китаем, который тоже прилагает максимум усилий для установления своего влияния в этой части мира. В данной работе будет проанализирован такой вопрос, как реакция Индии на интенсификацию военно-политической экспансии КНР в 2022 г. в свете заключения Пекином договоренностей о безопасности с небольшим государством, имеющим стратегически важное географическое положение вблизи Австралии и на пересечении торговых путей, — Соломоновыми Островами.

Документы о сотрудничестве в области безопасности (сначала рамочное соглашение, а затем итоговый пакт) были подписаны Китаем и Соломоновыми Островами в апреле–мае 2022 г. Тексты так и не были опубликованы, то есть их содержание носит закрытый характер. Мировое сообщество могло судить о них лишь на основании утечек, появившихся еще в марте, подлинность которых, однако, не была официально подтверждена. Китай многократно утверждал, что не намерен размещать на островах свои военные объекты, но развитие событий свидетельствует об обратном: как минимум, это может быть инфраструктура двойного назначения, а как максимум — практически форпост КНР в Океании. Так, в августе 2022 г. власти островов ограничили заход иностранных кораблей в свои воды и приняли решение о разработке новых правил для посещения ими портов. Первым проявлением этой политики стал случай, когда корабль береговой охраны США не смог получить разрешение на дозаправку в столице островного государства Хониаре².

Кроме того, острова подписали соглашение с китайской корпорацией Huawei о строительстве 161 телекоммуникационной башни в рамках создания сети широкополосной связи³, причем средства, которые Китай выделил на это (66 млн долл.), идут не в виде инвести-

² Соломоновы острова временно ограничили вход иностранных кораблей в свои воды. *Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС*. 30.08.2022.

³ Китайская Huawei построит сеть телекоммуникационных башен на Соломоновых Островах. *Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС*. 19.08.2022.

ций, а как кредит, который островному государству, и без того имеющему долги, рано или поздно придется возвращать⁴. Вдобавок к этому еще с 2019 г. действует соглашение о совместной с Китаем модернизации взлетно-посадочных полос в местных аэропортах Соломоновых Островов и создании в Хониаре регионального авиационного центра⁵. Наконец, в августе 2022 г. правительство островов заявило, что не будет допускать в страну иностранных журналистов, чьи высказывания идут вразрез с официальной политикой государства, и депортирует их, если они уже находятся на его территории⁶. Ранее во время визита министра иностранных дел КНР Ван И допуск на официальные мероприятия получила лишь часть работающих на островах информационных агентств⁷.

По-видимому, максимально активизируя стратегическое продвижение в Океании, Пекин не ограничился достигнутым прогрессом в отношениях с Соломоновыми Островами и продолжил усиливать активность в контактах с другими странами. В мае 2022 г. всем государствам региона было предложено заключить коллективный пакт по сотрудничеству в области безопасности и торговым вопросам. Эта инициатива не была поддержана всеми участниками [Пале, 2022], но можно предположить, что КНР будет и впредь сохранять активность и реализовывать свою линию в регионе, соперничая за влияние с США, Австралией, Новой Зеландией, Японией, Индией и, в меньшей степени, с Европейским союзом.

Как отреагировала на все эти события Индия и какое место в ее политике занимало и занимает государство Океании, ставшее «яблоком раздора» в соперничестве региональных и внерегиональных игроков?

Дипломатические отношения между Индией и Соломоновыми Островами были установлены в 1987 г. Чрезмерно интенсивным их развитие за последние 10–15 лет назвать нельзя, у Индии на островах нет посольства, контакты ведутся главным образом через ее представительство в Папуа — Новой Гвинее и почетное консульство Соломоновых Островов в Нью-Дели. Тем не менее связи стабильно поддерживались: между странами периодически осуществлялись взаимные визиты правительственных чиновников, делегации встречались «на полях» саммитов Британского Содружества и в рамках формата переговоров Индии с «наименее развитыми странами (НРС)». С 2014 г. начали проводиться диалоговые встречи между Индией и странами Океании, в которых участвовали в том числе и Соломоновы Острова.

Индия регулярно предоставляла Соломоновым Островам гранты на экономические нужды (порядка 200 тыс. долл. ежегодно), оказывала помощь в ликвидации последствий стихийных бедствий, иногда передавала безвозмездно оборудование, технику⁸. Кроме того, ост-

⁴ China gives Solomon Islands \$ 66 million loan for Huawei deal. *Times of India*. 20.08.2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/china/china-gives-solomon-islands-66-million-loan-for-huawei-deal/articleshow/93669016.cms?from=mdr> (дата обращения 20.09.2022).

⁵ Власти Соломоновых Островов намерены запретить въезд журналистам иностранных СМИ. *Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС*. 25.08.2022.

⁶ Solomon Islands threatens to ban foreign journalists. *Times of India*. 25.08.2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/rest-of-world/solomon-islands-threatens-to-ban-foreign-journalists/articleshow/93774236.cms?from=mdr> (дата обращения 19.09.2022).

⁷ Basu P. Stormy seas in the South Pacific. *Observer Research Foundation*. 02.06.2022. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/stormy-seas-in-the-south-pacific/> (дата обращения 20.09.2022).

⁸ India — Solomon Islands bilateral relations. *Ministry of External Affairs of India*. URL: https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Bilateral_Solomon_Islands_Jan_2020.pdf (дата обращения 16.09.2022); Statement by MOS Smt. Preneet Kaur at the Plenary of the Post-Forum Dialogue Partners' Meeting. *Ministry of External Affairs of India*.

ровное государство было включено в индийскую программу технической помощи НРС, по которой женщины из деревень этих государств проходили в Индии обучение инженерному делу⁹. Помимо этого, Индия ежегодно предоставляла островам до 2011 г. по 5, а с 2011 г. по 15 стипендий для обучения специалистов по программе технико-экономической помощи¹⁰. Наконец, после начала пандемии COVID-19 индийская сторона неоднократно оказывала Соломоновым Островам помощь лекарствами, медицинским оборудованием и вакцинами¹¹.

Объем товарного экспорта из Индии на острова в последние годы стабильно находился в пределах 5 млн долл. Основные статьи экспорта — медикаменты, машины и оборудование, продукция химической промышленности, металлы и изделия из них, продукция пищевой промышленности, стройматериалы, текстиль, полиграфическая продукция, товары бытового назначения¹². С островов же импортируется в основном древесина, сырье для пищевой, металлургической, текстильной промышленности, объем импорта в последние годы составлял от 20 до 70 млн долл.¹³ Здесь нужно уточнить, что импорт из тихоокеанского государства является беспошлинным, такой статус был придан ему Индией в качестве гуманитарного жеста, так как острова входят в число НРС по классификации ООН¹⁴.

В отношениях двух стран присутствовали в небольшом объеме и культурные контакты: например, Индия была представлена на ежегодном фестивале культур Art Extravaganza в Хониаре, там же неоднократно проводилось празднование Международного дня йоги — имиджевое мероприятие индийской стороны, имевшее для нее важное символическое значение, а в 2019 г. представитель Соломоновых Островов, певец Дж. Ауна записал песню к 150-летию со дня рождения М. Ганди. Кроме того, на островах присутствует небольшая (несколько десятков человек) индийская диаспора¹⁵. С 2014 г. был упрощен визовый режим: Индия начала выдавать гражданам Соломоновых Островов электронные туристические визы¹⁶.

09.09.2011. URL: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/403/statement+by+mos+smt+preneet+kaur+at+the+plenary+of+the+postforum+dialogue+partners+meeting> (дата обращения 16.09.2022).

⁹ Media Briefing on Barefoot Solar Grandmothers from Least Developed Countries Undergoing Training in India under ITEC Programme. *Ministry of External Affairs of India*. 08.03.2013. URL: <https://www.mea.gov.in/media-briefings.htm?dtl/21325/media+briefing+on+barefoot+solar+grandmothers+from+least+developed+countries+undergoing+training+in+india+under+itec+programme> (дата обращения 16.09.2022).

¹⁰ India — Solomon Islands Relations. *Ministry of External Affairs of India*. URL: https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Solomon_Islands.pdf (дата обращения 16.09.2022).

¹¹ См., напр.: External Affairs Minister's Remarks at JG Crawford Oration 2021. *Ministry of External Affairs of India*. 06.09.2021. URL: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/34222/external+affairs+ministers+remarks+at+jg+crawford+oration+2021> (дата обращения 16.09.2022).

¹² India Exports to Solomon Islands. *Trading Economics*. URL: <https://tradingeconomics.com/india/exports/solomon-islands> (дата обращения 17.09.2022).

¹³ India Imports from Solomon Islands. *Trading Economics*. URL: <https://tradingeconomics.com/india/imports/solomon-islands> (дата обращения 17.09.2022).

¹⁴ Take advantage of India's duty-free access, Solomons told. *Solomon Islands Broadcasting Corporation*. 20.03.2015. URL: <https://sibconline.com.sb/take-advantage-of-indias-duty-free-access-solomons-told/> (дата обращения 17.09.2022).

¹⁵ Sade S. Students showcase culture. *Solomon Star*. 26.08.2017. URL: <https://www.solomonstarnews.com/students-showcase-culture/> (дата обращения 18.09.2022); India — Solomon Islands Bilateral Relations. *High Commission of India, Port Moresby, Papua New Guinea*. URL: <https://www.hcipom.gov.in/eoi.php?id=India-Solomon%20Islands> (дата обращения 17.09.2022); India — Solomon Islands bilateral relations. *Ministry of External Affairs of India*. URL: https://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Bilateral_Solomon_Islands_Jan_2020.pdf (дата обращения 17.09.2022).

¹⁶ E-visa. *Ministry of External Affairs of India*. 29.07.2015. URL: <https://www.mea.gov.in/lok-sabha.htm?dtl/25532/qno1512+evisa> (дата обращения 16.09.2022).

В целом, острова не являлись для Индии особым, критически важным партнером. Взаимодействие с этим государством, как и с другими странами региона, укладывалось в парадигму сотрудничества «Юг–Юг» и в политику мульти-присоединения, и воспринималось Индией как оказание помощи НРС. Даже в индийских СМИ на протяжении более чем десятилетия острова упоминались лишь в связи с регулярно случающимися там из-за нахождения в сейсмически активной зоне землетрясениями, в 2019 г. — в связи с беспорядками в ходе антиправительственных выступлений, а во время пандемии — случаями завоза COVID-19. Правда, интерес к этой стране несколько увеличился после того, как Соломоновы Острова в 2019 г. отказались от признания Тайваня и переориентировались на КНР. Тогда стали появляться материалы о демонстрации военной мощи КНР (в 2019 г. три китайских военных корабля зашли в порт Сиднея в то время, когда премьер-министр Австралии находился с визитом на Соломоновых Островах¹⁷); о том, как еще задолго до соглашения 2022 г. свою озабоченность китайской экспансией высказывали США¹⁸; о финансовой дипломатии Пекина в Океании¹⁹ и, наконец, об антиправительственных протестах и столкновениях на островах²⁰.

Новость о заключении между островами и Китаем рамочного соглашения по безопасности стала неожиданностью для всех стран региона, и Индия не была исключением. В данном случае Китай, фактически, всех переиграл, взяв внезапностью и скрытной подготовкой этого шага. Но, несмотря на эмоциональный характер момента, Индия не стала делать громких заявлений, в отличие от США, Австралии и Новой Зеландии. Ее реакция некоторое время никак не проявлялась публично. Скорее, шло изучение ситуации.

Индийские специалисты подробно разобрали все известные данные о соглашении, появившиеся в публичном доступе благодаря утечкам информации, отметили, что в документе присутствовали многозначные формулировки (использование которых является традиционным приемом китайской дипломатии в документах с партнерами, при этом они могут трактоваться по усмотрению Пекина), и КНР получила права на использование портовой инфраструктуры островов и отправку туда своих полицейских и военных на основании любых согласованных договоренностей. Договоренности тоже могут толковаться расширительно и предоставляют Китаю повод либо для интервенции, либо для стационарного размещения своих сил²¹. Что касается неустанных заверений со стороны Пекина в том, что он якобы не собирается создавать на Соломоновых Островах никакой военно-морской базы, индийские эксперты справедливо напоминают о том, как китайская сторона точно так же обещала нико-

¹⁷ См., напр.: Chinese warships in Sydney Harbour shock residents. *Hindustan Times*. 03.06.2019. URL: <https://hindustantimes.com/world-news/chinese-warships-in-sydney-harbour-shock-residents/story-lApeeUW82I0jHTQgNLV6iO.html> (дата обращения 17.09.2022).

¹⁸ См., напр.: US defence chief says China 'destabilising' Pacific. *Times of India*. 28.08.2020. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/us/us-and-world/us-defence-chief-says-china-destabilising-pacific/articleshow/77804455.cms> (дата обращения 19.09.2022).

¹⁹ См., напр.: Think tank finds Chinese aid to Pacific nations has declined. *Times of India*. 29.09.2021. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/china/think-tank-finds-chinese-aid-to-pacific-nations-has-declined/articleshow/86608219.cms> (дата обращения 19.09.2022).

²⁰ См., напр.: Explainer: Is China to blame for Solomon Islands unrest? *Times of India*. 26.11.2021. <https://timesofindia.indiatimes.com/world/rest-of-world/explainer-is-china-to-blame-for-solomon-islands-unrest/articleshow/87928671.cms> (дата обращения 19.09.2022).

²¹ Basu P. Stormy seas in the South Pacific.

гда не создавать базу ВМФ в Индийском океане, вскоре после чего такая база была создана Китаем в Джибути²². Поэтому логичны ожидания, что и на Соломоновых Островах Китай будет действовать «под прикрытием», размещая там свои вооруженные силы под предлогом «обеспечения безопасности» государства-партнера²³.

Как итог, индийскими экспертами констатировалось, что Соломоновы Острова попали фактически в ловушку и вступили на опасный путь, но у других стран Океании еще есть возможность не повторить их судьбу²⁴. Некоторые политологи даже называли сложившуюся ситуацию «балансированием на грани войны»²⁵ или прямо указывали, что острова будут использоваться Китаем для наблюдения за военной активностью стран-членов Четырехстороннего диалога по безопасности Quad²⁶. Отмечалось в том числе, что у Китая в Океании есть явные амбиции, и он готов заполнить любую пустующую нишу — образно говоря, взять всё, что плохо лежит²⁷. При этом помощь Китая странам Океании оценивалась как меньшая, по сравнению с американской и австралийской, и подчеркивалось ее, в общем-то, известное отличие: это, фактически, не совсем помощь, потому что она представляет собой не гранты, а кредиты, которые в будущем развивающаяся страна не может отдать и попадает в долговую зависимость. Таким образом, Китай действует как «хищник», и его экономика квалифицируется как «эксплуататорская»²⁸.

Также предполагалось, что «для Индии критически важным испытанием будет балансирование между отношениями с Китаем, США, Европейским союзом, Quad, БИМСТЕК, СААРК и другими региональными группировками», и ее должна устроить та роль, которую ей предлагает Индо-Тихоокеанская стратегия США: «возглавлять Южную Азию и регион Индийского океана, будучи демократической страной, и выступать одновременно динамической силой Quad и двигателем развития во всём региональном масштабе»²⁹. Кроме того, ей необходимо интенсифицировать сотрудничество с Японией, Австралией и Южной Кореей, поскольку это тоже поможет в конкуренции с Китаем³⁰.

В индийской прессе начали регулярно появляться материалы о сделке островов с Китаем и ситуации в этом государстве. Индийцы внимательно следили за дальнейшими шагами Китая³¹, его заочной перепалкой с США, Австралией и Новой Зеландией и за их усилиями в

²² Vineet Ravindran asked: What is the China–Solomon Islands agreement? How does it benefit China when the Solomon Islands has denied any future Chinese military base? *Manohar Parrikar Institute for Defence Studies and Analyses*. 16.09.2022. URL: <https://idsa.in/askanexpert/What-is-the-China-Solomon-Islands-agreement> (дата обращения 20.09.2022).

²³ Mankikar K. A. PLA may get a larger role in China's grand strategy. *Observer Research Foundation*. 06.07.2022. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/pla-may-get-a-larger-role-in-chinas-grand-strategy/> (дата обращения 20.09.2022).

²⁴ Basu P. Stormy seas in the South Pacific.

²⁵ Basu P. Brinkmanship in the South Pacific. *Observer Research Foundation*. 01.04.2022. URL: <https://orfonline.org/expert-speak/brinkmanship-in-the-south-pacific/> (дата обращения 20.09.2022).

²⁶ Mattoo S. India and a new Asian order. *Observer Research Foundation*. 21.05.2022. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/india-and-a-new-asian-order/> (дата обращения 20.09.2022).

²⁷ Basu P. Stormy seas in the South Pacific.

²⁸ Basu P. Brinkmanship in the South Pacific.

²⁹ Basnyat B. Indo-Pacific Strategy 2022: An Analysis. *Observer Research Foundation*. 23.05.2022. URL: <https://orfonline.org/expert-speak/indo-pacific-strategy-2022-an-analysis/> (дата обращения 20.09.2022).

³⁰ Mattoo S. India and a new Asian order.

³¹ См., напр.: China's foreign minister starts Pacific tour in the Solomons. *Times of India*. 26.05.2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/china/chinas-foreign-minister-starts-pacific-tour-in-the-solomons/articleshow/91804513.cms?from=mdr> (дата обращения 19.09.2022).

регионе³², за неудачей Китая в оформлении уже упоминавшегося многостороннего пакта с Океанией³³, историей с запретом американским (и в целом — иностранным) военным кораблям заходить в порты островов³⁴. Наконец, индийские журналисты не обошли вниманием свидетельства о взятках со стороны КНР политикам Соломоновых Островов, о внутреннем конфликте на островах из-за переориентации на Китай и о переходе под контроль Пекина около 90% природных ресурсов тихоокеанского государства³⁵. В целом, можно отметить, что в индийских СМИ и большинстве экспертно-аналитических публикаций ситуация представляется как конфликт между Китаем, с одной стороны, и США, с другой, либо с США, Австралией и Новой Зеландией, либо как конфликт между Китаем и Западом за влияние, тогда как роль Индии не обсуждается, она позиционирует себя как будто бы наблюдателем со стороны. Наибольшей проблемой заключение соглашения между Китаем и островами, является для Австралии, но не для Индии.

На этом фоне, помимо отсутствия громких политических заявлений, в то время, когда тихоокеанское государство неоднократно посещали представители США, Австралии и Японии, визитов индийских делегаций не проводилось. Однако, по некоторым сведениям, верховный комиссар от Индии И. Сундарамурти все же пытался направиться на острова, но его визит откладывали правительственные круги островов, находящиеся в тесном контакте с Китаем. Очевидно, в Пекине понимали, что от Индии может исходить реальная угроза планам его экспансии. Дело в том, что для той части населения островов, которая выступает против слишком тесных связей с Китаем, Индия выглядит более предпочтительным партнером, символизирующим демократические силы и помощь развитию, в отличие от Китая, с которым связывают перспективу подчинения административных элит островов и использования тихоокеанского государства в геополитических играх Пекина³⁶.

В апреле 2022 г. Индия пригласила на форум «Диалог Райсина» в Нью-Дели руководителя Национального разведывательного бюро Австралии. Там он выступил с докладом, выразил осуждение договоренностей Китая с Соломоновыми Островами и в целом экспансионистской политики КНР, а также напомнил о длительных и тесных связях Австралии с этим островным государством в сфере безопасности³⁷. Такое приглашение тоже можно считать в

³² См., напр.: Australia foreign minister urges Pacific neighbours to unite. *Times of India*. 12.07.2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/rest-of-world/australia-foreign-minister-urges-pacific-neighbours-to-unite/articleshow/92817064.cms> (дата обращения 19.09.2022).

³³ См., напр.: China suffers setback as Pacific nations spurn broad deal. *Times of India*. 30.05.2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/china/china-suffers-setback-as-pacific-nations-spurn-broad-deal/articleshow/91896667.cms> (дата обращения 19.09.2022).

³⁴ См., напр.: Amid growing China ties, Solomon Islands suspends all naval visits. *Times of India*. 31.08.2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/rest-of-world/amid-growing-china-ties-solomon-islands-suspends-all-naval-visits/articleshow/93892807.cms?from=mdr> (дата обращения 18.09.2022).

³⁵ См., напр.: China signs pact with Solomon Islands. What does it mean? Is India affected? *Hindustan Times*. 19.04.2022. URL: <https://www.hindustantimes.com/world-news/china-solomon-islands-pact-china-signs-security-pact-with-solomon-islands-101650366652398.html> (дата обращения 17.09.2022).

³⁶ Paskal C. Is Chinese pressure making Solomon Islands stall Indian envoy's visit? *The Sunday Guardian*. 21.05.2022. URL: <https://fdd.org/analysis/2022/05/21/chinese-pressure-solomon-islands-indian-visit/> (дата обращения 20.09.2022).

³⁷ Australia worried China will bring Hong Kong police techniques to Solomons. *Straits Times*. 27.04.2022. URL: <https://straitstimes.com/asia/australianz/australian-minister-says-chinese-troops-in-solomons-likely> (дата обращения 02.06.2022).

некотором роде проявлением индийской позиции, правда, опосредованным и больше в виде сочувствия Австралии как близкому партнеру.

Примерно в то же время на брифинге в индийском Министерстве иностранных дел журналисты задали официальному представителю ведомства прямой вопрос: ассоциирует ли Индия свою позицию по соглашению Китая с Соломоновыми Островами с позицией партнеров по Quad? Однако Ш. А. Багчи неожиданно отказался признавать подобное и заявил, что «не хочет комментировать этот вопрос и разделять какую-либо конкретную позицию», хотя Индия и выступает за «свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион». Он также отметил, что не считает заявления трех участников Quad позицией Quad в целом³⁸.

Тем не менее, полная ясность индийской позиции не заставила себя ждать. И нужно сказать, что она оказалась довольно нестандартной. Индия выбрала курс на такое ведение отношений с островами, как будто ему ничего и не угрожает, и продолжила сотрудничество. В мае две индийские компании получили подряд на строительство на Соломоновых Островах инфраструктуры для очистки воды и обучение сотрудников местной сферы водного хозяйства³⁹. В июне «на полях» саммита Содружества состоялась встреча министра иностранных дел Индии С. Джайшанкара с его коллегой с Соломоновых Островов И. Манеле, по итогам которой индийский министр заявил о планах сотрудничества в энергетике, информационных технологиях и сельском хозяйстве⁴⁰. И. Манеле поблагодарил Индию за поддержку, которую она оказывала островам, и выразил надежду на продолжение помощи, особенно в образовании, информационной сфере, новых технологиях, медицине, сельском хозяйстве, использовании возобновляемых источников энергии. С. Джайшанкар заверил коллегу в том, что Индия и впредь будет поддерживать развивающиеся страны, продолжит сотрудничество и рассмотрит предложения Соломоновых Островов о расширении взаимодействия⁴¹.

Далее, верховный комиссар от Индии И. Сундарамурти в июне нанес визит на острова и провел целую серию встреч с руководителями правительственных ведомств. По итогам переговоров было подписано соглашение о дальнейшем упрощении визового режима между государствами, а именно — об отмене виз для владельцев дипломатических и служебных паспортов. В перспективе И. Сундарамурти выразил готовность содействовать Соломоновым Островам в «гуманитарном развитии»⁴². Наконец, Индия пообещала помощь в объеме 400 тыс. долл. на развитие лесотехнического направления в Национальном университете Со-

³⁸ Transcript of Weekly Media Briefing by the Official Spokesperson. *Ministry of External Affairs of India*. 29.04.2022. URL: <https://www.mea.gov.in/media-briefings.htm?dtl/35244/transcript+of+weekly+media+briefing+by+the+official+spokesperson+april+28+2022> (дата обращения 16.09.2022).

³⁹ Kusu F. Solomon Water Awards Kongulai Treatment Plan Project. *Solomon Islands Broadcasting Corporation*. 02.05.2022. URL: <https://www.sibconline.com.sb/solomon-water-awards-kongulai-treatment-plan-project/> (дата обращения 17.09.2022).

⁴⁰ EAM Jaishankar meets counterparts from Tanzania, Solomon Islands; discusses bilateral cooperation. *Times of India*. 25.06.2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/eam-jaishankar-meets-counterparts-from-tanzania-solomon-islands-discusses-bilateral-cooperation/articleshow/92454719.cms?from=mdr> (дата обращения 19.09.2022).

⁴¹ Solomon Islands and India to Enhance Bilateral Cooperation. *Solomon Times*. 30.06.2022. URL: <https://solomontimes.com/news/solomon-islands-and-india-to-enhance-bilateral-cooperation/11950> (дата обращения 17.09.2022).

⁴² Indian HC completes visit with signing of visa exemption agreement. *Solomon Star*. 01.09.2022. URL: <https://www.solomonstarnews.com/indian-hc-completes-visit-with-signing-of-visa-exemption-agreement/> (дата обращения 18.09.2022).

ломоновых Островов⁴³. В ближайшем будущем запланировано открытие посольства островов в Нью-Дели⁴⁴.

Продолжилось и оказание гуманитарной помощи. В июле из Индии на острова прибыла большая партия медикаментов (в том числе противовирусные препараты, антибиотики, витамины, лекарства от кишечных инфекций, астмы, анемии и чесотки), средств индивидуальной защиты и, что ценно и необходимо для сельского хозяйства, — партия семян⁴⁵.

На первый взгляд, индийский курс выглядит довольно нетипично. Сотрудничество не только продолжается, как будто у островов нет доминирующего партнера в лице КНР, но даже, можно считать, активизировалось. С другой стороны, если принять во внимание общий контекст связей Индии с Океанией, то логика ее поведения вполне понятна. У Индии, помимо уже упоминавшихся ценностных установок на контакты «Юг–Юг» и помощь развитию, были и остаются вполне конкретные интересы в этом регионе: получение голосов стран Океании в международных организациях, экономическое сотрудничество, освоение морских природных ресурсов, свобода судоходства. При реализации этих задач ей неминуемо придется соперничать за влияние с США, Австралией, Новой Зеландией, Японией, Европейским союзом, но прежде всего — с Китаем. Кстати, в 2019 г. на встрече с лидерами всех государств Океании премьер Н. Моди провозгласил, что у Индии с ними — «общие ценности и общее будущее»⁴⁶. Это прозвучало как вызов, прямая и четко выраженная конкуренция китайской идее «сообщества единой судьбы».

В отношении же Соломоновых Островов нужно также учесть, что и сами они, несмотря на сопротивление прокитайской части политиков, не только не против развития отношений с Индией, но заинтересованы в них. Там в целом понимают, что смещение вектора политики только на Китай ведет их к статусу разменной монеты, а, в случае возможного вооруженного конфликта между Китаем и его соперниками делает мишенью и ставит перед выбором относительно собственного участия в таком противостоянии. Поэтому к продолжению сотрудничества с Индией есть импульс и со стороны островов. В этом государстве и раньше следили за индийским курсом и обращали внимание на индийский опыт в самых разных вопросах от гендерной политики⁴⁷ и вакцинации от COVID-19⁴⁸ до трудовой миграции⁴⁹ и преподавания английского в школах⁵⁰, цитировали

⁴³ Koli J. Dr Vigulu lauds Indian High Commissioner. *Solomon Islands Broadcasting Corporation*. 27.06.2022. URL: <https://www.sibconline.com.sb/dr-vigulu-lauds-indian-high-commissioner/> (дата обращения 17.09.2022).

⁴⁴ Mamu M. Govt to set up Delhi mission. *Solomon Star*. 26.04.2022. URL: <https://www.solomonstarnews.com/govt-to-set-up-delhi-mission/> (дата обращения 18.09.2022).

⁴⁵ Indian Government Appreciated for Donation of Medicines and Seeds. *Solomon Times*. 06.07.2022. URL: <https://solomon-times.com/news/indian-government-appreciated-for-donation-of-medicines-and-seeds/11964> (дата обращения 17.09.2022).

⁴⁶ India and the PSIDS have shared values and a shared future: Modi. *India writes*. 26.09.2019. URL: <https://www.indiawrites.org/dispatch-and-news/india-and-the-psids-have-shared-values-and-a-shared-future-modi/> (дата обращения 20.09.2022).

⁴⁷ Government Caucus Drops Ten Reserved Seats Proposal. *Solomon Times*. 23.06.2009. URL: <https://solomon-times.com/news/government-caucus-drops-ten-reserved-seats-proposal/4128> (дата обращения 17.09.2022).

⁴⁸ Sade S. Reaching the 90 % Vaccination Threshold. *Solomon Times*. 22.09.2021. URL: <https://www.solomontimes.com/news/reaching-the-90-vaccination-threshold/11118> (дата обращения 17.09.2022).

⁴⁹ 9 more to Canada. *Solomon Star*. 22.10.2018. <https://www.solomonstarnews.com/9-more-to-canada/> (дата обращения 18.09.2022).

⁵⁰ Advancing literacy through language. *Solomon Star*. 26.02.2020. URL: <https://www.solomonstarnews.com/advancing-literacy-through-language/> (дата обращения 18.09.2022).

в СМИ М. Ганди⁵¹, ездили в Индию на лечение⁵², увлеченно смотрели индийское кино⁵³. Индия всегда представлялась для Соломоновых Островов не только гигантским по размеру и ресурсам государством, но и «крупнейшей демократией», у которой нужно «многому учиться»⁵⁴, и, естественно, страной-донором, которая оказывает реальную и регулярную помощь. Поэтому сейчас, когда Индия, по выражению министра иностранных дел И. Манеле, «протягивает руку дружбы», продолжая предлагать сотрудничество и демонстрируя «приверженность двустороннему и многостороннему взаимодействию для достижения целей устойчивого развития»⁵⁵, стороны продолжают идти навстречу друг другу.

Таким образом, индийская сторона трезво смотрит на вещи, понимая серьезность намерений Китая, стратегическую выверенность его политики и опасность конфликтов в регионе. Но при этом она избегает резких шагов, громких заявлений и прямого противостояния. Заметно явное нежелание идти в чьем-либо фарватере, даже в русле действий условных союзников или единомышленников в соперничестве против Китая. Индия предпочитает сохранять возможность для маневра и вести отношения со всеми сторонами — участниками конфликта. У нее своя линия, и она придерживается ее даже в ситуации активизации конкуренции. Она не упрекает руко правительство островов за сделку с КНР, не читает им нотаций, не вмешивается в их отношения с Китаем, но строит свои контакты, как бы разграничивая сферы влияния. Хотя Соломоновы Острова находятся в границах Индо-Тихоокеанского региона и в сфере потенциального интереса Индии, она все равно наблюдает как будто бы со стороны, ожидая, что будут делать Китай, США и другие игроки. Одновременно Индия проводит собственный курс и будет его продолжать, если Китай не вытеснит ее с островов напрямую, не поставит им условие не сотрудничать с индийцами.

Для Индии выгодно, что Китай может быть оттеснен руками США, Австралии, Новой Зеландии и, возможно, Японии. Она даже, как можно предположить, в какой-то степени рассчитывает на это, сохраняя тем самым свой имидж развивающейся демократии, лидера «Глобального Юга» и миролюбивой страны, выступающей за всеобщее развитие и лишь оказывающей реальную, дельную помощь, в отличие от всех остальных, играющих в военные игры. Отслеживая соперничество Китая с Австралией, Новой Зеландией и США, Индия решила находиться вдали от схватки, над ней, и оставаться нейтральной стороной, которая, в отличие от других, не ведет открытой экспансионистской политики в Океании или, по крайней мере, не ведет ее столь явно и столь прямыми, «топорными» методами. Безусловно, это может быть весьма конкурентоспособной стратегией, но вместе с тем нет гарантий, что действующие силовыми методами конкуренты не подчинят в это время интересные для Индии страны и регион в целом своему влиянию: либо единолично, либо поделив между собой.

⁵¹ См., напр.: Short F. Customer service policy: Disability rights. *Solomon Star*. 04.10.2015. URL: <https://solomonstarnews.com/customer-service-policy-disability-rights/> (дата обращения 18.09.2022).

⁵² См., напр.: Eddie L. S. Life saving support. *Solomon Star*. 18.06.2018. URL: <https://www.solomonstarnews.com/life-saving-support/> (дата обращения 18.09.2022).

⁵³ Aspiring filmmaker encourages Solomons' movie scene. *Solomon Islands Broadcasting Corporation*. 09.11.2017. URL: <https://www.sibconline.com.sb/aspiring-filmmaker-encourages-solomons-movie-scene/> (дата обращения 17.09.2022).

⁵⁴ Indian High Commissioner to SI presents credentials. *Solomon Star*. 10.11.2016. URL: <https://solomonstarnews.com/indian-high-commissioner-to-si-presents-credentials/> (дата обращения 18.09.2022).

⁵⁵ Manele engages in India-Pacific dialogue. *Solomon Star*. 26.09.2019. URL: <https://www.solomonstarnews.com/manele-engages-in-india-pacific-dialogue/> (дата обращения 18.09.2022).

Что касается соотношения позиции Индии с Quad, то представляется, что в имиджевом плане для нее важнее продемонстрировать себя вместе с «Глобальным Югом» и оставаться, с ее собственной точки зрения, не такой, как другие великие державы. И желание показать, что она не такая, как все остальные, оказывается сильнее, чем необходимость прямо выразить свое мнение или открыто поддержать Quad. Более того, в Индии критикуют Австралию за то, что ее ответы на экспансию Китая «импульсивны» и «не содержат реального конструктивного вовлечения»⁵⁶, то есть Индия еще и гипотетически готова поучить партнеров (которые заочно являются и конкурентами), как надо бороться с Китаем, как правильно это делать, а как — неправильно. При этом в Индии признают, что Quad и трехстороннее сотрудничество США, Великобритании и Австралии (AUKUS) остаются ключевыми в обеспечении безопасности в регионе⁵⁷.

Наконец, нельзя не задаться вопросом, что описанная выше диспозиция значит для России. Представляется, что здесь можно сделать несколько выводов. Во-первых, очевидны большие амбиции Индии в отношениях со странами Океании, и ее нужно учитывать в качестве важного игрока в этом регионе. Во-вторых, следует признать, что влияние в этой части света, стратегически интересной всем ведущим мировым акторам, еще не распределено полностью, и большинство ведущих держав сейчас активно задействованы в этом процессе. И третье, что следует отметить, — это необходимость при развитии отношений со странами Океании тщательно изучать опыт и позиции основных игроков, обращая внимание на все нюансы, поскольку это поможет находить свои ниши или даже сотрудничать с таким партнером, как Индия, на рынках третьих стран.

Литература / References

Пале С. Е. Китай, Австралия и страны Океании: кто с кем против кого. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2022. № 2 (55). С. 64–73 [Pale S. E. China, Australia and Oceania: Who is for and Who is against Whom. *Yugo-Vostochnaya Aziya: Aktual'nyye Problemy Razvitiya*. 2022. No. 2 (55). Pp. 64–73 (in Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic sources

Власти Соломоновых Островов намерены запретить въезд журналистам иностранных СМИ. *Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС*. 25.08.2022.

Китайская Huawei построит сеть телекоммуникационных башен на Соломоновых Островах. *Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС*. 19.08.2022.

Пакт о безопасности между Хониарой и Пекином будет подписан до конца недели — премьер. *Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС*. 24.05.2022.

Соломоновы Острова временно ограничили вход иностранных кораблей в свои воды. *Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС*. 30.08.2022.

Amid growing China ties, Solomon Islands suspends all naval visits. *Times of India*. 31.08.2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/rest-of-world/amid-growing-china-ties-solomon-islands-suspends-all-naval-visits/articleshow/93892807.cms?from=mdr> (дата обращения 18.09.2022).

⁵⁶ Basu P. Stormy seas in the South Pacific.

⁵⁷ Basnyat B. Indo-Pacific Strategy 2022: An Analysis.

- 9 more to Canada. *Solomon Star*. 22.10.2018. <https://www.solomonstarnews.com/9-more-to-canada/> (дата обращения 18.09.2022).
- Advancing literacy through language. *Solomon Star*. 26.02.2020. URL: <https://www.solomonstarnews.com/advancing-literacy-through-language/> (дата обращения 18.09.2022).
- Aspiring filmmaker encourages Solomons' movie scene. *Solomon Islands Broadcasting Corporation*. 09.11.2017. URL: <https://www.sibconline.com.sb/aspiring-filmmaker-encourages-solomons-movie-scene/> (дата обращения 17.09.2022).
- Australia foreign minister urges Pacific neighbours to unite. *Times of India*. 12.07.2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/rest-of-world/australia-foreign-minister-urges-pacific-neighbours-to-unite/articleshow/92817064.cms> (дата обращения 19.09.2022).
- Australia worried China will bring Hong Kong police techniques to Solomons. *Straits Times*. 27.04.2022. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/australianz/australian-minister-says-chinese-troops-in-solomons-likely> (дата обращения 02.06.2022).
- Basnyat B. Indo-Pacific Strategy 2022: An Analysis. *Observer Research Foundation*. 23.05.2022. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/indo-pacific-strategy-2022-an-analysis/> (дата обращения 20.09.2022).
- Basu P. Brinkmanship in the South Pacific. *Observer Research Foundation*. 01.04.2022. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/brinkmanship-in-the-south-pacific/> (дата обращения 20.09.2022).
- Basu P. Stormy seas in the South Pacific. *Observer Research Foundation*. 02.06.2022. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/stormy-seas-in-the-south-pacific/> (дата обращения 20.09.2022).
- China gives Solomon Islands \$ 66 million loan for Huawei deal. *Times of India*. 20.08.2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/china/china-gives-solomon-islands-66-million-loan-for-huawei-deal/articleshow/93669016.cms?from=mdr> (дата обращения 20.09.2022).
- China signs pact with Solomon Islands. What does it mean? Is India affected? *Hindustan Times*. 19.04.2022. URL: <https://www.hindustantimes.com/world-news/china-solomon-islands-pact-china-signs-security-pact-with-solomon-islands-101650366652398.html> (дата обращения 17.09.2022).
- China suffers setback as Pacific nations spurn broad deal. *Times of India*. 30.05.2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/china/china-suffers-setback-as-pacific-nations-spurn-broad-deal/articleshow/91896667.cms> (дата обращения 19.09.2022).
- China's foreign minister starts Pacific tour in the Solomons. *Times of India*. 26.05.2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/china/chinas-foreign-minister-starts-pacific-tour-in-the-solomons/articleshow/91804513.cms?from=mdr> (дата обращения 19.09.2022).
- Chinese warships in Sydney Harbour shock residents. *Hindustan Times*. 03.06.2019. URL: <https://www.hindustantimes.com/world-news/chinese-warships-in-sydney-harbour-shock-residents/story-lApeeUW82iOjHTQgNLV6iO.html> (дата обращения 17.09.2022).
- EAM Jaishankar meets counterparts from Tanzania, Solomon Islands; discusses bilateral cooperation. *Times of India*. 25.06.2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/eam-jaishankar-meets-counterparts-from-tanzania-solomon-islands-discusses-bilateral-cooperation/articleshow/92454719.cms?from=mdr> (дата обращения 19.09.2022).
- Eddie L. S. Life saving support. *Solomon Star*. 18.06.2018. URL: <https://www.solomonstarnews.com/life-saving-support/> (дата обращения 18.09.2022).
- E-visa. *Ministry of External Affairs of India*. 29.07.2015. URL: <https://www.mea.gov.in/lok-sabha.htm?dtl/25532/qno1512+evisa> (дата обращения 16.09.2022).
- Explainer: Is China to blame for Solomon Islands unrest? *Times of India*. 26.11.2021. <https://timesofindia.indiatimes.com/world/rest-of-world/explainer-is-china-to-blame-for-solomon-islands-unrest/articleshow/87928671.cms> (дата обращения 19.09.2022).

- External Affairs Minister's Remarks at JG Crawford Oration 2021. URL: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/34222/external+affairs+ministers+remarks+at+jg+crawford+oration+2021> (дата обращения 16.09.2022).
- Government Caucus Drops Ten Reserved Seats Proposal. *Solomon Times*. 23.06.2009. URL: <https://www.solomontimes.com/news/government-caucus-drops-ten-reserved-seats-proposal/4128> (дата обращения 17.09.2022).
- India and the PSIDS have shared values and a shared future: Modi. *India writes*. 26.09.2019. URL: <https://www.indiawrites.org/dispatch-and-news/india-and-the-psids-have-shared-values-and-a-shared-future-modi/> (дата обращения 20.09.2022).
- India Exports to Solomon Islands. URL: <https://tradingeconomics.com/india/exports/solomon-islands> (дата обращения 17.09.2022).
- India Imports from Solomon Islands. URL: <https://tradingeconomics.com/india/imports/solomon-islands> (дата обращения 17.09.2022).
- India — Solomon Islands Bilateral Relations. *High Commission of India, Port Moresby, Papua New Guinea*. URL: <https://www.hcipom.gov.in/eoi.php?id=India-Solomon%20Islands> (дата обращения 17.09.2022).
- India — Solomon Islands bilateral relations. *Ministry of External Affairs of India*. URL: https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Bilateral_Solomon_Islands_Jan_2020.pdf (дата обращения 16.09.2022).
- India — Solomon Islands Relations. *Ministry of External Affairs of India*. URL: https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Solomon_Islands.pdf (дата обращения 16.09.2022).
- Indian Government Appreciated for Donation of Medicines and Seeds. *Solomon Times*. 06.07.2022. URL: <https://www.solomontimes.com/news/indian-government-appreciated-for-donation-of-medicines-and-seeds/11964> (дата обращения 17.09.2022).
- Indian HC completes visit with signing of visa exemption agreement. *Solomon Star*. 01.09.2022. URL: <https://www.solomonstarnews.com/indian-hc-completes-visit-with-signing-of-visa-exemption-agreement/> (дата обращения 18.09.2022).
- Indian High Commissioner to SI presents credentials. *Solomon Star*. 10.11.2016. URL: <https://www.solomonstarnews.com/indian-high-commissioner-to-si-presents-credentials/> (дата обращения 18.09.2022).
- Koli J. Dr Vigulu lauds Indian High Commissioner. *Solomon Islands Broadcasting Corporation*. 27.06.2022. URL: <https://sibconline.com.sb/dr-vigulu-lauds-indian-high-commissioner/> (дата обращения 17.09.2022).
- Kusu F. Solomon Water Awards Kongulai Treatment Plan Project. *Solomon Islands Broadcasting Corporation*. 02.05.2022. URL: <https://www.sibconline.com.sb/solomon-water-awards-kongulai-treatment-plan-project/> (дата обращения 17.09.2022).
- Mamu M. Govt to set up Delhi mission. *Solomon Star*. 26.04.2022. URL: <https://www.solomonstarnews.com/govt-to-set-up-delhi-mission/> (дата обращения 18.09.2022).
- Manele engages in India-Pacific dialogue. *Solomon Star*. 26.09.2019. URL: <https://www.solomonstarnews.com/manele-engages-in-india-pacific-dialogue/> (дата обращения 18.09.2022).
- Mankikar K. A. PLA may get a larger role in China's grand strategy. *Observer Research Foundation*. 06.07.2022. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/pla-may-get-a-larger-role-in-chinas-grand-strategy/> (дата обращения 20.09.2022).
- Mattoo S. India and a new Asian order. *Observer Research Foundation*. 21.05.2022. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/india-and-a-new-asian-order/> (дата обращения 20.09.2022).
- Media Briefing on Barefoot Solar Grandmothers from Least Developed Countries Undergoing Training in India under ITEC Programme. URL: <https://www.mea.gov.in/media-briefings.htm?dtl/21325/media+briefing+on+barefoot+solar+grandmothers+from+least+developed+countries+undergoing+training+in+india+under+itec+programme> (дата обращения 16.09.2022).

- Paskal C. Is Chinese pressure making Solomon Islands stall Indian envoy's visit? *The Sunday Guardian*. 21.05.2022. URL: <https://www.fdd.org/analysis/2022/05/21/chinese-pressure-solomon-islands-indian-visit/> (дата обращения 20.09.2022).
- Sade S. Reaching the 90% Vaccination Threshold. *Solomon Times*. 22.09.2021. URL: <https://www.solomontimes.com/news/reaching-the-90-vaccination-threshold/11118> (дата обращения 17.09.2022).
- Sade S. Students showcase culture. *Solomon Star*. 26.08.2017. URL: <https://www.solomonstarnews.com/students-showcase-culture/> (дата обращения 18.09.2022).
- Short F. Customer service policy: Disability rights. *Solomon Star*. 04.10.2015. URL: <https://www.solomonstarnews.com/customer-service-policy-disability-rights/> (дата обращения 18.09.2022).
- Solomon Islands and India to Enhance Bilateral Cooperation. *Solomon Times*. 30.06.2022. URL: <https://www.solomontimes.com/news/solomon-islands-and-india-to-enhance-bilateral-cooperation/11950> (дата обращения 17.09.2022).
- Solomon Islands threatens to ban foreign journalists. *Times of India*. 25.08.2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/rest-of-world/solomon-islands-threatens-to-ban-foreign-journalists/articleshow/93774236.cms?from=mdr> (дата обращения 19.09.2022).
- Statement by MOS Smt. Preneet Kaur at the Plenary of the Post-Forum Dialogue Partners' Meeting. URL: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/403/statement+by+mos+smt+preneet+kaur+at+the+plenary+of+the+postforum+dialogue+partners+meeting> (дата обращения 16.09.2022).
- Take advantage of India's duty-free access, Solomons told. *Solomon Islands Broadcasting Corporation*. 20.03.2015. URL: <https://www.sibconline.com.sb/take-advantage-of-indias-duty-free-access-solomons-told/> (дата обращения 17.09.2022).
- Think tank finds Chinese aid to Pacific nations has declined. *Times of India*. 29.09.2021. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/china/think-tank-finds-chinese-aid-to-pacific-nations-has-declined/articleshow/86608219.cms> (дата обращения 19.09.2022).
- Transcript of Weekly Media Briefing by the Official Spokesperson. URL: <https://www.mea.gov.in/media-briefings.htm?dtl/35244/transcript+of+weekly+media+briefing+by+the+official+spokesperson+april+28+2022> (дата обращения 16.09.2022).
- US defence chief says China 'destabilising' Pacific. *Times of India*. 28.08.2020. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/us/us-and-world/us-defence-chief-says-china-destabilising-pacific/articleshow/77804455.cms> (дата обращения 19.09.2022).
- Vineet Ravindran asked: What is the China–Solomon Islands agreement? How does it benefit China when the Solomon Islands has denied any future Chinese military base? *Manobar Parrikar Institute for Defence Studies and Analyses*. 16.09.2022. URL: <https://idsa.in/askanexpert/What-is-the-China-Solomon-Islands-agreement> (дата обращения 17.09.2022).

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКО-ИНДИЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

© 2022

А. Е. Штода¹

Советско-индийские связи начали формироваться задолго до официального обретения Индией независимости. Во время переговоров, связанных с официальным установлением дипломатических отношений в 1947 г., Джавахарлал Неру выразил особый интерес к развитию экономических связей с СССР. 14 марта 1947 г. в речи на Генеральной Ассамблее он заявил о намерении направить экономическую миссию в СССР для изучения системы централизованного планирования сразу же после того, как дипломатические отношения будут установлены. Развитию экономических отношений способствовала близость политических взглядов советского и индийского руководства, наличие культурных связей и заинтересованность населения. В основу двусторонних торговых отношений изначально был заложен принцип взаимовыгодного сотрудничества. Советский Союз оказывал помощь Республике Индия, которой предстояло преодолеть многие трудности, мешающие экономическому развитию страны. Советское руководство выделяло кредиты и способствовало организации командировок советских специалистов, которые в том числе занимались обучением индийских коллег. Для СССР Индия стала важным торговым партнером.

Ключевые слова: экономические отношения, советско-индийское торговое соглашение, торговое представительство, внешнеэкономическая деятельность.

Для цитирования: Штода А. Е. Становление советско-индийских экономических отношений. Вестник Института востоковедения РАН. 2022. № 2. С. 207–214. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-207-214

FORMATION OF SOVIET-INDIAN ECONOMIC RELATIONS

Anna E. Shtoda

Soviet-Indian relations had begun to emerge long before India officially acquired independence, however the establishment of diplomatic relations in April 1947 is considered a crucial event. During the negotiations devoted to the establishment of Soviet-Indian diplomatic relations Jawaharlal Nehru expressed interest in developing economic ties with the USSR. On March 14, 1947 in a speech at the General Assembly he declared his intention to send an economic mission to the Soviet Union to explore the central planning system immediately after the establishment of diplomatic relations. Similar political views of the Soviet and Indian leadership, cultural ties and the interest of the population strengthened economic ties. The principle of mutually beneficial cooperation has become the foundation of Soviet-Indian trade relations. The Soviet Union provided assistance to the Republic of India. India had to overcome many difficulties hindering the economic development of the country. The Soviet leadership allocated loans and facilitated the organization of business trips of Soviet specialists who did technical work and trained their Indian colleagues. India has become an important trading partner for the USSR.

¹ Анна Евгеньевна ШТОДА, аспирант МГУ имени М. В. Ломоносова, факультет государственного управления, кафедра истории государственного и муниципального управления, Москва; antropovskaia@gmail.com
Anna E. SHTODA, postgraduate student of Lomonosov Moscow State University, School of Public Administration, Department of History of State and Municipal Administration, Moscow; antropovskaia@gmail.com

Keywords: economic relations, Soviet-Indian trade agreement, trade mission, foreign economic activity.

For citation: Shtoda A. E. Formation of Soviet-Indian Economic Relations. *Vestnik Instituta vosto-kovedenija RAN*. 2022. 2. Pp. 207–214. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-207-214

На протяжении первой половины XX века в Индии велась борьба за независимость страны, успешно окончившаяся 15 августа 1947 г. С этого момента руководству Республики Индия предстояло преодолеть ряд трудностей. Необходимо было ликвидировать бедность, установить экономические связи между районами, консолидировать страну и решить многие задачи, связанные с внешней политикой.

Отношения между СССР и Индией зародились задолго до обретения независимости. Советские лидеры часто упоминали роль Афанасия Никитина, достигшего берегов Индии в XV веке [Prasad, 1973, p. 212]. Также отмечалась заинтересованность Н. М. Карамзина и А. Н. Радищева в развитии отношений с Индией [Ibid., p. 213]. Уже в XX веке Лев Николаевич Толстой вел переписку с Махатмой Ганди [Murthy, 1987].

Для успешного развития экономического сотрудничества важны политические контакты и культурные связи. Близость политических взглядов руководства Советского Союза и Республики Индия благоприятно сказывалась на укреплении контактов между странами. В Совместном заявлении Председателя Совета Министров СССР Николая Александровича Булганина и премьер-министра Индии Джавахарлала Неру, подписанном 22 июня 1955 г., были зафиксированы основные принципы советско-индийских отношений [Анучкин-Тимофеев, 1958, с. 93]. В документе было отмечено, что отношения между Советским Союзом и Индией должны базироваться на взаимопонимании, дружеской основе и взаимной выгоде от сотрудничества.

Руководство СССР и Индии подчеркивало важность уважения территориальной целостности и суверенитета друг друга. Лидеры государств договорились о том, что ни при каких обстоятельствах не будут нападать друг на друга, а в случае возникновения спорных ситуаций незамедлительно начнут проведение переговоров. Представители Советского Союза и Республики Индия были уверены, что двусторонние отношения будут продолжать активно развиваться, поэтому допускали возможность того, что список принципов, заложенных в основу отношений, может расширяться. Они подчеркивали, что уже зафиксированные принципы вряд ли потеряют свою актуальность.

Советское руководство одобрительно относилось к принципам, выработанным в ходе Бандунгской конференции, состоявшейся в апреле 1955 г. Пять основных принципов международных отношений, получивших название «Панча Шила», были дополнены в ходе советско-индийских переговоров. Стороны подчеркивали важность соблюдения Устава ООН. Также они говорили о необходимости снижения напряженности на международной арене, борьбе с блоковым противостоянием и о начале разоружения. Лидеры двух государств признавали, что полный отказ от ядерного оружия на тот момент был невозможен, поскольку оно стало уже неотъемлемым элементом международных отношений. Представители СССР и Индии полагали, что только совместное решение ядерных держав сможет привести к минимизации испытаний и сокращению имеющегося арсенала. Они считали, что ядерное оружие должно перестать быть наступательным. Рассматривать его стоит исключительно как оборонительное. Подчеркивали они и важность международного контроля, необходимого для предотвращения усиления гонки вооружений.

Близость взглядов представителей СССР и Индии на двусторонние и многосторонние отношения способствовала укреплению экономических связей. Одним из первых важных соглашений, заключенных после обретения Индией независимости, стало Соглашение о поставках из СССР в Индию пшеницы и кукурузы в обмен на джут и чай, подписанное Всесоюзным объединением «Экспортхлеб» и Министерством Продовольствия Индии 31 марта 1949 г.

К 1951 г. советско-индийские экономические отношения вышли на новый уровень — Посольство СССР в Индии начало обмен нотами с Министерством иностранных дел Индии. Представители Советского Союза и Республики Индия обсуждали возможность установления прямой радиотелеграфной связи между Москвой и Дели.

22 июня 1951 г. стороны подписали Соглашение о поставках пшеницы в обмен на джут, шелк, табак и чай. Советскую сторону представляло Министерство внешней торговли СССР в лице И. С. Андреевко, а индийскую — Правительство Индии в лице С. А. Венкатарамана.

Наиболее значимым событием в развитии двусторонних экономических отношений можно считать подписание Торгового соглашения 2 декабря 1953 г. между Правительством СССР и Правительством Индии [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 6724, с. 41]. Советскую сторону во время переговоров представлял М. А. Меньшиков, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Индии, а индийскую — Х. В. Р. Айенгар, Секретарь Министерства торговли и промышленности Правительства Индии.

В тот же день стороны договорились об открытии Торгового представительства СССР в Нью-Дели. Это решение подчеркивает усиление экономических связей между странами. Михаил Алексеевич Меньшиков в ходе переговоров согласовал все важные детали, связанные с открытием торгового представительства, он поднимал вопрос об обязанностях должностных лиц, а также добился того, чтобы сотрудники торгпредства получили почти все привилегии, которыми были наделены дипломаты. Обсуждалось и открытие отделений торгового представительства в других крупных индийских городах, что говорит о заинтересованности обеих сторон в дальнейшем развитии торговых отношений.

Советская и индийская сторона договорились о создании благоприятных условий для развития экономического сотрудничества. Они составили список товаров для импорта и экспорта и отметили необходимость обновлять его ежегодно, учитывая возникновение новых возможностей и потребностей.

Торговое соглашение было заключено на пять лет с возможностью продления и вступило в силу в день подписания. Сразу же были согласованы и списки товаров для импорта и экспорта. После заключения соглашения стороны активно обсуждали возможности сотрудничества СССР и Индии. Советский Союз заявлял о готовности предоставлять кредиты и оказывать техническую помощь, необходимую для проектирования и строительства ряда промышленных объектов в Индии. Для Индии такая помощь была чрезвычайно важна, поскольку в результате обретения независимости фактически произошел раздел страны на две части — Индию и Пакистан. Безусловно, это не могло не сказаться на уже сложившейся экономической системе. Руководству Индии предстояло справиться с возникшими в результате раздела проблемами, восстановить утраченные или создать новые объекты, необходимые для экономического развития страны.

Джавахарлал Неру еще в 1927 г. посетил Советский Союз, именно тогда он начал знакомство с идеями марксизма и с социализмом. Вскоре он заговорил о необходимости постро-

ить бесклассовое общество в Индии, а также о том, что советский опыт можно частично перенять. Он подчеркивал, что у Индии свой уникальный путь развития, но его впечатляли темпы экономического развития Советского Союза, по этой причине он стал внимательно изучать советскую экономическую модель [Chandra et al., 2008]. Например, в Индии начали использовать систему централизованного планирования. Первый пятилетний план пришелся на период 1951–1955 гг. В нем индийское руководство делало акцент на усилении роли государственного контроля. В тот период большинство государственных деятелей считало, что для экономического развития Индии оптимальна модель смешанной экономики. Первый пятилетний план был успешно реализован, руководство Индии заявило о необходимости продолжать использовать данную систему.

В первом пятилетнем плане акцент делался на развитии аграрного сектора. Высокие показатели, достигнутые за этот период, вдохновили индийское руководство на незамедлительную разработку второго пятилетнего плана, который реализовывался с 1956 г. по 1960 г. Руководство страны приняло решение активно развивать не только аграрный сектор, но и тяжелую промышленность.

Второй пятилетний план не был полностью выполнен, во многом это объяснялось природными катаклизмами и различными внешними факторами. Третий пятилетний план (1961–1966 гг.) также не был выполнен, наблюдалось снижение темпов экономического развития, а в связи с началом войны с Пакистаном руководство страны в целом изменило приоритеты.

Как уже было отмечено, Советский Союз был готов оказывать различную помощь, необходимую Индии для эффективного развития национальной экономики. В период с 1955 г. по 1962 г. советское руководство предоставляло Индии большие кредиты. Первый крупный кредит был выделен на строительство металлургического комбината в Бхилаи. Второй кредит, выделенный в 1957 г., предназначался для строительства завода тяжелого машиностроения в Ранчи, сталелитейного завода в Дургапуре, алюминиевого завода в Корбе и тепловой электростанции в Нейвели. Третий кредит, одобренный в 1959 г., Советский Союз предоставил Индии для строительства завода антибиотиков и других лекарственных препаратов в Ришикеше, а также завода хирургических инструментов, расположенного неподалеку от Мадраса. Четвертый — и самый крупный — кредит был также выделен в 1959 г. на дальнейшее развитие предприятий, созданных при помощи Советского Союза. Акцент был сделан на развитии заводов в Бхилаи, Ранчи и Корбе. Вслед за ним был выделен и пятый кредит на строительство нефтеперерабатывающего завода в Барауни. Шестой кредит был выделен в 1961 г.: индийская сторона должна была использовать его для строительства плотины в Бхакре на севере страны, Гуджаратского нефтеперерабатывающего завода и угольных шахт в Бихаре. За данный период Советский Союз предоставил Индии экономическую помощь в размере 681 млн долларов.

Помощь Советского Союза Индии способствовала увеличению товарооборота. На момент подписания первого Торгового соглашения в 1953 г. товарооборот составлял 28 млн рупий. За пять лет показатель вырос до 665 млн рупий [Prasad, 1973, p. 144]. Отчасти это объясняется и усилением внешнеэкономической деятельности Индии в данный период.

Одним из крупнейших совместных проектов стало строительство металлургического завода в Бхилаи. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Индии, в котором были изложены все детали, было подписано 2 февраля 1955 года [Лунев, 2017]. Чтобы совместная работа стала более эффективной, была проведена аналитическая работа и выявле-

ны основные потребности. Для этого предполагалось создание специальных цехов. Советские сотрудники должны были спроектировать завод, следить за выполнением всех запланированных действий и помогать в строительстве. Советское руководство заявило о готовности предоставить новейшие технические достижения, чтобы достичь максимальной эффективности работы. Индийская сторона брала на себя обязательства детально изучить возможность строительства завода, выбрать наиболее благоприятную локацию и предоставить рабочую силу.

Советские специалисты должны были подготовить проект строительства металлургического завода и передать его на рассмотрение Правительству Индии. Советские сотрудники выполняли не только техническую работу, но и обучали индийских коллег. Предполагалось, что данный завод может стать одним из крупнейших национальных предприятий в Индии. Советская сторона допускала внесение правок в подготовленный проект при условии, что индийские специалисты аргументированно докажут необходимость в этом. Подготовка проекта должна была проходить в условиях тесного сотрудничества советских и индийских сотрудников.

Чтобы хорошо подготовить индийских коллег к самостоятельной работе на металлургическом заводе, советские специалисты разработали специальную учебную программу. Советское руководство было готово отправить в Индию столько специалистов, сколько окажется необходимо для строительства завода и подготовки индийского кадрового состава. После окончания строительства была предусмотрена возможность, что советские специалисты на протяжении трех лет будут обеспечивать техническую поддержку, необходимую для эффективного функционирования металлургического завода.

К строительству металлургического завода в Индии было привлечено более 400 советских предприятий. Например, «Уралмаш» отвечал за изготовление необходимого оборудования. Многие высококвалифицированные советские строители и металлурги были направлены в Индию для реализации проекта. Завод был построен в рекордно короткие сроки, уже к 1961 г. он начал функционировать. Впоследствии мощность завода увеличивалась.

Индийское руководство, оценив важность подготовки компетентного кадрового состава, приняло решение открыть Индийский технологический институт в Бомбее. Советский Союз оказывал содействие и направлял специалистов для подготовки учебной программы.

Строительство завода в Бхилаи стало поворотным историческим событием, поскольку модель отношений существенно изменилась — Советский Союз стремился оказать поддержку Индии, чтобы впоследствии завод стал национальным индустриальным объектом [Menon, 1986, p. 15]. Раньше не наблюдалось такого подхода в отношении развивающихся стран. Сотрудничество изначально позиционировалось как взаимовыгодное, Индия рассматривалась как равный партнер, Советский Союз не стремился навязать выгодные только ему условия. Советское руководство четко обозначало свое стремление помочь Республике Индия в преодолении экономических трудностей. Во многом благодаря советской помощи Индии удалось справиться с теми трудностями, с которыми она столкнулась после обретения независимости, и достичь независимости в сфере экономики. Такая поддержка молодого государства была обусловлена и политически — для Советского Союза важно было заручиться поддержкой крупного государства, особенно в условиях Холодной войны.

СССР помог спроектировать и построить более 70 промышленных объектов на территории Индии. На предприятия, построенные при содействии Советского Союза, приходится около 80% металлургического производства, около 50% нефтепереработки и около

30% производства стали. Отличительной особенностью советско-индийского сотрудничества является тот факт, что все предприятия, в проектировании и строительстве которых активно участвовал Советский Союз, полностью принадлежат Индии. Многие западные страны, предлагающие помощь Индии, ставили условие, что их представители обязательно будут включены в управление заводом, а часть предприятия будет принадлежать стране, оказывающей помощь.

Еще одной отличительной особенностью советско-индийских отношений стало то, что СССР стремился помочь Индии создать взаимосвязанную экономическую систему, а не ряд разрозненных предприятий. Советский Союз помогал строить горнодобывающие комплексы, Индия была заинтересована в добыче железной руды, каменного угля и известняка. Для этого строились специальные машиностроительные предприятия. На всех этапах Советский Союз предоставлял необходимое оборудование и отправлял в командировки специалистов для работы на индийских предприятиях и обучения своих зарубежных коллег.

Помощь, оказываемая СССР, ускорила темпы индустриализации Индии. Это прослеживается даже по результатам первого и второго пятилетнего плана, именно в те годы советско-индийское сотрудничество активно развивалось. Развитие тяжелой промышленности помогло Индии существенно снизить зависимость от поставок из западных стран. Индия продолжала сотрудничать с США, Великобританией и ФРГ, но благодаря тому, что темпы экономического развития страны увеличивались, возможность выстраивания отношений, построенных не на основе взаимовыгодного сотрудничества, с каждым годом снижалась. Сотрудничество с США и Великобританией ослабевало, поскольку страны не были заинтересованы в экономическом развитии Индии. Привычной для западных стран моделью было сотрудничество на неравноправных условиях и навязывание своих положений. Индийское руководство делало акцент на сотрудничестве с Советским Союзом, поскольку условия взаимодействия были гораздо более выгодными.

Сближение Советского Союза и Индии беспокоило западные страны. В этих условиях Великобритания и Западная Германия стали предлагать руководству Индии более выгодные условия сотрудничества, однако им не удалось выстроить доверительные отношения с Республикой Индия.

16 декабря 1957 г. Джавахарлал Неру впервые посетил металлургический завод в Бхилаи. Он писал о том, что провел там несколько часов и увидел, как много уже было сделано. Он отмечал, что ему трудно описать свои впечатления от посещения, поскольку строительство данного завода ознаменовало начало новой эпохи для Индии. Дж. Неру говорил, что он рад быть свидетелем строительства столь значимого не только для экономики, но и для истории страны предприятия [Ibid., p. 37].

Советский Союз и Республика Индия часто подчеркивали стремление увеличить товарооборот. Важным этапом в развитии советско-индийских торговых отношений стало подписание в 1958 г. нового соглашения о сотрудничестве сроком на пять лет. В нем были зафиксированы дальнейшие шаги по расширению товарооборота между Советским Союзом и Индией. Экономические связи укреплялись во многом благодаря тому, что советское руководство активно способствовало экономическому развитию Индии — предоставляло кредиты, отправляло специалистов, помогало в строительстве предприятий и подготовке высококвалифицированного кадрового состава. Расширялся и список товаров для импорта и экспорта. Индия активно закупала оборудование, а Советский Союз выражал готовность приобретать

не только такие традиционные товары, как чай, специи, табак, масла и овощи, но и различные изделия, например, из кожи.

Еще одним важным этапом в становлении советско-индийских отношений и развития национальной экономики Индии стало строительство завода в Бокаро. Он расположен в штате Бихар, который является одним из наиболее богатых полезными ископаемыми. Неподалеку от завода находятся крупные месторождения коксующегося угля и железной руды. Не так далеко располагается и Калькутта, являющаяся индустриальным центром Индии и крупнейшим портом.

К концу 1959 г. проект строительства металлургического завода в Бокаро был передан на рассмотрение Правительству Индии. В тот период руководство Республики Индии приняло решение о том, что при строительстве завода необходимо будет воспользоваться помощью США. Джордж Дэвис Вудс, американский банкир, ставший впоследствии президентом Всемирного банка, выразил позицию своей страны, заключающуюся в том, что США необходимо принимать активное участие в экономическом развитии Индии, в частности, в сфере металлургии. Именно поэтому, отмечал он, важно оказать Индии помощь в строительстве завода в Бокаро.

Индия, безусловно, была заинтересована в строительстве еще одного металлургического завода. Руководство страны было очень довольно тем, как шло проектирование и создание завода в Бхилаи. Взгляды США и Индии на развитие экономики были разными, представители Индии знали, что американское руководство не одобряет систему централизованного планирования. Американские лидеры не поддерживали и развитие тяжелой промышленности Индии, они выступали за смешанную экономику и сбалансированное развитие всех отраслей. Индийско-американское сотрудничество не состоялось из-за того, что Индия поставила условие — завод будет принадлежать полностью государству. После данного заявления США быстро потеряли интерес и отказались от идеи оказания помощи при строительстве.

Индия обратилась к Советскому Союзу с просьбой рассмотреть возможность оказания помощи в строительстве металлургического завода в Бокаро. Руководство СССР было готово оказать необходимую помощь, в 1965 г. было подписано двустороннее соглашение о строительстве завода [Rodionov, Senin, 1981, p. 35].

Стоит отметить вклад Николая Семеновича Патоличева в развитие советско-индийских экономических отношений. В период с 1958 г. по 1985 г. он занимал должность министра внешней торговли СССР. Патоличев стремился изменить существующую расстановку сил на международной арене. Благодаря опыту работы в Министерстве иностранных дел он успешно выстраивал отношения с зарубежными коллегами, что благоприятно сказывалось на развитии экономического сотрудничества. В 1958 г. он принимает решение о необходимости создания Государственного комитета по внешним экономическим связям (ГКЭС). Сотрудники ГКЭС разрабатывали стратегии борьбы с монополиями развитых стран и укрепления отношений с развивающимися странами. Комитет сыграл огромную роль в период строительства металлургических заводов в Бхилаи и Бокаро [Малькевич и др., 2010, с. 34].

Советское руководство считало, что развитие экономических отношений с зарубежными странами поможет более эффективно развивать собственные производительные силы, а укрепление торговых связей повысит благосостояние советского населения.

Сотрудничество Советского Союза и Индии является примером того, как успешно могут сотрудничать страны с разным политическими и социальными системами, но придержи-

вающиеся одинакового взгляда на двусторонние отношения. Индия рассматривала опыт СССР как пример, ориентируясь на который можно в рекордно короткие сроки преодолеть отставание в экономике и выйти в разряд передовых держав мира. Для СССР же Индия стала не только одним из крупнейших партнеров в идеологической борьбе с капиталистическим лагерем, но и важным торгово-экономическим партнером.

Литература / References

- Анучкин-Тимофеев А. С. *Советско-индийские отношения 1946–1958 гг. Сборник документов*. Библиотека Посольства СССР в Индии, отдел Юго-Восточной Азии МИД СССР. Сентябрь 1958 г. [Anuchkin-Timofeev A. S. *Soviet-Indian Relations 1946–1958. Collection of documents*. Library of the USSR Embassy in India, Southeast Asia Department of the USSR Ministry of Foreign Affairs. September, 1958 (in Russian)].
- Лунев С. И. Советско-индийские отношения (1955–1971 гг.): рождение дружбы. *Вестник МГИМО*. 2017. 2 (53). С. 24–50. [Lunev S. I. Soviet-Indian Relations (1955–1971): Emergence of Friendship. *Vestnik MGIMO*. 2017. 2 (53). Pp. 24–50 (in Russian)].
- Малькевич В. Л., Митрофанов И. Л., Иванов А. С. *Внешняя торговля при Н.С.Патолитчеве (1958–1985)*. М.: Общество сохранения литературного наследия, 2010. [Malkevich V. L., Mitrofanov I. L., Ivanov A. S. *Foreign Trade under N. S. Patolichev (1958-1985)*. Moscow, 2010 (in Russian)].
- Chandra B., Mukherjee M., Mukherjee A. *India Since Independence*. Penguin Books, 2008.
- Menon M. S. N., Morozov V. P. *Indo-Soviet Trade and Economic Ties*. N.D., 1986.
- Murthy B. S. *Mahatma Gandhi and Leo Tolstoy Letters*. Long Beach Publications, 1987.
- Prasad B. *Indo-Soviet Relations 1947–1972. A Documentary Study*. Bombay, 1973.
- Rodionov N., Senin V. *Soviet-Indian Economic and Trade Exchanges*. N.D., 1981.

Архивные материалы / Archive documents

- Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 413, Оп. 13, Д. 6724. [Russian State Archive of Economics (RGAE). F. 413, I. 13, C.N. 6724 (in Russian)].

DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-215-224

РОЛЬ С. Н. РЕРИХА В УКРЕПЛЕНИИ СВЯЗЕЙ ИНДИИ С СССР

© 2022

А. М. Шустова¹

Связи Индии и России имеют длительную историю. Советский период занимает в ней значительное место. В выстраивании дружеских отношений с Советским Союзом заметный вклад внесла семья Рерихов. Младший из Рерихов, С. Н. Рерих (1904–1993), и его супруга, в прошлом индийская киноактриса, Девика Рани-Рерих (1908–1994), особенно много сделали для этого.

Рерихи дружили и имели контакты с руководителями как Индии, так и СССР и при встречах с ними действовали как послы культуры. И в Индии, и в СССР С. Н. Рерих проводил масштабные выставки, читал просветительские лекции, писал и публиковал статьи, принимал высокопоставленных гостей, участвовал в официальных приемах и различных пресс-конференциях, а также встречался с общественностью и молодежью. В СССР ему предоставляли лучшие залы центральных Музеев: Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Третьяковской галереи, Эрмитажа. В Индии он участвовал в строительстве Карнатского культурно-просветительского центра искусств, был куратором Института Искусств в Бангалоре, курировал и оказывал поддержку школе им. Ауробиндо Гхоша в Бангалоре.

Ключевые слова: С. Н. Рерих, Индия, Россия, советско-индийские отношения, культурное взаимодействие.

Для цитирования: Шустова А. М. Роль С. Н. Рериха в укреплении связей Индии с СССР. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2022. 2. С. 215–224. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-215-224

THE ROLE OF S. N. ROERICH IN STRENGTHENING INDIA'S TIES WITH THE USSR

A. M. Shustova

Relations between India and Russia have a long history. The Soviet period is a significant part of it. The Roerich family made a significant contribution to building friendly relations with the Soviet Union. The youngest of the Roerichs, S.N. Roerich (1904–1993), and his wife, a former Indian film actress, Devika Rani-Roerich (1908–1994), made a great contribution to it.

The Roerichs were friends and had contacts with the leaders of both India and the USSR, and when they met them, they acted as ambassadors of culture. Both in India and in the USSR S.N. Roerich held large-scale exhibitions, gave educational lectures, wrote and published articles, received high-ranking guests, participated in official receptions and various press conferences, and met with the public and youth. In the USSR, the best halls of the central Museums were at his disposal: Pushkin Museum of Fine Arts, Tretyakov Gallery, and Hermitage. In India, he participated in the construction of the Karnataka cultural and educational center for the arts, was the curator of the Institute of Arts in Bangalore, oversaw and supported the school, named after Aurobindo Ghosh in Bangalore.

¹ Алла Михайловна ШУСТОВА, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН; parinama@yandex.ru
Alla M. SHUSTOVA, PhD (Philosophy), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; parinama@yandex.ru

Keywords: S.N. Roerich, India, Russia, Soviet-Indian relations, cultural interaction.

For citation: Shustova A. M. The role of S. N. Roerich in strengthening India's ties with the USSR. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2022. 2. Pp. 215–224. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-215-224

Во всех политических противостояниях Индия последовательно занимает позицию нейтралитета. В особенности это видно по отношению к России. Такую политику прежде всего связывают с ее экономическими и военно-политическими интересами. Но существует и более глубинная причина, которая опирается на богатое в духовном плане культурно-историческое наследие Индии, а также весьма плодотворный опыт взаимодействия с СССР.

В выстраивании дружеских отношений с Советским Союзом заметный вклад внесла семья Рерихов. Литературно-художественное творчество и общественная деятельность Н. К. Рериха (1874–1947), философское наследие Е. И. Рерих (1979–1955), научные труды Ю. Н. Рериха (1902–1960) и художественная и общественная деятельность С. Р. Рериха (1904–1993) в совокупности являют яркий пример служения делу всемерного укрепления связей Индии и России.

Исторические связи между народами Индии и России проследил Ю. Н. Рерих в работе «*Indology in Russia*» («Индология в России») [Roerich G., 1945]. В ней он отметил важную роль Герасима Лебедева, открывшего русской науке Индию. Продолжателями дела Лебедева считал Рерихов профессор А. В. Королев, географ, геолог, историк и педагог, инициатор и организатор Восточной комиссии Географического общества СССР в Ленинграде. На приеме в честь Святослава Рериха и Девики Рерих в 1960 году во Всесоюзном Географическом обществе он сказал следующее: «Семья Рерихов продолжила ту огромной важности работу по международному культурному строительству, которую начинали такие люди, как наш соотечественник Герасим Степанович Лебедев, основатель первого бенгальского театра в Калькутте» [Радость искусству... 2014, с. 143].

Особую роль в большом деле индо-русского сближения сыграл младший из Рерихов — С. Н. Рерих, которому пришлось в течение более чем 30 лет продолжать дело ушедших из жизни родителей и старшего брата. Все его усилия на этом поприще предпринимались в соответствии с заветами старших Рерихов, всегда выступавших за дружбу народов Индии и России. Даже его брак с уроженкой Индии актрисой Девикой Рани-Рерих (1908–1994) и долгую, длиной почти в столетия, их совместную культурную работу можно рассматривать как символ сближения и сотрудничества России и Индии.

Девика во всем помогала Святославу, была его музой, секретарем, помощником и сотрудником во всех делах. Четверо Рерихов являлись единой творческой группой, которая выполняла множество самых разнообразных задач. После ухода старших членов семьи вся ответственность за продолжение дел легла на плечи Святослава. И Девика, как могла, помогала ему справиться с этой работой. Помимо этого, она занималась и государственной культурной работой, являясь членом Президиума Индийского совета по культурным связям.

Рерихи поселились в Индии в 1928 году после окончания Центрально-Азиатской экспедиции, купив имение в предгорьях Гималаев в местечке Нагар в долине Кулу. Начало работы по созданию условий для индо-советского культурного сотрудничества было положено в начале 1930-х годов, когда Н. К. Рерих выступил с инициативой международного Пакта по охране культурных ценностей. Работа по продвижению Пакта в Индии началась с широкого

информирования индийской общественности о том, в чём состоят основные идеи Пакта, а также о том, как он продвигается в других странах.

Так, материалы о Пакте Рериха поместили такие издания, как «The Times of India», «Journal of the Indian Society of Oriental Art», «The Tribune», «Pioneer», «Illustrated Weekly of India», «Indian Commerce», «Indian Magazin», «The Buddhist», «Peace» (ашрам Шри Шанти), «Stri Dharma», «Vishal Bharat», «The Assam Review», «Vedanta Kesari», «Educational Review», «Sagi», «Dawn», «Vichitra», «The Ceylon Free Press», «The Young Builder», «Modern Review», «Navchetan», «Prabasi», «Daily Pratan», «The Message», «The Maha Bodhi», «The Baluchistan Gazette», «Bharat Mitra», «People».

Была задействована не только англоязычная, но и индийская пресса на местных языках: бенгали, урду, телугу, тамильском, сингальском, панджаби и хинди. Также издавались брошюры, писались статьи, принималось участие в радиопередачах, разъясняющих значение Пакта. Организовывались выставки картин Н. К. и С. Н. Рерихов.

В 1948 году был создан Индийский Комитет Пакта и Знамени Мира. В него кроме Святослава Рериха вошли еще 17 человек, известных индийских деятелей. Среди них была сестра Дж. Неру Виджайя Лакшми Пандит (1900–1990).

Дж. Неру (1889–1964) был хорошо знаком с семьей Рерихов. В 1942 году он с дочерью Индирой посетил их имение в Кулу, где гостил целую неделю. Н. К. Рерих написал очерк «Пандитаджи», в котором с большой симпатией отзывался о Неру. Именно пандитаджи, где приставка «джи» говорит о глубоком чувстве признательности и уважении со стороны Н. К. Рериха к этому деятелю Индии.

Так, Рерих пишет: «Добро, добро — около Пандитаджи. Все чувствуют, что он не только большой человек, надежда Индии, но и честнейший добрый человек. Эти два ощущения очень важны в наши дни. К доброму сердцу тянется и все доброе, естественно. Мечтают люди о справедливости и знают, что она живет около доброго сердца. Трогательно, как народ восклицает: “Да здравствует Неру!” Идет к Пандитаджи народ за советом. Добрый водитель каждому найдёт ободрительное слово. Скажет о единении, о выносливости, о светлом будущем.

В нынешние лукавые, истерзанные дни народ особенно чтит честное, доброе сердце, болеющее о благе народном. Все мы, все окрестные жители добром помянем приезд Пандитаджи Неру. Шивам, Сатьям, Сундарам!» [Рерих Н. К., 2002, с. 40].

Е. И. Рерих также была высокого мнения о Дж. Неру, называя его «лучшим вождем Индии» [Рерих Е. И., 2007, с. 382]. Через Святослава и его жену Девиду, которые часто виделись с ним, она неоднократно передавала ему слова напутствия. Так, в дни тяжелых испытаний для Индии во время восстания в Хайдарабаде в 1948 году она писала Девиде: «...передайте ему Совет: “В делах с Хайдарабадом необходима величайшая осторожность. Нужно выиграть время, ибо новые события на Западе помогут избежать осложнений и опасностей. *Следует поддерживать дружбу с Россией, она поможет Индии в её нелегкий час*”². Вы знаете, родная, как любим мы Вашу страну и как жаждет мое сердце видеть ее спасенной от всех бедствий! Будьте отважной, говорите смело, и успех будет с Вами. Сердце Пандитаджи открыто» [Рерих Е. И., 2008, с. 78].

Дружба с семьей Неру продолжилась и дальше. То, насколько семьи были связаны, говорит и такой факт: когда Неру проводил свой отпуск в Манали, недалеко от имения Рерихов в Кулу, то С. Н. Рерих всегда просил управляющего имением посылать ему самые лучшие

² Выделено Е. И. Рерих.

фрукты из их сада. Святослав и Девика всегда приглашали Неру посетить также их имение в Бангалоре. Известно, что Святослав в 1954 году переписывался с Индирой, когда нужно было организовывать гастроль русского балета в Дели. На тот момент она входила в Комитет национального театра в Индии. На рабочем столе Рериха всегда стояли фотографии Дж. Неру, Индиры Ганди, а также С. Радхакришнана.

С профессором и позже вице-президентом и президентом Индии С. Радхакришнаном (1888–1975) Рерихи также имели дружеские отношения. Они ценили его советы. С. Н. Рерих замечал что в нем он находит «больше человечности, чем в других» [Рерих С. Н., 2004, с. 60]. Было естественным, что деятельность Комитета Пакта Святослав обсуждал с как Дж. Неру, так и с С. Радхакришнаном. Продвижение Пакта позволило С. Н. Рериху сблизиться с индийской культурной и общественной элитой.

В 1956 году правительство штата Майсур обратилось к нему с просьбой помочь принять участие в приеме главы СССР Н. С. Хрущева. Рерих с усердием взялся за дело. Во время визита главы СССР ему удалось обсудить возможность возвращения на родину его старшего брата.

Ю. Н. Рерих уехал из Индии в СССР в 1957 году. Помимо научной работы в Институте востоковедения АН СССР он начал вести большую культурно-общественную работу по продвижению в СССР искусства своего отца, а также пропагандируя миротворческие идеи. Он обратился с воззванием «Пусть востоковедение служит делу миру» к конгрессу востоковедов в Москве [Рерих Ю. Н., 2012, с. 70–71]. Юрий Рерих также активно участвовал в работе Советско-индийского и Советско-цейлонского обществ дружбы и культурной связи, а также в работе Всесоюзного Географического общества. И в научном плане, и в работе с учениками он всегда придерживался линии всемерного распространения знаний об индийской мудрости.

В 1958 году Юрий и Святослав Рерихи организовали в Москве выставку картин отца — Н. К. Рериха. Художественное творчество Н. К. Рериха, пронизанное духом Индии, нашло горячий отклик в сердцах советских людей. Эта выставка обошла многие советские города. В 1960 году Юрий скончался, на плечи младшего брата легла вся ответственность за дальнейшую культурную работу.

Продвижение дружбы и мира между народами Индии и СССР С. Н. Рерих осуществлял через искусство, как универсальный язык культуры. Он написал серию картин с индийскими сюжетами для показа их советским зрителям. Помимо сцен из жизни простых людей С. Н. Рерих создал портреты выдающихся политических деятелей Индии: портреты Дж. Неру, И. Ганди и поныне размещаются в Центральном зале индийского парламента, а портрет С. Радхакришнана — во Дворце президента. Кроме того, он работал в жанре пейзажей, картин на мифологическую и символическую темы.

И в Индии, и в СССР С. Н. Рерих проводил масштабные выставки, читал просветительские лекции, писал и публиковал статьи, принимал высокопоставленных гостей, участвовал в официальных приемах и различных пресс-конференциях, а также встречался с общественностью и молодежью. В СССР ему предоставляли лучшие залы центральных Музеев: Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Третьяковской галереи, Эрмитажа. Святослав отмечал, что он был счастлив выставить свои работы в Третьяковке, которая «окружена особым ореолом великой творческой работы и наследия русского искусства» [Беликов, 2004, с. 227].

Выставки проводились одна за другой, сначала в Индии, потом в СССР. В Дели 20 января 1960 года в четырех залах Всеиндийского общества изящных искусств и ремесел состоялось открытие большой (120 картин) персональной выставки С.Н. Рериха. Ее открывал, как и

выставку Н. К. и С. Н. Рерихов в 1948 году, Дж. Неру. О масштабе этого события в культурной жизни говорит и тот факт, что на следующий день ее посетил президент Индии Раджендра Прасад. На выставке находились представители Советского посольства. 4 февраля эту выставку посетила большая правительственная делегация из СССР. В ее состав входили председатель Совета Министров Н. С. Хрущев, министр иностранных дел А. А. Громыко, представители Министерства культуры СССР. Художественное творчество Рериха стало связующим звеном между культурами двух стран.

Картины Рериха в Дели посмотрели более 100 тысяч индийцев. Художественный критик В. В. Прасад замечал, что «выставка картин С. Н. Рериха во многих отношениях была необычной. Ни одна другая выставка в столице не привлекала столько народа, как эта. Десятки тысяч людей стекались, чтобы видеть его картины и явно были затронуты этим» [Радость..., с. 165].

Большое внимание и притяжение к выставкам Рериха как в Индии, так и в СССР, отмечалось в большой степени и потому, что Святослав превращал выставочное мероприятие в нечто необычное. Он приходил в залы и подолгу общался с посетителями. Отвечая на вопросы по искусству, он имел обыкновение переходить к насущным вопросам жизни, к тем проблемам, которые волновали каждого, были значимыми для разных людей. Зачастую встречи превращались в духовные беседы, а Рерих выступал как духовный учитель. Для него искусство и жизнь были нерасторжимы. Он даже написал книгу на английском языке, которая так и называлась «Art and Life» («Искусство и жизнь») [Roerich S. N., 2004].

О значении творчества С.Н. Рериха министр культуры и научных исследований Индии Хумаюн Кабир в 1960 году сказал: «Богатое и сильное искусство Святослава Рериха превыше национальных, исторических и биографических границ — и в этом искусстве человечество обретает свое единство... Искусство Рериха излагает красоты надежды, общие как для народа Индии, так и для народа Советского Союза и всего мира» [Радость..., с. 139].

Вслед за выставкой в Дели последовала персональная выставка С. Н. Рериха в Москве в залах Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Она была открыта 11 мая 1960 года министром культуры СССР Е.А. Фурцевой. На открытии присутствовали президент академии художеств СССР Б. В. Иогансон, посол Индии в СССР К. П. Ш. Менон, посол Цейлона Г. П. Малаласекера. Были оглашены приветствия вице-президента Индии С. Радхакришнана и министра культуры и научных исследований Индии Хумаюна Кабира. Директор Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина А. И. Замошкин отметил, что к своему глубоко индивидуальному стилю Рерих пришел после внимательного изучения как русского искусства, так и индийского. Экспозицию картин посетили члены ЦК КПСС А. Б. Аристов, Л. И. Брежнев, Ф. Р. Козлов, О. В. Куусинен, Н. А. Мухитдинов, Д. С. Полянский, Е. А. Хрущев, Н. М. Шверник, П. Н. Поспелов.

В этом же, 1960 году, выставка С. Н. Рериха переехала из Москвы в Ленинград, в Эрмитаж. Вместе с индийской делегацией на ней побывал президент Индии Раджендра Прасад, который приехал с официальным визитом в СССР. В 1960 году выставки Рериха в СССР посетило больше 500 тысяч человек.

Помимо дел, связанных с выставками, у четы Рерихов было много официальных мероприятий. В Москве по случаю визита президента Индии Р. Прасада они присутствовали в Большом Кремлевском Дворце на приемах в честь индийской делегации, данных председателем Президиума Верховного Совета Л. И. Брежневым. В Ленинграде во Всесоюзном Географическом обществе их принимал президент общества академик Е. Павловский, в Русском

музее — директор В. Пушкарев, в Институте геологии и минералогии — профессор Д. Григорьев. Были проведены визиты в Ленинградский обком и горисполком. Везде Рерих продвигал идеи плодотворности индийско-советского тесного взаимодействия и сотрудничества.

В 1961 году в День Индийской Республики за заслуги в области продвижения культуры С. Н. Рерих был награжден орденом «Падма Бхушан» («Орден Лотоса»), о чем было сообщено как в индийской прессе, так и в советской.

В 1961 году С. Н. Рерих был назначен постоянным представителем правительства в Индийской национальной Академии изящных искусств.

По заказу правительства Индии С. Н. Рерих создает портрет Дж. Неру для Центрального зала парламента, торжественное открытие которого состоялось 5 мая 1966 года. На церемонии открытия президент Индии С. Радхакришнан, члены правительства и более 700 членов парламента выразили благодарность художнику за его подвижнический труд для будущих поколений.

В 1973 году в Дели состоялась визит Л. И. Брежнева в Индию. С. Н. Рерих встретился с ним и послом СССР в Индии Н. М. Пеговым. На встрече были затронуты вопросы о праздновании 100-летнего юбилея Н. К. Рериха в СССР и проведении культурных мероприятий, посвященных Индии.

В 1974 году в СССР в масштабное культурное событие превратилось празднование столетнего юбилея Н. К. Рериха. С. Н. Рерих принял самое активное участие в его организации и оно прошло на высоком государственном уровне. В Большом театре состоялось торжественное заседание, в президиуме которого находились министр культуры П. Н. Демичев, посол Индии в СССР К. С. Шелванкар с супругой, председатель Советского комитета защиты мира Н. С. Тихонов, председатель Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами Н. В. Попова, президент Академии художеств Н. В. Томский, видные советские политические и общественные деятели, художники и ученые, а также С. Н. Рерих с супругой. Рерих выступил с речью. И далее в рамках юбилейных торжеств он неоднократно выступал с речами, дал множество интервью, принимал участие в съемках фильмов. Везде много говорилось об Индии и необходимости укрепления ее связей с СССР.

В интервью, которое было напечатано в журнале «Москва» в 1975 году приведены следующие слова С. Н. Рериха: «Имя Николая Константиновича с одинаковой любовью произносится в Индии и Советском Союзе. Творчество и вся его деятельность сыграли важную роль в сближении народов двух стран. Именно дружба Индии и Советского Союза, — говорит С. Н. Рерих, — имеет и будет иметь огромное значение для всего мира. Мир сейчас меняется, он должен искать новые пути. В этом направлении замечательный пример показан Советским Союзом. Это несомненно, и это то, во что верил Николай Константинович и все мы верим: будущее за идеями, утвержденными советским народом» [Плешкова, 1975, цит. по Беликов, 2004, с. 231].

В 1974 году отмечался также 70-летний юбилей С. Н. Рериха. В СССР для юбилейных выставок он привез 130 картин Н. К. Рериха и 190 собственных картин. Эти картины индийская пресса называла подлинными посланниками индийской культуры. Картины выставлялись в Москве в Государственной Третьяковской галерее и в залах Академии художеств СССР, в Ленинграде — в Эрмитаже.

Как в Москве, так и в городе на Неве у художника было много официальных мероприятий. Он посетил Ленинградский городской исполнительный комитет, Академию художеств, Дом дружбы, Всесоюзное Географическое общество, Институт геологии, Дом ученых,

ленинградские музеи. Дирекция Эрмитажа предоставила Рериху кабинет, где он мог принимать гостей и вести с ними переговоры. В частности, велись переговоры о расконсервации Института гималайских исследований «Урусвати» в Кулу и участия в программах Института советских ученых.

Перед отъездом в Индию, официальные визиты были нанесены министру иностранных дел СССР А. А. Громыко, министру культуры П. Н. Демичеву, Президенту Академии Наук М. В. Келдышу. Гостиница «Советская» на Ленинградском проспекте в Москве, где останавливался Рерих, превратилась в место ежедневных встреч с советской интеллигенцией. Сюда приходили академики Б. С. Соколов, А. П. Окладников, искусствоведы Е. И. Полякова и С. И. Тюляев, востоковеды Н. М. Сазанова, Г. М. Бонгард-Левин, А. Н. Зелинский, писатели, артисты, ученые, сотрудники московских издательств и представители прессы. Даже аэропорт стал местом больших встреч. Проводить Рерихов всегда приезжало много людей, среди которых были и официальные лица. Многие из них, вдохновленные встречами с художником, использовали потом идеи, обсуждаемые на таких встречах, а также делились с ними на страницах прессы. Таким образом, полученная информация разносилась широко среди масс. Это была поистине уникальная работа по ознакомлению советской общественности с индийской культурой и современным положением страны.

После Эрмитажа картины отправились в Сибирь — в Томск, Улан-Удэ, Новосибирск, Кемерово. В столице Бурятии на рериховской выставке побывало более 72 тысяч человек, приезжали из самых дальних восточных уголков. Побывали на них делегации из Монголии и Японии. Гость из Якутии оставил такую запись в книге отзывов: «Восхищен картинами Рериха! Далекая Индия отныне для меня, северянина, стала близкой. Мир стал больше, а Индия — ближе» [Три тома... цит. по Беликов, 2004, с. 238-239].

Выставки проводились также в Минске, Риге, Вильнюсе, Киеве и Туле. Их посетило более 800 тысяч человек. Часть картин Рерих подарил Эрмитажу и Новосибирской областной картинной галерее.

Экспозиции рериховских картин, а также сопутствующие мероприятия продлились долго, почти два года, превратившись в особый фестиваль индийско-советской культуры. Только в августе 1976 года картины возвратились в Индию, и там продолжили свою культурную миссию.

Отклик индийской общественности на рериховские юбилейные мероприятия в СССР был огромен. Индийская пресса отметила их роль в деле углубления тесных и сердечных связей между Индией и Россией, а С. Н. Рерих был назван «выдающимся посланником индийской культуры в России» [Беликов, 2004, с. 244].

По возвращению в Индию после юбилейных мероприятий в СССР чету Рерихов приняла глава Индийского правительства Индира Ганди. За заслуги в развитии сотрудничества между Индией и СССР в 1975 году Карнатакская Академия художеств, Индийский институт мировой культуры, Индо-советская культурная ассоциация чествовали Рериха как посланца мира и дружбы между народами Индии и СССР. За развитие сотрудничества между Индией и СССР и укрепление индо-советской дружбы в 1976 году С. Н. Рерих был награжден Международной премией им. Дж. Неру.

Рериховские юбилейные даты были отмечены также и в Индии. В январе в 1976 году в Калькутте в Музее Академии Бирла открылась выставка картин Н. К. и С. Н. Рерихов из частных индийских коллекций, так как основная коллекция находилась еще в СССР.

В Индии С. Н. Рерих усиленно трудится на культурном поприще. Он становится куратором Института Искусств в Бангалоре. В 1979 году С. Н. Рерих выкупил большой участок земли, который правительство штата Карнатака выделило для новых корпусов Института, и активно включился в процесс строительства на нем зданий Карнатакского культурно-просветительского центра искусств, включающего Школу изобразительных искусств, Музей древнеиндийского искусства Юга, выставочные залы, а также художественную галерею им. Н. К. Рериха. После завершения строительства Рерих стал попечителем Центра.

С 1977 года С. Н. Рерих стал курировать и оказывать поддержку школе им. Ауробиндо Гхоша в Бангалоре. С ее директором Адити Васишстхой у него сложились очень теплые отношения. Она считала его одним из своих духовных учителей. Рерих приводил в Школу русские делегации, чтобы они познакомились с индийской школой, где дети наряду с предметами изучали также и различные виды искусства.

Бангалорское имение Рерихов «Tataguni Estate», становится своеобразным культурным центром. По воспоминаниям индолога Р. Б. Рыбакова, неоднократно встречавшегося с художником, оно стало чуть ли не обязательным пунктом посещения для советских делегаций, подобно Тадж Махалу. Так, в 1977 году его посетили председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, посол СССР в Индии и другие официальные лица. А в 1987 году во время Фестиваля советско-индийской дружбы С. Н. Рерих принял у себя в имении более 57 групп советских артистов и деятелей культуры.

По приглашению АХ СССР в июне 1978 года Рерих вновь посетил СССР. Поездка была связана с вручением ему диплома Почетного академика АХ СССР. В этот приезд в СССР Рерих провел деловые переговоры в президиуме АН СССР, в Министерстве культуры СССР и МИД СССР о возобновлении работы Института гималайских исследований «Урсувати».

В ноябре 1978 года в Русском музее в Ленинграде открылась большая совместная выставка Н. К. и С. Н. Рерихов. Затем в течение шести лет с 1978 по 1984 годы прошла большая передвижная выставка. Ее приняли в Ленинграде, Одессе, Вильнюсе, Львове, Киеве, Москве, Минске, Алма-Ате, Фрунзе, Ташкенте, Куйбышеве, Горьком, Перми, Харькове, Ростове-на-Дону, Волгограде, Архангельске, Петрозаводске, Новосибирске, Барнауле, Томске, Омске, Павлодаре. Подобное масштабное турне картин не знал ни один художник. Оно стало уникальным явлением в истории культуры.

В 1979 году в Государственном музее искусства народов Востока был создан мемориальный кабинет Н. К. Рериха и постоянная экспозиция его картин на базе личного дара президента Музея Н. Рериха в Нью-Йорке К. Кэмпбелл-Стиббе. С. Н. Рериха можно считать основателем Кабинета, так как он несколько раз приезжал в Швейцарию к К. Кэмпбелл-Стиббе и вел переговоры о передаче ее коллекции в дар советскому народу.

Рерих посетил Москву в 1981, 1982, 1984, 1987 годах.

В 1984 году С. Н. Рерих приезжает в связи с большими юбилейными мероприятиями, посвященными 110-летию Н. К. Рериха и 80-летию самого художника. В рамках мероприятия проводились выставки, конференции, встречи, Рерих читал лекции в обществе «Знание» в зале Политехнического музея. Встречался со студентами МГИМО и ИСАА при МГУ. Рерих продолжал использовать юбилейные даты для насыщения информационного пространства идеями о важности культуры в развитии стран и народов, и, как всегда, отмечал особую значимость для судеб мира дружбы между Индией и СССР.

Девика Рани-Рерих писала исследователю творчества С. Н. Рериха П. Ф. Беликову в 1977 году: «Прекрасная Россия, как и Индия, — обширнейшие страны. Ваш и наш народы стремятся только к миру и дружбе. Дружба между нашими двумя странами важна для стабилизации положения во всем мире и на Востоке тем более» [Беликов, 2004, с. 45].

За вклад в дело укрепления дружбы между народами СССР и Индии в 1984 году С. Н. Рериху был вручен орден Дружбы народов.

В 1985 году в Бангалоре он принял активное участие в организации и проведении выставки живописи и графики Прибалтийских республик СССР.

В мае 1987 года С. Н. Рерих вновь в Москве. Он участвовал в открытии XV академической выставки в АХ СССР. Как обычно проводил много встреч с культурно-научной общественностью. Чтобы повидать Рериха, люди в Москву съезжались из многих городов. В эту поездку в 1987 году чета Рерихов встретила с Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым и Р. М. Горбачевой. На встрече обсуждалось развитие культурных проектов, направленных на укрепление советско-индийских отношений.

В Индии Рериха приняли в члены Индийской национальной академии изящных искусств (Lalit Kala Academy, Дели). Торжественную церемонию транслировали по всеиндийскому телевидению.

В дар индийской нации Рерих преподнес большой портрет Индиры Ганди. В ее день рождения, 19 ноября 1987 года, президент Индии Р. Венкатараман открыл его в присутствии художника, а также Раджива Ганди и всех членов парламента.

В ноябре 1987 года состоялось открытие Фестиваля советско-индийской дружбы сначала в Дели, затем в Бангалоре. В рамках этого фестиваля проходил обмен культурными делегациями, выбирались города-побратимы с индийской и советской стороны. Так, Бангалор стал городом-побратимом Минска, откуда приехала большая делегация культурных и общественных деятелей. Фестиваль состоялся благодаря усилиям Рериха, который принял в нем самое активное участие.

В 1989 году С. Н. Рерих последний раз приехал в Москву. Он занимался учреждением Советского Фонда Рерихов. Как всегда проводил много встреч и переговоров, выступал по Центральному телевидению, давал интервью, выступал на пресс-конференциях.

17 ноября 1989 года состоялась вторая встреча четы Рерихов с четой Горбачевых.

В 1990 году Рерих передал наследие своих родителей (картины, архив, библиотеку, реликвии и личные вещи, урны с прахом родителей) на родину.

В 1992 году Рерих учредил Международный Трест Рерихов в Бангалоре («International Roerich Memorial Trust»). Трест охватывал также и имение Рерихов в Кулу. Главным попечителем Треста выступил премьер-министр Индии Атал Бихари Ваджапаи. В 2001 году он посетил рериховское имение в Кулу и оказал большую финансовую помощь для ремонтно-восстановительных работ.

В имении Рерихов в Бангалоре в 2002 году произошла закладка первого камня в основание российско-индийского культурного центра, который должен здесь открыться в будущем.

С. Н. Рерих ушел из жизни 30 января 1993 года. Его жизнь — пример великого служения делу культуры, которая в его случае не являлась умозрительной теоретической дисциплиной. Культура для Рериха была универсальным инструментом, великолепным средством, которое позволило художнику далеко продвинуть великое дело сближения народов Индии и России. То, что удалось сделать Рериху на этом поприще, впечатляет. Нанджунда Рао, Гене-

ральный секретарь Художественной академии Карнатака Читракала Паришад (Бангалор) говорил в интервью, данном в 2001 году: «И Москва, и Дели использовали его как посла культуры, чтобы поддерживать на высоком уровне российско-индийские отношения. Он был в очень тесном контакте с руководителями страны, с членами Конгресса, поэтому его привлекали для улучшения политических, общественных, культурных, деловых связей между Индией и Россией. Я сам слышал от нескольких премьер-министров, что именно благодаря Свято-славу Рериху отношения между Индией и Россией значительно улучшились. Так что в контексте индийской общественной жизни он был одной из ключевых фигур» [Свято-слав Рерих — Великая..., 2001, с. 72]

Наследие С. Н. Рериха, а также его родителей и старшего брата, в деле укрепления дружеских индо-русских отношений не может исчезнуть без следа. Незримыми нитями оно навек спаяло великие народы России и Индии в дружбе и сотрудничестве, которые не только были проявлены в прошлом, но и продолжают, может быть, в другом виде, действовать во славу как народов этих стран, так и всего мира.

Литература / References

- Беликов П. Ф. *Свято-слав Рерих: жизнь и творчество*. М.: МЦР, 2004 [Belikov P. F. *Svyatoslav Roerich: life and work*. Moscow: MCR, 2004 (in Russian)].
- Плешкова И. Встреча со Свято-славом Рерихом. Москва, 1975, № 2. Беликов П. Ф. *Свято-слав Рерих: жизнь и творчество*. М.: МЦР, 2004. С. 231 [Pleshkova I. Meeting with Svyatoslav Roerich. Moscow, 1975, No. 2. Belikov P. F. *Svyatoslav Roerich: life and work*. Moscow: MCR, 2004. P. 231 (in Russian)].
- Радость искусству: Выставки С. Н. Рериха в 1960 году*: Сборник посвящен 110-летию со дня рождения С. Н. Рериха. СПб.: СПбГБУК «Музей-институт семьи Рерихов», 2014 [Joy to Art: Exhibitions by S. N. Roerich in 1960: The collection is dedicated to the 110th anniversary of the birth of S. N. Roerich. Saint-Petersburg: SPbSBIC "Museum-Institute of the Roerichs", 2014 (in Russian)].
- Рерих Н. К. Пандитджи. Рерих Н. К. *Листы дневника*. Т. 3. М.: МЦР, 2002. С. 40 [Roerich N. K. Panditji. Roerich N. K. *Diary sheets*. Vol. 3. Moscow: MCR, 2002, P. 40 (in Russian)].
- Рерих Е. И. *Письма*. Т. 7, 8. М.: МЦР, 2007, 2008 [Roerich E. I. *Letters*. Vol. 7, 8. Moscow: MCR, 2007, 2008 (in Russian)].
- Рерих С. Н. *Письма*. Т. 1. М.: МЦР, 2004 [Roerich S. N. *Letters*. Vol. 1. Moscow: MCR, 2004. P. 60. (in Russian)].
- Рерих Ю. Н. Пусть востоковедение служит делу миру. Рерих Ю. Н. *Тибет и Центральная Азия*. Т. II. *Статьи. Дневники. Отчёты*. Сост, предисл., прим. В. А. Росова. М.: Рассанта, 2012. С. 70–71 [Roerich Yu. N. Let Oriental studies serve the cause of the world. Roerich G. N. *Tibet and Central Asia*. Vol. II. *Articles, Diaries, Reports*. Ed. V. A. Rosov. Moscow: Rassanta, 2012. P. 70–71 (in Russian)].
- Свято-слав Рерих — Великая Душа. Интервью с Нанджундой Рао, Генеральным секретарем Карнатака Читракала Паришад (Бангалор, Индия), 31 октября 2001. *Вестник Ариаварты* № 1–2 (6–7), 2004. С. 65–75. [Svyatoslav Roerich — Great Soul. Interview with Nanjunda Rao, Karnataka General Secretary Chittrakala Parishad (Bangalore, India), October 31, 2001. *Vestnik Ariavarty*. No. 1–2 (6–7), 2004. P. 65–75 (in Russian)].
- Три тома благодарностей. Газета «Правда Бурятии», 2 июля 1975 года. Цит. по Беликов П. Ф. *Свято-слав Рерих: жизнь и творчество*. М.: МЦР, 2004. С. 238–239 [Three volumes of thanks. Newspaper “Pravda Buryatii”, July 2, 1975. Cit. according to Belikov P. F. *Svyatoslav Roerich: life and work*. Moscow: MCR, 2004. P. 238–239 (in Russian)].
- Roerich G. Indology in Russia. *Journal of the Greater India Society*, No. 2. Vol. XII, 1945. P. 69–98.
- Roerich S. N. *Art and Life*. Moscow: ICR, 2004.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук
Научно-издательский центр
Зав. центром А.О. Захаров

Подписано в печать 6.12.2022. Формат 84x108/16
Бумага офсетная. Печать цифровая
Тираж 500 экз. № заказа 35
Гарнитура Garamond. Усл. печ. л. 28,3.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии издательства «ПРОБЕЛ-2000»
Адрес: 109544, г. Москва, ул. Рабочая, д. 91, стр. 4
Тел.: (495) 287-06-19; e-mail: probel-2000@mail.ru

